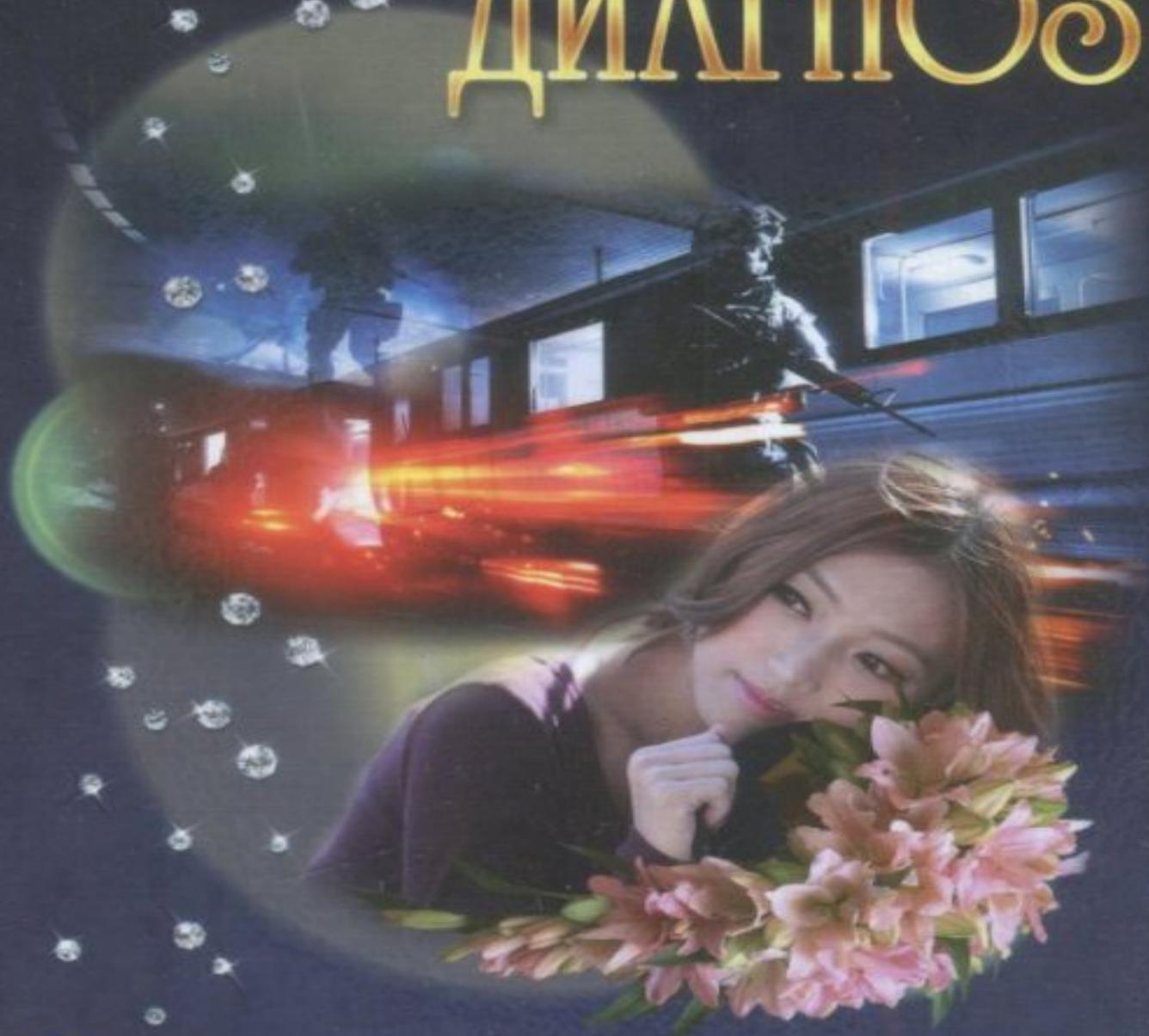

Наталья Берзина

О КОНЧАТЕЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ

Современный остросюжетный роман

Нечасто, но порой жизнь совершает резкие повороты. Именно это случилось с Еленой. Каждая женщина мечтает о приключении хотя бы раз в жизни, но встреча с Олегом принесла ей столько всего и сразу, что в пору призадуматься. Нужно ли переживать такое обычной, в общем-то, женщине? Хотя если рядом надежный и сильный мужчина, для которого жизнь на грани не просто слова, вероятно, стоит попробовать.

- [Наталья Берзина](#)

- -
  -
-

Современный остросюжетный роман

Наталья Берзина

О
КОНЧАТЕЛЬНЫЙ
ДИАГНОЗ

Минск
«Букмастер»

Об исчезновении Дениса Елена Владимировна узнала только утром. Первым ее желанием было срочно позвонить Юлии, но в этот момент ее вызвали в приемный покой. Мужчина, сидящий на унылой больничной клеенчатой кушетке, с первого взгляда поразил ее своей неуместностью здесь. Среднего роста или чуть выше, одетый в дорогие фирменные джинсы и светлую льняную рубашку, он настолько дисгармонировал с больничной бедностью, что казался чужеродным телом. Да и само лицо его, жесткое, волевое, не соответствовало этому приюту страданий. Мужчина сидел, выпрямив спину, положив левую руку на бедро, крепко зажав между ног элегантный плоский чемоданчик. От него веяло такой жизненной силой, энергией, что осознать его появление в приемном покое Лена никак не могла.

— Слушаю вас? — спросила она, останавливаясь. — Вы, собственно, к кому?

— Очевидно, к вам, — просто ответил мужчина. — У меня сломана левая ключица. Вы сможете ее отремонтировать?

— Простите, а с чего вы взяли, что у вас перелом?

— Не впервой. Имею некоторое представление о переломах.

— Снимите, пожалуйста, рубашку, я осмотрю вас, — сказала Елена Владимировна. Мужчина, не вставая, правой рукой расстегнул пуговицы и, стараясь не двигать левой, осторожно стянул с себя рубашку. Левое плечо заметно распухло, через ключицу пролегла багровая полоса — след сильного удара.

— Где же вы так умудрились? — качая головой, спросила Елена Владимировна. — Только не рассказывайте, что шли, споткнулись и упали.

— Нет, на меня напали. Пришлось ответить, — очень обыденно, словно о чем-то само собой разумеющемся, сказал мужчина.

— Как же вы к нам добрались? — поинтересовалась Елена Владимировна, осматривая плечо.

— На машине. Я припарковался на служебной стоянке. Надеюсь, это не слишком большое нарушение?

— Нет, я думаю, мои коллеги вас простят. Сейчас мы сделаем рентген — и на стол! У вас есть во что переодеться? Наше больничное одеяние — сами понимаете...

— Нет, но я думаю, этот вопрос мы решим. Скажите, Елена Владимировна, можно повременить с операцией?

— Бойтесь?

— Нет, просто нужно закончить некоторые дела. Вы можете меня на минуту оставить одного? Мне необходимо сделать один звонок.

— Жене? — неожиданно для себя улыбнулась Лена.

— Нет, я не женат, это по делу, — улыбнулся в ответ мужчина. — Вот мои документы, оформляйте, в общем, делайте все, что нужно, а я пока отзвонюсь.

Пока Лена передала документы на оформление, пока позвонила в рентген-кабинет, в приемный покой вошли какие-то люди и спустя пару минут вышли уже с чемоданчиком пациента. Удивившись происходящему, она быстро вернулась к пациенту. Тот по-прежнему сидел на кушетке, лицо его оставалось бесстрастным.

— У вас все в порядке? — первым делом спросила Елена Владимировна.

— Да, я в полном вашем распоряжении, — ответил тот.

— Эти люди, они унесли...

— Совершенно верно, я просто выполнил свою работу. Насколько я понимаю, к вам я угодил почти на месяц?

— Да, почти.

— Замечательно, значит, отосплюсь. Давайте ваш рентген, — сказал он, вставая.

Перелом оказался сложный, осколочный. Елене Владимировне вместе с хирургом пришлось здорово потрудиться, и только через полтора часа, загипсованный, с рукой, зафиксированной на распорке, Олег Луганский оказался в палате.

Елена Владимировна в этот день совершенно замоталась на работе. Писала никому не нужные объяснительные, принимала больных, которых оказалось непривычно много, да так и позабыла позвонить Юлии. Под вечер, обходя в конце рабочего дня больных, она зашла в палату Луганского.

Он устроился по-королевски, непонятно, какие рычаги нажал, но теперь он находился в отдельном боксе, на прикроватной тумбочке красовался возникший будто по мановению волшебной палочки ноутбук. В скромной вазочке стоял букетик полевых цветов. Даже запах в палате был уютный, не больничный. Впрочем, и постельное белье к больнице не имело ни малейшего отношения, все новенькое, свежее, хрустящее. Сам Луганский сидел за компьютером и что-то быстро печатал правой рукой. Обернувшись на звук открывающейся двери, он улыбнулся Елене Владимировне и сказал:

— Добрый вечер, а вы с вечерним обходом ко мне?

— Да, вот пришла проверить, все ли у вас в порядке, — несколько смущенно ответила она.

— Присаживайтесь. Как насчет кофе? — спросил Олег.

— У нас здесь кофе отвратительный. Не советую его пить.

— А у меня свой, отличный! Прошу вас, не отказывайтесь, да и мне пора немного передохнуть, — сказал Луганский, вставая и направляясь в ванную. — Подождите минутку, я тут оборудовал нечто вроде нелегальной кухоньки, но вы же не станете смущаться оттого, что великолепный кофе будет сварен рядом с унитазом?

— Вы так шутите или говорите серьезно? — уточнила Лена, садясь на предложенный стул.

— Какие могут быть шутки! — воскликнул Олег, внося небольшой поднос с восхитительно парящими чашками. Небрежно отодвинув локтем ноутбук, он поставил поднос на тумбочку. — Прошу! Я не добавлял сахар, если вам он нужен, то уж поухаживайте за собой сами, он в тумбочке.

— Спасибо! Вы меня поражаете, Олег Эдуардович. Каким чудом вы смогли так устроиться, причем так, что я об этом совершенно ничего не знала?

— Елена Владимировна, все очень просто! Распоряжение главного врача. Это ведь палата была в резерве? Вот он мне ее и выделил.

— Вы что, с ним настолько хорошо знакомы?

— Нет, что вы, ни разу в глаза не видел! Друзья подсуетились.

— Хорошие у вас друзья, — сказала Лена, пробуя кофе. — Да, вы правы, кофе действительно превосходный!

— Я плохим красивых женщин не угощаю. Так о чем вы хотели меня спросить?

— В общем, ни о чем, так, рутинный обход. Как всегда, жалобы, просьбы и так далее.

— В таком случае у меня никаких замечаний и предложений нет, но, если вы станете меня хоть изредка навещать, я всегда буду рад вас видеть.

Выйдя в коридор, Лена только пожала плечами. «Это же какие рычаги пришлось задействовать, чтобы в нашей захудалой больнице вдруг оказали столько внимания совершенно неизвестной персоне?» — подумала она.

Дэн со злостью захлопнул дверь и шагнул на лестницу.

— Шевелись! Или хочешь, чтобы тебе хозяйка глазенки выцарапала?

— Дэн, ну в самом деле, чего торопишься? Она тебе кто, жена, что ли?

— Заткнись, дура!

— Так всегда: как трахаться, так я, а чуть что — дура! — всхлипнула девушка.

— Ты на большее все равно не способна! — рявкнул Дэн.

— А может, я тебя люблю? Ты хочешь? Скажи, ты хочешь, чтоб тебя любили? — вцепилась в руку Дэна девушка.

— Отстань! Что ты знаешь о любви? Шлюха! Вали отсюда, пока цела, а то я тебя измордую.

Вся в слезах, девушка бегом бросилась вниз по лестнице. Дэн только плюнул ей вслед и, понутив голову, вышел во двор. Солнце ударило в глаза, невольно сморщившись, он оглянулся, посмотрел на окно Юлькиной квартиры и, в сердцах махнув рукой, широко зашагал прочь. С прежней жизнью покончено, ясно как божий день. От того что она порвала с ним, было чертовски обидно и больно. Никогда раньше его не выставляли за дверь. Возможно, у Юльки появился кто-то другой. Впрочем, почему возможно? И так понятно, что появился! Иначе с кем она сейчас? Теперь нужно искать приют. Домой соваться нельзя, как и на дачу. Там его тут же найдут или бывшие друзья, или менты, или те, кто не добил там, на дороге. И те и другие одинаково опасны. После нескольких лет пусть рискованной, но довольно крутой жизни Дэн попал в такие неприятности, что малейшая ошибка могла стоить жизни. Он никогда не интересовался, откуда берутся те машины, что он перегонял покупателям. Зачем? Ему платят деньги, причем немалые, можно подумать, есть из-за чего голову забивать. Краденые они или нет, Дэна не касалось до той самой поры, пока его не заблокировали на шоссе. Бумер он заметил километрах в десяти от города, что-то неясное кольнуло в сердце, и Дэн попытался оторваться. Несколько раз это почти удавалось, но силы оказались слишком неравные. Ну не предназначен джип для гонок! «Пятерка» не отставала, а, наоборот, с каждым километром сокращала дистанцию. Дэн справедливо считал себя хорошим водилкой, только за рулем бумера тоже сидел не чайник. Когда они сблизилась, стало хорошо видно, что в «пятерке» четверо, причем отнюдь не хлюпиков.

Дэна прижали. Скакать в кювет было бессмысленно. Угробить тачку, а после расплачиваться? Чем? Не было у Дэна таких денег! Пришлось останавливаться. Все четверо выкатились из машины, как горошины из стручка, Дэн даже не пытался сопротивляться. Первым же ударом его свалили с ног. Били долго, ногами, палками...

Старикан на таком же древнем, как и он сам, гольфе остановился вскоре после того, как Дэна оставили в покое. Помог забраться на заднее сиденье, отвез в больницу. Сознание оставило Дэна только в приемном покое.

Придя в себя, он почувствовал боль. Болела каждая клеточка избитого тела. Глаза заплыли, Дэн почти ничего не видел, так, только размытые очертания. Белые халаты, грязно-голубые стены, взволнованное, заплаканное лицо Юльки. Позже, когда начал немного

вспоминать, в сознании всплыло почти все: и возгласы избивавших его качков, и глаза молоденькой врачихи, и, как ни странно, мягкое, нежное тело Юльки...

А вот на следующий день... Дэн понял, что его ищут. К вечеру с ним пытался поговорить милицейский лейтенант. Его удалось провести, сославшись на то, что ничего не помнит. К счастью, документов у Дэна не оказалось. Где они остались, он тогда не знал. Ночью с ним была Юлька... А утром его навестил тот старик, что привез его в больницу. Паспорт, права и все остальное просто выпали из кармана куртки в машине старика. В бумажнике остались и деньги. Немного, но на первое время должно хватить.

Когда дела пошли на поправку, Дэн задумал побег. Ему совсем не хотелось, чтобы его нашли в больнице беззащитного, беспомощного. Он позвонил знакомым девчонкам и буквально за несколько минут разговора узнал, что бывшие кореша упорно разыскивают его. Счетчик уже тикает. На то, чтобы украсть одежду в соседней палате, потребовалось совсем немного времени. Гораздо дольше пришлось добираться через ночной город до дома Юлии. Дома ее не оказалось. Почему не воспользоваться ситуацией?

Олег повернулся на постели и потянулся за сигаретами. Плечо еще немного ныло, но уже вполне терпимо, можно не морщиться и не закусывать губу при малейшем движении. Ничего удивительного: после того как он выписался из больницы, прошло всего несколько дней. Как ни крути, но боль всегда пугала его, даже ожидание простого укола заставляло внутренне сжиматься. Одна только мысль о том, что секунду спустя острая медицинская сталь, пронзив незащищенную кожу, вопьется в беззащитную плоть, заставляла его вздрагивать. Удивительное дело: после стольких ранений и травм он совсем по-детски боялся врачей. Вот только эта женщина, что мирно спала рядом, для Олега стала значить намного больше, нежели все предыдущие приключения, вместе взятые. Их потянуло друг к другу еще в больнице. Он сам не ожидал от себя такого. Чтобы по-мальчишески влюбиться с первого же взгляда! И в кого?! Лечащего врача! Такого с ним никогда не происходило. То, что вчера вечером они оказались в одной постели, совершенно не входило в его планы, тем не менее это случилось, и теперь нужно было принять произошедшее как должное и строить дальнейшие отношения соответственно. Олега пугало только одно обстоятельство. Лена совершенно не вписывалась в его жизнь. Она принадлежала к другому кругу и представления не имела о том, что есть люди, практически ежедневно рискующие жизнью. То, что Олег принадлежал именно к этой закрытой, никому не ведомой касте, знать ей совершенно не полагалось. Да и что бы ей, в конце концов, это прояснило? Ничего! Лена даже не догадывается, что существует особый круг людей, которые выше всех добродетелей ценят честь и верность данному слову. Для нее, живущей в большом мире, это всего лишь слова. Для ее окружения эти понятия совершенно чужды, вернее, в них вкладывается иной смысл.

Осторожно, стараясь не потревожить Лену, Олег соскользнул с постели и, сжимая в руке сигареты, вышел на балкон. Солнце еще только поднималось над городом. Поутреннему притихшие улицы, уставшие от ночных гуляний, еще досматривали последние сны. Даже дворники не шаркали метлами по свежеуложенному асфальту. Не обращая внимания на утреннюю прохладу, Олег закурил и, облокотившись на влажные от росы перила, посмотрел вниз. Легкий ветерок пошевеливал оставшийся после развеселых ночных компаний мусор, пластмассовые стаканчики с остатками недопитого пива — все эти наглядные следы человеческой жизнедеятельности.

В эти сумасшедшие фестивальные дни, а вернее, ночи жители древнего города и его

гости не находили иных развлечений, кроме пива и диких песнопений. Олег, воспитанный в строгих правилах, не понимал этого и не признавал, но вынужденно мирился с ежегодным летним безумием. Успокаивало его лишь одно: после двух июльских недель город вновь замирал и начинал жить обычной тихой губернской жизнью.

Первые солнечные лучи заставили вспыхнуть золотым светом флюгер на остром шпиле старой ратуши. Древний герб, вечная «Погоня» засиял в синем бесконечно глубоком небе. Этот символ вошел в душу Олега еще в далекие школьные времена, когда само упоминание о славной истории города было под таким запретом, что, скажи он лишнего, родителям бы не поздоровилось. Времена изменились, ненадолго пришла «оттепель», на ратуше покрасовался дарованный короной герб. Затем вновь повеяло прохладой, появились очередные запреты, городские власти возжелали убрать крамольного всадника, да то ли денег у казны не хватило, а может, обычная нерасторопность стала тому виной, но конный рыцарь с длинным мечом в руке так и остался на шпиле.

Докурив сигарету, Олег не глядя сунул ее в пепельницу и заглянул в комнату. Лена по-прежнему спала, уткнувшись лицом в подушку, подогнув правую ногу; простыня, которой она была укрыта, сползла на паркетный пол. Беззащитная, трогательная нагота женского тела закружила голову, опьянила в один миг. Не закрывая балконной двери, Олег в два шага очутился рядом, осторожно присел на кровать. Бережно, стараясь не разбудить, самыми кончиками пальцев провел по едва тронутому загаром плечу, не удержавшись перед соблазном, поцеловал упругое бедро, но, увидев едва заметное шевеление, мгновенно отпрянул и бесшумно вышел на кухню.

Голубой огонек с легким шипением охватил джезvu. Коричневая шапка густой пузырящейся пены еще не поднялась над краем, а сводящий с ума кофейный аромат уже зашекотал ноздри. Наблюдая за тем, как темно-коричневые, почти черные, пузырьки карабкаются вверх по крутым медным стенкам, Олег невольно задумался о предстоящей работе. Пожалуй, только работа и могла его на сегодняшний день отвлечь от Лены. Любое задание, ничуть не сложнее, но и не проще предыдущих. Необходимо только постараться, чтобы обошлось без последствий, а то если, как в последний раз, замешкаться, то Лена подумает невесть что. Олегу совершенно не хотелось, чтобы она видела в нем нерассуждающего исполнителя чужой воли.

Наливая густой, черный, как ночь, кофе в чашку, он вдруг представил, что у него семья, жена, дети. Воображение неожиданно ярко нарисовало соблазнительную картинку и загородного дома, и уютного маленького пруда под ивами, и раскачивающейся на качелях светловолосой очаровательной девчушки — их с Леной дочери. Никогда раньше такие мысли не посещали Олега. Все женщины, с которыми он был близок, не то чтобы быстро надоедали ему, нет, просто очередное задание, следующая командировка все стирали из памяти. По-видимому, пришел срок остепениться, заняться более спокойным делом, нежели то, которому он посвятил последние десять лет. Впрочем, и возраст уже давал о себе знать. В последний раз он откровенно сплеховал, мог ведь просчитать ситуацию и чуть раньше. Не было бы ни перелома, ни неоправданного риска. Возможно, сказала усталость. Последние двое суток он почти не вставал из-за руля. За прошедшие годы он заработал вполне достаточно, чтобы удалиться на покой. Почему не воспользоваться ситуацией? Да и встреча с Леной, казалось, послана ему свыше. О такой женщине он когда-то мечтал! Только слишком долго не встречалась она на его пути. Олег уже давно перестал верить в сказки. Убедил себя, что тихая семейная жизнь не его стихия. Он солдат и жить должен либо по

устава, либо по законам, продиктованным вполне определенными обстоятельствами. Одна беда, что годы неумолимы, как ни старайся быть сильнее, быстрее, осторожнее, время берет свое. Те парни, что заблокировали его, выполняли чужую волю грамотно и умело. Олег никогда не был близок к провалу, как в последний раз. Из происшедшего он уже сделал выводы и, к ужасу, понял, что ему уже осталось совсем немного. В лучшем случае год или два. Затем он либо ошибется, но уже в последний раз, либо все равно к нему перестанут обращаться, и тогда он вынужденно уйдет на покой. Рассуждая здраво, почему бы не сделать это самому и вовремя. Проведенные в больнице три недели не прошли для Олега даром, он много думал над своим будущим, только тогда он не предполагал, что Лена заморозит его настолько. С самого начала он просто старался поддерживать с ней если не дружеские, то просто приятельские отношения. Четко разграничивая свою и ее жизни. Только когда пришла пора выписываться из больницы, что-то толкнуло его попросить у Лены домашний телефон. Позже, пытаясь анализировать свой столь нетипичный порыв, он так и не нашел объяснения собственному поведению. Олег очень хорошо запомнил, как взлетели брови Лены, как краска залила ее лицо и ту долгую паузу, ту нерешительность в голосе, когда она, словно борясь с собой, медленно, будто мучительно вспоминая, диктовала ему номер. Почему он был уверен, что она не замужем? Олег даже не пытался этого понять. Просто неожиданно ощутил потребность встретиться с ней вне больницы. Есть ли у нее кто-то, нет ли, в тот момент его это абсолютно не волновало.

Олег позвонил ей вечером следующего дня. Просто пришел домой и позвонил. Она только вернулась с работы. Голос, такой милый, чуть усталый, звучал в трубке, а он только и делал, что старался не дать ей замолчать. Не придумав ничего лучше, он пригласил ее на концерт. Лена не отказала. Проговорив почти полчаса, что совершенно было нетипично, он бросился из дома, как только положил трубку. Ближайшая билетная касса была недалеко от дома, сразу за рагушей. Билетов на завтра в ней не оказалось, как, впрочем, не было их и в кассах амфитеатра, Олег набирал номера знакомых один за другим, но, увы, ни у кого не оказалось выходов ни на дирекцию фестиваля, ни на людей, обладающих определенными возможностями. Олег искренне удивился: пусть цена билета и не была заоблачной, но все же они, по мнению Олега, были явно не по карману для обычного человека. Ему повезло, он купил два билета в VIP-ложу, переплатив вдвое.

Весь день Олег только и делал, что с нетерпением дожидался вечера. Пока не перекрыли движение на центральных улицах, он отправился к больнице. В принципе, в этом не было особой нужды, Лена немного противилась тому, чтобы Олег отвез ее домой после работы, но он сумел убедить ее в необходимости этого шага.

— Елена Владимировна, вам понадобится время для того, чтобы немного отдохнуть и привести себя в порядок, просто собраться. Вы не беспокойтесь, я вас подожду. И потом, как, по-вашему, мы будем добираться домой, через весь город? Транспорт уже ходить практически не будет, только дежурный, — убеждал Олег.

— Хорошо, я согласна. Вы умеете убеждать женщин, Олег Эдуардович, — наконец согласилась Лена. — Только у меня к вам одна просьба, не останавливайтесь на служебной стоянке.

— Согласен. Я буду ждать вас возле главного входа, — тут же ответил Олег.

— Час от часу не легче! — вздохнула Лена. — Я не хотела, чтобы нас видели, а вы собираетесь выставить нас на всеобщее обозрение! Разве ничего другого нельзя придумать?

— Простите, Елена Владимировна, я вас не понял, если это для вас так важно, я буду

ожидать вас на улице, напротив больницы. Так вас устроит? — немного оскорбленно спросил Олег.

— Да, вполне. Только вы, пожалуйста, не обижайтесь. У моих коллег, к сожалению, длинные языки, и я просто не хотела, чтобы мое поведение стало причиной пустых разговоров.

— Простите, Елена Владимировна, я просто не учел этого обстоятельства. Поскольку для вас это так важно, я остановлюсь возле вас на пару секунд, как только вы подойдете к проезжей части, этого будет вполне достаточно, чтобы сесть в машину и исчезнуть.

Она вышла из здания не одна. Остановилась на секунду, растерянно огляделась по сторонам и немного нерешительно начала спускаться по выкрошенным бетонным ступенькам. Женщина, идущая рядом с Леной, по-видимому, что-то говорила, энергично жестикулировала, резко, по-птичьи, дергала маленькой головкой на тонкой шейке. Лена только изредка кивала ей в ответ, все время всматриваясь в пролетавшие мимо машины. То, что она была в замешательстве и не догадывалась, как отделаться от спутницы, Олегу было совершенно очевидно. Он запустил мотор, аккуратно выдвинулся из-за припаркованной чумазой «восьмерки», остановился, вежливо пропуская пешеходов. Женщина-птица все еще не оставила Лену. По-прежнему подергивая сухонькой головкой, она размахивала свободной рукой, будто в чем-то убеждая Лену, та только вяло отбивалась, сосредоточенно высматривая машину Олега. Наконец женщина-птица заметила приближающийся трамвай и заспешила к остановке, махнув Лене на прощание рукой. Олег тут же, не теряя драгоценных секунд, вырулил на улицу и, вдавив педаль, буквально швырнул машину к замершей на обочине Лене. Неброская темно-серая «Хонда» застыла прямо возле Лены, казалось, лишь на долю секунды, распахнулась широкая дверь. Лена в одно мгновение, будто делала это всю жизнь, юркнула на сиденье, и машина тут же растворилась в потоке.

— Надеюсь, нас никто не видел! — с улыбкой сказал Олег, искоса поглядывая на Лену.

— Хотелось бы, — переводя дыхание, ответила она.

— Простите мою нескромность, но, Елена Владимировна, ответьте, у вас в больнице работают только старые девы и отъявленные феминистки, которые осуждают даже просто разговор с женщиной?

— Нет, что вы! Просто я... Ну, в общем... Простите меня, я сама не знаю, как себя вести. Меня никогда не забирал с работы мужчина, я не привыкла к этому, — окончательно смутилась Лена.

— Извините, Елена Владимировна, я был уверен, что вы не одиноки, — пожал плечами Олег. — Просто такая женщина, как вы, и вдруг одна, в этом есть какая-то неправильность.

— Нет, ничего, в нашем городе слишком много женщин и очень мало мужчин.

— Кстати, я не спросил, куда вас отвезти, я же не знаю адреса, — напомнил Олег.

Когда Лена назвала адрес, Олег искренне удивился:

— Что же, вы каждый день ездите через весь город на работу? Без машины?

— А что делать, найти нормальную работу совсем не просто, — спокойно ответила Лена.

— Но буквально рядом с вашим домом, если не ошибаюсь, две больницы! — воскликнул Олег.

— Да, но там нет вакансий, да и привыкла я уже. Как пришла сразу после института, так и осталась. А вы чем занимаетесь, Олег Эдуардович? Бизнесом или чем-то другим?

— Сейчас совершенно ничем, отдыхаю, прикидываю, чем заняться. Я работал в одной

структуре, но, скажем так, устал и решил отойти от дел. Вернее, сменить род деятельности.

— Вы не хотите говорить о прежней работе? — уточнила Лена.

— Она не столь интересна, чтобы о ней говорить, — нашел выход Олег. — А как вы обычно добираетесь до больницы?

— Трамваем, от конечной и почти до конечной. Если ничего не происходит, то всегда успеваю, — совершенно обыденно ответила Лена.

Олег невольно представил давку в переполненном, невыносимо дребезжащем вагоне трамвая, духоту летом, лютый холод зимой и непередаваемое, так сближающее людей чувство локтя в бок. Для него это было похлеще уже ставшего привычным риска. Чего он никогда уже не сможет стоически переносить, так это вони потных, немых тел, отборной брани вечно озлобленных на весь мир толстых неопрятных теток и застарелого перегара гегемона. Для Олега уж лучше было поймать очередную пулю или схлопотать следующий перелом, чем мыкаться в общественном транспорте и работать за гроши.

— Вон в том доме я и живу, — подала голос Лена.

— Вижу и улицу, и дом, только как к нему подъехать, не представляю, — в тон ей ответил Олег.

— Это совсем просто! Сейчас будет поворот во двор, а там все время прямо.

Она лежала с закрытыми глазами, стараясь не подавать виду, что проснулась. Тот шквал эмоций, что бушевал в ее душе, не позволил спать. Действительно, это случилось так неожиданно и естественно, что она испугалась. Испугалась самой себя, той необузданности и страстности, с которой отдалась. Вот и сейчас она сквозь ресницы наблюдала за этим удивительным мужчиной и совершенно не испытывала стыда! Весь ее жизненный опыт говорил, да что там говорил, кричал, что утро — это самое страшное, когда проходит хмель любовных утех и наваливается гнетущее разочарование. Сегодня ничего этого не было, наоборот, безумно хотелось вскочить, прижаться к его мускулистой спине, ощутить жар его рук...

Олег заинтересовал Лену с самого первого дня, когда только поступил в отделение. Ей пришлось ассистировать во время операции, и уже тогда она поразились обилию шрамов на его сильном, тренированном теле. Было очевидно, что на операционном столе этот мужчина побывал не один раз и некоторые отметины были оставлены явно пулями. Хирург только хмыкнул, показав глазами на характерные звездочки, впрочем, и сама Лена кое-что понимала. А уж после того, когда она увидела, как по возможности уютно обустроился в заштатной, бедной больнице Олег, Елена Владимировна просто устала удивляться. Во время дежурства она иногда просиживала часами у него в палате, попивая восхитительный кофе и разговаривая. За все три недели он так ни разу и не обмолвился о роде своих занятий. Лена, убежденная в том, что Олег Эдуардович каким-то образом связан со спецслужбами, не задавала ему лишних вопросов. Впрочем, и сам Олег не распространялся о своей работе.

За то время, пока он лечился, они незаметно сблизились, и, когда, выписываясь, Олег попросил телефон, Лена хоть и растерялась в первый момент, но тем не менее, решив, что человек он достойный, назвала номер.

Олег позвонил уже следующим вечером, и Лена, обрадованная и в то же время крайне смущенная, даже не знала, о чем с ним говорить. Лишь положив трубку, она присела на диван и прижала ладони к лицу, словно пытаясь спрятать радостную улыбку.

Вчера, давая Олегу телефон, она не очень надеялась, что он позвонит, и вот сегодня это

случилось. Означает ли это вероятность какого-либо продолжения? Трудно сказать. Но даже этот ни к чему не обязывающий разговор был приятен Лене. То, что Олег пригласил ее на концерт, конечно же, обрадовало ее, но надежды попасть на него было очень мало. И дело даже не в том, что билеты были крайне дороги, а в том, что их раскупили, как было известно Лене, еще задолго до официальной продажи. Ну ничего, если он что-нибудь придумает, то концерт вполне можно заменить просто встречей или посещением уютного кафе. Вон их сколько открылось за последнее время. Почему-то Лена была уверена, что предстоящий вечер они проведут вместе, а если Олег настроен решительно, то и начинающийся послезавтра фестиваль они проведут вместе. Лена очень любила повторяющиеся каждое лето эти две недели легкого безумия. Если на июль выпадал отпуск, она никогда не уезжала из города. Уже пятнадцать лет, из года в год, величайшим счастьем для нее было погрузиться в атмосферу всеобщего веселья. Как и многие другие, готовиться к ежегодному празднику она начинала заранее, вплоть до того, что намеренно старалась сэкономить, чтобы во время фестиваля не отказывать себе в развлечениях.

Сейчас, подъезжая к дому, она прикидывала, чем занять Олега, пока она будет собираться и наводить красоту. Делать это при нем Лене казалось излишне вызывающим. Как на грех, в районе, где она жила, не было ничего соответствующего уровню Олега. Парочка захудалых забегаловок, где вечно ошиваются забулдыги, да сомнительное Интернет-кафе, вот и все развлечения. Но пускать его в квартиру и думать, где укрыться, чтобы накраситься или спокойно повертеться перед зеркалом, было явно неуместным.

Напряженно думая о том, как выкрутиться из сложившейся ситуации, Лена даже едва не пропустила собственный подъезд.

— Вот мы уже и приехали, остановите здесь, пожалуйста.

Едва машина остановилась, Лена стремглав выскочила из нее. Шагнула было к двери, обернулась и, не зная, что предпринять, посмотрела в глаза Олегу.

— Я приеду за вами через полтора часа. Думаю, времени вам вполне хватит, — улыбнулся одними глазами Олег.

— Да, разумеется, но только не слишком ли рано мы приедем? Концерт начнется в восемь.

— Мы немного погуляем, может быть, посидим где-нибудь. Поверьте, скучать я вам не дам, — очень сдержанно сказал Олег.

— Хорошо, договорились. Я буду готова через полтора часа.

— Тогда до встречи! — попрощался Олег и, развернувшись, выехал со двора.

Когда Лена поднялась к себе в квартиру, ноги все еще предательски дрожали. «Ужас, он все просчитал, оставил меня одну, чтобы не смущать! Этого просто не может быть! Чтобы мужчина был таким чутким? Никогда не поверю! У него, видимо, было множество женщин, потому-то он так хорошо разбирается в том, что можно, а чего нельзя. Если он попытается меня соблазнить, я просто не смогу устоять! — подумала Лена. — Нет, ни в коем случае его нельзя подпускать близко к себе. Он просто потешится, а я, оставшись одна, буду страдать всю жизнь».

Лена не узнавала себя; всегда собранная, серьезная, она вдруг поняла, что совершенно не готова к встрече с человеком, который по всем параметрам сильнее ее самой. Оказалось, что она совершенно ничего не знает о мужчинах, по крайней мере таких, как Олег. Тем не менее она уже так сильно устала от одиночества, от постоянной борьбы, что решила рискнуть.

Глупо, но она завидовала Юлии. Пусть и непросто у той складывается жизнь, но она не одна, у нее есть ребенок. Поехала в санаторий, и там нашелся любитель на ее прелести. А вот у Лены никого. Всю жизнь одна. Тот давний роман так и закончился ничем. Ребенка она так и не завела, испугалась, сделала аборт. Теперь, наверное, уже поздно.

А два года назад познакомилась с Русланом. Дело было зимой. Ехать за границу для обычного врача районной больницы даже в межсезонье нереально. Отправилась на расположенную неподалеку от города базу отдыха. Поначалу все было просто замечательно. Сосновый бор утопал в снегу. Погода стояла тихая, безветренная, легкий морозец приятно пощипывал щеки. Лена с удовольствием каталась на лыжах по зимнему лесу, в меланхолическом одиночестве разгуливала по заснеженным аллеям и впервые за несколько последних лет по-настоящему отдыхала. Она избегала знакомств, разговоров, вообще всякого общения. Ей было вполне комфортно одной. Лена наслаждалась волшебным зимним лесом, восхитительной природой и прекрасной погодой. Так продолжалось до тех пор, пока на лыжной прогулке она не повстречала Руслана. Высокий, подтянутый, в ладно сидящем спортивном костюме, на каких-то совершенно невероятных лыжах, он сразу привлек ее внимание.

— Привет! Как отдыхается? Вы любите кататься с гор? Здесь неподалеку есть вполне приличный спуск, — начал он разговор так, словно они были давними знакомыми.

— Привет! — ответила Лена, с интересом рассматривая его.

Он и впрямь был хорош. Темные густые волосы, довольно длинные, удивительно шли к его узкому, с правильными чертами, лицу, легкой синеве чисто выбритых щек. Но главное — это глаза, невероятно синие, как весеннее небо, так резко контрастирующие с густыми черными, как ночь, бровями взлет. А голос! Низкий, бархатистый, обволакивающий, он очаровывал, кружил голову, как молодое вино, зачаровывал.

— Я не умею кататься с гор. Да и лыжи, насколько я понимаю, у меня не совсем подходящие, — продолжила Лена.

— Не стоит волноваться, эти вполне сгодятся. Меня зовут Руслан, — представился он.

— Очень приятно, Лена, — с очаровательной улыбкой ответила она. — Показывайте, где ваш Монблан.

— Тогда за мной, и не отставать! — довольно властно сказал Руслан и, сильно оттолкнувшись, быстро заскользил по лыжне.

Спуск открылся неожиданно, просто лес внезапно расступился — и впереди протянулся широкий, чистый заснеженный склон. Далеко внизу угадывалось скованное льдом озеро с каймой пожухлого камыша у берега. Легкий, пушистый снег сверкал в ярких лучах низкого зимнего солнца.

— Ну как? Нравится? — с гордостью, словно сам сотворил это чудо, спросил Руслан.

— Да, красиво! Как в сказке! — восторженно подтвердила Лена.

— Тогда вперед!

Руслан легко и стремительно помчался по заснеженному склону вниз, к озеру, вздымая на поворотах целые фонтаны искрящегося снега. Катались они долго. Когда поднимались вверх, Руслан галантно помогал Лене, что-то говорил, отчего у нее кружилась голова и легкий румянец окрашивал щеки. Восхищенная, возбужденная катанием Лена, давно уже не слышавшая в свой адрес подобных комплиментов, едва не пела от счастья.

В тот же день они оказались в одной постели. Оставшиеся восемь дней Лена не расставалась с Русланом ни на миг. Ей было неправдоподобно хорошо. Как ни старалась она

себя убедить, что это всего лишь короткий роман, эпизод, сердце слишком хотело поверить в сказку. Незаметно для себя Лена влюбилась, причем так сильно, что даже не захотела спросить у Руслана, женат ли он. Тогда ее это обстоятельство совершенно не волновало. Она упивалась счастьем и безумно хотела, чтобы оно продолжалось вечно. Вот только вечности, к сожалению, не получилось.

Когда у Лены закончился срок путевки, Руслан вернулся в город вместе с ней. Трое суток они почти не выбирались из постели. Лена, предчувствуя расставание, стремилась насытиться любимым. Ее страсть была неудержимой, яростной, бурной, неукротимой. Но настал день, когда Руслан заявил, что ему пора возвращаться домой, в семью. Боль, острая, жгучая, разлилась в душе, но другого и не могло случиться. Лена и так изо всех сил старалась подготовиться к разлуке.

Он ушел утром, просто и естественно, словно на работу, нежно поцеловав Лену на прощание. Она держалась из последних сил, слезы водопадом хлынули лишь тогда, когда машина Руслана выехала со двора.

Несколько дней она не выходила из дома. Тут все так напоминало о том времени, когда они были вместе. Но жизнь не закончилась, пусть и с трудом, но Лена пришла в себя.

Спустя две недели Руслан позвонил. Они встретились в городе, поужинали в ресторане, и целые сутки в доме Лены царил праздник. После этого он звонил каждую неделю, иногда оставался ночевать, но чаще заскакивал на два-три часа. Страдания Лены его не трогали, тем более что он их и не видел.

Почти год она встречалась с Русланом. Как ни мучительно было ожидание его приходов, но все же это было лучше, чем ничего. Но однажды, когда они собирались отправиться в театр, Руслан неожиданно дал отбой.

— Понимаешь, я с тобой не смогу пойти, там, как случайно выяснилось, должна быть подруга моей жены, но, если ты очень хочешь, я тебя познакомлю со своим другом, он с удовольствием составит тебе компанию на этот вечер.

— А спать ты мне с ним тоже прикажешь? — неожиданно вышла из себя Лена.

— Об этом пока речь не шла, — попытался отшутиться Руслан.

— Скажи честно, я тебе уже надоела? — прямо спросила Лена.

— О чем ты говоришь! Разумеется, нет! Просто сегодня не получится сходить в театр. Это такой пустяк! Ты же видишь, я всегда с радостью приезжаю к тебе. Да и ты, по-моему, не в обиде. Любовник я хороший!

— Знаешь, Руслан, любовник, конечно, ты замечательный, спору нет, но я от тебя устала. Не звони мне больше. И сейчас уходи. Не заставляй меня вышвыривать голого на улицу.

— Лен, ты это серьезно? Брось дуться! Подумаешь, в театр не сходили! Я тебе серьезно говорю, Васька согласен, он вообще от тебя в восторге!

— А он откуда меня знает? Ты растрепался? — спросила Лена, вставая с постели.

— Ну, он твою фотографию у меня видел, расспрашивал. А что, нельзя было похвастаться такой женщиной?

— А ты и рад меня, как эстафетную палочку, передать! Все, милый, убирайся, я больше повторять не буду.

— Лен, я так люблю на тебя голенькую смотреть, — потянул Руслан, вольно забрасывая руки за голову.

— Больше не увидишь, — сказала Лена, запахивая халат. — Уходи, я тебя не хочу

видеть.

— Ты что, меня окончательно выгоняешь?

— Если ты не уберешься сию минуту, я позвоню твоей жене, — заявила Лена, беря трубку.

— Ладно, все, уйду, — буркнул Руслан, лениво потянувшись за сваленной прямо на полу одеждой.

С тех пор Лена жила одна.

Олег приехал ровно через полтора часа и, позвонив, остался ожидать Лену во дворе. Только с появлением Олега Лена, окончательно отбросив сомнения, спустилась вниз и, усаживаясь в машину, глубоко, словно собралась нырять, вздохнула.

— Что-то беспокоит? — поинтересовался Олег.

— Нет, ничего, это просто так, — смутившись, ответила Лена.

— Вам совершенно не стоит так волноваться. Надеюсь, концерт будет интересным, да и вечер сегодня восхитительный, — успокоил ее Олег.

— Что ж, тогда вперед, навстречу приключениям! — храбро заявила Лена и взглянула на Олега. Тот лишь слегка усмехнулся, будто прочтя абсолютно все ее мысли, вплоть до самых сокровенных.

Вечер действительно удался. Олег оказался неистощим на выдумки, развлекал Лену по полной программе. Незаметно они перешли на ты. После окончания концерта он привез Лену к ее дому и, проведив до двери подъезда, прочувствованно поцеловал ей руку на прощание. Когда, поднявшись к себе в квартиру, Лена выглянула в окно, «Хонда» все еще стояла во дворе, а из распахнутой настежь водительской двери время от времени появлялась рука Олега с горящей сигаретой.

Дэн устал скрываться, его вымотало постоянное бегство от неминуемого возмездия. Денег не было, последняя подружка выгнала его, идти было совершенно некуда. Он сидел в парке, вокруг веселился народ, но для Дэна не было места на этом празднике. С матерью он окончательно разругался и, где коротать сегодняшнюю ночь, даже не представлял. Если поначалу он рассчитывал встретить кого-нибудь из знакомых или, в крайнем случае, просто прибиться к любой подходящей компании, то теперь все надежды рухнули. Он был лишним, никому не нужным. Вчера вечером он попробовал позвонить Юлии, трубку снял незнакомый мужчина. Что ж, выходит, и этот вариант оказался тупиковым. Когда тяжелая рука опустилась на плечо Дэна, он, даже не оборачиваясь, понял: это конец.

— Вставай, пропажа, мы тебя обыскали, а ты, понимаешь, сидишь тут, пиво потягиваешь да на девочек глазеешь. Нехорошо! — раздался за спиной знакомый голос.

— Иван?! — попытался встать Дэн. Но рука лишь прижала его к скамейке.

— Не суетись, деньги ты возвращать не собираешься, значит, придется отрабатывать! Машину водить еще не разучился?

— Нет! Что ты! Хоть сейчас за руль! — воскликнул облегченно Дэн.

— Даже после пива? — рассмеялся Иван.

— Ну, так, а что? Подумаешь, пиво!

— Нет, сегодня ты поедешь со мной пассажиром, а вот завтра посмотрю, как тебя можно использовать. Идем. Хватит в прятки играть. Пришла пора дело делать.

Иван уверенно направился сквозь веселящуюся толпу к лестнице. Дэн понуро пошагал

следом. Он прекрасно понимал, что Иван не один и дергаться, пытаться куда-то бежать бессмысленно. А отработать придется по-взрослому. Иван никому не прощает долгов, тем более попыток сбежать. То, что его, Дэна, оставили в живых, не прикололи, как свинью, говорило лишь об одном: использовать его будут в самых рискованных делах и спасения уже не будет. Он не знал всего, не слишком хорошо представлял, чем вообще занимается Иван, но то, что у него прихвачены самые разнообразные структуры, было очевидно. На то, чтобы отработать только стоимость потерянной машины, понадобятся годы, и это без процентов!

Тяжелый мерседесовский джип уютно спрятался на крошечном паркинге, невзирая на то что проезд в эту зону был надежно перекрыт, Ивана сюда пропустили, а это говорит о многом. Водитель, заметив приближающегося хозяина, пулей выскочил из машины и подобострастно распахнул перед ним дверь. Иван небрежно кивнул ему и коротко бросил:

— Этого во вторую машину. Едем на дачу.

Чьи-то руки сжали локоть Дэна и повернули вправо. Иван, освещенный фонарем, посмотрел на происходящее и неожиданно весело подмигнул Дэну.

— Не тушуйся, парень, еще поживешь! А как долго, зависит только от тебя!

Дэна затолкали в скромный «Опель». Когда «Мерседес» хозяина вырулил со стоянки, следом из арки дома напротив выдвинулся еще один, точно такой же, автомобиль, «Опель» пристроился третьим. Кавалькада машин, сигналами распугивая людей, рванула вверх по улице. Спустя полчаса город остался позади. Дэн, зажатый с двух сторон крепкими накачанными парнями, сидел молча. Спрашивать качков о чем-либо было бессмысленно: они в самом деле ничего не знали. Это не входило в их обязанности. Сказали загрузить — загрузили, скажут избить — избьют. Они просто исполнители. Тупые, не рассуждающие. Что для него приготовил Иван, выяснится позже, может быть, даже не сегодня.

Дорога до дачи заняла менее часа. Наконец высокие кованые ворота распахнулись — и все три машины свободно разместились на просторной, выложенной брусчаткой площадке. По слухам, эта брусчатка была привезена из Кенигсберга; настоящая, немецкая, она обошлась Ивану в сумасшедшие деньги. Впрочем, он умел их не только тратить, зарабатывать деньги Иван ухитрялся абсолютно на всем. Ничем не гнушаясь, он подгрел под себя и черный авторынок, и каналы на Запад. Казалось, нет ни одной темы, в которой у Ивана не было интересов. Единственное, чего всегда сторонился Иван и с чем вполне успешно боролся — это наркотики. Его громили и сами не употребляли, и старались перекрывать все возможные пути попадания отравы в город. Скорее всего, по этой причине определенные лица закрывали глаза на некоторые трения негласного хозяина города с законом. Зарабатывал Иван огромные деньги. Но и этого ему было мало, его многочисленные легальные фирмы тоже приносили полновесные доходы. Под ним незаметно оказался практически весь строительный бизнес, ремонт дорог и мостов тоже откладывал значительные суммы в копилку, а что касается туризма, то и тут у Ивана попросту не было конкурентов.

Двухэтажный особняк не выглядел особенно большим. Из-за огромных окон он казался легким и светлым. Широкие стеклянные двери распахнулись, и на пороге появилась невероятно красивая женщина. Простенький костюм горничной смотрелся на ней немного вызывающе, возможно, из-за того, что плотно обтягивал совершенную фигурку. Дэн даже слюну сглотнул, засмотревшись на девушку. Двери «Мерседесов» распахнулись одновременно. Иван вышел из машины и, не оборачиваясь на «Опель», зашагал к дому. Поднявшись на ступеньки, он о чем-то коротко переговорил с горничной и вошел внутрь.

Качки слева и справа от Дэна сидели неподвижно, словно и не люди, а какие-то каменные изваяния. Когда за Иваном закрылись двери, горничная легко сбежала с крыльца и, чуть вызывающе покачивая бедрами, подошла к «Опелю». Легкий ночной ветерок поигрывал с ее довольно длинной юбкой, то прижимая к стройным ногам, ясно обрисовывая их, то немного приподнимая. Дэн не мог отвести восхищенных глаз от девушки. «Вот бы с такой покувыркаться! Да только, к сожалению, наверняка этим делом с ней занимается сам Иван!» — подумал Дэн.

— Мальчики, этого во флигель и присмотрите, чтобы не сбежал! — чарующим голосом сказала девушка, даже не удостоив Дэна взглядом.

Качки мгновенно выдвинулись из машины и, дождавшись, когда выберется Дэн, зажав его с двух сторон, повели куда-то по скудно освещенной аллее в сторону от дома.

Решив, что Лена все еще спит, Олег прошел в кабинет, сел за стол, включил компьютер и, ожидая, пока тот загружается и тестируется, отхлебнул обжигающий кофе. Модем, мелодично пропищав, соединил компьютер с Интернетом. Открылся почтовый сервер. Дважды меняя шрифт, Олег набрал пароль. На непримечательном электронном почтовом ящике его ожидало письмо. Не думая о плохом, он кликнул мышью. На весь экран развернулся текст. Ничего особенного, обычная благодарность за проделанную работу, подтверждение о переводе денег и предложение дальнейшего сотрудничества. Олег улыбнулся и спокойно отключил Интернет. Все в порядке. Счет серьезно округлился, и приятная сумма согрела душу. «Да, вполне можно отказываться от работы и уходить на покой. Сегодня же наберусь храбрости и сделаю ей предложение. Такую женщину, как она, упускать ни в коем случае нельзя. Другую такую не отыскать. Как же круто я влюбился! Ни разу за всю жизнь я не испытывал ничего подобного. Лена просто невероятная женщина, с такой, как она, стоит прожить остаток жизни», — думал Олег, допивая кофе. Потерев все еще ноющее плечо, он встал и бесшумно скользнул в спальню. Лена еще не проснулась, лишь перевернулась на спину. Присев рядом с ней на постель, Олег с умилением разглядывал ее милое лицо, длинную нежную шею с пульсирующей голубой жилкой, запрокинутую за голову точеную руку.

Вчера вечером он пригласил ее просто немного передохнуть, совершенно не рассчитывая на продолжение. То, что случилось, оказалось, похоже, для обоих полной неожиданностью. Внезапная, безрассудная страсть с такой непреодолимой силой швырнула их в объятия друг друга, что для борьбы с собой сил у них просто не осталось. Поцелуи пьянили, от ощущения близости кружилась голова, сверкающая праздничная ночь за распахнутым окном внезапно отдалилась, и они остались совершенно одни. Сейчас Олег был уверен, что ему еще ни разу не было так замечательно с женщиной. Он пытался вспомнить, что происходило прошедшей ночью, и не мог. Все слилось в непрерывную череду восторга и наслаждения. Не в силах больше сдерживаться, Олег осторожно прилег рядом с Леной и положил руку на ее нежный, трепетный живот. Лена чуть слышно застонала и вдруг с силой прильнула к нему всем телом.

— Ты уже не спишь? — спросил Олег.

— Сплю, но совершенно не хочу просыпаться, — шепотом ответила Лена. — Боюсь, что ты — всего лишь сон и то, что было между нами, — тоже. Мне до сих пор трудно поверить в твое существование. Ты фантастический мужчина, таких не бывает в природе.

— Не выдумывай, самый обыкновенный. Тебе сварить кофе или ты еще немного

поспишь? — спросил Олег.

— Нет! Спать рядом с тобой преступление. Пока ты меня не оставишь, я не позволю себе терять слишком много времени на сон, — очень серьезно заявила Лена.

— Хорошо, тогда подожди меня немного, я приготовлю завтрак и сварю тебе кофе, — рассмеялся Олег.

Резко вскочив, он направился в кухню, а Лена, перевернувшись на спину, сладко потянулась и, зажмурившись от удовольствия, счастливо улыбнулась.

Вчера был третий вечер, который они проводили вместе. Вначале они посетили просто потрясающую выставку известного художника. Затем долго бродили по «Городу мастеров», но главным событием стала ночь огня. В парке разместились съехавшиеся из разных стран мастера-кузнецы. Установили передвижные горны, наковальни и, пока не стемнело, на небольшой сцене выступали группы, играющие в стиле фолк-рок. Заводная, ритмичная музыка, в которой причудливо переплетались и старинные народные мотивы, и проникающий до глубины души рок, не оставляла никого равнодушным. Даже молодежь, воспитанная на примитивной попсе, и та с восторгом отдавалась потрясающему чувству, порождаемому настоящей музыкой. Когда, наконец, ночь (хотя какая в июле ночь, да еще во время фестиваля!) опустилась на город, в десятках горнов вспыхнуло пламя. Перезвон, перестук молотов и молотков отодвинул далеко за пределы сознания и город, и само время. Прижавшись спиной к широкой груди Олега, Лена, словно зачарованная, глядела, как из невзрачного куска железа рождается восхитительный цветок, как незатейливый прут вдруг прямо на глазах превращается вначале в раскаленную полосу, а затем — в изумительную кованую диадему. Незаметно пролетело время, лишь три часа спустя, оглушенные, но бесконечно счастливые, они покинули парк. Стоя на мосту, обнявшись, наблюдали фантастический фейерверк, затем, сидя на парапете, долго разговаривали. Только когда пришло время отправляться домой, Лена почувствовала, насколько она устала, ноги буквально гудели.

— Пойдем ко мне, отдохнешь, а когда народ немного разойдется, я тебя отвезу домой, — предложил Олег. — Я же живу здесь совсем рядом, прямо за ратушей.

— Боюсь, даже до твоего дома тебе меня придется нести, — улыбнулась в ответ Лена.

— С такой ношей я готов идти на край света! — рассмеялся Олег. И... легко подхватил ее на руки.

— Отпусти, я же пошутила, — непривычно взволнованно прошептала Лена, в то же время обхватывая Олега за сильную шею.

Он действительно понес ее на руках, прямо посреди города, через разгулявшуюся толпу молодых людей, мимо древней ратуши, к своему дому. Остановившись возле высоченной двери, Олег осторожно опустил на землю свою драгоценную ношу и, выудив из кармана ключ, отпер замок.

— Прощу, — сказал он, распахивая дубовую дверь. — Я живу на втором этаже. Осилишь подъем или нести тебя дальше? У меня в доме лестница очень узкая. Ехать тебе придется у меня на плече.

Действительно, очень узкая и в тоже время крутая деревянная лестница уходила ввысь прямо за порогом. Освещенная неяркой лампочкой, она, казалось, терялась где-то во тьме. Лена с интересом огляделась и решительно шагнула вперед. Ступени, непривычно высокие, слегка поскрипывали под массивным телом Олега. Поддерживая Лену под локоть, он поднимался рядом с ней, постоянно цепляя широкими плечами стену. Два бесконечных

марша закончились, небольшая площадка, вновь тяжелая дубовая дверь, шелканье замка — и Лена вошла в необъятную не то прихожую, не то комнату. Непривычно узкие высокие окна пропускали достаточно света, чтобы оценить и неброское, но весьма основательное убранство помещения. Солидная, добротная мебель, сверкающий паркетный пол, старинная бронзовая люстра, совсем не казавшаяся чужеродной. Все это вкупе явственно заявляло, что хозяин этой квартиры отнюдь не стеснен в средствах.

— Ты здесь живешь? — почему-то очень тихо спросила Лена.

— Да, нужно же где-то жить! — совершенно спокойно ответил Олег. — Впрочем, я появляюсь в этой квартире не слишком часто. В основном в разъездах. Наверное, по этой причине здесь все так похоже на музей. Эта квартира мне досталась от бабушки, как, впрочем, и почти вся обстановка. Я просто решил здесь ничего не менять.

— Кто же была твоя бабушка? — удивленно спросила Лена.

— Она в первую очередь была женщиной! А если серьезно, то актриса в нашем драматическом театре. Кроме того, женой моего деда. Дед — тот всю жизнь служил, до самой смерти. Он даже похоронен не здесь. А бабушка после его смерти так и осталась в этой квартире, не захотела переезжать в столицу, хотя и приглашали ее неоднократно.

— Послушай, Олег, а чем ты занимаешься?

— В смысле?

— Ну, работаешь где? Что это значит, что ты все время в разъездах?

— Как тебе объяснить, Лена. Понимаешь, я курьер. Помнишь, как у Маяковского, Теодор Нетте? Вот, нечто похожее.

— То есть ты хочешь сказать, что просто развозишь почту? — изумилась Лена.

— Ну, не совсем почту. Просто бывают такие ситуации, что необходимо из пункта А в пункт Б доставить нечто либо очень ценное, либо крайне конфиденциальное. В таких случаях обращаются ко мне. Я осуществляю доставку и получаю за это деньги. Вот и все, никаких секретов.

— И это все?! На это ты живешь? — поразились Лена. — А кто же тогда на тебя напал? И у тебя все тело в шрамах, я сама видела, среди них и ножевые, и пулевые. Я подумала, что ты это получил в так называемых горячих точках.

— Понимаешь, Лена, всякие ситуации бывают. Главное — доставить отправление адресату. А остальное соответственно оплачивается.

— Но ведь в таком случае это безумный риск!

— Солнце мое, кто не рискует, то не ест белые булки! — захохотал Олег. — Хватит в прихожей стоять, идем в комнату, я посмотрю, что у тебя с ногами.

— Оставь Олег, ничего страшного, просто босоножки не слишком удобные, вот ноги и устали.

— Прости, я не подумал об этом. Замучил тебя совершенно. Может быть, тогда просто примешь душ? Или ванну?

— Это было бы замечательно! Только удобно ли это?

— Ты меня удивляешь! Разумеется, удобно! А я тем временем приготовлю чай. Пошли, я провожу тебя в ванную.

Широкими шагами Олег пересек комнату и распахнул незаметную на первый взгляд дверь. Ослепительно яркий свет озарил большую ванную комнату, в которой почему-то посреди, а не у стены стояла неправдоподобно огромная, с немного вычурными бронзовыми кранами ванна. Здесь все было непривычно массивным и старинным, лишь в углу матово

поблескивала современная душевая кабина.

— Вот, разбирайся, устраивайся, я пока принесу тебе халат, — сказал Олег и оставил Лену одну, созерцать непривычную роскошь. Но даже больше, чем сама ванна и ванная комната в целом, Лену удивило окно, выходящее на ярко освещенную ратушу. Она подошла к нему и, на мгновение выглянув на улицу, посмотрела на неумолкающий людской круговорот. Олег вошел, предварительно постучав.

— Что же ты даже воду не открыла? Может, тебе помочь? Смотри, вот тут, в шкафчике, различные соли, пены и прочие прибабасы, ты выбери, что тебе больше нравится, тут в основном запахи, которые я люблю сам, но, надеюсь, ты сумеешь подобрать для себя что-нибудь подходящее. Я тебя оставлю ненадолго. Когда отдохнешь, приходи в комнату, я накрою стол там, — невозмутимо сказал Олег и, отрегулировав температуру воды, вышел за дверь.

Лену немного смутило отсутствие какой-нибудь, даже пустяковой, защелки на двери, но, решив, что она и впрямь ни к чему живущему в одиночестве мужчине, торопливо раздевшись, забралась в горячую воду, даже забыв о коллекции различных солей, которую предлагал Олег. Спустя некоторое время, расслабившись, она даже задремала и почти наверняка уснула, если бы не стук в дверь.

— Да! — отозвалась Лена, лихорадочно прикидывая, чем можно прикрыться. Халат так и остался висеть на вешалке возле двери.

— Лена, постарайся не уснуть. Кстати, чай уже готов, — послышался приглушенный дверью голос Олега.

В то время как Олег возился в кухне, позвякивал посудой, открывал и закрывал краны, Лена, натянув на себя простынь, думала о непредсказуемости жизни. Буквально на следующий день после возвращения от Павла Северина ей позвонила взволнованная Юлия. Сбиваясь, путаясь в словах, она восторженно рассказала, что Никита, тот самый мужчина, с которым она познакомилась в санатории, сделал ей предложение. О Дэне она уже больше не вспоминала. Лишь она одна оставалась не у дел, до той поры пока его величество случай не свел ее с Олегом — удивительным, замечательным, внимательным, сильным мужчиной, о котором можно только мечтать. Жаль немного, что он не повстречался раньше. Впрочем, главное, что он сейчас рядом. Лена окинула взглядом просторную комнату. В незашторенные окна лился радостный утренний свет. Потянулась было за лежащим на полу халатом, но, подумав, что это слишком банально, завернулась в простыню и на цыпочках подошла к окну. Город еще только начинал трудное после бессонной ночи пробуждение. На окраине, в спальном районе, где она жила, все было по-иному. Каждое утро хмурые люди тянулись к остановкам. Зачастую с опухшими после ночной попойки лицами, злые, агрессивные, они уныло топали на работу, чтобы вечером вернуться на продуваемую всеми ветрами окраину и в очередной раз залить безысходное, вечное недовольство жизнью и самими собой. Раздраженные с самого утра матери дергали за руки еще не проснувшихся детей, те хныкали, упирались, получали привычные подзатыльники, сопровождавшиеся отборным, совсем не женским матом.

Здесь, в старом городе, жизнь воспринималась совершенно иначе, в особенности сейчас, в дни фестиваля. Пусть вчерашнее разухабистое веселье и оставило после себя целые «монбланы» мусора, дворники в оранжевых веселых жилетах уже всю трудились, убирая и приводя в порядок улицы и скверы. За ратушей, по центральной улице, уже тянулась кавалькада автоцистерн — мыла мостовую. Невесомая водяная пыль поднималась над

асфальтом улицы, и в облаках ее сияла радуга. Утренний воздух, удивительно свежий, возможно, от близости реки, невидимыми волнами заполнял комнату. Лена невольно поежилась от прохлады и, услышав приближающиеся шаги Олега, юркнула в постель. Замерев в ожидании, она думала, что же принесет ей этот день.

Олег вошел с подносом в руках, явно уже успевший умыться и чисто выбриться. Песочного цвета шорты подчеркивали рельефные мышцы сильных длинных ног, упругость загорелой кожи, позволяли в деталях рассмотреть поросшую густым светлым волосом широченную грудь. Даже шрамы не портили картины, Лена просто залюбовалась сильным, мужественным телом.

— Завтрак! — торжественно объявил Олег, приближаясь к постели.

Лена с удивлением и восторгом приняла поднос. Тосты, омлет, высокий стакан с соком, вазочка с аппетитной клубникой и чашка головокружительно ароматного кофе.

— Спасибо! А сам? Ты разве не завтракаешь? — спросила она, устраиваясь поудобнее, не обращая внимания на сползшую с груди простыню.

— Я уже выпил кофе, пока ты спала, — ответил Олег, опускаясь в кресло. — Ты сегодня работаешь?

— Не-а! Сегодня до самого вечера я свободна как птица, только к шести на дежурство, на сутки. Так что я еще успею тебе надоесть хуже осенней мухи. Если сейчас не прогонишь, конечно, — с аппетитом уплетая завтрак, сказала Лена.

— Даже не надейся! В таком случае ты в полном моем распоряжении до самого вечера. Видимо, нам с тобой необходимо составить план действий, чтобы успеть как можно больше. У тебя есть какие-нибудь пожелания?

— Нет, наверное. В общем, я не знаю. А что предлагаешь ты?

— Поскольку до полудня в городе делать нечего, мы можем поехать на озеро, поплавать, позагорать, а после, вернувшись обратно, уже на месте решить, чем будем заниматься.

— Это, конечно, замечательно, но вот только купальника у меня с собой, как ты мог заметить, нет, так что придется заехать ко мне домой.

— Можно, но не нужно. Купальник можно купить по дороге. Возле санатория есть магазин. Там же и перекусить возьмем.

— Олег, у тебя все так просто получается, что мне становится не по себе. Ты что, всегда так или просто передо мной пальцы разгибаешь?

— Милая, я привык путешествовать налегке. Никогда ничего лишнего. Только самое необходимое, то, без чего в самом деле невозможно обойтись.

— Скажи честно, Олег, ты на своей курьерской работе действительно так хорошо зарабатываешь? Или ты наследный принц? Такая квартира, как у тебя, обходится, как я понимаю, очень недешево.

— Пусть тебя это не беспокоит. Ты принимаешь мой план?

— Да! И еще раз да! Я полностью тебе подчиняюсь.

— В таком случае у тебя полчаса на сборы — и вперед!

Разумеется, получаса Лене не хватило. Пока она нежилась в ванне, детально восстанавливая в памяти прошедшую ночь, пока старательно рисовала лицо, прошло намного больше времени. Олег все это время сидел в кабинете за компьютером и что-то писал. Когда полностью готовая Лена вошла к нему, он мельком взглянул на нее и, улыбнувшись, сказал:

— Прости меня, пожалуйста! Мне нужно еще буквально двадцать минут, чтобы закончить. Посмотри пока телевизор, музыку послушай, я быстро.

Ни тем ни другим Лена заниматься не стала, она вышла на балкон и, облокотившись на старинные кованые перила, стала разглядывать то, что происходило на улице. Прямо на тротуаре художники устроили импровизированный вернисаж. Впрочем, не удивительно: город, давший миру одну из ярчайших звезд, прославившую его, по-видимому, обладал некой художественной аурой. Недаром ведь Мастер именно с ним сравнивал извечное пристанище живописцев — Париж. Казалось, здесь пишут все, разве что за редким исключением. Вот и сейчас прямо на мостовой развернулась самая удивительная из всех когда-либо виденных Леной выставок. Смешение стилей, техник, манер исполнения завораживало. Портреты и пейзажи, жанровые зарисовки и изысканные натюрморты соседствовали с фантастической феерией и чуть мрачноватыми работами в готическом стиле. Каждый художник стремился не только продать, но и поярче заявить о своих работах. Жаркие споры, яростные дискуссии возникали тут по разному поводу, возле любой картины. Пусть не было здесь полотен в дорогих рамах, но тем не менее цены на некоторые работы казались Лене просто фантастическими. Несмотря на это, сюда приезжали ценители из разных стран и увозили с собой на родину частицы древнего города, воспроизведенные мастерами кисти на полотне.

— Ты, я смотрю, так увлеклась, что совершенно забыла о наших планах! — раздался за спиной Лены голос Олега. Он стоял в дверном проеме, с неизменной улыбкой, красивый, подтянутый, и протягивал ей руку. Лена, приняв ее, пируэтом приблизилась к Олегу и, прижавшись спиной к его мощному телу, сказала:

— Залюбовалась картинами. Ну что? Поедем?

— Да! Карета у ворот, сударыня, — сказал Олег, нежно целуя ее в мочку уха.

Флигель оказался не так уж и мал, отстоящий метров на сто от дома Ивана, он мог сойти за вполне самостоятельный, по обывательским меркам, роскошный коттедж. Дэн не удалось рассмотреть ни само здание, ни то, что скрывалось внутри. Его попросту затолкали в одну из комнат на первом этаже и заперли дверь.

Нашарив на стене выключатель, он оглядел свой приют. Небольшая, метров двенадцать, комната, узкая кровать, стол, простой деревянный стул да лампочка под потолком — вот и все убранство. За белой дверью — душевая с туалетом. Не раздеваясь, Дэн завалился на постель и вскоре забылся тревожным сном. Рано утром, еще не было восьми, его растолкал один из качков.

— Вставай, хозяин зовет! — бросил он и вышел из комнаты.

Дэн наскоро поплескал водой в лицо, пошарил взглядом, но так и не нашел ни зубной щетки, ни пасты, направился к предусмотрительно оставленной раскрытой двери.

В сопровождении разбудившего его здоровяка Дэн поднялся на террасу с тыльной стороны особняка. За накрытым к завтраку столом сидел сам Иван. Рядом с ним замерла в напряженной позе готовая сорваться по малейшему приказу вчерашняя горничная. При свете дня она показалась Дэну еще красивее, чем ночью. В меру загорелое лицо, точеные руки, чуть пухлые чувственные губы, едва-едва подведенные, огромные, синие, как небо, глаза. Роскошные, слегка волнистые, пышные светло-русые волосы. Не девушка — само совершенство.

— Садись, дорогой. Составь старику компанию, заодно и дела обсудим. Порешаем, как быть с тобой, шустрячок! — вполне благосклонно сказал Иван, кивая на стул напротив.

— Спасибо! — нерешительно ответил Дэн, теряясь в догадках, что его ожидает.

— После благодарить будешь. И за хлеб-соль, и за заботу. Долго ты, я погляжу, любишь поспать, юноша. Так, словно за тобой никаких долгов нет. А я так понимаю, что должен ты мне достаточно, чтобы не задумываясь тебя в цементных ботинках на корм рыбкам пустить. Как дальше жить собираешься, как долги отдавать?

— Я бы с радостью, но нет моей вины в том, что машину вашу подсунули! — начал оправдываться Дэн, еще больше растерявшись.

— Это, юноша, не моя проблема. Ты мне денег должен, за моральный, так сказать, ущерб, так что отрабатывать будешь со всем усердием. У тебя права, как я помню, на все категории?

— Да, хоть автобус водить! — немного успокоившись, радостно воскликнул Дэн.

— Автобуса у меня нет! Фуру погонишь! — отрезал Иван. — А чтобы не скучал в дороге, мальчонку вот этого с собой прихватишь.

Качок, что стоял справа от Дэна, чуть заметно кивнул головой. «Все ясно! Иван мне не доверяет, боится, что свалю вместе с грузом. Интересно, что он собрался перевозить?», — подумал Дэн.

— Ты ошибаешься, юноша, ничего я в этой жизни уже не боюсь, а мальчонка не только за тобой присматривать будет, но и за баранкой может посидеть. Выезжаете сегодня. И не смотри на меня как кролик на удава! — рассмеялся Иван.

«Мысли он, что ли, читает? Все предусмотрел, гад!» — подумал Дэн.

— Не петушись! Паспорт с собой? Отдай Варваре, она знает, что делать. И поешь, в дорогу готовиться нужно, рассусоливать некогда! — сказал Иван, вставая из-за стола.

Оставшись за столом в одиночестве, не считая Варвары и бдительного качка рядом, Дэн вяло поковырялся в тарелке, отхлебнул остывший кофе без сахара и встал. Варвара даже не подумала прибрать со стола, только внимательно посмотрела на Дэна огромными, ставшими почему-то вдруг серыми глазами и сказала:

— Документы оставь на столе. Виктор отведет тебя. Подберешь подходящую одежду. Через час найдешь меня во флигеле. Если заблудишься, Виктор подскажет.

Дэн удивился перемене, произошедшей с девушкой. У нее не только глаза поменяли цвет, но даже голос стал другим, властным, не терпящим возражений. Делать было нечего, пришлось тянуться за шкафоподобным Виктором куда-то в подвал, выбирать подходящую по размеру одежду, причем не только водительский фирменный комбинезон, но и простенькие джинсы, пару маек без рукавов, легкую ветровку. Дэн попробовал было заикнуться, что ему и в своей вполне удобно, но Виктор даже не стал слушать. Просто молча сунул ему в руки несколько пакетов и отрывисто рявкнул:

— Выбирай!

Сложив выбранную одежду в сумку, Дэн поплелся за качком обратно во флигель. В его комнате на неприбранной постели уже лежали бритвенные принадлежности, пара полотенец, зубная щетка, мыло, паста, даже флакон лосьона после бритья.

— А сигареты? — спросил Дэн.

— После, — бросил Виктор и вышел за дверь.

«Ух ты, какой разговорчивый!» — пожал плечами Дэн и начал складывать свое «богатство» в сумку. Он даже не успел переодеться, как дверь распахнулась и на пороге возник его охранник-напарник.

— Пошли! — почти не разжимая губ, сказал Виктор.

Варвару они нашли на втором этаже. Небольшая комната скорее походила на заштатную канцелярию: шкафы с картотекой, древний, выдавший еще царя Гороха письменный стол с горой непонятных бумаг в папках и без, лампа с абажуром и контрастирующий с общим убранством современный ноутбук, подключенный к небольшому лазерному принтеру.

— Садись, — не поднимая головы от бумаг, сказала Варвара.

Дэн опустил на жалобно скрипнувший расшатанный стул и замер в ожидании. Некоторое время девушка что-то внимательно читала, затем вложила прочитанные листы в файл и лишь затем подняла глаза на Дэна.

— Сиди и не двигайся, — тусклым, равнодушным голосом сказала она, и в руке ее появился небольшой цифровой фотоаппарат.

Сделав несколько снимков, Варвара сбросила их на комп, просмотрела, выбрала один, распечатала. Еще раз внимательно изучила, вложила в файл с другими бумагами.

— Виктор, это тебе. Дениса можно отвести в комнату, пусть отдохнет пару часов, и можете ехать, — сказала она, протягивая документы качку.

Невзирая на довольно ранний час, центральные улицы старого города пришлось объезжать. Потратив почти час на то, чтобы вырваться на просторное шоссе, Олег, дабы наверстать упущенное, вдавил педаль в пол, и машина, послушная уверенным рукам, казалось, взлетела над бетонкой. Мимо пролетали деревушки, перелески, поля с уже колосющейся рожью. Возле железнодорожного переезда Олег сбавил скорость, и Лена невольно перевела дух. Так быстро ей еще не приходилось ездить. Мягко перекатившись через рельсы, Олег остановил машину возле небольшого магазинчика.

— Первая остановка! Выгружаемся и выбираем тебе купальник, — сказал он, распахивая дверь.

Лена с нескрываемым удовольствием оперлась на предложенную руку и величаво выбралась из авто. На выбор подходящего размера и цвета не ушло слишком много времени. Когда они снова оказались в машине, Олег спросил:

— Ты предпочитаешь санаторный пляж или мы отправимся в более укромное место?

— Знаешь, а давай туда, где поменьше людей! — предложила Лена.

— Желание женщины — закон! — согласился Олег.

Негромко заурчал мотор, и «Хонда» покачиваясь двинулась по песчаной лесной дороге. Огромные вековые сосны окружали их со всех сторон. То спускаясь в лощины, то карабкаясь на холмы, они ехали сквозь величественный лес, пока впереди не забрезжил просвет. Лес закончился неожиданно, и с невысокого холма прямо перед ними раскинулась широкая долина, справа ограниченная просторным озером. Гравийка пересекала долину и далеко впереди утыкалась в такой же сосновый лес, как тот, через который они только что ехали. В одно мгновение набрав скорость, Олег помчался вперед. Проскочив бетонный мост, дорога резко вильнула вправо, к озеру. Но когда они миновали заросли прибрежных кустарников, Лену ожидало разочарование. Возле небольшого песчаного пляжа стояло не меньше десятка машин, а вся полоса сверкающего под солнцем песка была буквально устлана телами отдыхающих.

— Знаешь что, Олег, мне здесь не нравится, — вполголоса сказала Лена.

— Полностью с тобой согласен. Впрочем, если тебя устроит река, то до нее тут совсем недалеко. Двинулись?

— Если ты не против, — согласилась Лена.

Опять замелькали огромные сосны. Щебен на поворотах летел из-под колес, словно пули. В открытые широкие окна врвался тугой, напоенный ароматами согретой солнцем сосновой смолы воздух. Спустя несколько минут впереди, в просветах, замаячили какие-то строения, и Олег снизил скорость. Свернув влево, будто зная дорогу наизусть, он уверенно повел машину в сторону от небольшой деревни, и вот уже открылась широкая гладь реки. Прямо по поросшему редкой травой песчаному склону они спустились почти к самой воде. Пустынный безлюдный берег. Ржавый, давно позабытый буксирный катер, наполовину вылезший на песок, словно, устав от тяжелой работы, решил отдохнуть, да неугомонные чайки над быстрой рекой.

— Ну, как тебе это место? — спросил Олег, не выходя из машины.

— Здорово! А где здесь можно переодеться?

— Где угодно! — рассмеялся Олег. — Если очень стесняешься, то можешь прогуляться до кустиков, а нет — прямо в машине. Кроме меня, за тобой тут никто подсматривать не будет.

— А ты что, вуайерист? — улыбнулась в ответ Лена.

— Как и всякий мужчина. Грех отводить взор от восхитительного женского тела. В особенности если ты уже заявил определенные права на эту женщину.

— А ты уже их заявил?

— Мне кажется, это даже не подлежит сомнению!

— В таком случае получай! Сам напросился! — воскликнула Лена и, отбросив стыдливость, выпорхнула из машины, начала неторопливо раздеваться, стараясь делать это по возможности грациозно и дразняще.

Олег едва не закрипел зубами, но только крепче сжал руками баранку. Когда на Лене не осталось ничего, он внезапно севшим голосом спросил:

— Где же ты такому научилась, красавица?

— Нигде, само собой так получилось, или ты не этого хотел?

— Вот доведешь ты меня до греха! Овладею тобой прямо здесь, на травке! — прорычал, борясь с собой, Олег и начал выбираться из машины.

— Это если только поймаешь! — воскликнула Лена и стремглав бросилась к воде.

Подняв целый фонтан брызг, она с разбега прыгнула в воду, оглушительно взвизгнула, ощутив холодный удар не прогретой бурной реки, и быстро поплыла прочь от берега. Олег, срывая с себя одежду, устремился за ней.

Догнал он Лену только метрах в ста от берега. Оглянувшись на приближающегося Олега, она тут же свернула и поплыла по течению, давая отдых немного уставшим мышцам. Поравнявшись с ней, он, отфыркиваясь, словно тюлень, сказал:

— Поворачивай к берегу, вода прохладная.

Лена послушно свернула. Выбравшись из воды, Олег набросил на нее широкое полотенце, тщательно растер и, пока она еще немного подрагивала, согреваясь, развернул на траве возле машины широкое полотнище.

— Ложись! Грейся! Загорай! — приказным тоном бросил он Лене и начал натягивать на мокрое тело плавки.

У Олега все оказалось с собой: и пляжный зонт, и крем для загара, Лена только удивлялась, когда он это успел загрузить в машину. Согревшись, она ненадолго задремала и очнулась от острого чувства одиночества. Открыв глаза, Лена не увидела рядом с собой Олега. Растерянно озираясь, она поднялась на ноги, только теперь заметила его. Он сидел на

рубке буксира и смотрел на реку. Отрешенный, задумчивый, неподвижный, словно изваяние, Олег показался ей бесконечно одиноким и в то же время очень близким. Очень медленно, стараясь не потревожить, она приблизилась к ржавому борту, но все равно он то ли услышал, то ли почувствовал ее. Резко поднявшись, он шагнул к ней, легко спрыгнул на песок.

— Проснулась?

— И проголодалась, — ответила на незаданный вопрос Лена.

— Пошли перекусим и погуляем немного.

Солнце неторопливо подбиралось к зениту, когда Олег вместе с Леной поднялись на берег. Сонная деревушка в отдалении почти скрывалась за деревьями. Лес подступал почти к самой реке. Высокие обрывистые берега сжимали ее в тесных объятиях, заставляя стремительно мчаться между кручами. Река размывала берега, пытаясь расширить себе путь, каждый год в половодье отвоевывая метр за метром, обрушивая деревья, вырывая с корнем кустарники. На высоком утесе высились две сосны. Одна — чуть поодаль от края, а вторая, с обнажившимися корнями, лишь каким-то чудом удерживалась над обрывом. Лена, не осознавая почему, повернула к ним. Поднявшись к огромным деревьям, она поняла причину. Невзирая на то что между соснами было более метра расстояния, они переплелись между собой не только ветвями, но и корнями. Даже стоя совсем близко, невозможно было определить, чьи именно корни беспомощно висят над водой. Невольно создавалось впечатление, что деревья, обнявшись, застыли над рекой и удерживают друг друга от гибели. Спасают, помогают выстоять и погибнут, когда придет время, вдвоем, в один и тот же миг, так и не разомкнув объятия, рухнут с обрыва в кипящую темную воду, чтобы навсегда так и остаться вместе, как и жили всю свою долгую жизнь.

Невольные слезы подкатили к глазам. Олег, не говоря ни слова, будто почувствовав, что происходит в душе Лены, просто прижал ее к себе, обхватил сильными руками, защитил от всех бед и напастей. В город они вернулись только ближе к вечеру.

Под неусыпным присмотром Виктора Дэн пригнал фуру в город. Странно, но по документам весь груз состоял из банальных маринованных грибов. Оставив машину на таможенном терминале, они вернулись в загородный дом Ивана. Встретившая их Варвара тут же распорядилась, чтобы Дэн ожидал дальнейших указаний в своей комнате. Оставшиеся полдня Дэн отсыпался и тупо слонялся из угла в угол. Только ближе к вечеру к нему вошла Варвара.

— Отдохнул? — спросила она, по-хозяйски устраиваясь на единственном стуле.

— Вполне, а что, есть очередная работа? — сказал Дэн, мучительно соображая, как себя вести с этой красавицей.

— Для такого парня, как ты, всегда найдется занятие, — усмехнулась Варвара, забрасывая руки за голову, отчего грудь напряглась, и глаза Дэна словно прикипели к ней. — Понимаешь, мой мальчик, я в отсутствие Ивана — а его сейчас, кстати, нет — здесь полноправная хозяйка. И, как тебя использовать, решать мне.

— Так я готов! Любой каприз, что пожелаешь, — внезапно севшим голосом сказал Дэн, глядя, как Варвара непринужденно забросила ногу на ногу.

— Какой ты прыткий, мальчик! Говорят, у тебя любовниц полгорода? Ты в самом деле так хорош? — необычайно чувственным, волнующим, сводящим с ума голосом сказала Варвара, и Дэн, невольно подчиняясь захватившему его вожделению, подался вперед.

Не успели его руки коснуться вызывающе торчащей груди, как Варвара сделала какое-то неуправимое движение, и Дэн, задыхаясь, рухнул на пол. Его рот судорожно открывался,

пытаясь вдохнуть хоть немного спасительного воздуха. Горло разом перехватило. Перед глазами плавали кроваво-красные круги. Варвара же по-прежнему сидела на стуле, даже не изменив позы, лишь язвительная улыбка искажала прекрасные губы.

— Я разве разрешила тебе распускать руки, мальчик? Ты должен быть благодарен мне за то, что я позволяю на себя смотреть! Что замолчал?

Дэн неразборчиво что-то пробормотал, пытаясь восстановить дыхание. Удар, пришедшийся чуть пониже горла, шокировал его. Ничего подобного от такой внешне нежной девушки он не ожидал.

— Ты собираешься ужинать? Если да, то приходи на террасу. Сейчас подадут, — не пряча довольной улыбки, сказала Варвара. Вставая, она словно невзначай перешагнула через Дэна, блеснув на миг совершенными бедрами.

Когда Дэн добрался до террасы, стол действительно уже был накрыт. Место Ивана пустовало, зато напротив него восседала Варвара, по обе стороны от нее сидели четверо похожих, словно горошины из одного стручка, крепких молодых мужчин. Никто даже не взглянул на Дэна, когда тот скромно пристроился на самом краю. Варвара вела себя так, словно ничего не произошло. Лишь после ужина, когда мужчины по одному начали разбредаться, она с вызовом посмотрела на Дэна и даже слегка подмигнула.

Вернувшись в свою келью, Дэн, не зная, чем занять себя, снова начал вышагивать из угла в угол. То, что сделала Варвара, не давало ему покоя. Откровенно раздражив его, она заученно нанесла удар, едва не стоивший Денису жизни. Зачем она так поступила, Дэн не понимал. В комнате становилось темно, решив не включать свет, он рухнул на узкую кровать и попытался уснуть. Это ему почти удалось, но дверь распахнулась, и в комнату ввалился Виктор.

— Пошли, Иван зовет! — пророкотал он и исчез, как и появился.

Матерясь вполголоса, Дэн поднялся и направился к особняку. Шагая по темной аллее, он прикидывал, чем для него может обернуться сегодняшнее приключение с Варварой. В том, что она наплела с три короба Ивану, Дэн не сомневался. На ярко освещенной террасе за столом, как и двое суток назад, восседал сам Иван. Варвара в неизменном костюме горничной, вытянувшись в струнку, застыла рядом.

— Ну что, юноша, докладывай, как съездил, как вернулся? — спросил Иван, едва Дэн поднялся по ступенькам.

— Нормально съездил, машину, как и приказано, оставил на терминале. Документы сдал. Никаких вопросов или проблем не возникло, — доложил Денис, поглядывая по сторонам. Виктора на террасе не было.

— Молодец, хвалю. Сработал чисто, Виктор уже ввел меня в курс дела. Отдохнул за день?

— Да, все в порядке. Могу работать.

— Замечательно, получишь у Варвары документы, возьмешь «Опель» и поедешь на терминал, дождешься, когда выйдет та фура, что ты пригнал, будешь сопровождать ее до границы. За кордон не суйся. Твоя задача наблюдать, чтобы ничего не случилось. Будь постоянно на связи. Да, еще, поедешь один, сопровождать тебя некому, все заняты. Уяснил?

— Да! Когда приступать?

— Немедленно.

Варвара посмотрела на Ивана и, когда тот утвердительно кивнул, направилась в сторону флигеля. Ничего от дневной фривольности Дэн в ней не заметил. Сдержанная,

целеустремленная, решительная. Поднявшись на второй этаж, она отперла дверь той самой канцелярии, где в прошлый раз выдавала ему документы, вошла, села за нелепый канцелярский стол и достала из сейфа скромную синюю папку. Положив ее на стол, прижала сверху мобильником и пытливо посмотрела в глаза Дэну. Выдержав довольно длинную паузу, Варвара сказала:

— Здесь документы на машину, карта, деньги на бензин. Телефон не выключай ни при каких обстоятельствах. Машину заправь сразу же под пробку. Возьми в гараже пару канистр, тоже залей бензином. Неизвестно, где и когда тягач будет заправляться. Сильно не высовывайся, но и из виду фуру не выпускай. Твоя задача — довести их без приключений до границы. Держи ключи. «Опель» в гараже. Иди.

— Я хотел бы... — начал было Дэн, но Варвара его тут же осадила.

— Иди, время не ждет!

Уже подъезжая к таможне, Дэн удивился тем переменам, что происходят с Варварой. В присутствии Ивана она была предельно корректна и исполнительна, а в его отсутствие позволяла себе хулиганить. Остановившись так, чтобы видеть ворота таможенного терминала, Денис откинулся на сиденье и включил музыку. Ждать пришлось долго. Мерседесовский тягач со знакомой фурой выполз на пустынную улицу только в четыре утра. Задремавший было Дэн встрепенулся и, запустив мотор, двинулся за ним следом. Город еще спал. Тягач сразу же направился на кольцевую. Денис неотступно следовал за ним. Выехав на трассу, «Мерседес» прибавил скорость и покатился на запад. Впереди предстояло более шести сотен километров дороги. Дэн, отлично знавший, как преодолевать такие расстояния, расслабился и не торопясь, но стараясь сильно не отставать, поехал следом за высокой светло-синей фурой.

В этот день Олег так и не решился сказать Лене того, что собирался. Просто не отважился. Слишком ответственным ему показался шаг. А вечером, после того как отвез ее в больницу, по электронной почте он получил очередной заказ. Срочно потребовалось доставить чип из крупного научного центра в Москву. Задача довольно простая, внешне не связанная с серьезным риском, если бы не одна оговорка: заказчик оказался совершенно неизвестный. Рекомендации особых сомнений не вызывали, но все же что-то настораживало Олега. За последний год у него сложилось стойкое ощущение, что на него объявлена охота. Четыре попытки перехватить груз, причем все откровенно силовые, наводили на не слишком радостные мысли о том, что существует утечка, причем, скорее всего, в самом агентстве. Во всех случаях заказчики и получатели были разные, никоим образом их нельзя было связать в единую цепочку. Последнее нападение, осуществленное в родном городе буквально за несколько минут до передачи документов получателю, едва не обернулось для нападавших полной победой. Олег уже расслабился в предвкушении скорого отдыха и потому не обратил внимания на остановившийся рядом с ним на светофоре грязный автомобиль. В тот момент, когда загорелся зеленый, стоящая впереди «шестерка» не двинулась с места, зато распахнулись задние двери и из них выкатилась пара крепких парней. Заблокировавшая его слева грязная «Тойота» тоже выдала свою порцию боевиков. Стоящие позади машины уже нервно гудели и начали объезжать образовавшуюся пробку слева и справа. Заметив в руках нападавших обрезки водопроводных труб, Олег мгновенно оценил ситуацию и, ударив одного из боевиков дверью, вырвался на улицу. В тесноте салона, под дождем из осколков разбитых стекол, он оказался бы просто мишенью. То, что он выступил с голыми руками

против, по меньшей мере, троих вооруженных трубами крепышей, его не смутило. Слишком долго он учился рукопашному бою на ограниченном пространстве. Но, как оказалось, и они тоже кое-что умели. Разобравшись с первым, Олег все же пропустил удар. Сухо хрустнула кость, и левая рука тут же повисла плетью. Перекатываясь через капот, он сумел ударом ноги оглушить еще одного, с последним пришлось немного повозиться, но недолго. К следующему зеленому все было кончено. На то, чтобы забраться в машину, потребовалось значительно больше времени, чем обычно. Левая рука почти не слушалась. Сорвавшись с перекрестка, Олег ушел вправо. Попетляв по улицам, укрылся в переулке и там, в относительном покое, ощупал плечо, на которое пришелся удар. Сомнений не оставалось: ключица сломана. Связавшись с получателем документов, он поехал к ближайшей больнице. Нельзя сказать, что ему повезло, сказала выучка, богатый опыт, но то, что он сплеховал, для Олега было очевидно. Непозволительно успокоился, и вот результат.

Лежа в больнице, он много анализировал последние события, вывод оказался совсем неутешителен. Очевидно, пришла пора уходить из агентства. Денег на счету вполне достаточно для того, чтобы начать новую, спокойную жизнь. Слишком долго он оставался самым успешным курьером в агентстве. Ни один из его коллег не продержался так долго, как он, но молодость уходит, теряется реакция, никто не даст гарантии, что однажды доставка не закончится трагически. В таком случае никому уже не понадобятся заработанные его кровью деньги, их попросту некому будет оставить.

Непривычные сомнения неожиданно овладели Олегом. Отказаться от заказа он еще вполне мог. Доставка должна состояться только через две недели. За это время в случае его отказа вполне можно найти замену.

Наблюдая с балкона за шумной вечерней жизнью, Олег просчитывал варианты, мечтал о том, как завтра вечером встретит Лену, как привезет ее к себе, окружит заботой и вниманием, которых эта женщина не знала. В том, что она именно та единственная, Олег не сомневался. Еще там, в больнице, он влюбился в нее как мальчишка, полюбил так сильно, что не смог совладать с собой и решил идти до конца.

Единственный сын, он вырос в замечательной дружной семье. Отец — военный летчик, мама — историк, всю жизнь работавший в краеведческом музее. Все казалось таким прекрасным, что Олег не понимал, что может быть по-другому. Беда пришла, как обычно, совершенно неожиданно. Боевой офицер, на собственной шкуре испытавший, что значит заходить на посадку в пронизанном трассами снарядов небе Кабула, отлично знавший, на что способен крошечный по сравнению с самолетом «Стингер», его отец не уберег жену от пьяного молокососа за рулем БМВ. Мама погибла на месте, отец умер спустя два дня в больнице.

Олег тогда, старший лейтенант, командир разведвзвода, запил по-черному. Через два месяца он уволился из армии и, вернувшись в пустой дом, сутками не выходил на улицу. Так продолжалось пока ему не позвонил бывший инструктор по рукопашному бою. Работы в родном городе не было, да и делать по большому счету Олег ничего не умел. Согласившись пройти тестирование, он отправился в подмосковье на никому не известную базу по подготовке курьеров особого назначения. Контора была частной и засекреченной до чрезвычайности. Благодаря природной сообразительности и прекрасной физической подготовке его приняли. Почти год непрерывных тренировок и изнурительных занятий пролетел незаметно. Первые задания были просты и рискованны одновременно. Приходилось перевозить весьма крупные суммы денег и секретные документы. С учетом

того, что по правилам агентства сотрудники не обременяли себя оружием, рассчитывать приходилось лишь на силу и ловкость. Да и не провезти было оружие через возникшие неожиданно многочисленные границы.

Пятнадцать лет Олег практически не жил дома, появлялся изредка, отдыхал после очередной командировки и мчался на следующее задание. Когда не было времени приехать сюда, он останавливался в небольшой съемной квартире в Раменском. Так случилось, что во время фестиваля он оказался дома впервые. Для него происходящее было в новинку, и потому он с интересом наблюдал. Кого здесь только не было! И прогуливающиеся почтенные семейства, и стайки совсем молоденьких девушек, видимо, впервые выпорхнувших из-под родительского крыла и потому испуганно-безудержных. И уже осознавших кое-что в жизни молодых женщин с нетерпеливо ищущими глазами. Прямо-таки раздолье для охотника за женскими прелестями. Олег представил себя более молодым и усмехнулся. Да, наверное, лет десять назад он не устоял бы перед соблазном легкой победы. Что ж, его время уже ушло. Пора остепениться и принять все как должное. В особенности теперь, когда у него есть Лена.

Загушив сигарету, Олег вернулся в комнату и, заперев балконную дверь, словно отгородился от праздничной суеты. Следовало хорошенько подумать о будущей жизни, найти приложение для своих сил.

Сейчас, оставшись в одиночестве, в своем кабинете, Елена Владимировна включила электрочайник, насыпала в чашку уже успевший опротиветь растворимый кофе. Дымок дотлевающей в импровизированной пепельнице сигареты неторопливо уплывал в распахнутое окно. Тихий вечер городской окраины. Шелест листвы. Мерцание звезд. Негромко щелкнув, отключился чайник. Лена наполнила чашку, насыпала сахар и, размешивая его, задумалась.

«А так ли все замечательно? По сути, я ничего не знаю об Олеге. То, что он рассказал о своей работе, совершенно не походило на правду. Не может простой курьер зарабатывать серьезные деньги. Кроме того, откуда у него столько шрамов? Может быть, он воевал? В Афганистане, например, или в Чечне. По возрасту вполне возможно. Сколько ему? На вид где-то около сорока. Вполне мог отметиться в горячих точках. Но так ничего не сказал, был ли женат. Скорее всего, был. Хотя какая, в общем-то, разница? В том, что он сейчас совершенно свободен, я абсолютно уверена! У него дома совсем не ощущается присутствие женщины. В ванной нет ни единого предмета, говорящего о том, что женщины когда-либо появлялись там. У Олега в доме идеальный порядок. У закоренелых холостяков очень часто встречается подобный сдвиг. Мания чистоты! Они будто пытаются доказать всем, что женщина — существо низшего порядка. Впрочем, если честно признаться, у меня квартира чистотой не блещет. Времени постоянно не хватает. Да и редко кто бывает у меня. Что же касается мужчин, то после Руслана вообще никого не было. Разве что Залесский, но он ведь просто сосед, как мужчину я его никогда не рассматривала. Завтра нужно будет привести квартиру в порядок, вдруг так случится, что Олег придет ко мне. Хотя что ему там делать? Он живет в своем мире, и ему, скорее всего, совершенно нет дела до других. Интересно, а что он думает обо мне? Руслан начал мне признаваться в любви в первую же ночь, а из Олега подобных слов, похоже, клещами не вытащишь!»

Ночь овладела городом. Где-то далеко, кажется за тридевять земель, гремит музыка, кружатся на площади пары, сияет небо во всполохах фейерверков, а здесь, на окраине, тихо, как в лесу. Елена Владимировна допила кофе, прошла по тихим и гулким ночным

коридорам. Больница спит, даже дежурная медсестра задремала, сидя за столом. Вернувшись в кабинет, Лена прилегла на жесткую кушетку, но сон упорно не шел. Перед глазами стояло лицо Олега, его руки нежно касались ее. Безумие прошедшей ночи все еще не оставило Лену. Она заново переживала и проведенный с Олегом день, и те две сосны, что, обнявшись, замерли над кручей, и обжигающий холод бурной реки, и снова его руки...

Она задремала лишь перед самым рассветом, но тем временем началась уже ставшая привычной праздничная катавасия. Одного за другим привозили больных: того после пьяной драки, этот, решив покуражиться, упал и сломал руку, третий возомнил себя Спайдерменом, решил взобраться на опору моста и рухнул в неглубокий приток реки. Словом, до самого утра работы у Елены Владимировны было невпроворот. Затем наступило небольшое затишье, традиционная пятиминутка, и потянулся обычный, рутинный рабочий день, такой же, как тысячи других, с тем лишь исключением, что вскоре после обеда позвонила Юлия.

— Леночка, привет! Чем ты сегодня вечером занимаешься? Никита предложил собраться. Мы подумали, тебе одиноко. Давай с нами сегодня вечером на прогулку. Ты ведь работаешь до шести? Мы за тобой заедем! Поужинаем где-нибудь и развлечемся. Как тебе наше предложение?

— Привет, Юля! Я даже не знаю, что тебе сказать. Возможно, я буду занята.

— Прости, это чем же, если не секрет? Лена! Или это именно то, о чем я подумала?

— Юля, я не знаю, о чем ты можешь подумать. Просто я...

— Все ясно, ты завела себе мужчину и теперь скрываешь его от подруги! Очень зря! Меня ты можешь не опасаться, мы с Никитой вчера подали заявление.

— Что же вы так долго тянули? — удивилась Лена. — Он ведь предложение тебе сделал почти месяц назад!

— Честно говоря, это я не могла решиться, а тут он меня буквально заставил. Посадил в машину и за руку привел в ЗАГС.

— В таком случае поздравляю! Я сразу тебе говорила, что он идеальная пара для тебя.

— Я сама все понимаю, только страшно очень после всего того, что со мной было, Никита, как мне кажется, слишком хорош для меня.

— Не говори ерунды! Поверь, ты достойна любви, как никакая другая женщина!

— Ладно тебе, Лена, что мы все обо мне да обо мне, у тебя-то как дела? Скажи лучше, я не ошиблась? У тебя в самом деле появился мужчина?

— Кажется, да.

— Что значит «кажется»? Ты не уверена в том, что он существует?

— Нет, он вполне реальный, просто не знаю, насколько это серьезно.

— Слушай, Лен, а давай его сегодня вместе и посмотрим! Мой Никита в людях хорошо разбирается. Он мгновенно его раскусит.

— Юля, а может, не нужно его кусать?

— Это необходимо! Я хочу, чтобы у моей подруги был отличный муж!

— Я за него пока замуж не собираюсь!

— Это только пока! Я тоже не собиралась, а вон как все вышло! Все, Лена, до вечера, мы за тобой заедем!

Положив трубку, Лена невольно задумалась над тем, как изменилась за последнее время Юлия. Познакомились они всего немногим более месяца назад. Лена позвонила ей по просьбе своего больного — молодого парня, с сильными побоями угодившего в ее отделение. В тот же день в больницу примчалась молодая растерянная женщина. Лена

постаралась ей помочь, познакомились, очень быстро сдружились. И вот теперь Юлия выходит замуж. Повезло, что и говорить. Никита, судя по всему, именно тот мужчина, который нужен Юлии. Лишь Лена пока все еще не определилась. Влюбиться успела, но что из всего этого получится, не знает никто.

Олег сварил еще кофе, включил компьютер и снова вошел на почтовый сервер. Еще раз перечитал письмо. Вроде бы ничего необычного, все как всегда, но неясное чувство тревоги не оставляло его. Что-то подсказывало о необходимости отказаться от заказа. Ведь есть более молодые курьеры, за две недели найти замену легко. Почему эту работу предложили именно ему? Наиболее успешен? Да, это было, но в прошлом, последнее задание Олег едва не провалил, и все же обратились именно к нему. Поразмышлять было над чем.

Как-то незаметно пришел рассвет, после короткого ночного ливня город посвежел, радостно заиграла умытая зелень, первые лучи солнца отразились от шпиля ратуши, древней «Погони», последние звезды медленно гасли на быстро светлеющем небе. Только теперь Олег почувствовал усталость бессонной ночи, на кофе не хотелось даже смотреть. В принципе, день был свободный, можно завалиться и спать до обеда, но нерешенная задача насчет подвернувшейся работы так и не давала покоя. Приняв душ, Олег вновь засел за компьютер. Единственный способ собрать информацию — это обратиться к друзьям, а их-то как раз у Олега хватало. Когда-то еще в Афгане судьба свела его с Казимиром Подвойским, в ту пору военным журналистом. Вскоре после той войны он на долгое время по различным причинам оказался не у дел, но в прошлом году начал вновь сотрудничать с прессой и сосредоточился в основном на телевидении. Учитывая круг его интересов и обширные связи, Олег всерьез рассчитывал на ощутимую помощь с его стороны. Потому-то и написал ему довольно обширное письмо. Теперь оставалось лишь дождаться ответа.

Потянувшись до хруста, Олег вышел на балкон. Город просыпался после очередной фестивальной ночи. Неохотно, вяло, но просыпался. Особо утомленные вчерашними возлияниями с нетерпением тянулись к источникам хмельной влаги. Стайки слегка потрепанных вследствие бурно проведенной ночи девчонок уже ныряли в троллейбусы, чтобы не опоздать на работу. Все, в общем, как обычно, только непривычное чувство одиночества немного беспокоило Олега. До встречи с Леной еще оставалась уйма времени. «Знать бы, когда у нее отпуск, можно было бы куда-нибудь съездить. Отдохнули бы вместе!», — думал Олег. Ему впервые в жизни так безумно хотелось поразить женщину абсолютно всем: и отношением, и вниманием, и тем, что он может ей предложить для жизни. Если бы только знать, что нужно ей! Как понять, от чего женщина не сможет отказаться? Что для Лены представляет главную ценность? Хороший уютный дом? Семья с множеством детей? Нестесненность в средствах? Что для нее главное? Сложность еще в том, что так прямо ведь не спросишь. Нужно догадаться самому. Никаких подсказок не существует.

Олег никогда раньше не пытался понять, что есть главная ценность для женщины. Единственным образцом для него была жизнь родителей. Мама — святой человек, беззаветно любящий отца. Сам отец, сильный, мужественный, преданный своей жене, все силы отдававший на то, чтобы создать для нее самые комфортные условия. Вот, пожалуй, и все, что знал об обычной семейной жизни Олег. Не будучи никогда женатым, он мог воспользоваться только примером близких. Но ведь время изменилось, поменялись приоритеты, и, что нужно современной женщине, он совершенно себе не представлял. Так сложилось, что все его отношения с противоположным полом строились как-то однократно.

Он четко знал, чего хотел, как, впрочем, и женщины, с которыми его сводила жизнь. Были среди них и замужние, и свободные, но ни о каких длительных связях не могло идти и речи. Только однажды, лет пять назад, он совершил ошибку. Так сложилось, что его пути пересеклись с Жанной. Женщиной пусть несвободной, но уставшей от быта, семейных дрызг и всего прочего. Вырвавшись на курорт, она поначалу была строга и неприступна. Олег, сидевший с ней за одним столом, не придавая особого значения, оказывал ей какие-то незначительные знаки внимания. Просто по-соседски сопровождал в столовую и обратно, благо, номера находились рядом, даже балкон у них оказался общий. На пляже они устраивались тоже неподалеку друг от друга. Где-то на третий день он предложил Жанне сходить вечером прогуляться. Зашли в уютный ресторанчик, немного выпили, потанцевали, после долго гуляли по аллеям парка, а утром проснулись в одной постели. Впрочем, не совсем так. Сначала была скамья на набережной. Олег даже не думал провоцировать ее, просто небо было неестественно звездным, а луна, огромная, невероятно оранжевая, повисла прямо над ними. Из-за этой луны все и произошло. Черт дернул его тогда вытянуться на той скамье и положить голову Жанне на колени. Они о чем-то говорили, он смотрел на луну, пока лицо Жанны не нависло над ним, заслонив ночное светило. Губы ее оказались совсем близко, дыхание щекотало шею и...

Жанна оказалась неукротимой и страстной. Даже ее немного хриловатый голос дразнил и призывал к действию. Оставшиеся дни пролетели в любовном дурмане. Олег, отрешившись от всего, отдавался навалившейся на него страсти, не думая о последствиях, о том, что будет, когда они разъедутся, о том, что, в конце концов, у Жанны есть семья и вполне успешный муж. Тогда его это не волновало. Неприятности начались после, когда выяснилось, что живут они в одном городе. Каким образом Жанна чувствовала, что он дома, Олег так и не понял. Но связь откровенно затянулась. Несколько раз он пытался объяснить с ней. Безуспешно! Жанна не хотела слышать разумных, по мнению Олега, доводов. Она порывалась расстаться с мужем, все ее мотивы сводились только к одному. Олег — единственный мужчина, с которым она желает связать свою жизнь. Дело кончилось тем, что, вернувшись с очередной командировки, он попросту сбежал, сменил не только квартиру, но и город. Больше в столь длительные авантюры Олег не пускался. Причиной тому был не страх потерять свободу, совсем нет. Просто чувств, настоящих, как у отца с мамой, он не испытывал ни к Жанне, ни к другим женщинам. До встречи с Леной он даже был уверен, что ничего подобного, даже отдаленно напоминающего отношения между родителями, ему не дано свыше. Так было до самого последнего времени. Теперь Олег терялся в догадках, как завоевать любовь женщины, которую он так страстно и неожиданно полюбил.

Убедившись в том, что груз пересек границу, Дэн позвонил Ивану. Как ни странно, но трубку подняла Варвара. Выслушав доклад, она велела Денису возвращаться.

— У тебя двенадцать часов. Можешь немного поспать — и выезжай обратно. Для тебя есть работа.

— Но я и так почти сутки не спал! — попробовал возмутиться Дэн.

— Твои проблемы мне совершенно фиолетовы. Я сказала — двенадцать часов! — твердо заявила Варвара и отключилась.

Делать было нечего. Дэн остановился в придорожном мотеле, позволил себе поспать четыре часа и двинулся в обратный путь. Что за миссию он выполнял, сопровождая фуру до

границы, он так и не понял, но решил не вдаваться в подробности и просто выполнять то, что ему приказывают. То, что вырваться из замкнутого круга ему не удастся, он ясно осознавал. Не тот человек Иван, чтобы простить кому-либо долг, иначе не стал бы он тем, кем был. Жаль, что нет возможности откупиться, хотя, попав в сети к Ивану, можно не сомневаться, что выпутаться никогда не удастся. Теперь он обречен надолго, если не навсегда, выполнять его приказы. Одно успокаивало Дэна. Он хорошо знал по рассказам, что Иван своих в беде не бросал. Даже те, кто попадал за решетку, оставались под его покровительством. Правда, это правило не распространялось на тех, кто предавал его. Таких Иван карал жестоко и беспощадно. В ход шло все: и веревка, и пуля, и примитивный таз с цементным раствором. Поговаривали, что несколько человек он замуровал в стенах торгового центра. Оснований сомневаться в справедливости этого у Дэна не было.

Ведя машину, он пытался понять, какую роль при Иване выполняет Варвара. Любовница? Возможно. С такой куколкой покувыркаться в постели — одно удовольствие. Но то, как ловко она его вырубил, наводило на мысль, что умеет эта обворожительная красotka очень многое. Да и, кроме всего прочего, распоряжается командой она весьма уверенно. Никто даже перечить не пытается. Выходит, что статус у Варвары в иерархии невидимой империи не самый последний. И документы через нее идут, командует она практически всеми, а что до того, что постоянно по усадьбе расхаживает в костюме горничной, то, возможно, это ее собственная прихоть. Хотя, как знать, может, Иван любит пользоваться ее именно в таком виде.

Дэн представил, как выглядит Варвара без одежды, и нервно заерзал на сиденье. Если она так же хороша, как рисует воображение, то... Рев клаксона мгновенно вернул его к действительности. Прямо на него мчался тяжелый «Ниссан Патрол», отчаянно мигая фарами и сигналивая во всю мощь. Колонна справа не позволяла перестроиться и уйти от столкновения. Когда Дэн пересек разделительную полосу, он не помнил. Сейчас он летел по встречной полосе навстречу неминуемой гибели.

Правая полоса занята бесконечной чередой грузовиков. Тормозить уже поздно. «Ниссан», как стена, надвигается неумолимо, словно возмездие. Дэн уже видел расширенные от ужаса глаза водителя джипа. Секунды, да что там секунды, мгновения отделяют обе машины от столкновения. Мысли исчезли, думать уже некогда. Расстояние, разделяющее их, неумолимо сокращается. Еще миг — и страшный удар. С ужасающим скрежетом разорвется тонкий металл. Колючими искрами брызнет лобовое стекло. Руль, ломая ребра, раздавит грудь. Кровавая пена хлынет из разинутого в предсмертном крике рта. Сорванный с креплений движок захлебнется в потоке хлынувшего на него бензина и жарко вспыхнет чадящим пламенем. Кувыркаясь, смятая в гармошку машина покатится в кювет, чтобы, уткнувшись в какое-то дерево, полыхнуть в луже разлитого топлива и взорваться, разнося в клочья тело уже мертвого водителя...

Прежде чем ехать встречать Лену, Олег основательно загрузил холодильник. Угощать так угощать. Не придумав ничего лучше, он решил устроить романтический ужин и во время него сказать ей прямо все, что думает. И пусть тогда она сама принимает решение, он от своего уже не отступит. А откажет, тогда и станет придумывать различные маневры, чтобы в итоге получить ее согласие, ибо не им было придумано — любовью оскорбить нельзя!

Наводя порядок в, казалось бы, и так безукоризненной квартире, Олег размышлял о том, как среагирует Лена на его предложение. Если исходить из того, что любая женщина, пусть

втайне, мечтает о том, чтобы создать семью, то отказать ему она не должна. Другое дело, что подходит ли он ей? Ведь до сих пор она не сделала ни единого намека на то, какие чувства испытывает к нему. А вдруг это для нее всего лишь приятное приключение? Ведь она уже вполне зрелая женщина! У нее были мужчины, она умеет с ними обращаться, но по какой-то причине замуж не вышла. Почему? При ее красоте, уме Лена не должна была испытывать недостаток в поклонниках, и все же осталась одна. Не захотела? Тогда на каком основании он полагает, что захочет выйти замуж за него? Всего времени, проведенного вместе, им так и не хватило на то, чтобы серьезно поговорить. Олег выворачивался мехом внутрь, чтобы очаровать ее, а на воспоминания о прошлом так и не удалось улучшить и минуты. Может, стоит, прежде чем говорить главные слова, выяснить причины? Узнать, почему она одна? Но как это сделать? А может, просто подождать, пока Лена расскажет сама о себе все? И уже после на основании ее слов сделать выводы и принять окончательное решение. Да, наверное, так будет разумнее. Не пороть горячку, подойти к столь ответственному шагу со всей серьезностью.

Олег не стал, как в прошлый раз, останавливаться на улице, подъехал к главному входу и, заглушив двигатель, устроился так, чтобы ни в коем случае не пропустить Лену. Он намеренно не позвонил ей: очень хотелось сделать сюрприз. Солнце, несмотря на шесть вечера, жарило немилосердно. В машине скоро стало просто нечем дышать. Покосившись на роскошный букет на пассажирском сиденье, Олег снова завел машину и включил кондиционер на полную мощность. Повеяло прохладой. Вот теперь с цветами точно ничего не случится. Часы на приборной доске показывали уже пятнадцать минут седьмого, а Лена так и не вышла из здания. Олег понемногу уже начинал нервничать. Могло ведь такое случиться, что она ушла раньше, а он ее попросту проворонил. В такт уходящим секундам мигали светодиоды, уже тридцать минут как он ожидает Лену, а ее все нет и нет. Рука сама потянулась к мобильнику. Олег уже нажал кнопку вызова, как из дверей, наконец, показалась легкая фигурка Лены. На сердце моментально полегчало, и тут же оно оборвалось, с грохотом покатилося куда-то вниз.

Лена, прекрасная, немного возбужденная, восхитительно красивая, вышла не одна. Ее вел, поддерживая под локоть, довольно высокий, немолодой, плечистый, коротко стриженный мужчина. Он, чуть наклоняя к ней голову, что-то, улыбаясь, говорил. Лена с обворожительной улыбкой что-то отвечала ему. И Олег вдруг небывало остро почувствовал себя отвергнутым. Это было настолько больно и несправедливо, что первым желанием было выскочить из машины и примитивно набить морду наглецу. До христа сжав в кулаке мобильник, Олег положил руки на руль, несколько раз глубоко вздохнул, выгоняя кипящий адреналин из крови, и только затем потянулся к двери. Лена с мужчиной как раз уже спустились с лестницы. Олег уже просчитал, что они направляются к солидному, довольно новому «Мерседесу», стоящему прямо перед «Хондой».

Стараясь заглушить гнев, Олег шагнул из машины. Лена, по-прежнему не замечая его, весело разговаривала с мужчиной. Их разделяло всего несколько шагов, когда двери «Мерседеса» запахнулись и из него вышла молодая статная женщина и мальчик лет восьми. К удивлению Олега, женщина без тени смущения обняла мужчину, а затем расцеловалась с Леной.

Олега словно парализовало, он никак не ожидал ничего подобного. От неожиданности он замер на месте, не в силах вымолвить ни слова. Неизвестно, сколько бы он так простоял, если бы Лена не заметила его. Счастливая улыбка озарила ее лицо, она шагнула навстречу

Олегу и, протягивая ему руки, сказала:

— Боже, как здорово, что ты приехал! А почему ты не позвонил?

— Вот, хотел тебе сюрприз сделать! — пробормотал Олег, не до конца осознавая, что же произошло.

— Знакомься! Это мои друзья! Никита и Юлия. У них скоро свадьба! — представила она мужчину и женщину. — А это мой... — Лена немного замялась. — Мой очень близкий друг! Олег.

— Рад встрече, слышал о вас! — Никита протянул руку Олегу. — У меня предложение. Понимаю, что несколько неожиданное, но, если у вас нет срочных дел, мы с Юленькой приглашаем вас обоих за город. Компания соберется небольшая, но интересная. Каюсь, согласие Елены Владимировны я уже получил.

— Не знаю, насколько это удобно, — попытался отговориться Олег.

— Бросьте, Олег! Я познакомлю вас с замечательными людьми! Елена в прошлый раз была в восторге от поездки. Поехали! — продолжал уговаривать Никита.

— В самом деле, Олег! Поехали, заскочим ко мне домой, я захвачу вещи и буду полностью готова! Здесь недалеко! — поддержала Никиту Лена.

Олег, видя, что не остается лишним, согласился. Уже распахнув дверь, он увидел на сиденье цветы, вспомнил о несостоявшемся романтическом ужине и немного взгрустнул.

— Ой! Это мне? — воскликнула Лена, обнаружив букет и прижав его к груди, и с наслаждением вдохнула аромат. — Какая прелесть! Спасибо тебе, Олежек. Мне уже тысячу лет никто не дарил цветов!

В ее голосе прозвучало столько нежности, восторга и любви, что Олег забыл обо всем. Лена порывисто обняла его и крепко, нестерпимо вкусно поцеловала в губы. Она в самом деле забыла, что стоит возле больницы, в которой работает, что ее могут увидеть коллеги, все стало таким неважным, далеким, единственным, что в это мгновение заполняло ее, была неподдельная благодарность к этому сильному, невероятно заботливому мужчине.

— Казимир, ты что, так и будешь бродить за мной по дому весь день? — прошептала Лиза, уворачиваясь от объятий.

— Разве я тебе уже надоел? — с притворной обидой в голосе спросил муж.

— Ты, видимо, забыл, что нам завтра сдавать материал? — улыбнулась Лиза.

— Отчего же? У меня все готово! Осталось лишь разок вычитать текст.

— Так вычитывай! Нечего с глупейшей улыбкой ходить за мной следом! У тебя есть рабочее место, компьютер, садись работай и не мешай мне! Скоро ты запросишь обед, а ничего не готово.

— Лиз, я вполне могу вычитывать и на кухне. Или мое присутствие будет тебя отвлекать от варки борща?

— Ах так? — воскликнула Лиза и, легко подпрыгнув, повисла на муже, словно обезьянка на дереве. — Тогда неси! На кухне решил запереть жену? Тогда носи на руках. Обещал? Выполняй!

Прижимая к себе Лизу одной рукой, словно маленькую девочку, Казимир, не выпуская пачки листов с текстом репортажа, понес жену на кухню.

Осторожно опустив жену на пол, Казимир с невероятной нежностью отвел назад непокорную челку и бережно коснулся губами белой полоски шрама, оставленного пулей Гарика. Острое чувство признательности и любви охватило Лизу. Она что есть силы

прижалась к груди Казимира, и весь мир куда-то исчез, сжался, растворился, и единственное, что осталось во Вселенной — это твердая как скала грудь мужа. Самого любимого, самого дорого человека на свете.

Это непередаваемое чувство впервые посетило ее еще год назад, там, в Зоне, когда Лиза ощутила первые, еще неясные, неуверенные признаки любви. За что она полюбила этого мужчину? Она, которая давным-давно пришла к выводу, что любовь — непозволительная роскошь, недоступная сильной женщине. А в собственных силах Лиза не сомневалась! Еще бы! Она, отказавшись от поддержки семьи, сама сделала себя, сама достигла того уровня, когда о ней с уважением говорили во всех ведущих агентствах мира. То задание, связанное с Зоной, никто так и не смог выполнить, именно потому Лиза и взялась за него. Разве, вылетая из Гамбурга, она могла предположить, что как раз там, среди ужасов и опасностей, повстречает свою судьбу? Что ради этого мужчины фактически откажется от карьеры, забросит сотрудничество с германской телекомпанией и останется навсегда... Навсегда? Да! Конечно же, навсегда останется в этом очаровательном городе над могучей рекой. Все только для того, чтобы жить вместе с ним, рядом с ним, ради него!

— Лиза, ты отчего плачешь? — вдруг спросил Казимир.

— Так, ничего, не обращай внимания! Это просто... ну... ты не поймешь.

Отстранившись от мужа, Лиза принялась мыть овощи. Казимир, присев у балкона, начал вычитывать и править текст. Поглядывая на его склоненную над распечаткой коротко стриженную, слегка тронутую сединой голову, Лиза вспоминала, как нелегко тогда пришлось ей в Зоне. Если бы не Казимир, не удалось бы ей сделать тот сенсационный репортаж, да не известно, осталась ли бы она вообще в живых. То, что Зона оказалась не просто населенной, а буквально заполненной самыми разными людьми, она даже не предполагала. Да, разумеется, она догадывалась, что возможны встречи со стариками. Не обращающими внимания на фон, просто доживающими свой век среди родных берез, но то, что Зона стала пристанищем для всевозможного сброда, среди которого были и различного рода преступники, и просто бомжи, она не знала. Только постоянная поддержка и помощь Казимира дали ей шанс выстоять и вернуться к людям. А что уж говорить о столкновении с самой Тварью? Не окажись в тот момент рядом с ней Казимира и деда Тараса, все закончилось бы весьма печально.

Эльза невольно вздрогнула, нож выпал из внезапно ослабевших пальцев. Покатившись по полу, он еще не успел остановиться, а Казимир уже оказался рядом.

— Что сегодня с тобой, родная? — встревоженно спросил он, заботливо поддерживая Лизу.

— Господи, Локис! Ты что, так и будешь всю жизнь бросаться меня защищать от всех реальных и мнимых опасностей? — вдруг рассмеялась Лиза. — Ну что ты, право дело? Рука мокрая, вот нож и выскользнул! Иди работай!

— Нет! Лучше поменяемся, ты вычитывай, а я займусь готовкой! — решительно заявил Казимир.

Он действительно занял место Лизы и принялся быстро и умело шинковать овощи для борща. На плите уже раскалялось на сковороде масло, в кастрюле доходил бульон, а раскрытая упаковка с грибами, стоявшая на столе, распространяла по уютной кухне непередаваемый запах.

Лиза собрала выроненные мужем листки и, забившись в уголок, попробовала читать. Поначалу работа пошла довольно споро, но чуть позже, вспоминая подсознательный жест

мужа, когда он целовал полоску шрама на ее голове, Лиза будто вернулась в прошедшую весну. Пожалуй, события, произошедшие с ними, были ничуть не менее опасными и рискованными, чем год назад, в Зоне. Расследуя цепь загадочных самоубийств молодых девушек, они обнаружили и раскрыли целую сеть по производству и распространению нового сильнодействующего галлюциногена. Именно тогда на нее и было совершено покушение. Только чудом ей удалось уцелеть, а Казимир получил сразу две пули и без малого месяц отвалился в больнице. Но зато какой сногсшибательный репортаж им тогда удалось пустить в эфир! Казимир, расследуя это дело, совершил настоящий подвиг. Одна поездка в заброшенный военный городок чего стоила! А сколько раз он рисковал жизнью! В это трудно поверить, что именно этот мужчина, который сейчас увлеченно орудует у плиты, способен на любое сумасбродство, и в этом, наверное, и есть какая-то особая прелесть их отношений. Ведь будь хоть немного иным, то ничего бы у них не сложилось. Лизе всю жизнь как раз и нужен был именно такой, немного бесшабашный, сильный и храбрый и в то же время нежный и чуткий мужчина, ей просто необходим был Казимир! А его отношение к Лизе оказалось вовсе необыкновенным, бережно трепетное, словно она не из плоти и крови, а соткана из тончайшего ранимого шелка, или даже нет, будто создана из чего-то бесконечно ценного и невероятно хрупкого. Так, наверное, относились рыцари храма к своим бесценным реликвиям. Свирепые и безжалостные, они становились нежнейшими созданиями в присутствии своих сокровищ.

Старый дом Ксении вновь собирал гостей. Когда Олег вслед за Никитой въехал в просторный двор, там уже стояло три машины. На ступеньках крыльца, словно воробьи на ветке, о чем-то щебетали дети. Огромный, пузатый, с прозеленью, древний как мир самовар уже деловито пытел на площадке перед большой террасой. Услышав шум машин, на крыльцо вышла хозяйка, улыбаясь какой-то особенной, невообразимо милой улыбкой, она помахала рукой выходящей из машины Юлии, радушно поздоровалась с Никитой, потрепала по вихрастой голове в мгновение ока оказавшегося рядом мальчугана, сына Юли. Лена, во время пути успевшая рассказать Олегу почти все, что знала о присутствующих, выпорхнула из «Хонды» прежде, чем он успел оторвать ей дверь, поспешила поздороваться с Ксенией. Теперь повернулась к Олегу в ожидании, когда он приблизится.

— Знакомьтесь, Ксения! Мой... Олег! — представляя его в этот раз, она вновь сделала паузу, но совсем иного рода. Словно подчеркнула, что Олег принадлежит ей на все сто процентов!

— Очень рада! Проходите, я вам покажу вашу комнату, — и радушно улыбнулась Олегу. Поднимаясь вслед за Ксенией по лестнице, Лена спросила:

— А где все остальные? Во дворе машины, а людей нет!

— В замок ушли, там Наташа экскурсию проводит.

— Там что-то интересное?

— На мой взгляд, очень. Я вам не рассказывала, что еще весной она расследовала одну средневековую историю? Невероятно романтическую и в то же время трагичную. Представляете любовь, победившую смерть? Где-то я читала, что жизнь длиннее смерти, но только смерть сильнее. Так вот, на мой взгляд, люди, не оставившие любимых до самого конца, становятся победителями смерти. Любовь в итоге оказывается сильнее всего на свете.

— Вы так серьезно считаете? — спросила Лена.

— Я в этом абсолютно уверена! Иначе и жить не стоит. Вы разве сомневаетесь?

— Мне трудно судить об этом. Я врач, и уже потому достаточно цинична.

— Вы знаете, Лена, совсем недавно я думала так же, как и вы. До того как познакомилась с Андреем. Так случилось, что именно он полностью изменил мою жизнь, да что там жизнь, он меня сделал другой. До встречи с ним я уже не верила в любовь, считала мужиков просто животными, а оказалось, что это не так. Вот ваша комната! Надеюсь, вам здесь будет вполне уютно. Располагайтесь и спускайтесь вниз. А что касается экскурсии, то Наташа ушла совсем недавно, и, если у вас есть желание, девочки вас проводят. Ручаюсь, вы узнаете очень много интересного.

— Спасибо, Ксения. Мы будем рады послушать средневековую легенду, — ответил за двоих Олег.

Едва за Ксенией закрылась дверь, как Лена порывисто прильнула к груди Олега и жарко зашептала:

— Олег, дорогой мой, какое счастье, что ты не забыл обо мне!

— Я хотел тебе сделать сюрприз! Подготовил все для романтического ужина, а тут случилось такое.

— Ничего, у нас, надеюсь, еще будет время для романтики. Пойдем в замок?

— Как скажешь! Я готов тебя сопровождать куда угодно.

— Тогда пошли, а то скоро стемнеет.

— Ты думаешь, что это произойдет так быстро? — рассмеялся Олег.

— Если ты сейчас же меня не отпустишь, мы никуда не пойдем!

— В таком случае определись: или замок, или...

— Замок, все остальное вечером! — приняла решение Лена.

Лера, дочка Ксении, вызвалась проводить Лену и Олега к замку. К ним присоединились и Юлия с Никитой. По широкой аллее они двинулись через старинный парк, туда, где в глубине, почти полностью скрытые деревьями, просматривались древние стены. Лена первым увидела Павла. Он возвышался над небольшой группой, словно утес — такой же массивный и суровый. Его внешнюю строгость несколько смягчало лишь одно обстоятельство — крошечное очаровательное создание в веселеньком нежно-розовом платьице на руках. Лена знала, что у Павла и Наташи есть полугодовалая дочь, но в прошлый приезд не видела ее. Теперь же очаровательное дитя нетерпеливо крутилось на руках отца, время от времени радостно повизгивая. Рядом с ним как-то терялись и Вадим, и Надежда, и еще один мужчина под руку с молодой женщиной. Приблизившись, Лена увидела, наконец, и Наташу, которая, отчаянно жестикулируя, уже что-то увлеченно рассказывала своим спутникам.

— ...Как вы видите. По имеющимся у меня данным, само замчище, или детинец, относится ко второй половине двенадцатого века. Именно в те времена и поселился на этих землях род Дулебы. Агрессивный, мощный, он быстро распространил свое влияние на всю округу, заложив тем самым прочную основу для развития магнатства в будущем княжестве. С потомком того Дулебы и связана история, которую я вам хочу рассказать.

В то время жил в замке известный магнат Мечислав Дулебский, потомок того самого Дулебы, что основал замок. Несметно богат он был. Множество земель прибрал к рукам, где хитростью и обманом, где подкупом, где и попросту мечом. Все у него было бы хорошо, да только не везло ему с женами, уже две умерли от странной болезни. Тогда решил он жениться в третий раз. Дошел до него слух о необычайной красоте Стефании Заславской, дочери богатого магната Болеслава Заславского. С посольством отправил он своего

управляющего Януша Трапа-Лезвинского, по прозвищу Чилим. Януш был младшим, третьим сыном и происходил из древнего рода Трапа-Лезвинских, отмеченном еще в Городельском привилее. Род древний, но обедневший, по статуту младший сын не мог претендовать фактически ни на что, кроме имени, хотя в то бурное время, когда сабли выхватывали из ножен по любому поводу, могло статься, что и последний сын мог принять майорат в случае гибели старших. Так сложилось, что пошел Чилим управляющим к Дулебскому. А поскольку по знатности рода он не уступал своему сюзерену, то возглавить посольство к Заславскому мог только он. В сопровождении десятка конных рыцарей Януш отправился в нелегкий путь. Через две недели они пришли в земли отца Стефании. Болеслав принял их весьма радушно, но с некоторой осторожностью. Конечно, он был весьма наслышан о Мечиславе Дулебском, даже не раз встречался с ним на сеймах, но отдать за него любимую дочь был не совсем готов. Хотя думать о замужестве уже было самое время, в ту пору Стефании уже исполнилось семнадцать лет. Януш провел в переговорах с Болеславом едва ли не месяц и в конце концов убедил его, что брак представителей двух влиятельных родов обеспечит в дальнейшем весьма убедительный перевес на последующих сеймах, когда придет пора выбирать нового короля. А что такое случится в довольно скором времени, ни для кого не было секретом. Нынешний король уже стар, и жить ему оставалось недолго. Поскольку, по слухам, и Дулебский, и Заславский ориентировались на избрание Батория, то, объединив усилия и собрав вокруг себя мелкопоместную шляхту, они вполне могли возвести на трон своего кандидата. Пожалуй, последний аргумент и сыграл главенствующую роль в заключении договора. Почти месяц ушел на сборы Стефании. Все время пребывания в посольстве Януш часто виделся с девушкой, много общался с ней, не удивительно, что Стефания полюбила Чилима. Но, на беду, он полюбил ее тоже. Януш был не только прекрасным фехтовальщиком, он еще и писал стихи, имел весьма неплохое образование, не влюбиться в него было трудно. Так уж случилось, что на обратном пути на обоз, который вел Януш, напали разбойники. В тяжелой свирепой сече полегли почти все воины Чилима, уцелел лишь он и двое его побратимов. Тяжело раненный, он был вынужден отлежаться на постоялом дворе. Стефания сама ухаживала за ним, и так случилось, что близости они избежать не смогли. Не думая о предстоящей расплате, они страстно любили и были на седьмом небе от счастья, да только все равно пришлось возвращаться в замок.

Мечислав назначил свадьбу на начало осени. По обычаю тех времен его невеста жила со своей прислугой в отдельном доме неподалеку от замка. Януш, не в силах противостоять захватившей его страсти, ночами наведывался к любимой. Но лето подходило к концу, неумолимо приближалась осень. Расплата за любовь уже нависала над ними, как дамоклов меч. В последние дни августа влюбленные решились бежать. В их распоряжении была часть приданого Стефании да относительно небольшая сумма, имевшаяся у Януша. Не знали они одного: что план их стал известен Дулебскому от одной из служанок Стефании. Темной августовской ночью влюбленные бежали. Их нагнали. В жестокой сече Януш положил немало преследователей, но, пронзенный несколькими стрелами, был схвачен. Сам Дулебский наблюдал за схваткой и, когда влюбленных скрутили, приказал вести их в замок. Пешие, израненные, они едва могли передвигать ноги, но, привязанные к седлам, тащились следом за лошадьми. Затем, заперев в одном из подвалов замка, магнат долго измывался над ними, пока не заморил до смерти.

По преданию, Януш и Стефания приняли самую лютую смерть, какая только была возможна. Но самого пана Мечислава тоже ждала расплата: Заславский вызвал его на

поединок. Дулебский сбежал.

Наташа замолчала, обводя слушателей взглядом внимательных серых глаз. Павел, бережно обняв ее за плечи, прижал к себе и продолжил:

— В общем, с этой легенды и началось расследование. Наташа перебрала все доступные источники и в итоге действительно нашла подтверждение. Вместе со своими добровольными помощниками она отыскала в парке то место, где находился склеп, в котором замуровали влюбленных. Нашла и их останки. Стараниями Наташи их захоронили на берегу озера. На холме. Януш и Стефания на веки вечные остались неразлучны.

Летний вечер был тих и задумчив. Здесь, вдали от города, совершенно не ощущалось время. И старинный парк, и волнующая душу древняя легенда, и недавняя, еще свежая могила на холме так взволновали обычно невозмутимую Лену, что она, прижавшись к плечу Олега, тихонько всплакнула, когда всей компанией сидели на террасе. Солнце раскаленным алым диском неторопливо опускалось за дальний лес. Легкий, едва уловимый ветерок нежно шевелил листву. Где-то в парке обеспокоенно закричали галки, но и они скорее затихли, устраиваясь на ночлег в кронах огромных дубов. Спокойная, мягко окутывающая природу тишина потихоньку завладевала окрестностями. Необычайно огромный рыжий боксер Андрея, прислонившись к хозяину и другу, задумчиво глядел на закат, время от времени о чем-то вздыхая, словно понимал, отчего все люди притихли, и потому сопереживал им.

— Дануся, не грусти, это было очень давно, — нарушила тишину Ксения. — Тебе бы, милая, деток завести, а то все одна да одна, никого, кроме Андрея, и знать не хочешь.

— Для зверя такая преданность чаще всего норма, — негромко сказала Наташа. — Среди людей подобное встречается нечасто.

— Отчего же? — прервал молчание Стас. — Посмотрите на отношения того же Андрея и Ксении или Юлии с Никитой. Мне кажется, что они способны пойти на любые жертвы ради любимого человека.

— А ты? Сам ты на что способен? — юркнув на колени к мужу, спросила Вика.

— Я думаю, ты сама обо всем знаешь! — уткнувшись ей в волосы, тихо сказал Стас.

— Наташа, а ты так и остановилась в своих расследованиях? Решила больше ничего не раскапывать? Не могу в это поверить! — обратилась к Наташе Вика.

— Вы знаете, Вика, она не только для себя нашла новое занятие, но передо мной поставила новую задачу. Впрочем, если хотите, пусть Наташа почитает вам главу из нового романа. В нем вы найдете ответы на все вопросы, — ответил за жену Павел.

Сама же Наташа, сидя в кресле-качалке, с умиротворенной, необычайно светлой улыбкой прижимала к груди дочь. Время от времени она что-то не то напевала, не то шептала ребенку. Олег невольно залюбовался ею. «Почему, когда женщина кормит свое дитя или качает его на руках, у нее на лице появляется именно такое, невероятно просветленное, бесконечно нежное выражение? Наверное, это заметили еще древние, потому и боготворили жен своих. Не случайно же в древних верованиях почти все божества были женщинами. Никогда не думал, что вот так восхищенно буду смотреть на женщину-мать!» — думал он, не отрывая глаз от милого лица Наташи. — «Вот будет здорово, если Лена станет матерью моего сына! О большем я даже не смею мечтать!»

Наконец Наташа, передав драгоценную ношу мужу, достала из тонкой папки несколько листков и, устроившись поближе к лампе, принялась негромко читать. Судя по улыбке, интонациям, ей очень нравилось то, что написал Павел.

...Леонард поправил воротник полушубка и зябко переступил на месте. Сапоги давно прохудились, но других у него не было. Впрочем, у солдат дело обстояло еще хуже. Почти все в соломенных лаптях поверх истоптанных сапог. Тощие шинели в заплатах. Поверх них едва ли не у каждого натянуты мешки из-под хлеба. Сам хлеб давно на исходе. Пронизывающий ветер завывает среди голых стволов старых лип, и от этого щемящего душу звука становится еще холоднее и тоскливее. От возглавленного Леонардом Казинским еще под Малоярославцем батальона не осталось и трети. Часть полегла в бою, но большинство от холода и болезней. Хорунжий второго драгунского полка первой дивизии генерала Дельзона, входящей в состав четвертого корпуса маршала Богарне, он добровольно вступил в Великую армию. Когда император только вошел в пределы королевства, многие представители шляхты влились в нее не задумываясь. Жгучее чувство мести вело их под знамена Наполеона. В памяти самого Леонарда, отец которого погиб во время разгрома восстания, еще слишком ярки были воспоминания о зверствах в Варшаве. Клянясь императору, он больше думал о растерзанной сестре, которая так и не смогла найти защиты даже за стенами монастыря бенедиктинок. Даже там ее настигли звери в лохматых шапках. Даже сейчас, по прошествии восьми лет, он не простил. В едином строю с такими же молодыми шляхтичами мчался он в яростную атаку под Островно. Участвовал в параде под стенами губернаторского дворца в Витебске, когда сам император, стоя на балконе, любовался, как верили все тогда, своей непобедимой армией. Не предал он его и после, в тяжкое время отступления. Не потому ли именно ему, двадцатичетырехлетнему хорунжему, и поручили

прикрывать отход этого обоза? Собранный из остатков полка батальон, подбирая по мере продвижения отставших солдат некогда великой армии, понемногу разрастался. Да вот остро не хватало фуража для лошадей, самой примитивной пищи людям.

Сюда, на берег стилого огромного озера, их вынудил отойти наседавший противник. Зжатые на остро выступающем мысу, почти шесть сотен солдат и полсотни лошадей пытались хоть как-то закрепиться, не позволить свирепому врагу сбросить их в черную ледяную воду бескрайнего озера. Наспех сооруженные укрепления давали весьма слабую надежду. Необходимо было найти такое решение, которое позволит прорваться, сохранить обоз.

Леонард приказал зарезать двух вконец ослабевших лошадей. Пусть хоть люди перед неминуемым боем смогут подкрепиться. Да и овса все равно на всех коней не хватит, нужно сберечь самых сильных. Слишком тяжел груз на подводах, а отдать его врагу непозволительно. Десяток пушек, заряженных, готовых к бою, стояли на пригорке; возле них, съезжившись под студеным ветром, притулилась орудийная прислуга. Окинув взглядом припорошенное ранним снегом поле, Леонард спустился с холма в небольшую лощину. Там в небольшой землянке расположился его штаб. На землянку, как, впрочем, и на укрепления, пошли брошенные жителями хаты крошечного починка с таким привычным именем Мариамполь. Итальянцы, составлявшие почти четверть охраны обоза, тут же воспряли духом, услышав в местном названии знакомое звучание. Им, бедолагам, не понять, что такие названия здесь не редкость.

Охотники, вернувшись с поиска, доложили, что не менее двух полков преграждают выход с мыса. О прорыве нечего было и думать. Люди, измотанные трехдневным переходом, обмороженные и плохо вооруженные, не смогут противостоять такой силе. Леонард уже начал подумывать над тем, чтобы утопить обоз и принять последний бой. Хмурое небо нависало над бивуаком. Редкий колючий снег сек покрасневшие от холода и ветра лица. Быстро темнело. Солдаты сгрудились у костров в отчаянных попытках согреться. Жидкая пшенная похлебка с кониной бурлила в котлах. Леонард в очередной раз обошел лагерь. Утлые землянки, разбитые заледеневшей дорогой повозки, понурые, оголодавшие лошади, вой ветра, стоны раненых. Он подходил к штабной землянке, когда из темноты вынырнул знакомый силуэт Лешко.

— Пан Леонард! Тутэйшага жыхара злавлілі, падаецца, ведае ўсе сцэжкі праз возера.

— Спасибо за весть, Лешко! Веди в штаб, сам говорить буду.

Лешко словно растворился в ночи и вскоре возник опять, подталкивая перед собой одетого в овчинный полушубок мужика. Леонард верил старому товарищу еще по детским играм, как самому себе. Одногодки, они только и различались тем, что Леонард родился в семье небогатого шляхтича, а Лешко, несмотря на славное имя, в простой, крестьянской. Выросшие вместе, они не растеряли дружбы и после возвращения Леонарда в отчий дом. Вместе вступили в армию. Вместе воевали. Пополам делили и победы, и горькие поражения.

В землянке Лешко присел на чурбан у входа, привычно оберегая молодого шляхтича от любых неожиданностей. Леонард опустил на высланный еловыми лапами, грубо сколоченный топчан и принялся рассматривать мужика. Тот мял в руках мегерку и смущенно топтался на месте.

— Рассказывай! Что знаешь об озере?

— Так вам, пан, на той бераг перабрацца трэба?

— Не спорю, только ни кони, ни люди по воздуху не летают. Тут больше версты по

воде. Как на другой берег добраться?

— Там, там сцяжынка ёсць, і неглыбока зусім, толькі месцамі па пояс.

— Местами по пояс, говоришь? Сам провести сможешь?

— Зразумела! Я на паляванне заўсёды тут хаджу. Чаго дарма ногі біць у абыход? Тут, лічы, вакол азёры, без малога дзесяць вёрст будзе.

— На охоту, говоришь, через озеро ходишь? А как же ты ее, ту тропу, под водой различаешь?

— Дык ад каменя трэба трымацца на вялікі дуб. Ён тут адзін такі. Запаветны!

— От какого камня и на какой дуб держаться?

— Дык яго добра бачна ад каменя, дуб той.

— Сейчас покажешь?

— Зараз? Добра. Але толькі цёмна, не відаць нічога. Вось калі месяц з'явіцца, то ўбачым. У месячную ноч той бераг добра бачны. І дуб запаветны таксама.

— А без луны дорогу сможешь найти?

— Так, пан.

Стараясь не показывать волнения, Леонард вышел из землянки; то, что есть, пусть пока и иллюзорная, возможность пройти через озеро, давало зримый шанс спасти обоз. На самом берегу, под высоким обрывом, и впрямь лежал огромный, не менее трех саженей в высоту и больше десяти в длину, черный валун. Такая же черная ледяная вода плескалась у ног. Взбитая холодным, пронизывающим ветром пена напозла на берег и застывала ледяным кружевом, тускло поблескивая в свете факела. От одной мысли, что придется целую версту брести по этой черной, страшной, пронизывающе-холодной воде, Леонарду на миг стало не по себе.

— Ты, мужик, как через озеро проходишь? Не замерзаешь?

— Не вельмі. Тлушчам з гусака намазаўся ды пабег.

— Ты хочешь сказать, что если жиром смазаться, то не слишком замерзаешь?

— Так, пан. А пасля ля вогнішча абагрэўся, і добра. Я заўсёды так раблю! — пожал плечами мужик.

— Лешко! Собери охотников, пусть с мужиком разведают дорогу. Если потребуется где, нужно будет гать настелить, вешки поставить. Уходить будем сегодня ночью. Когда все будет готово, дашь мужику два золотых. За службу...

— Павел, ты, часом, не о пересыпи написал? — удивился Андрей.

— О ней, а что тебя смущает? — откликнулся Павел.

— Так ведь доказательств никаких нет! Ты всегда старался придерживаться исторической правды, даже в деталях, а тут вдруг такой полет фантазии!

— Как раз насчет доказательств все железно! Девичья фамилия матери Наташи, знаешь, какая? Казинская! А источник — дневники самого Леонарда. Они передавались в семье из поколения в поколение. Сам Леонард вернулся в родной дом в 1815 году, а уже в 1821 стал активным членом Патриотического общества. После его разгрома долгое время скрывался. В двадцать пятом сблизился с самим Адамом Ежи Чарторыйским. По семейным преданиям, погиб во время последнего восстания где-то в Варшаве.

— Странно! Я не помню никакого Леонарда Казинского среди приближенных князя, — заметил Андрей.

— А тебе ничего не говорит имя Георгий Дробыш?

— Ты имеешь в виду Ежи?

— Разумеется! По-польски что Юрий, что Георгий — всегда Ежи! Полное имя предка Наташи — Георгий Леонард Дробыш-Казинский. Все очень просто! Его дальние предки присягали самому Витовту.

— Выходит, Наташа у нас происходит из весьма славного рода?! — удивленно сказал Андрей.

— Я не думаю, что сегодня это так важно, — смутилась Наташа.

— А что за обоз сопровождал Леонард? — спросила Вика.

— Вот где чувствуется хозяйская жилка! — восхищенно воскликнул Павел. — Как я понял из дневника, именно тот! С кремлевскими сокровищами!

— Пропавший? — уточнил Никита.

— Вернее, не найденный до сих пор. По этой причине Наташа и взялась расследовать это дело.

— И что получилось? — воодушевилась Вика.

— Я могу только предполагать, Леонард не оставил точного описания, но за лето я думаю отыскать определенные следы. Меня очень заинтересовала одна ссылка в дневнике, что-то связанное с поздноцветом. Если это именно то, что я имею в виду, то загадка сокровищ будет, несомненно, решена. Прошу меня извинить, но до поры до времени мне не хотелось бы раскрывать все карты. Впрочем, Павел уже пишет книгу. К тому времени, когда она будет закончена, надеюсь, мы будем знать все, — ответила Наташа.

— Лиза, ты в сети? Посмотри, пожалуйста, и мою почту, — попросил Казимир, не отрываясь от ноутбука.

— А что мне за это будет? Вдруг там письма от твоих поклонниц? Мне их тоже прикажешь читать? — улыбнулась Лиза.

— Тебе, родная, будет большое спасибо и хорошее настроение, а что касается писем, то поклонниц у меня нет. Хватит, что от тебя мужики глаз отвести не могут.

— Это поклеп! Я без тебя нигде не появляюсь! А если ты позволяешь так на меня смотреть, то это не делает тебе чести! — притворно возмутилась Лиза.

— Можно подумать, тебе это не нравится! — искренне удивился Казимир. — Я всегда считал, что мужское внимание стимулирует женщину. Заставляет ее становиться еще более желанной, привлекательной. Разве я не прав?

— Если честно, то я не замечаю чужого внимания, с тех пор как мы вместе, для меня это стало совершенно неважным. Раньше — да! Очень хотела, чтобы меня замечали, а теперь стало абсолютно безразлично, главное, чтобы ты ценил меня! — очень серьезно заявила Лиза.

— Я тебя просто люблю, вот и все. Ты стала для меня единственной женщиной, ради которой стоит жить. Но все же посмотри почту.

— А я уже смотрю, кстати, тебе письмо от какого-то Скитальца. Большое, на двадцать килобайт! Открывать?

— Что? Пусти, я сам! — Казимир отложил ноутбук и шагнул к компьютеру.

— Ну вот! А говорил: «Я тебе полностью доверяю!» Как только пришло какое-то письмо — тут же пошла жена вон, это мое, личное! — заворчала Лиза, сдвигаясь так, чтобы Казимиру было удобнее читать.

— Знаешь, чей это ник? Моего очень старого друга. Олега Луганского. Мы с ним в свое

время в таких переплетках бывали — не рассказать!

— Воевали вместе?

— И воевали, и после тоже всякое бывало... — бормотал вполголоса Казимир, пробегая глазами письмо.

— Ладно, читай, я пока займусь текстом. Ты на чем остановился?

— Там помечено. Прости, я...

— Ничего, я разберусь, — остановила его Лиза.

Некоторое время Казимир читал, затем, сбросив на хард полученное письмо, подошел к распахнутой балконной двери и закурил. Неожиданное письмо друга заставило его о многом вспомнить. Он познакомился с Олегом еще в Афгане. Молодой лейтенант, безудержно храбрый и на удивление прекрасно образованный, слишком выделялся из окружения. Он был очень не похож на других. Та самая военная жилка, передававшаяся из поколения в поколение, чувствовалась в нем изначально. Казимир, бравший у него интервью, сразу ощутил это и позже, познакомившись с его отцом, многое понял. Олег не мог вырасти иным в такой семье. Военными в ней были все мужчины, начиная еще со времен Сигизмунда. Служили сначала польской короне, затем российской. Честь, благородство, достоинство являлись неотъемлемыми чертами характера Олега и его отца. В то же время подкупающая простота и отзывчивость привлекала в них обоих. Позже пути Казимира и Олега разошлись, но изредка связь они поддерживали. В особенности после того случая в приморском городке. И вот теперь Олег обратился к нему за помощью. Просьба была несколько необычной и совсем непростой. Тем не менее Казимир посчитал делом чести помочь другу.

— У тебя неприятности? — раздался за спиной встревоженный голос Лизы.

— Нет, с чего ты взяла?

— Ты весь сник, напрягся, будто готовишься к чему-то очень серьезному.

— Нет, родная, у меня все в полном порядке. Просто Олег попросил найти ему кое-какую информацию, а я даже не знаю, с какого конца подступиться.

— Олег, это кто? Ты о нем не рассказывал мне.

— Отличный парень, настоящий офицер! Что еще можно сказать? Надежный друг. В общем, с таким не пропадешь.

— И что у этого отличного парня случилось? Какая информация ему нужна? — спросила Лиза.

— Дело в том, что он курьер. Особый курьер. Особо ценные документы и прочие секретные вещи. Он попросил собрать сведения об очередном заказчике. В общем, это обычная практика, беда только в том, что ни Олег, ни я ничего о нем не знаем. Вроде и рекомендации в порядке, и поручительства, но Олег чувствует что-то недоброе. В его работе, сама понимаешь, интуиция не последнее дело.

— А что мы можем сделать? Я так понимаю, ты очень хочешь помочь другу.

— Разумеется. К сожалению, у нас нет никаких сведений. Только то, что сообщил Олег.

— Знаешь что, если ты не против, давай я посмотрю письмо, и тогда решим, а вдруг я найду какую-нибудь зацепку.

— Попробуй, — согласился Казимир. — А что с текстом репортажа? Ты посмотрела его?

— Да, там все хорошо, только в одном месте нужно подправить, поскольку читать буду я, то понадобится немного сместить акценты. Женщина так никогда не скажет, это типично мужские рассуждения, и тем более выражения. Идем, я тебе покажу.

— Олег, разве это может быть правдой? — спросила Лена уже в постели.

— Что ты имеешь в виду? — переспросил Олег.

— Эта история с сокровищами. Разве так бывает?

— Почему нет? Ты даже представить не можешь, сколько тайн хранит земля. Вспомни знаменитые пиратские клады, они ведь существуют. Найдена едва ли десятая часть. В большинстве случаев совершенно случайно. Хотя корабли испанского золотого флота, потерянные во время ураганов, периодически находят. Самое интересное, что находят не только золото, но и очень важные исторические артефакты.

— Я понимаю, читала, но это происходит где-то в Карибском море. Вот только в то, что нечто подобное может произойти здесь, я не могу поверить.

— Знаешь, дорогая, у меня есть друг, нумизмат. Так вот, как-то у него я видел книгу, в которой имелась очень интересная карта. Согласно ей только в нашей области за последние тридцать лет найдено огромное количество всевозможных кладов. Причем в самых невероятных местах. Человек — существо очень странное. Например, викинги награбленное золото, как правило, зарывали в землю вовсе не для того, чтобы вернуться за ним. Существовало поверье, что тем самым они возвращают земле то, что у нее отнято. По крайней мере, имеются такие сведения. А вообще во время войн и прочих напастей люди очень часто прятали самое дорогое в земле. И слишком часто не имели возможности в силу различных причин забрать. Погибали, не смогли вернуться и прочее.

— А тогда почему теперь находят? Как узнают места, где, скрыт клад?

— Его величество случай. Да и землю стали ковырять значительно чаще. А ты что, решила заняться кладоискательством?

— Нет, что ты. Просто удивительно. А что если Наташа и в самом деле найдет то место, где спрятаны сокровища Наполеона?

— По закону двадцать пять процентов принадлежит ей. Но это в том случае, если ей это действительно удастся. Почти две сотни лет прошло. Уже могли найти. Вспомни, сколько войн прокатилось по этой земле.

— Ясно. Ты меня извини, Олег, но сегодня я буду спать.

— Конечно, дорогая, у тебя и так была бессонная ночь. Кстати, как на работе, много поступило травмированных?

— Нет, не очень, в пределах нормы, — ответила Лена, засыпая.

Она проснулась от неожиданного чувства одиночества. Только смятая подушка говорила, что Олег реален, а не плод воспаленного воображения. С сожалением вспоминая, как вместо того, чтобы заняться любовью, она терзала любимого вопросами о несуществующих кладах, Лена набросила легкий сарафан и спустилась вниз. Во дворе сиротливо стояли машины. Но ни Ксении, ни Андрея, ни детей нигде не было видно. На кухне Лена нашла в плетеной корзинке несколько уже остывших тостов, молоко в глиняной крынке в холодильнике. Решив особо не хозяйничать, она налила настоящее, густое, жирное молоко в большую стильную тяжелую кружку, подхватила корзинку с тостами и вышла на террасу. Солнце уже стояло высоко в безоблачном небе, но ночная прохлада еще не покинула тенистых мест, от травы тянуло пряными запахами. Непросохшая роса сверкала крошечными бриллиантами. Гудел огромный шмель, перелетая с цветка на цветок. Птицы, будто ополоумев, заливались разными голосами в парке. Все было чудесно, огорчало лишь одиночество. Олег, очевидно, не решился ее разбудить и исчез куда-то вместе с

остальными...

Лена допила молоко, сполоснула кружку, вернувшись на террасу, достала сигарету, но, вдохнув полной грудью восхитительный, напоенный ароматами трав, цветущей липы и еще чем-то незнакомым, волнующим воздух, отложила ее. Вскоре радостные детские голоса возвестили о приближении всей компании, и действительно на тропинке, ведущей от озера, первым появился Олег, а за ним и остальные.

— Ты уже проснулась, дорогая? Как отдохнула на свежем воздухе? — с улыбкой спросил Олег, подходя ближе.

И было в его голосе столько любви, нежности, заботы, внимания, что Лена невольно потянулась к нему, поднялась с плетеного кресла и, обняв, прижалась всем телом, совершенно не замечая того, что они не одни. Впрочем, какое это имело значение? Они ведь были созданы друг для друга, а что подумают, как посмотрят на них другие, Лене в этот момент совершенно не волновало. Здесь, в этом доме, в окружении близких по духу людей, Лена чувствовала себя невероятно уютно. У нее не было причин скрывать, что Олег для нее значит очень и очень многое.

— Пока ты нежилась в постели, мы уже сходили искупались. Вода чудесная! — продолжал Олег.

— А почему ты не разбудил меня? — спросила Лена.

— Пожалел! Ты так сладко спала.

Телефонный звонок прозвучал настолько неожиданно в этой идиллии, что невольно вздрогнули все. Олег, словно напроказивший школьник, только пожал плечами и, достав трубку, взглянул на дисплей. Лицо его тут же помрачнело.

— Прости, — сказал он и ушел в дом.

Что подтолкнуло Олега сказать «Да!», понять трудно. Положение было вовсе не безвыходное, подумаешь, упадет еще немного денег на счет или не упадет, принципиальной разницы нет. Не в этом дело. Сегодня утром Олегу стало страшно! Ночью, когда, засыпая, Лена уютно устроила голову на его плече, небывало теплая волна нежности к ней буквально затопила Олега. Поглаживая ее нежную спину, он думал, как здорово, что теперь они будут вместе. Всегда! На всю оставшуюся жизнь! Он мечтал, глядя в сумеречно сереющее окно, о том, как они станут жить, какие замечательные у них будут дети, как выстроят свой дом и так же, как к Андрею с Ксенией, к ним станут приезжать друзья. И тенистый пруд с плакучими ивами, и беседка подле него, и дочка на качелях, и сын, мастерящий что-то на крыльце... Мечты были столь ясны, осязаемы, что Олег даже почувствовал запах смолистых бревен свежесрубленного дома, увидел отблеск солнца на паркетном полу, услышал счастливый смех.

Осторожно, стараясь не потревожить сон Лены, он встал, подошел к распахнутому окну. Долго-долго смотрел на освещенный полной луной парк. Прислушивался к ночным неясным шорохам и напряженно думал. Понимая, что ему этой ночью не уснуть, Олег спустился вниз. На террасе в плетеном кресле он заметил смутный силуэт мужчины. Тот обернулся на скрип половиц.

— Олег? Ты почему не спишь? — спросил Никита.

— Да так. Сам не пойму, может, луна, а может, еще что-то.

— Присаживайся. Коньяк будешь? Я у Андрея в баре взял, весьма приличный, хочу сказать.

— Пожалуй, не откажусь.

— Тогда не поленись, возьми себе бокал на полке.

Отыскав в полумраке и саму полку, и пузатый бокал из тонкого стекла, Олег опустился рядом с Никитой. Уже по одному запаху он понял, что коньяк и впрямь оказался не из дешевых.

Отхлебнув глоток, Олег закурил и, откинувшись в кресле, посмотрел на спящую в отдалении деревню.

— Тебе отчего не спится? — спросил он Никиту.

— Да ерунда, Юленька моя замоталась за день и уснула, а я вдруг почувствовал себя брошенным, никому не нужным. Вот пришел сюда и тихонько напиваюсь в одиночестве.

— Ну не грусти, теперь будем напиваться вдвоем! — успокоил его Олег.

— Знаешь, Олег, ты, конечно, мне неверишь, но, после того как я встретил Юлию, я не могу спать один. Вообще не могу жить без нее, — заявил вдруг Никита. Судя по голосу, коньяк уже наполовину, если не больше, заместил у него кровь. — Понимаешь, мне уже почти пятьдесят, а рядом с Юлей я вдруг почувствовал себя молодым и сильным. Не веришь, несмотря на то что я был дважды женат, особой страстности за мной не водилось. Был как все, наверное. А тут словно тридцать лет сбросил! Хочу ее постоянно, так, что скулы сводит. Не знаю, насколько меня хватит, но, коль выпало мне такое счастье, хочу прожить ярко и бурно. А дальше — будь что будет. Успеть бы только пацана поднять. Усыновлю его по всем правилам. Будет носить мою фамилию. Наследником станет.

— А ты чем занимаешься, Никита? — спросил Олег, переводя разговор в другое русло, понимая, что, подвыпив, Никита может наговорить лишнего, за что после будет корить себя.

— Лесом, у меня делянки, бригады лесорубов, лесопилки, сушилки — в общем, ничего интересного.

— А служил где?

— Десант. Во время первой чеченской командовал полком. Снайпер достал. Если бы не броник, то уже давно бы землю парил. Ну, тут и выслуга, да еще и ранение неслабое, в общем, ушел в отставку. А ты?

— Еще после Афгана. Разведротой командовал. Ну, в общем, перестройку я встретил уже на гражданке.

— А теперь что делаешь? В бизнес подался?

— Не совсем. Так, кое-какие заказы, сопровождение и прочее.

— Понятно, не хочешь говорить, не нужно. А семья?

— Никого. Мама погибла, когда пьяный сосунок на своем бумере вылетел на тротуар. Отец — он у меня летчиком был, командиром эскадрильи — пережил ее на два дня. Тогда я и сломался. Запил, вскоре уволился из армии.

— Понятно. У нас здесь у всех мужиков, кроме Стаса, армейская закалка. Андрей, хозяин дома, — спецназовец, Павел — военврач и мы с тобой из той же когорты. Ветераны, мать его...

Никита щедро плеснул коньяка в оба бокала и, залпом отхлебнув половину, потянулся за сигаретами. Какое-то время они сидели молча, думая о своем, наконец Никита сказал:

— Понимаешь, Олег, я, когда женился во второй раз, думал, что жена нужна человеку для престижа, как дорогая машина, что ли. Потому и выбрал молодую, яркую. Настоящую модель. А как выяснилось, жена необходима для жизни! Вот ты мне поверь, я Юленьку никому не отдам! Глотки за нее грызть буду! И будь что будет!

В голосе Никиты явственно звучала ярость. Олег подумал тогда, что и правда за настоящую женщину стоит драться насмерть. Вскоре Никита задремал. Далеко на западе случайное облачко вспыхнуло красным, небо начинало стремительно светлеть, одна за другой гасли звезды. В предрассветной тишине где-то возле озера вдруг ни с того ни с сего, словно перепутав пору года, запел соловей и, одумавшись, затих, словно боясь разбудить остальных. Легкий туман пополз из низины, подернул прозрачной дымкой окрестные поля. Из деревни донеслось радостное, задорное пение петуха. Мир начинал наполняться звуками, обретать привычные дневные цвета, становиться обычным, теряя таинственность и очарование лунной ночи.

Олегу неожиданно остро захотелось взбежать по лестнице на второй этаж, ворваться в комнату, где сладко спит Лена, схватить ее, сжать в объятиях, зацеловать, заласкать, прижать к себе, нежную, теплую, сонно-безвольную, сладкую. Любить так, чтобы кровь кипела в жилах, чтобы от страсти и желания гудело в голове, чтобы после не осталось сил даже говорить, только ощущать ее всю, до последней клеточки. Чувствовать биение ее сердца, вдыхать аромат ее разгоряченного страстью тела и упиваться им. По-видимому, он так же, как Никита, попал в чудовищную зависимость от этой женщины. Потому и не смог просто спать рядом с ней, по этой причине маялся всю ночь, тихо страдая оттого, что она уснула, а он так и не получил желаемого. Мышцы невольно начали подрагивать, как перед боем, готовясь к схватке, в которой не бывает ни победителей, ни побежденных.

Олег решительно встал и, стараясь унять сердцебиение, поднялся наверх. Солнечный луч уже пробрался в комнату и теперь осторожно, крадучись, сползал по стене к широкому ложу, на котором, вольготно раскинувшись, спала Лена. Она лежала на спине, закинув руки за голову, и оттого ее безупречная грудь приподнялась вызывающе. Простыня, которой он укрывал Лену, давно оказалась на полу, и восхитительное в своей наготы тело предстало перед ним во всей красе.

Бесшумно опустившись рядом, Олег осторожно провел кончиками пальцев по изгибу бедра. Погладил шелковистый живот, бережно, будто к небывалому сокровищу, прикоснулся к груди. Уже не соображая ничего, потянулся губами к чуть запрокинутому лицу...

В этот момент Лена, сонно повернувшись, отвела его подрагивающую от напряжения руку и, что-то невнятно пробормотав, начала тянуть на себя простыню. Стараясь не беспокоить любимую, Олег поднял полотно с пола и, осторожно укрыв, вышел на лестницу. Внизу уже слышалось приглушенное шевеление. Спустившись, Олег нашел Андрея, колдующего в кухне.

— Привет! Это ты с Никитой сегодня полуночничал?

— Да, прости, но мы добрались до твоего коньяка...

— Ерунда. Отчего не спали? Новое место?

— Нет, просто так получилось.

— Надеюсь, ты с Леной не поссорился?

— Все в полном порядке, просто я не смог уснуть, вот и просидел с Никитой до рассвета.

— Ясно, мужские разговоры, пьяные слезы. Ты кофе будешь?

— С удовольствием.

— Тогда забирай чашки, сахар и пошли на террасу. На Никиту тоже чашку возьми, он уже подает признаки жизни.

Трое сильных мужчин в тишине пили крепчайший кофе на рассвете, было в этом что-то

особенное, незримо их объединяющее.

Выслушав доклад Дэна, Варвара облегченно вздохнула. Пока все складывалось как нельзя лучше, можно немного расслабиться. Дэн, как и любой мужчина, раздражал ее. И это раздражение было тем сильнее, чем красивее он был. После того случая она возненавидела их всех. Если бы был жив отец!

Варвара расстегнула многочисленные пуговицы на платье и, стянув его, вошла в ванную. Избавившись от надетого белья, она не глядя сунула его в корзину и, отрегулировав воду, шагнула под тугие струи. Нестерпимый зуд в спине немного поутих. Ей становилось легче, когда хлесткие водяные струи били по грубым шрамам, бугрящимся по всей спине. Уже совершенно зажившие, они были столь глубоки и уродливы, что за их удаление не взялся ни один пластический хирург. Даже деньги Ивана не помогли. После того, что произошло, Варвара ни разу не раздевалась в присутствии других. Даже Иван, самый близкий ей человек, никогда не видел ее голой, впрочем, и не удивительно, он относился к ней как к дочери. Только благодаря ему она осталась в живых, он сам научил ее всему, что она умеет, дал кров, новое имя, шанс когда-нибудь стать снова женщиной.

Впрочем, зачем ей становиться обычной женщиной, Варвара уже не знала. Когда-то в детстве она, как и другие сверстницы, мечтала о принце. Ей исполнилось пятнадцать. Отличница, первая красавица школы, любимица отца, она просто купалась в счастье. До тех пор, пока не пришла беда. Отец, главный инженер крупной строительной организации, инспектировал строящийся объект. Когда на десятом этаже во время установки лопнуло стекло, никто не придавал этому особого значения: ничего не поделаешь, случается. Почему отец посмотрел вверх? Просто обернулся на звук? Может быть, но случилось непоправимое. Небольшой осколок стекла, не больше ладони, сверкнув на солнце, вонзился прямо в сонную артерию. До больницы отца так и не довезли. Он умер прямо в машине «скорой помощи». Мать тогда едва не сошла с ума от горя. А после... после она запила. Некогда великолепный, выстроенный отцовскими руками дом на берегу реки быстро превратился в натуральный бомжатник.

Что только не пыталась предпринять тогда Варвара! И пробовала говорить с матерью, угрожать — ничего не помогало. Меньше года прошло со дня гибели отца, а мать успела вконец опуститься. Когда-то красивое, холеное лицо обрюзгло, глаза потухли. Работу она бросила и потихоньку пропивала все, что было в доме. Объясняла это тем, что слишком любила отца. Но со временем у нее в спальне начали оставаться какие-то мужчины, собираться странные компании. Они пили, дрались, сквернословили, неоднократно задевали Варвару, но до поры до времени обходилось. Когда в доме собиралась очередная компания маминых собутыльников, она уходила ночевать к подруге. А однажды не успела.

Мать, напившись до невменяемого состояния, голая валялась поперек некогда супружеского ложа, когда Варвару двое пьяных мужиков затащили в спальню. Ее насиловали долго, по очереди и скопом. Сколько их было, Варвара не помнила, осознавала только, что много. Она уже почти потеряла сознание от боли, ужаса, страха и омерзения, когда мать очнулась. С диким криком она бросилась на защиту дочери, царапалась, кричала до тех пор, пока кто-то не разбил об ее голову бутылку, а затем несколько раз не ударил «розочкой» в лицо.

Варвара пришла в себя только в больнице, рядом с ней сидел Иван, с обожженными руками, сгоревшими бровями, весь какой-то напряженный, суровый.

Он не оставлял ее, обеспечил хорошей сиделкой, лучшими лекарствами, сделал все, что было в его силах. Только выгоревшая едва не до костей плоть заживала очень плохо. Врачи успокаивали: пусть заживет, а после можно будет сделать пластику. Лицо у Варвары не пострадало, как, впрочем, и руки, ожоги были на ногах, на бедрах, но только поверхностные, а вот спина и правый бок превратились в сплошное горелое месиво. Когда, заметая следы, нелюди, изнасиловавшие ее и убившие мать, подожгли дом, они швырнули девушку в горящий камин.

Первым на помощь пришел живший по соседству Иван. Вытащил Варвару, вызвал пожарных. А после нашел почти всех виновных. Рассчитался сполна. Тогда-то Варвара и получила первый урок отмщения.

Иван, справедливо рассудив, что не нужно, чтобы что-то или кто-то напоминал девушке о происшедшем, сделал для нее новые документы, новую биографию. Так появилась на свет Варвара, а та, прежняя, обещенная девушка умерла, ее похоронили и поставили памятник.

Заканчивала образование Варвара в загородном доме Ивана. Нанятые им учителя обеспечили достаточные знания по всем вопросам, а специальные инструкторы занимались с девушкой рукопашным боем и стрельбой. Несколько лет подряд Иван возил ее к ведущим специалистам пластической хирургии. Следы от ожогов исчезли по всему телу, за исключением спины. Но и этого было вполне достаточно, чтобы никогда не простить всем этим ублюдкам пережитого.

Она ненавидела мужчин, единственным, кого она по-своему любила, оставался Иван. Своих детей у него не было. Жена Ивана, тихая набожная женщина, по всей видимости, даже не догадывалась о занятиях мужа. Но девушку она приняла очень тепло. Единственное, что немного угнетало Варвару, так это совместные походы в церковь каждое воскресенье. Как это терпел Иван, человек, не верящий ни в Бога, ни в черта, для нее оставалось загадкой. Тем не менее он ухитрялся уже тридцать лет как-то ладить с женой. Самой Варваре претили все призывы к прощению и милосердию. За все те семь лет, что она прожила у Ивана, ненависть к мужчинам только крепла. Она любила провокации. Изредка, пользуясь своей красотой, она отправлялась в город, как говорил Иван, на охоту. Позволяла познакомиться с собой, но, как только оказывалась с мужчиной в уединенном месте, стоило только тому перейти к хоть немного активным действиям, Варвара давала волю всему накопленному гневу. В ход шло все: руки, ноги, палки, бутылки. Избив жертву до полусмерти, Варвара ненадолго успокаивалась. Ее опасались даже братки, окружавшие Ивана. Хотя до серьезных стычек с приближенными дело, как правило, не доходило. Незаметно она стала лучшим бойцом в команде Ивана. Яростным, беспощадным и хладнокровным. Но главным для нее стало помогать Ивану абсолютно во всем. В его отсутствие в усадьбе, да и не только, именно Варвара руководила всеми действиями, организовывала работу как легальных, так и «черных» предприятий. К ней стекалась абсолютно вся информация. Варвара ее сортировала, представляла самое важное и перспективное Ивану, а с остальным разбиралась сама. Став правой рукой хозяина, Варвара даже не помышляла об иной доле.

Зуд немного поутих. Варвара, не вытираясь, прошла в комнату. На сегодня запланировано еще много работы, если первая партия успешно пересекла границу, то пришло время готовить вторую. Наконец, она почувствовала себя хозяйкой.

Олег еще не допил свой кофе, как на террасу выбежали девочки Ксении. Андрей удалился на кухню, а пока он там возился, проснулись и остальные. Вскоре за столом уже

было не протолкнуться. Только Лена все еще не спустилась вниз. После завтрака Вика предложила отправиться на озеро.

Утро было тихим, безветренным, поднявшееся над парком солнце еще не обжигало, а ласково согревало. Предложение Вики встретили на ура. И спустя несколько минут вся компания уже направлялась по утоптанной тропинке к манящей прохладе.

Олег боролся с желанием вернуться, оказаться рядом с Еленой. Все его помыслы, стремления, желания были связаны только с ней. Он не мог понять, как всего за несколько проведенных вместе дней она стала для него самым важным и значимым человеком на земле. Это обстоятельство одновременно и пугало, и радовало. То счастье, тот небывалый, невероятный восторг, что дарила ему Лена, удивляли и настораживали. Ни разу в жизни Олег не позволял никому приблизиться к себе настолько. Только родные были в свое время ему столь дороги. Но после смерти отца и гибели мамы он чувствовал себя хотя и бесконечно одиноким, но в то же время очень защищенным. Страх потерять близкого, родного человека стал для него еще более ужасным, нежели постоянное одиночество. Именно оно, одиночество, создало вокруг него своеобразную броню, непроницаемый панцирь, оберегавший сердце от любых травм. Встретив Лену, он вдруг ощутил себя слабым и болезненно ранимым. И еще он узнал, что такое ревность. Не та, что заставляет следить и подозревать любимую во всех смертных грехах, нет, а та, что заставляет мучиться и страдать даже от короткой разлуки. Когда желание прикоснуться, сказать нежное слово, услышать такое же в ответ становится смыслом жизни. И если в этот момент ее нет рядом, то в голову лезут самые бредовые мысли, безудержная фантазия рисует самые ужасные картины, и не дай бог увидеть ее с кем-то, неважно, с мужчиной, женщиной, ребенком или стариком. Все равно! Она уделяет кому-то свое внимание, просто разговаривает, слушает, смотрит, вместо того чтобы быть рядом.

Олег был напуган тем, что происходило с ним. Вчера вечером возле больницы он впервые в жизни почувствовал, как разрывается сердце. Не от невероятной нагрузки, не от пули, пронзившей грудь, от ревности! Он готовился, хотел сделать этот вечер незабываемым, сказать, наконец, что любит, что не представляет больше жизни без нее, но не получилось. Они оказались в доме Андрея, и даже ночь прошла порознь. Она спала, а Олег, мучимый желанием, пил коньяк с таким же неприкаянным Никитой и тихо страдал. Это было настолько неправильно, что временами его переполняла злость и на Никиту, и на Юлию, пригласившую его женщину к Андрею, и на самого Андрея, не подумавши предоставившего им этот огромный дом.

Вода в заливе не успела остыть за ночь и была теплой и приятной, но Олег не мог заставить себя расслабиться. Разум требовал немедленного принятия решения. Так и подмывало бросить всех и вернуться немедленно в дом, но Олег сдержался.

Лену он застал на террасе в том же кресле в котором он коротал ночь. То, с какой неподдельной радостью она встретила его, как обняла, говорило об искренности ее чувств к нему, но, скорее всего, именно это, а еще и страх зависимости от этой необыкновенной женщины, жалкая попытка защититься, спрятаться в тот самый панцирь, который он потерял, заставила Олега согласиться на предложенную работу. Возвращаясь после телефонного разговора к Лене, он уже знал, что все кончено, сегодня вечером они расстанутся и он вернется к своей прежней жизни.

Лена неожиданно почувствовала, что Олег после разговора по телефону словно отгородился от нее. Исчезла прежняя открытость, пропал задор, он будто ушел глубоко в

себя и запер дверь. Почти не говорил, если и отвечал, то односложно, как бы нехотя. Такая перемена больно задела Лену. Обидевшись, она вообще перестала разговаривать с Олегом и до самого отъезда домой возилась с детьми.

В машине Олег продолжал молчать. Лена, надувшись, смотрела в окно. Она пыталась понять, что послужило причиной столь резкой перемены настроения у него, но так и не находила ответа. Она не удивилась, когда Олег привез ее на родную окраину. Решив, что все кончено, Лена, не прощаясь, вышла из машины и, высоко подняв голову, чтобы не позволить слезам брызнуть из глаз, направилась к двери. Олег так и не вышел из машины.

Лена зарыдала только в лифте. Дверь в квартиру она отпирала на ощупь. Так же, не видя ничего перед собой, по стеночке, дошла до кухни и, опустившись на табурет, закрыла лицо руками.

Почему?! Что она сделала не так?! Единственный мужчина, которого она по-настоящему полюбила, с которым готова связать свою судьбу, на поверку оказался ничуть не лучше других! Она доверилась ему, а он...

А что, собственно, он? Когда она только засыпала, то почувствовала, как он встал. Больше, насколько можно припомнить, он не ложился. А после, уже утром, когда ощутила его прикосновения, ей стало так хорошо и приятно, что она даже не смогла сделать над собой усилие, чтобы обнять, дать понять ему, что она чувствует и хочет того же, что и он! Ведь он мог тогда просто обидеться. Почему она не поговорила с ним, не объяснила? Разве трудно произнести вслух то, что чувствуешь? Трудно, порой невозможно! Или же всему виной тот звонок? Олег вернулся на террасу совершенно другим. А что, если у него неприятности? Вдруг ему грозит опасность? Олег так и не объяснил ей, кто на него напал в тот день, когда он приехал в больницу. Может же такое случиться, что все начинается сначала? Как же она ошиблась! Возможно, ему нужна помощь, а она вела себя так глупо! Вместо того чтобы постараться понять, выслушать, поддержать, надулась, словно капризная кукла, и перестала вообще разговаривать. Нет, нужно ему позвонить, прямо сейчас!

Лена лихорадочно стала разыскивать телефон, как назло, крошечная трубка куда-то запропастилась. Выхода не было, она набрала номер своего мобильного с домашнего телефона. В ответ тишина! Еще не хватало потерять мобильник! Обыскав сумку, с которой ездил, все карманы, Лена так и не нашла телефон. Только наклонившись, чтобы заглянуть за обувную полку в прихожей, она зацепилась за что-то шнурком. Конечно же, телефон, все время висел у нее на шее, но только совершенно разряженный.

...Руль рвануло с такой силой, что, если бы не перчатки, кожа на ладонях наверняка бы лопнула. Гравий загрохотал по днищу. Клубы пыли заволокли лобовое стекло. Машину несло в кювет. Истошный визг тормозов резал уши. Что-то с силой ударило в правое переднее колесо. «Опель» начало разворачивать. Дэн что есть силы старался удержать ставшую вдруг непослушной машину. Справа что-то грохотало. Слева, слившись в сплошную мерцающую полосу, пролетали стволы вековых сосен. Наконец тряска прекратилась. Тихо урчал мотор. Пыль неторопливо оседала на капот. По трассе проносились машины. Дэн, уронив голову на руль, некоторое время сидел неподвижно. Музыка по-прежнему лилась из колонок. Ничего не случилось. На этот раз обошлось.

Вытерев со лба холодный пот, Дэн на дрожащих от страха и волнения ватных ногах выбрался из машины. Пыльная, словно ее специально пытались захоронить в дорожной пыли, машина стояла на самом краю глубокой обочины. Держась обеими руками за грязный

капот, Дэн обошел ее спереди. Расщепленный под правой фарой бампер ясно говорил о том, что удар был не слишком слабый. Правое колесо превратилось в некую замысловатую фигуру, совершенно ничем не напоминающую круг.

Отвернуть зажатые смятым диском болты не удалось. Дэн, вооружившись молотком, найденным в багажнике, принялся отгибать искореженный металл. Немилосердное солнце пекло взмокшую спину, каждый удар болью отдавался в голове. Дэн иступленно бил и бил по неподатливому железу. Наконец головка ключа, пусть и с трудом, но стала на место. После почти двух часов мытарств удалось поставить запаску. Ехать оставалось еще добрых две сотни километров, а времени уже почти не было. Дэн легко бы объяснил происшедшее тому же Ивану, но как сказать правду красотке Варваре, он не представлял. Сбросив смятый диск в кювет, он запустил мотор и осторожно, «хромая» на разбитой подвеске, двинулся к дому.

Дэн не проехал и полусотни километров, как на панели задрожал телефон.

— Почему ты не на месте? — с ходу спросила Варвара.

— У меня неприятность, колесо пришлось менять, — попробовал оправдаться Дэн.

— Ты опаздываешь на полчаса, это будет учтено. Где ты находишься? — наконец поинтересовалась она.

— Достаточно далеко. Мне еще больше ста километров ехать, — объяснил Дэн.

— Давай быстрее, мы выбиваемся из графика. Кроме того, мне нужна машина.

— Варвара, тут небольшая проблема. Нужно заехать в автосервис, понимаешь, подвеска...

— Какая, к черту, подвеска?! Когда ты уезжал, машина была в полном порядке! — возмутилась Варвара. — Ты что, разбил машину?

— Варвара, ничего страшного. Машина на ходу, просто небольшая неприятность.

— Ясно, приедешь — разберемся! Я лично займусь этим!

Варвара это сказала таким тоном, что Дэн не на шутку испугался. Дело в том, что он до сих пор не мог понять ее место в иерархии. Неизменное платье горничной обмануло его поначалу, только позже он начал догадываться: Варвара — приближенная Ивана, причем такого уровня, что вправе принимать самостоятельные решения.

— Варвара, я сам все исправлю! Ты только не волнуйся!

— Веселый ты парень, Дэн. Это не я должна волноваться, а ты! Все! Жду!

Как ни пыталась Лена уснуть, ночь выдалась бессонной. Пока зарядился телефон, она пыталась успокоиться, но затем, сколько она ни набирала номер, телефон упорно механическим голосом отвечал: «Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети».

Решив, что Олег намеренно отключил телефон, Лена перестала звонить. Утром невыспавшаяся она с трудом забралась в переполненный трамвай. Несмотря на раннее утро, со всех сторон несло перегаром, прокисшим вонючим потом, дрянным табаком и еще чем-то непередаваемым, гадким, отвратительным. Садясь в переполненный общественный транспорт, Лена всякий раз удивлялась: «Неужели они никогда не моются? Разве так трудно просто принять душ?» Как обычно, свободных мест не было. С трудом протолкавшись в угол, чтобы просто меньше лапали в давке, Лена смотрела в окно — мимо проплывала умирающая промзона. Некогда известные предприятия-гиганты тихо разрушались. Как выяснилось, то, что они с помпой производили, на поверку оказалось никому не нужным. Теперь, частью

заброшенные, частью распроданные, они стояли печальным напоминанием периода развитого социализма.

Трамвай жалобно дребезжал, припадочно трясся на стыках и стрелках. Наглухо задраенные окна не пропускали ни капли свежего воздуха. Лена никак не могла понять, почему летом, в жару, окна оказываются намертво прикипевшими, а зимой, в самые лютые морозы, они полуоткрыты, отчего в неотапливаемом салоне кажется еще холоднее, чем на улице. Зима страшна еще тем, что, натянув на себя сто одежек, люди занимают намного больше места, чем летом, и от этого даже на конечной остановке не всегда удается вбиться в трамвай. А про вырванные с мясом пуговицы и говорить не приходится. Летом другая напасть: каждая небритая рожа считает своим мужским долгом если не забраться под юбку, то хотя бы погладить липкой рукой. Лена ненавидела дорогу на работу, но другого выхода не было. Несмотря на то, что буквально в трех остановках находились сразу две больницы, устроиться туда можно было лишь по большому благу. Вот и приходилось каждое утро выдерживать пытку транспортом.

Дорога была долгой, почти через весь город, от одной промзоны до другой. Видимо, и у едущих с ней в одном трамвае те же проблемы. Работа в одном конце, дом в другом. Может, потому они с самого утра такие озлобленные? Полтора часа ползти в духоте и давке, чтобы через восемь часов повторить тот же маршрут, только в обратном направлении. Лениво переругивались пассажиры. Вагоновожатый что-то бубнил в трескучий микрофон. В бок больно упиралась железка поручня. На ноги все время кто-то старался наступить. На каждой остановке в трамвай пытались втолкнуть еще потенциальные пассажиры, что вызывало очередной взрыв раздражения, ругань, многоэтажный мат. Двери закрывались, народ еще какое-то время утрамбовывался, постепенно затихая, и так до следующей остановки.

Лене невольно припомнился комфорт и прохлада в машине Олега, и опять стало невыносимо больно оттого, что он вышвырнул ее из своей жизни.

За рекой вагоновожатый вообще перестал на некоторых остановках открывать двери. Раздалось несколько возмущенных голосов, но их вскоре подавил удовлетворенный ропот. Наконец началась промзона, еще действующая, салон начал быстро пустеть. На две остановки Лене удалось присесть на освободившееся место. Взглянув на часы, она обрадовалась: удачно добралась, еще есть время заскочить в душ, чтобы смыть с себя вагонные запахи.

Вернувшись домой, Олег первым делом связался с Казимиром. Но, к сожалению, тот ничего нового пока не смог сообщить.

— Понимаешь, Олег, слишком мало данных. Если бы хоть какая-то более конкретная привязка была. Такой институт действительно существует, и занимается он как раз такой тематикой. Мне только не нравится, что этот заказ ты должен передать практически в погранзоне. Не попасть бы в очередной шпионский скандал.

— Именно этого я и опасаюсь, — ответил Олег.

— Так, может, тебе не стоит соглашаться? — спросил Казимир.

— Поздно, сегодня утром я дал положительный ответ.

— Почему поспешил? Мы ведь договаривались, что ответишь только после того, как я соберу информацию.

— Считай, что бес попутал! — сокрушенно ответил Олег.

— Ты все равно держи меня в курсе. Если смогу тебе хоть чем-нибудь помочь, помогу

обязательно.

— Спасибо тебе, Локис!

— Да ладно, сам знаешь, что я тебе до смерти обязан. Не пропадай, будь постоянно на связи!

— Договорились! Пока! — Олег отключился от сети.

Он хорошо помнил о том случае, Казимир и впрямь обязан был ему жизнью, но сложись ситуация иначе, Олег не сомневался, друг поступил бы точно так же, как и он.

Той февральской ночью десять лет назад в крошечном приморском городке судьба вновь свела их вместе. Олег только что сдал заказ и был совершенно свободен. Возвращаться в Раменское он не спешил. Наличных в кармане было вполне достаточно, чтобы устроить себе небольшой отпуск, пусть и не в сезон. Гостиница, в которой он остановился, была вполне уютной и для его непритязательного вкуса достаточно комфортабельной. Небольшой полупустой ресторан порадовал приятной, напоминающей домашнюю кухню. Местное вино было выше всяких похвал. Наверное, он бы так и не обратил внимания на немного странную пару — женщину в не совсем подходящем к этому месту дорогом вечернем платье и мужчину рядом с ней, по-видимому, сильно уставшего, в дешевой турецкой кожанке и потрепанных джинсах. Они сидели через три столика от него, женщина потягивала шампанское из высокого бокала, а мужчина, сидя к Олегу спиной, быстро очищал очередную тарелку. Допив кофе, Олег уже подозвал официанта, чтобы рассчитаться, как в этот момент произошло нечто, разом изменившее всю картину. В зале ресторана вдруг появились двое мужчин в коротких куртках, с наброшенными на голову капюшонами. В их руках тускло поблескивали так хорошо знакомые пистолеты с глушителями. Мужчина в кожанке заметил их одновременно с Олегом. Не вставая с места, он одним неуловимым движением опрокинул на пол стул вместе со своей спутницей и стремительно, будто распрямляющаяся пружина, метнулся навстречу вооруженным людям.

Те не ожидали ничего подобного. Ловко подбив под локоть уже наведенную руку с пистолетом одного из нападавших, мужчина в кожанке врезался боком во второго, сбив его с ног. В разом наступившей тишине только нежно и тонко зазвенела люстра, задетая пулей. И в это мгновение Олег увидел лицо мужчины в кожанке — это был Казимир Подвойский, по прозвищу Локис. Военный корреспондент, с которым Олег не раз встречался еще в Афгане. Времени на то, чтобы рассуждать, как действовать дальше, что предпринять, уже больше не было. Пистолет одного из нападавших, направленный на Казимира, уже кашлянул негромко. Меньше секунды понадобилось Олегу, чтобы достать стрелявшего. Краем глаза он заметил, что Локис, вместо того чтобы укрыться от выстрелов, придерживая бок, бросился к женщине, все еще лежащей на полу. Рука сама, на автомате, врезалась в горло стрелка. Но второй уже ловил в прицел не то Локиса, не то его спутницу. Удар, нанесенный ногой сверху, в прыжке, был страшен. Олег ясно слышал, как сквозь истошный крик трещат ломающиеся кости.

Отбросив подальше выпавший из переломанной руки пистолет, Олег бросился к Казимиру. Тот все еще прижимал к полу, закрывая собой, женщину.

— Локис, уходим! — крикнул Олег, дергая Казимира за плечо.

Придерживая бок, Локис поднялся и потянул за руку сжавшуюся от страха женщину.

— Быстрее! Нужно уходить!

Она подняла на него огромные, наполненные ужасом глаза и, не говоря ни слова, вскочила на ноги. Олег бежал через затихший зал, следом за ним тянул за собой женщину

Казимир. До выхода оставалось совсем немного, Олег убедился, что ни Казимир, ни его спутница не отстают, и свернул к гардеробу.

— Вещи! Наши! Быстро! Шевелись! — рывкнул он на бегу.

Как ни странно, но дородная гардеробщица продемонстрировала отменную прыть. И его куртка, и шуба женщины тут же оказались на дубовой стойке. Судя по тому, что Казимир не удостоился такой чести, все его вещи были при нем. По старинке ступени вели вниз, на мостовую. Свирепый февральский ветер хлестнул по лицам влагой близкого моря.

— За мной, у меня здесь машина! — крикнул Казимир и свернул за угол здания.

За Олегом еще не успела закрыться дверь, а мотор уже взревел на высоких оборотах. И вовремя. Едва они, отъехав два квартала, свернули на какую-то узкую темную улочку, как к ресторану с завыванием, сверкая, словно новогодняя гирлянда, понеслась машина местной милиции.

— Ну, привет, Локис! — наконец поздоровался Олег.

— Привет, Олег! — протянул ему руку тот. — Вот и свиделись.

— Вы куда сейчас? — спросил Олег.

— Не представляю. Мы приехали сюда всего два часа назад.

— Надеюсь, до утра вам ничего не грозит, давайте в гостиницу. К утру что-нибудь придумаем.

Олег, сунув сотенную дежурной, в одну минуту утряс все формальности. А получасом позже, уже в номере, пока женщина плескалась в ванной, Казимир рассказал ему всю историю своего появления в городе.

С Алиной он был знаком достаточно давно, как и с ее мужем. Игорь начал вполне успешный бизнес и быстро пошел в гору. Меньше чем за год он построил роскошный загородный дом, завел целый парк вполне приличных машин и мог позволить себе тратить деньги не считая. Не то чтобы он порвал с прежними друзьями-приятелями, но как-то отдалился. У него появился новый круг успешных, хотя и не слишком законопослушных людей.

Звонок Алины оказался для Казимира неожиданным. Он поджидал клиентов возле ночного клуба в тот момент, когда зазвонил телефон.

— Казимир, ты можешь сейчас ко мне подъехать? — срывающимся от волнения голосом спросила Алина.

— Я, в общем, на работе, — попытался отказаться от встречи Казимир.

— Ты мне очень нужен! Мне больше не к кому обратиться. Прошу тебя. Игорь убил.

— Ты где? — тут же уточнил Казимир.

— У родителей, в Серебрянке.

— Через двадцать минут буду. Жди! — отрывисто бросил Казимир, запуская двигатель.

Поземка крутилась в свете фар. Мертвенный свет фонарей озарял ночные улицы. Редкие машины осторожно пробирались по заледеневшим дорогам. Грязные, почерневшие от дневного солнца сугробы по обочинам казались каменными глыбами. По замерзшей от ночного мороза разъезженной колее Казимир пробрался до знакомого подъезда. На восьмом этаже на кухне горел свет. Старенький лифт, скрипя и подрагивая от напряжения, с трудом поднялся и будто облегченно вздохнул, избавляясь от непосильной ноши, когда Казимир вышел на площадку. Дверь распахнулась сразу, едва он прикоснулся к черной кнопке звонка. Как это частенько бывает, квартирка родителей Алины ничуть не изменилась, невзирая на неожиданное богатство, обрушившееся на дочь. Те же потемневшие от времени обои, все та

же старая вытертая мебель, ряд тапочек в прихожей. Мама Алины, сжавшая сухонькие ручки в кулачки и прижавшая их к подбородку.

— А у нас Игорька убили! Вот горе какое! — только и смогла сказать женщина.

Алина в вечернем платье, невероятно бледная, стояла за спиной матери, вытянувшись в струнку, молча смотрела на вошедшего Казимира невидящими глазами.

— Аль, объясни, что произошло! — сказал Казимир.

— Идем ко мне, поговорим, — ответила она непривычно тусклым, каким-то бесцветным голосом.

Не раздеваясь, Казимир прошел вслед за Алиной в ее бывшую девичью комнатку. Здесь совершенно ничего не изменилось за прошедшие после замужества шесть лет, словно родители сберегали прежнее жилище дочери на случай, если вдруг она надумает вернуться в отчий дом. Опустившись на узкий диванчик, Алина закрыла лицо руками и вдруг зарыдала. Видимо, последняя ниточка, поддерживающая ее, с приходом старого друга лопнула, и силы окончательно оставили женщину. Сквозь всхлипывания Казимир едва разбирал слова.

— Мы только из ресторана вышли... Очередь... Игорь сразу упал... Голова в куски... Кровь фонтаном... Я — бежать... Такси... Понимаешь... я одна теперь... За что они его?

Минут двадцать Алина рыдала, наконец Казимир, не выдержав, схватил ее за плечи и, резко встряхнув, почти закричал в лицо:

— Прекрати! Ты можешь рассказать толком, что произошло и где?

— Да! — закричала в ответ Алина и в самом деле прекратила плакать. — Мы с Игорем отмечали в «Сторожке» завершение сделки. Представляешь, самая удачная наша операция. Денег загребли кучу. Народу собралось много. Весело было. Игорь даже на столе танцевал. А когда все закончилось, в Игоря на площадке возле входа выпустили очередь из автомата. Я сама только чудом осталась жива. Кажется, женщину, что была рядом с нами, не то ранили, не то убили.

— Ты уверена, что Игорь убит? — спросил Казимир.

— Без сомнений! Я сама видела, как голова разлетелась, как... как арбуз! И тут же женщина закричала! Она стояла рядом с ним. Я задержалась у двери. А в нее попали!

— Стоп, вот с этого момента подробнее! Кто эта женщина и как она оказалась рядом с Игорем?

— Я же тебе говорю! Мы вышли все вместе. Но у меня шуба была не застегнута, а тут порыв ветра, я остановилась, чтобы запахнуться, а Игорь прошел дальше. Я видела, как он поддержал эту женщину под локоть, а через секунду... выстрелы.

— Выходит, стрелок мог подумать, что она — это ты?

— Наверное. Ты хочешь сказать...

— Да, если вас и заказали, то обоих. Бизнес у вас как оформлен?

— В основном на меня, а что? Игорь фактически занимался делами, а я ему помогала, внешне было наоборот. Я выступала ширмой. Выходит, кто-то знал?

— Можешь не сомневаться. Тебе нужно уезжать. Причем немедленно. Деньги у тебя есть?

— Немного, в сумочке, там тысяч тридцать или пятьдесят. Что осталось после отмечаловки. А что?

— Надеюсь, долларов?

— Конечно! Не с деревянными же в ресторан идти!

— Молодец, Алька! Два года назад для тебя тридцать тысяч наших были колоссальной

суммой. А теперь ты с собой в сумочке на мелкие расходы носишь столько, сколько я за три года не заработаю. Основной капитал, надеюсь, не в стране?

— Разумеется! Все на Кипре.

— Значит, туда тебе и ехать. Прощайся с родителями, пару лет ты их не увидишь. Ты не отчаивайся. Это не навсегда. Но выезжать нужно немедленно.

— Ты думаешь, в аэропорт?

— Нет, как только они разберутся, что ты жива, то, будь уверена, и вокзалы, и аэропорт перекроют. Тебя уже приговорили. Нам нужно в такое место, где тебя искать не будут. Переоденься! Нечего в вечерних туалетах расхаживать.

— Так у меня здесь ничего нет. Все дома.

— Ладно, по дороге купим. Прощайся и поехали.

Всю ночь Казимир гнал машину на юг. Лишь утром позволил себе остановиться в небольшом мотеле, поспать пару часов. До этого городка они добрались поздно вечером. Как Алину сумели выследить, он не знал, но факт остается фактом. Кому-то она слишком мешала. Теперь, пока «охотники» на время нейтрализованы, у них появилась небольшая передышка. Ее должно хватить на то, чтобы взять билет на теплоход и отправить женщину до Стамбула, а уж там она сумеет добраться и до Никосии.

— Машину ты все же раздолбал! Догадываешься, во что тебе это станет? — чуть склонив голову набок, спросила Варвара, оглядев «Опель».

— Варвара! О чем ты? Все ведь в порядке, ну, подвеску перетрясти, бампер поменять — и все! Да — я сам это за день сделаю! — возмутился Дэн.

— Ничего ты делать не будешь! Приедет Иван и скажет, что ты ему должен, а я пока составлю калькуляцию. И не надейся, что посчитаю в убыток для хозяина.

— Варвара, я и так в кабале! Если ты на меня еще и этот чермет повесишь, мне никогда с Иваном не рассчитаться!

— А вот это меня совершенно не волнует! Ты влетел, тебе и отвечать!

Повернувшись на тонких каблучках, Варвара направилась к дому. Дэн от бессилия грязно выругался. Ситуация складывалась как нельзя плохо. Не гони она его так срочно обратно, мог спокойно выспаться, да и, возможно, не размечтался бы о ней в дороге. Трахнуть бы ее втихомолку и снять вопрос. Он уже хорошо знал, что достаточно ему разок-другой переспать с женщиной, как она переставала представлять для него какой-либо интерес. Только с Юлькой было несколько иначе, возможно, из-за того, что была у него первой. С ней он узнал, что такое секс. Она научила его почти всему, что он теперь умеет. Только старовата была немного, да и толстая, как тогда казалось, не в пример другим. Хотя как посмотреть, в постели с ней было намного лучше, чем с этими тощими швабрами. Где она сейчас? Расстались они не слишком хорошо. Ему пришлось примитивно сбежать. Впрочем, другого выхода он не видел. Она тогда заявила, чтобы он убирался из ее жизни, хотя, по-видимому, решение далось ей нелегко. В ту ночь она отвергла его, несмотря на то, что он ясно видел, как она сгорает от желания. Он попытался уговорить ее, но она сопротивлялась, врезала что есть силы по лицу, и ему пришлось вернуться на кухню. Правда, когда она уехала, он немного оторвался, привел какую-то мартышку и очень славно с ней покувыркался. Но только того, чего хотел, так и не получил. Все же, как ни крути, а Юлька была лучшей из всех его подружек.

— Чево сопли жуешь, пацан? — раздался за спиной голос Виктора. — Тачку раздолбал?

— Задремал, а навстречу джип. Пришлось уходить налево. Все ничего, но камень поймал на обочине. Колесо вдрызг и бампер зацепил. А тут, как назло, Варька! — в сердцах сказал Дэн.

— Ты, пацан, с ней поаккуратнее, не ровен час, прибьет.

— Кто? Иван?

— Зачем Иван?! Она сама с тобой разберется, разделает как бог черепаху.

— Да я в таких переделках бывал! — задиристо воскликнул Дэн.

— Умолкни, пацан. Она таких, как ты, пучками на тот свет отправляет. Не ты первый, поверь. И не заедайся с Варварой. Уроет. Зуб даю.

— Так что делать?

— В гараже есть кое-что по «Опелю». Амортизатор точно есть. Ну, там, резинки всякие. Пошли посмотрим. А бампер новый нужно достать.

В гараже действительно нашлось почти все необходимое, подняв многострадальную машину на домкратах, Дэн занялся ремонтом. Дело было привычное, не раз самому приходилось возиться с железом. С помощью Виктора к вечеру они почти закончили, осталось лишь заменить треснувший пластиковый обвес.

Никаких плановых операций на сегодня назначено не было. Лена, устроившись в своем скромном кабинетике, села заполнять истории болезней. Работа скучная и муторная, но делать ее необходимо. Просматривая назначения, анамнез, она вспоминала особенности травм, время и состояние поступивших к ней больных, но раз за разом мысли ее обращались к Олегу. Она несколько раз порывалась позвонить ему, но в последнее мгновение сдерживалась. Не хотелось быть навязчивой. Он оставил ее, не сказав ни слова, ничего не объяснив. За весь день Олег так ни разу не позвонил ей. Впрочем, он и раньше не звонил ей на работу без крайней необходимости.

Она не понимала, почему он так поступил. Разве им было плохо вместе? Ведь она от него ничего не требовала! Да, в тайне она мечтала о таком мужчине, как Олег, но ни разу даже не намекнула ему на то, что, возможно, в будущем, при определенных обстоятельствах, если звезды повернутся особым образом, разумеется, если он будет не против, если так будет угодно судьбе, то в таком случае они могли бы стать... Ну да, чего греха таить, вполне могли бы стать мужем и женой! Только он исчез, телефон не отвечает. А он даже не думает о том, чтобы позвонить! В тот день, когда они поехали на реку, все казалось таким радужным и светлым. Как он был красив, когда стоял обнаженный в косых лучах утреннего солнца на рубке старого буксира! Сильная спина, вся перевитая тугими мышцами, длинные мускулистые руки, свободно ниспадающие вдоль крепкого тренированного тела. Упоительно рельефные, накачанные длинные ноги...

Боже, какие у него руки! Какой восторг она испытала в тот момент, когда Олег впервые подхватил ее, с легкостью оторвал от грешной земли и поднял высоко-высоко! А губы! Такие осторожно-ласковые и в то же время волнующе-требовательные, ненасытные! Как сладко ощущать их на своем разгоряченном теле! А как он удивительно двигается! Мягко и пластично, словно и не человек вовсе, а огромная грациозная кошка, красивая и смертельно опасная.

Она попала под его нечеловеческое обаяние еще тогда, в жалкой больничной палате, где Олег всего за один день успел устроить для себя уютное и вполне обитаемое жилище. А с каким изяществом он предложил ей кофе! Отказаться было просто невозможно. Да и то, что

они практически в первый же вечер оказались в одной постели, для Лены было невероятным потрясением. Она совершенно не планировала ничего подобного. Все получилось само собой. Настолько естественно и просто, что даже утром она не испытала обычного для такого случая разочарования и стыда. Хотя то, что она пережила в тот момент, когда стало ясно, что постель неизбежна, рассказать сложно. Когда Олег нес ее на руках по ночному городу, Лена от нахлынувших чувств даже не задумалась о том, что может произойти, но, оказавшись в квартире, начала мучительно вспоминать, что на ней надето. Бюстгальтер вроде бы ничего, довольно новый и симпатичный, но вот трусики, старенькие, уютные, по ее мнению, могли отбить охоту у любого мужчины, в особенности такого изысканного, как Олег. Там, в ванной, она попросту не знала, как поступить. Потому и стояла в нерешительности так долго. Решение пришло пусть сумасбродное, но, как показалось тогда Лене, вполне разумное. Спрятав линялые от многократных стирок трусики в сумочку, она, приняв ванну, вышла к Олегу в обалденно красивом лифчике и... завернутая в роскошное полотенце. То, что случилось после, было взрывом, яркой вспышкой, настолько сильной, что Лена так и не поняла, оценил ли мужчина изящную, по ее мнению, уловку или нет. Впрочем, в ту ночь им было не до разговоров.

Да и после происходящее между ними было таким естественным, что у нее ни разу не возникал вопрос: как долго это может продлиться? С той волшебной, незабываемой первой ночи, что они провели вместе, у Лены не появилось даже тени сомнения, что они могут когда-нибудь быть не вместе. И вот катастрофа произошла, Олег оставил ее, исчез, словно его никогда и не было в ее жизни. Растаял без следа, будто сон.

Год назад, расставаясь с Русланом, она не слукавила, действительно устала от любовника. Разве это жизнь для молодой женщины — раз или два в неделю встречаться с чужим мужчиной? Он ведь и впрямь был для нее совершенно чужой. Где-то существовала другая семья, налаженный быт, а к Лене он заезжал только ради развлечения. По сути, она была для него просто игрушкой. Красивой, приятной во всех отношениях, но, увы, всего лишь любовницей, которой можно и пожертвовать. Да и она сама прекрасно понимала это, потому так спокойно пережила расставание. С Олегом изначально оказалось все по-другому. Он увлек, захватил ее, заставил полюбить, и от этого разрыв стал трагедией.

А может, это и не разрыв вовсе? Она же так и не спросила, что произошло, почему после телефонного разговора он так изменился. Стал напряженный, молчаливый. Вдруг у него просто неприятности? Что-нибудь с работой? Она так и не знает, чем занимается Олег. Не может быть правдой, что он просто курьер. Его слова — обычная отговорка. Скорее всего, он скрыл от нее действительность. Тогда, в больнице, к нему приехали очень серьезные люди, в дорогих костюмах, холодно-предупредительные. Такими Лена представляла себе сотрудников спецслужб. Но в городе нет секретных объектов! Здесь нечего делать разведке! Да и не может Олег оказаться шпионом. Тогда кто он? Контрразведчик? Вполне подходящее занятие для такого мужчины. Красивый, сильный, мужественный, именно таким и должен быть человек, занимающийся столь необычным делом. Тогда выходит, он получил задание и, ничего не сообщив ей, отправился его выполнять. Что ж, все верно. Он не имел права посвящать ее в свои дела. Но все равно немного обидно, что даже не намекнул, не сказал, когда его ждать.

Лена задумчиво затушила сигарету и в очередной раз принялась просматривать историю болезни.

Олег собирался в дорогу неторопливо и обстоятельно, привычно, не упуская деталей. Встреча была назначена в небольшом подмосковном городке, где находился НИИ. Олег рассчитывал обернуться за два дня. Ничего сложного. Ночь в дороге, встреча с клиентом и обратно к границе. Всего-то чуть больше двух тысяч километров. Даже поспать удастся часов шесть. Особых опасностей, по большому счету, ожидать не приходилось. Конечно, бдительности терять не стоит, но и напрягаться лишний раз не было нужды. Внешне обычная, рутинная поездка. Неприятно только то, что чип придется сдавать в непосредственной близости от границы. Откровенно пахло контрабандой, то чем-то весьма неприятным. Впрочем, Олег считал, что сможет отказаться в последний момент, если почувствует хоть что-то подозрительное. Не в его возрасте ввязываться в грязные дела. Да еще Лена! Как такое случилось, что он постоянно думает о ней? Влюбился? Без сомнений! Потому и согласился на эту работу, чтобы хоть на время скрыться от нее, от ее удивительных манящих глаз, от нестерпимого желания быть постоянно рядом с ней. Попытаться избавиться от наваждения, что порождает сам факт ее существования.

Сложив все необходимое в сумку, Олег вышел из квартиры, запер дверь и спустился к машине. Ночь опускалась на город. Со стороны амфитеатра гремела музыка. Последние дни фестиваля будто придали особого задора людям. В эту ночь снова мало кто уснет в своих постелях, веселье будет продолжаться до самого утра, словно в последний раз. Что за особенность у славян так самоотверженно отдыхать? Работать не слишком любят, зато развлекаться — с огромным удовольствием.

Мотор сыто заурчал, фары выхватили из темноты двора парочку, очевидно решившую не искать в эту ночь крышу над головой. Олег лишь усмехнулся. Осторожно миновав тесную арку, он выехал на заполненную шумной толпой улицу. Лавируя между упорно не замечающими движущийся автомобиль людьми, непрерывно сигналив, он двинулся вверх по дороге, прочь от ратуши, от центра, в сторону относительно тихой окраины. Не было смысла пытаться пробиться через толпы народа. На трассу вполне можно выехать через кольцевую. Ну, получится на десяток километров больше, зато нервы целее будут. Когда город остался позади, Олег притопил педаль газа, и машина, словно почувствовав свободу, рванулась вперед, на восток. Свет мощных фар разгонял темноту, отбрасывал длинные угольно черные тени на обочину. Колеса чуть слышно шуршали по гладкому асфальту.

Олег переключил приемник на CD, Маршал затянул грустную песню о чокнутом горце. В понимании обывателя он и в самом деле чокнутый. Губы Олега бесшумно шевелились, пропевая вместе с Маршалом песню. По случайности он был воспитан именно так, величайшей ценностью на свете для него была семья. Но нелепый случай лишил его родителей, а свою суженую он так и не нашел. Или нашел? И теперь просто боится в этом признаться даже самому себе? Видимо, да, нашел, только трусость не позволила сделать самый главный в жизни шаг — сказать ей об этом. Олег всю жизнь считал себя трусом. Он панически боялся всего: и высоты, и темной воды, и еще много другого. Но так сложилось, что, заставляя себя постоянно преодолевать страх, он не то чтобы разучился бояться, нет, просто страх стал привычным, не таким заметным, запрятанным где-то глубоко внутри. Только в отношениях с Леной страху удалось одержать над Олегом победу. Не позволить объясниться. Вот и сейчас Олег ощущал внутреннюю борьбу. Казалось, что проще, взять трубку и позвонить, пусть не глаза в глаза, а хотя бы по телефону произнести то, что так рвется из груди.

Рассвет застал Олега в пути, до цели оставалось не более ста километров.

— Дэн, хватит спать, царство небесное проспишь! — раздался совсем близко женский голос.

Спросонья Денис вздрогнул и как ужаленный подскочил на кровати. Прямо перед ним в неясном свете полной луны стояла женщина. Отверхний капюшон закрывал ее волосы, бесформенный балахон, ниспадая до пола, скрывал очертания фигуры.

— Вы кто? — дрогнувшим голосом спросил Дэн.

— Не узнал? — изменив интонацию, ответила Варвара.

— Что тебе нужно? — испуганно потянул на себя простыню Дэн.

Заметив его движение, Варвара расхохоталась.

— Ты решил, что я тебя пришла трахнуть? Бедный невинный мальчик! Никогда не думала, что мысль о сексе со мной столь отталкивающая. Неужели я способна до такой степени напугать? Нет, мальчик, ты мне нужен для другого дела, хотя и не менее физически трудного. Одевайся!

Путаясь в штанинах, Дэн лихорадочно натянул джинсы, пропотевшую грязную майку и замер, глядя на Варвару.

— Куртку или ветровку! — бросила Варвара.

— Нет у меня ничего такого. Я на склад сдал.

— Ладно, не замерзнешь! Пошли.

Варвара направилась к выходу. Дэн, ссутулившись, поплелся следом. Едва они вышли на крыльцо, как в лицо ударил хлесткий, словно ивовый прут, порыв холодного, будто осеннего, ветра. Смешанный с какой-то невидимой, но вполне осязаемой водной пылью, он тут же забил легкие, заставил закашляться, согнуться. Варвара, несмотря на внешне хрупкую совершенную фигурку, даже не покачнулась, только наклонила голову, закрыла лицо рукой. Переждав удар стихии, она легко сбежала вниз и махнула Дэну. Тот, набычившись, шагнул за ней.

В гараже среди уже привычных, вполне цивилизных машин оказался старенький потертый жигуленок, донельзя грязный и неухоженный.

— Видишь? Этот агрегат к утру должен быть полностью готов к бою. Проверен, отрегулирован и блестеть, как у кота... ну, сам понимаешь.

Работать будешь один, в помощь никого дать не смогу, — безапелляционно заявила Варвара.

— Варвара, а к чему такая спешка? — попытался возразить Дэн.

— Мальчик, не изуродуй ты «Опель», разговор мог быть совершенно иным, — неожиданно мягко, воркующе, вдруг сказала Варвара и, подавшись вперед, слегка скользнула грудью по руке Дэна.

Мозг словно взорвался, Дэн, теряя рассудок, качнулся вперед, распахнул руки, стремясь обнять, прижать к себе, овладеть... только взгляд, безмерно холодный, прицельный внезапно остановил его. В одно мгновение он ясно осознал: именно его несдержанности и ожидает Варвара. Она уже готова, как тогда, нанести жестокий расчетливый удар, свалить на холодный бетонный пол и с хищной улыбкой наблюдать, как он, задыхающийся от боли, станет корчиться у ее совершенных ног. В глазах Варвары, Дэн очень четко прочел приговор. Стоит ему сделать хоть одно движение, как она в ту же секунду с превеликим удовольствием причинит ему неслыханную боль.

— Хорошо, я сделаю. Только к утру могу не успеть, все зависит от того, в каком

состоянии эта развалюха.

— Замечательно! Вот ты и проверь и состояние, и все остальное, — с нежностью смертельно опасного зверя улыбнулась Варвара.

Оставшись в одиночестве в гулком, ярко освещенном гараже, Дэн распахнул жалобно скрипнувшую, покрытую пятнами ржавчины дверь жигуленка. Неприятный запах старой, убитой временем машины ударил в нос. Обшарпанные сиденья, жалкий, вытертый ладонями, непривычно тонкий руль. Прimitивная китайская «балалайка» вместо магнитолы. Мутное от старости, выщербленное, с трещиной, лобовое стекло. Донельзя грязная панель, плотно заклеенная изображениями всевозможных святых. Застарелая вонь окурков, густо рассеянных по протертому до дыр резиновому коврику.

Двигатель завелся на удивление легко, только простуженно чихнул вначале пару раз и заработал относительно ровно. Потянув на себя тугой скрипучий ручник, Дэн выбрался наружу, открыл капот, вдохнул запах дрянного горелого масла, потрогал ветхую проводку, рукой несколько раз качнул дроссель и, убедившись, что мотор довольно послушно отзывается на его манипуляции, обошел древнюю колымагу кругом.

Зачем этот «чермет» срочно понадобился Варваре, он даже не представлял, но задача была поставлена, и послушаться прямого приказа Дэн не посмел. Вывесив на домкратах машину, он забрался под днище и принялся придирчиво проверять подвеску. Сон понемногу отступил, матерясь вполголоса, Дэн крутил ржавые гайки и не ожидал никакого подвоха, когда перестук каблучков совсем рядом заставил его скосить глаза.

Остроносые изящные туфельки с каплями дождевой воды, черные чулки, туго обтягивающие самые совершенные ножки на свете, способные свести с ума округлые колени, как обычно не прикрытые юбкой — это оказалось так близко от его лица, что Дэн даже задохнулся от вожделения...

Олег решил не останавливаться в мотеле, просто подремал пару часов возле заправки и, умывшись, позвонил по телефону. Трубку сняли сразу, словно долго и с нетерпением ждали именно этого звонка.

— Доброе утро, это Олег. Вы заказывали сопровождение?

— Здравствуйте, Олег. Мы ждали вас. Есть только маленькое уточнение, — ответил приятный женский голос.

— Что значит уточнение? — настороженно спросил Олег.

— Дело в том, что к нам не успели доставить самый важный компонент и вам придется его получить самому. Разумеется, оплата будет в полном размере и с учетом затрат вашего времени.

— Вы можете уточнить общую сумму? — поинтересовался Олег.

— Да, разумеется!

Услышанная Олегом сумма весьма его обрадовала, гонорар за доставку увеличивался втрое. Такое, конечно, случалось, но нечасто. Он тут же согласился и только уточнил, где и когда необходимо получить груз.

— Записывайте! — произнес голос в трубке.

Записав адрес, Олег негромко присвистнул: что ж, наниматели не зря увеличили гонорар настолько. Маршрут и впрямь увеличился почти втрое.

— Место передачи получателю остается прежним? — уточнил он.

— Да, остальное остается в силе. Вы согласны?

— Да, выезжаю немедленно, — подтвердил Олег.

— Счастливого пути! — напутствовали его по телефону.

Бросив трубку на пассажирское сиденье, Олег запустил мотор и устремился в направлении МКАДа. На север, значит, на север. Не все ли равно, в конце концов? Вот только мысли вернулись к Елене, едва он направил машину в сторону Ярославля.

Лена. Она ворвалась в его размеренную жизнь, сметая все преграды на пути. Он вдруг отчетливо вспомнил ту ночь, когда они оказались в одной постели. В машине стало как-то неуютно, душно и тесно. Олег тронул кнопку стеклоподъемника — боковые окна послушно поползли вниз. В салон ворвался упругий утренний воздух, охладил разгоряченное лицо, принялся играть страницами атласа на заднем сиденье. Загудел, завыл, наполнил машину шумом дороги, запахами бензина, битума и... лугового разнотравья, и острым запахом сосновой смолы, и трогательным, знакомым с детства ароматом парного молока, свежего, хрусткого, еще теплого хлеба и еще чем-то таким близким, родным, домашним. Олег вновь вспомнил непередаваемый запах лекарств и больницы, навсегда въевшийся в кожу Лены, ее нежную кожу, крошечную красную родинку на правой груди, чуть повыше нежно-розового соска. Завиток волос на тонком затылке. Пульсирующую голубую жилку на сгибе локтя. Ее тонкие, но сильные пальцы, вцепившиеся в волосы на напряженной спине. Трогательную, немного смущенную улыбку, когда нес ее к дому. И всю ее, сияющую в свете фонаря за окном, раскинувшуюся на постели, даже не пытающуюся прикрыть наготу, с вызовом и робостью глядящую ему прямо в глаза. Он тогда так и не смог отвести взгляда от этих глаз. Мир перестал существовать, он сжался и уместился весь в ее расширенных зрачках. Он всматривался в этот мир и растворялся в нем, исчезал без следа, тонул и не пытался спастись.

Сейчас Олегу хотелось только одного. Бросить все, развернуть машину и помчаться к ней, вжимая в пол педаль, не обращая внимания ни на свистки постовых, ни на завывание сирен патрульных машин. Ворваться в ее крошечную квартирку, подхватить на руки, что есть сил прижать к себе и больше уже никогда не выпускать. Слиться воедино, чтобы и души, и тела стали общими, чем-то одним на двоих. Чтобы и жить, и любить, и уйти из этого мира вместе.

Из тихого любовного транса Олега вывел истошный визг тормозов. Руль влево, педаль газа до отказа вниз. «Хонда» словно подпрыгнула, почти взвилась на дыбы, рывкнула резко прямоточной системой и... ушла от столкновения с раскорячившимся на дорожном полотне полуприцепом. Справа, тормозя до черного дыма из-под колес, останавливался здоровенный седельный тягач. Боковым зрением Олег успел зафиксировать испуганное лицо водителя и, выровняв машину, помчался дальше. Подумаешь, сцепку сорвало, в дороге и не такое бывает!

Сердце запоздало забилося чуть быстрее, адреналин быстро угасал в крови, и дорога опять потянулась спокойная и монотонная: леса, луга, спуски, подъемы. Олег тронул кнопку стеклоподъемника. Окна послушно закрылись, отгородив его от шелеста шин по асфальту, рева пролетающих встречных машин, от всего того, что совсем недавно так радовало. Не прошло и двадцати минут, как Лена снова полностью заполнила сознание.

Олег явственно почувствовал ее прикосновение, услышал такой милый голос, уловил тонкий аромат духов. Внезапно он понял, что если сию минуту не позвонит ей, то потеряет навсегда. Рука сама потянулась к телефону. Гудки он выслушивал стоически, лишь покусывая губы от нетерпения. Лена не брала трубку довольно долго, неожиданно совсем близко Олег услышал:

— Алло, я вас слушаю!

— Лена, это Олег. Прости меня! Я очень виноват перед тобой.

— Ты где? — напряженно выдохнула Лена.

— В командировке. Пришлось срочно уехать. Я должен тебе очень многое сказать.

— Когда ты вернешься? — голос Лены оставался напряженным.

— Дня через три, может, чуть раньше, в зависимости от обстоятельств. Очень прошу тебя, не принимай скоропалительных решений. Я знаю, что виноват, и готов замаливать свою вину всю жизнь. Ты меня понимаешь?

— Насчет вины или насчет жизни? — чуть смягчившись, уточнила Лена.

— Я объясню тебе все, как только вернусь.

— Я буду тебя ждать! Только береги себя!

— Обещаю. До свидания. До скорого свидания! — дрогнувшим от волнения голосом сказал Олег.

Казимир не привык бросать слов на ветер, если обещал помочь другу, то сделает все, что в его силах. Эльза после выписки его из больницы не отпускала мужа от себя ни на шаг. Потому и просьбу Олега навести справки о загадочном НИИ она восприняла как обращение к себе лично. Казимир относительно быстро навел справки и сообщил полученную информацию другу. Настораживало его только одно: получатель находился слишком близко к границе.

Но Эльза не остановилась на достигнутом, продолжала поиск. И сегодня неожиданно по своим каналам она получила шокирующий ответ. Оказывается, НИИ уже больше года как не существует в природе. Он закрыт из-за недостатка финансирования. Даже здание уже выставлено на торги. Раскопать ей это удалось очень просто. Она не стала мудрствовать лукаво, а просто позвонила одной из подруг, имевшей отношение к разработкам различных новинок в сфере информационных технологий. Та буквально в течение двух минут просветила Эльзу о положении дел и в отрасли, и в недавно закрытом институте.

— Не знаю, как тебе, но мне эта история совершенно не нравится. Сам посуди, НИИ уже нет, а некто нам неизвестный пользуется его адресами, телефонами и прочими реквизитами. Это по меньшей мере странно! — сказала Эльза, кладя трубку.

— Нам для полноты картины необходима дополнительная информация. Где ее получить, я пока не знаю. Но раскопать нужно. Очень не хочется подставлять Олега, — согласился Казимир.

— А где сейчас твой друг? — спросила Эльза.

— В том-то все и дело, что он уже выехал. Значит, должен скоро получить заказ.

— Ты можешь с ним связаться?

— Можно попробовать. Надеюсь, телефонная связь в том месте, где он сейчас находится, существует. — Казимир потянулся за мобильником.

Телефон долго не соединялся, наконец где-то вдали сигнал отыскал абонента. Послышались знакомые гудки. Олег поднял трубку не сразу.

— Привет, Олег! Казимир тебя беспокоит. Ты где сейчас находишься?

— Еду на север. В К...к, меня перенацелили на новый адрес.

— Куда? В К...к? — переспросил Казимир. — Ты не ошибся?

— Ты смеешься, Казимир? Я этим делом занимаюсь уже много лет. Тебя что-то смущает?

— Видишь ли, мне пришлось этой весной там побывать. Честно скажу, едва выбрался.

Очень надеюсь, что твоя поездка не связана с тем, что я узнал об этом городке.

— Ты хочешь сказать, все так серьезно?

— Более чем! У тебя комп с собой?

— Разумеется.

— Подключайся, а то все очень долго рассказывать, я тебе сброшу по E-mail. В двух словах, будь очень осторожен. Как только свяжешься с клиентами, перезвони мне, не исключено, что это именно те люди, с которыми у меня вышел небольшой конфликт. Мне нужно около получаса, чтобы подготовить тебе материал, будь готов скачать информацию.

Закончив разговор с Олегом, Казимир едва не бегом бросился к компьютеру.

— Лиза, в какой папке у нас файлы о грибах? — волнуясь, спросил он жену.

— Неужели снова? — округлив глаза, откликнулась Эльза.

— Кажется, да! Олег едет к тем самым шахтам, где я был весной! У меня недоброе предчувствие, что там что-то снова замышляется.

— Но не повезет же он отраву на своей машине!

— Разумеется, нет, Олег занимается только документами с очень и очень ценной информацией.

— Значит, какой можно сделать вывод? Деньги или технология? — спросила Эльза.

— Скорее всего, именно так. Я сейчас упакую все, что есть по этому делу, и сброшу Олегу по мылу. Он должен знать, с чем связался на этот раз.

Она отлично помнит, как ждала его появления или хотя бы звонка. Возвращалась домой и...

Пустая квартира. Звонко капает вода из крана на кухне. Капля за каплей, с равными промежутками. Звук негромкий, но доводящий до отчаяния. Кап... кап... кап... И так без конца. Даже включенный на полную громкость телевизор не спасал от приглушенного монотонного звука: кап... кап...

Он не встретил ее возле больницы, не позвонил. Вторые сутки она одна, а кажется, что прошла уже целая вечность. Что же такое могло произойти между ними, что он повел себя подобным образом? Обиделся? Но на что? Он выглядел таким сильным, великодушным, способным все понять и простить. Просто не может такого быть, чтобы Олег ничем не отличался от других! Он смел, благороден и не способен на предательство! Почему же так случилось? Что стало причиной его исчезновения?

Кап... кап... Безостановочная капель. Будто средневековая пытка. Думы в бессмысленном хороводе о нем. Бесконечный сериал ни о чем на экране. Каждый день похож на прожитый. И бесконечное, холодное и тяжелое, словно ледяная глыба, лежащая на груди, одиночество.

Она поверила, что Олег жаром сердца своего, теплом чутких рук растопил эту давящую глыбу, но, как оказалось, лишь приподнял на время, и сейчас, когда его не стало рядом, она навалилась прежней тяжестью, нет, она стала еще холоднее и тяжелее. И нет больше сил дышать, двигаться, жить.

Двигаться. Она заставила себя подняться и пойти в кухню. Проклятый кран капал с методичностью метронома. Попробовала закрутить его посильнее — ничего не получилось. «Ну вот! Еще и кран потек!» — подумала Лена и от этой простой, совершенно бытовой мысли слезы градом полились из глаз. Наверное, никогда в жизни ей не было так жаль себя. Она опустила на холодный дешевенький линолеум и, закрыв лицо руками, рыдала. В этих

слезах было все: и уходящая молодость, и смертная тоска, и внезапное и оттого такое нестерпимо острое одиночество после того, как она поверила в реальность простого бабьего счастья.

Рядом с Олегом она впервые по-настоящему ощутила себя женщиной, любимой, желанной, единственной. Что с того, что он так и не сказал ей главных слов? Она и так прекрасно видела его любовь. Она светилась в его глазах, передавалась биением сердца, упругими толчками крови в кончиках его пальцев. К чему слова, если это так очевидно? И вот его не стало! Почему?! Разве допустимо так поступать? Он просто не имел права ее бросить! Разве что?.. Нет! С ним ничего не должно случиться! Ведь не для этого она нашла его среди тысяч и тысяч других.

Смерть — это то же предательство! Самая страшная из измен, когда уже ничего нельзя исправить, изменить. Дикая, страшная несправедливость. Ведь та, с косой, заведомо хуже, чем она, живая! Олег не мог так поступить, значит, причина в чем-то другом. Но почему же он тогда больше не позвонил? Куда он мог пропасть?

Лена, отбросив сомнения, взялась за телефон. Домашний номер не отвечал. Попробовала позвонить на мобильный, но голос в трубке снова и снова повторял: «Абонент находится вне зоны...» Не зная, что предпринять, Лена сжимала в руках мобильник. Воображение рисовало самые ужасные картины.

Рваное зазубренное железо, хрупкие осколки стекла, неестественно яркая алая кровь на грязном асфальте. Искореженное человеческое тело среди смятой в гармошку машины...

Олег, отбивающийся от толпы подонков, и острый длинный нож, с хрустом вонзающийся ему в спину...

«С его характером он мог ввязаться в любую заварушку! — с горечью подумала Лена. — Необходимо немедленно обзвонить все больницы! Вдруг ему нужна моя помощь?»

Почти час непрерывных звонков — и никакого результата. Лену уже трясло от страха и напряжения, а кран продолжал методично капать: кап... кап... кап...

Голова раскалывалась от боли, душа горела в неистовом пламени, Лена не находила себе места. Часы давно пробили полночь. Уснуть не удавалось. Подушка промокла от слез. Едва Лена закрывала глаза, как тут же видела Олега то в объятиях другой женщины, то окровавленного где-то в лесу. Успокоиться не помог даже спирт, приберегаемый на крайний случай. Стало еще хуже, потому что раскованное воображение рисовало картинки то вовсе непристойные, то невероятно кровавые.

Уснуть ей удалось лишь перед самым рассветом. А утром... Утро принесло уже ставший привычным кошмар переполненного трамвая. Застарелый перегар, матерщину и потные грязные руки.

Олег позвонил. В тот момент, когда Лена окончательно потеряла надежду. Всего лишь короткий разговор, но такой значимый. Очевидно, не случись его, Лена попросту потеряла бы рассудок от собственных мыслей, переживаний, страхов. Теперь, когда самое страшное уже было позади, ей осталось лишь терпеливо ждать его возвращения и тех самых важных слов, что так хотела услышать. Она была абсолютно уверена в том, что он наконец-то признается ей в любви. Потому что не может быть иначе, ведь правда, невозможно не ответить любовью на любовь? В своих чувствах Лена уже не сомневалась, и если бы Олег только намекнул ей, то ее ответ был бы уже заранее предопределен. Она влюбилась как пятнадцатилетняя девочка, сразу, мгновенно и безвозвратно. Прожить, продержаться этих три дня! Всего три дня — и счастье придет к ней в образе самого дорого для нее человека.

Дэн невольно выдвинулся из-под машины. Варвара, чуть расставив ноги, стояла над ним, абсолютно уверенная в том, что взгляду Дэна предстало именно то, что она пожелала продемонстрировать. Почему она пыталась уже в который раз его спровоцировать, объяснить было трудно. Скорее всего, просто давно не развлекалась, не испытывала того незабываемого чувства, когда поверженный мужик стонет у ее ног. А как хотелось в сию же минуту нанести страшный удар каблуком в незащищенный пах! Чтобы скорчился, завыл нечеловечески, чтобы захлебнулся от адской боли, чтобы пережил все то, что когда-то пережила она сама!

«Мальчик снова струсил!» — подумала Варвара, но остановиться уже не могла. Дэн едва успел повернуться на бок, и тонкий каблук с силой врезался в бедро. Боль стохвостой плеткой стеганула по нервам. С невероятной скоростью, извиваясь ужом, Дэн юркнул под машину. Снаружи донеслось лишь разочарованное шипение.

— Все равно я до тебя доберусь, ублюдок! Через час чтобы все закончил! Мразь!

Цокот высоких тонких каблучков — и в гараже снова тишина. Дэн выбрался из-под машины только спустя некоторое время. Варвары действительно не было в помещении. Только слепящий свет больно бил по глазам. Постанывая от пульсирующей боли, Дэн спустил джинсы и принялся рассматривать наливающийся чернотой небольшой, но от того не менее болезненный след от удара.

«Кто ж ты такая? За какие такие заслуги тебе все позволено?» — невольно подумал Дэн. Странное дело, но теперь он уже меньше боялся Ивана, чем Варвары. То, что она управляет всем в доме, он уже понял, и то, что Иван ей полностью доверяет, не вызывало сомнений. Под Варварой ходят все. А это может означать только одно: даже близко к ней приближаться не стоит, тем более недопустима даже мысль о том, чтобы позволить себе хоть какие-нибудь вольности. В памяти остался разговор с Виктором. Он в тот раз вполне серьезно предупреждал Дэна об опасности, исходящей от Варвары. Но размышления размышлениями, а работать нужно. Дэн осознал, что, если не успеет к утру отладить раздолбанный «жигуль», мало ему не покажется.

Ржавчина сыпалась на лицо, забивалась в горло, попадала в глаза, но Дэн упорно возился со старой машиной. Боль немного приутихла, но нога была словно чужая. Дэн невольно представил, что бы было с ним, если бы он не успел увернуться. Холодный пот потек по спине. Каким же лютым зверем нужно уродиться, чтобы так ненавидеть мужчин? Выбравшись из-под днища, Дэн немного посидел, прислонившись к холодному боку машины. Хотелось курить, но в гараже, где полно бензина, он не решился.

Солнце уже поднималось над дальним лесом. Влажный после ночного ливня воздух приятно щекотал ноздри. Пахло скошенной травой, сыростью и еще чем-то острым, дурманящим голову. Присев на скамью, Дэн достал смятую пачку сигарет и, прикурив от одноразовой пластмассовой зажигалки, задумался.

Всего год назад он даже представить себе не мог, что жизнь повернется таким образом. Ровно год назад во время фестиваля он познакомился с Юлией. Конечно, быть в двадцать лет девственником смешно, но пройти через это у него почему-то не получалось. Разумеется, он строил из себя настоящего мачо, скрывал ото всех, что ни разу еще не то что не переспал с женщиной, но даже не целовался по-настоящему. И вот в его жизни появилась она! Красивая, соблазнительная, сперсиковой нежной кожей, высокой, такой привлекательной грудью. Поначалу он был уверен, что она его ровесница, ну, самое большее, на год старше.

То, что разница в возрасте составляет семь лет, он узнал только когда впервые попал к ней домой.

Юля жила вместе с сыном. Этот ребенок больше всего и напрягал Дэна. Наверное, если бы не он, то Дэн решил бы на женитьбу. Особенно после того первого, самого памятного раза.

Он в очередной раз засиделся допоздна. Дождь стегал по оконному стеклу тугими холодными струями. Они сидели на кухне, взявшись за руки, и говорили. Юля рассказывала ему о том, что делается у нее на работе, пыталась в очередной раз узнать, чем занимается он. Дэн отшучивался, но не отвечал прямо. Ну не мог же он сказать ей правду, что в основном перегоняет машины на продажу. О том, что часть из них, если не все, краденые, Дэн догадывался. К его счастью, до поры до времени все обходилось.

Часы показывали половину первого ночи, уже давно пришла пора уходить, но так не хотелось выходить из уютного дома под промозглый, уже совсем осенний дождь. Она сама предложила остаться. Поставила на стол начатую бутылку водки, какую-то закуску. Выпили. А затем... затем все случилось. Последнее, что запомнил Дэн, — это немилосердно скрипящий диван. Горячий шар прокатился по позвоночнику, она что-то говорила, успокаивала, о чем-то просила, но он почти не понимал ее слов. Быстрее, еще быстрее! Он рвался к победе, к финишу, как когда-то на соревнованиях, и это случилось. Засыпая, он еще не пришел в себя он незабываемого, фантастического ощущения...

А ночью она разбудила его своими ласками и сделала такое, о чем он только слышал от других парней. В память навсегда врезались ее сияющие в ночи глаза. Мозг будто взорвался. Он даже не мог представить себе, что такое вообще возможно!

После он стал иногда оставаться ночевать у Юлии. Не слишком беспокоило даже то, что приходилось дожидаться, пока ребенок уснет. А однажды в поездке он мучительно захотел женщину, причиной тому были воспоминания о проведенной с Юлией ночи. На трассе Дэн снял проститутку. Та отработала на ура полученные деньги. Но в тот раз он понял, что Юлия, оказывается, не все так замечательно умеет делать в отличие от профессионалок. Та девчонка была молоденькой, гибкой и позволяла такое, что можно было увидеть лишь в порно. После он начал практиковать это довольно часто. Вернувшись в город, Дэн заскучал. На одной из вечеринок он, уже не опасаясь неудачи, провел ночь со знакомой девицей. Очевидно, опыт, полученный и с Юлией, и с проститутками, оказался весьма кстати. Восхищенная девица не постеснялась рассказать о мастерстве Дэна своим подружкам, вскоре он стал для девчонок своего круга чем-то вроде переходящего приза. Дэн был на седьмом небе от счастья. Временами он просто забывал о Юлии. Наведывался к ней лишь изредка. Да и в постели с ней Дэну становилось уже скучно. Привыкший к молоденьким худосочным девочкам, он начал даже испытывать некоторое отвращение к пышным формам влюбленной в него женщины. Часто меняя подружек, он уже начал чувствовать некоторое пресыщение. Потому и не приезжал к Юлии так подолгу. Тогда, перед Новым годом, Дэн, вернувшись из очередной поездки, заглянул к ней, даже не догадываясь, что заразился. В принципе, ничего страшного, когда он обнаружил, что болен, то вылечился за каких-то две недели, но только Юлия порвала с ним.

На ближайшей заправке Олег подключил к телефону ноутбук, залил полный бак бензина, перекусил сам и двинулся дальше. С каждой сотней километров дорога становилась все хуже. Местами выбитый, разрушившийся от времени асфальт сменялся плохо укатанной

гравийкой. Машину трясло на неровностях. Японская подвеска не справлялась с ними. Впрочем, и русским машинам приходилось не лучше. Невольно вспомнился анекдот, имевший хождение в те времена, когда итальянцы только строили свой завод.

Комиссия потребовала усилить машину здесь, усилить там и, главное, дорожный просвет увеличить почти вдвое.

Итальянец выслушал, подумал и спросил:

— Я так понимаю, дороги вы совершенно не будете строить?

Походило на то, что здесь их если и строили, то только для испытания танков. Миновав очередной затерянный и давно забытый богом городок, Олег прикинул, что сегодня к вечеру никак не доберется до места. Все его расчеты разрушила дорога.

«Лучше бы поездом поехал!» — с горечью подумал он, когда машину в очередной раз крепко тряхнуло. Пыльной разбитой дороге, вернее, направлению не было конца. Олегу уже казалось, что въедливая всепроникающая пыль пробралась в наглухо задраенный салон и заполнила легкие. Чтобы избавиться от наваждения, он закурил, потер ладонью воспаленные глаза.

Телефон проиграл мелодию и замер в ожидании реакции хозяина. Олег коснулся чуткой кнопки. Знакомое позвякивание возвестило о том, что модем начал соединяться с сетью. Скосив глаза, Олег увидел знакомый экран и кликнул Enter. Не прошло и минуты, как компьютер, мигнув экраном, возвестил о том, что сообщение принято. Отключившись от сети, Олег решил, что просмотрит полученную информацию позже. Дорога пошла немного получше, и сейчас останавливаться не хотелось. Время давно перевалило за обеденное, но здесь после дедморозовской вотчины остановиться было негде. Ни тебе придорожной кафешки, ни мотеля с ресторанчиком, только вековые леса, по странной прихоти еще до конца не вырубленные. Хотя местами встречались и настоящие пустыни, где от прежней красоты не осталось и следа. Вырубленные, выкорчеванные деревья да следы тяжелой техники, до камня перерывшие израненную землю. Асфальт то появлялся, то пропадал, а Олег по-прежнему все гнал и гнал машину на север. Пусть и не успеет он сегодня до ночи в назначенное место, но максимально приблизиться должен.

Опустела очередная бутылка воды. Купить другую просто негде. Сверившись с картой, Олег решил потерпеть еще час. До ближайшей лагерной столицы, одного из островов ГУЛАГа, оставалось меньше сотни километров. От усталости клонило в сон, но время, как обычно, поджимало, и машина продолжала наматывать на колеса бесконечную ленту шоссе.

Заправив под завязку машину, Олег купил три двадцатилитровых канистры, заполнил их бензином про запас — до ближайшего относительно крупного города оставалось еще больше четырех сотен километров, да и дальше вопрос с горючим мог стать довольно остро. Почти десять часов за рулем давали о себе знать. Олег, откинувшись на сиденье, позволил себе поспать целый час и, закупив продуктов на дорогу, поехал дальше.

Низкое вечернее солнце застыло над горизонтом. Угрюмые ели подступали к самой дороге. Неспешные северные сумерки никак не хотели уступать ночи. Часы на приборной доске показывали половину двенадцатого. Олег произвел в уме нехитрые вычисления и тихонько присвистнул: по местному времени выходило, что уже пусть не глубокая, но ночь. Глаза слезились от усталости. Реакция замедлилась. Организм требовал отдыха.

Он остановился в небольшом распадке на берегу быстрой, обжигающе холодной речушки. Пока в котелке закипала вода, Олег сделал пару добрых глотков коньяка из плоской фляжки, открыл припасенную в дорогу банку консервов, нарезал черный, как земля,

душистый хлеб. Как же все это напоминало то далекое время, когда еще был жив отец! Вот так же на берегу лесной речки горел костер, потрескивали в огне сучья. Бурлило в закопченном котелке незатейливое варево. Огромное небо с россыпями невидимых в городе звезд раскинулось необъятным пологом над головой. Неспешный разговор. Щебет птиц в зарослях. И небывалое, такое острое чувство единения. Иногда они вовсе не ложились спать. Могли просидеть рядом всю ночь и беседовать, обсуждать наболевшее. Жаль, что это уже в прошлом. Никогда уже не услышит он приглушенный голос отца. Не расскажет тому о своих проблемах, не выслушает совета.

Плотно поужинав, Олег забрался в машину и привычно быстро уснул. Ему снилась Лена, родной город, по которому так замечательно идти рядом с ней, взявшись за руки. Почему-то для Олега важным и очень ценным стало именно держать Лену за руку. Она немного смущалась, но, очевидно, тоже получала удовольствие от столь непривычного проявления чувств. Невольное воспоминание — известная картина «Влюбленные над городом», когда-то написанная великим мастером, — всплыло в памяти. Марк и Белла, также взявшись за руки, летели над старинной ратушей, над древним и вечно юным прекрасным городом, над широкой рекой. Где-то далеко внизу остались и узкие кривые улочки, и мирская суета, и ужасы реальной жизни. Влюбленные воспарили над миром и были бесконечно счастливы в своем невероятном уединении, в восхитительном чувстве полета, что подарила им великая, всепобеждающая любовь.

Олег проснулся спустя четыре часа. За стеной крушины по-прежнему шумела на камнях быстрая река. Туман плыл над зарослями. Где-то в кронах деревьев заливалась какая-то ошалевшая от восторга при виде поднимающегося солнышка пичужка. Окружающий лес сонно ворочался, просыпаясь. Замершие в безветрии ветви пихт вяло склонялись над крышей машины, слегка припорошив ее опавшей хвоей.

Костер прогорел, среди пепла не теплилось ни единого уголька. Заготовленный с вечера хворост лежал горкой рядом с оскорбительно черным на зеленом мху пятном кострища. Поеживаясь от утреннего холодка, Олег выбрался из машины. Потянулся до хруста и, окинув взглядом окрестности, подхватил котелок и спустился к воде. Плотный молочно-белый туман стелился над рекой, рваными космами цеплялся за пенистые гребни над камнями. В быстрой струе стремительными тенями скользили крупные рыбины. Вздохнув от внезапного желания бросить все, взять в руки спиннинг и, забросив приманку, почувствовать сопротивление холодно-упругого тела увесистой хищницы, Олег зачерпнул воды и, стараясь не расплескать, поднялся к машине. Сухой хворост занялся быстро. Огонь с жадностью вгрызался в смолистые ветки, весело потрескивал, разгораясь.

Олег привык торопиться медленно. Движения рассчитанные, экономные, без лишней суеты, но тем не менее все у него получалось быстро. Завтрак, плотный, основательный, был готов буквально за двадцать минут. Сваренный в консервной банке, крепкий, ароматно-дурманный, черный, густой, как смола, кофе взбодрил, разогнал чуть вялую спростонья кровь, заставил шире раскрыться глаза. Вполне отдохнувший и бодрый, Олег умылся студеной речной водой, и, садясь за руль, он даже не мог себе представить, что эта ночь стала последней спокойной и мирной на долгий срок.

Отправив материалы Олегу, Казимир немного успокоился. Он был абсолютно уверен, что как только друг ознакомится с той информацией, что получил по электронной почте, то немедленно свяжется с ним, но звонка все не было. Несколько раз Казимир пытался

дозвониться сам, но Олег был вне зоны действия сети. Оставалось только одно: ждать. Эльза несколько раз справлялась о том, получил ли он ответ от Олега, но пока ничего утешительного Казимир сообщить ей не мог. Заканчивая очередной материал о происходящем уже в который раз переделе собственности, связанном со сменой власти, Казимир полностью погрузился в работу. Чтобы немного отвлечься, он, в то время когда жена просматривала и правила распечатки, отправился в кухню, сварил кофе и, вернувшись, невольно залюбовался Эльзой. Забравшись с ногами в уютное кресло, она и впрямь напоминала грациозную кошку.

Откуда-то из глубины сознания начала вдруг подниматься волна вязкого ужаса. Могло ведь случиться так, что тогда, чуть больше года назад, он вполне мог не согласиться на предложение Эльзы отправиться в Зону. Если у нее были причины предложить авантюру именно ему, то у самого Казимира не было оснований соглашаться. Да, была в душе пустота и злость на бывшую жену, но только этого явно недоставало для того, чтобы отправиться в рискованное путешествие. Не секрет, Эльза понравилась ему с первого взгляда. Понравилась, как, в принципе, любая красивая молодая женщина. Казимир осознавал себя обычным мужчиной, и женская привлекательность действовала на него вполне естественным образом. Ничего нет удивительного в том, что, глядя тогда на Эльзу в прихожей своей более чем скромной квартиры, Казимир мысленно лишь облизнулся, понимая, какая пропасть лежит между ним, простым частным таксистом, и этой ухоженной, слишком неброско одетой молодой, уверенной в себе женщиной. Да, он согласился на предложение Эльзы, скорее всего из чувства протеста. В один день он оказался перед одиночеством. Пусть не все было ладно в его прежней семейной жизни, но вовсе не так удручающе, по крайней мере на его взгляд. И вот сообщение уже бывшей жены, что она улетает в далекую, такую недосыгаемую Австралию, просто повергло его в шок. Да, именно протест подтолкнул его на предложение Эльзы, и деньги были здесь совсем ни при чем. А дальше был только риск, тяжелый труд и бесконечные километры по лесам и болотам Зоны. Оберегая Эльзу, защищая ее и от озверевших от дикости природы бандитов, и от обладающих едва ли не человеческим разумом мутантов-зверей, Казимир невольно сблизился с ней, как-то исподволь полюбил. Чувство постоянной опасности сделало их почти родными.

То расставание возле крошечной железнодорожной станции до сих пор представлялось ему самой ужасной потерей, пережитой в жизни. Пробираясь обратно через Зону, он постоянно думал о ней, мучился, страдал, пытался избавиться от нахлынувших чувств и понимал, что это ему уже не под силу, ибо у каждого мужчины в жизни наступает момент, когда разум не властен над эмоциями.

Бороться с собой всегда трудно, в особенности когда ты по-настоящему влюблен. Приезд в этот город был обусловлен именно этим. Тайная надежда на случайную встречу. Возможность быть рядом с ней, дышать одним воздухом, ходить по одним и тем же улицам, просто поднять трубку и позвонить... Нет, этого, конечно, не достаточно для счастья, но о большем Казимир не смел и мечтать. Слишком разными были тогда они. То, что он в конце концов решил похитить Эльзу прямо со свадьбы, практически стало жестом отчаяния. Алена, жена старого друга, подтолкнула его к этому решению. Сам он почти наверняка не решил бы даже приблизиться к женщине, за короткий срок путешествия через Зону ставшей для него самой дорогой на свете.

— Ты о чем? — спросила Эльза, глядя на замершего в дверях мужа.

— Что?! — встрепенулся он, едва не расплескав кофе.

— Ты о чем думаешь? Глаза квадратные, рот приоткрыт. Не хватало еще слюни распустить. Тебя что-то напрягает? Со мной что-то не так?

— Нет, родная, все в порядке, я просто подумал, что мы могли так и не встретиться в этой жизни. Мне стало страшно!

— Локис, я даже не думала, что тебя так легко напугать! Ты что, вдруг начал верить в судьбу?

— Знаешь, Лиза, я всегда верил, что нами управляет некто свыше. Пусть это называется как угодно — рок, судьба, Бог — неважно, но это есть. То, что свело нас вместе, существует, и сопротивляться этому бессмысленно. Подумай сама, если бы этого не было, мы никогда бы не встретились. Сколько людей живет на этой планете? Миллиарды! Ладно, пусть даже не на всей планете, только в Европе! Каков был шанс, что ты обратишься за помощью ко мне? Никакая теория вероятности не в силах предусмотреть такую возможность. То, что мы встретились, противоречит здравому смыслу! Невзирая ни на что, мы нашли друг друга. Что же это, если не судьба?

Лиза некоторое время сидела неподвижно, лишь во все глаза смотрела на непривычно взволнованного мужа. Нестерпимо долго, наверно целую секунду, они смотрели друг на друга. Лиза не заметила, как листки, что она держала в руках, сначала по одному, а затем непрерывным потоком сползли на пол. Будто во сне она поднялась, и очень осторожно, буквально на ощупь, шагнула к Казимиру. Чашки с горячим кофе невыносимо мешали, он никак не мог обнять прижавшуюся к груди жену. Она сама освободила его от ноши...

...Горячий шепот. Прерывистое, срывающееся дыхание. Тела, подчиненные некоему вселенскому ритму. Великий, бесконечный космос. Остро-алмазные россыпи невидимых людям звезд. Сладкий, дурманящий любовный пот на разгоряченных в неистовом танце телах. Один на двоих то ли вздох, то ли вскрик... Последнее судорожно-восторженное движение и... бесконечный полет. Нежнейшая колыбель его рук. Неосознанно ласковые прикосновения, словно они впервые изучали, трогали друг друга. Упоительный вкус губ. Подрагивание еще не успокоившегося тела. И лишь много позднее — огромные, расширившиеся от кипящей крови зрачки совсем близко. Медленное, удивленно-отстраненное возвращение к действительности. Чуть смущенный взгляд на разбросанную по ковру одежду... Волшебное ощущение еще не прекратившейся близости и постепенно тающее от проходящего возбуждения напряжение. Достигший сознания, пришедший откуда-то издали голос Казимира:

— Я люблю тебя!

Непослушные, разом набухшие губы. Неузнаваемый, наполненный чувственностью и страстью собственный голос, что-то шепчущий в ответ. Его ладонь, бережно поддерживающая безвольную голову. Заполняющее каждую клеточку ощущение восторга и неземного блаженства.

— Ты сумасшедший! Я безумно люблю тебя, Локис! — сказала Лиза каким-то непередаваемо низким, волнующим голосом и потерлась лицом о жесткую, остро пахнущую любовью шерсть на груди Казимира.

— Можно подумать, что ты вменяема! — негромко парировал он, осторожно лаская губами мочку ее уха.

— Нам, между прочим, нужно работать! — напомнила мужу Эльза.

— Именно по этой причине я и сварил кофе! — ответил он, оглядываясь. — Ты будешь пить холодный или мне сварить еще?

— Да ну его к черту! — с чувством воскликнула Эльза, прижимая к груди голову мужа.

Попав в больницу, Дэн запаниковал. Первый человек, о ком он вспомнил, к кому обратился за помощью, была Юлия. Что он чувствовал в тот момент, когда она вошла в жалкую палату заштатной больницы? Наверное, облегчение. Теперь он твердо знал, что самое страшное уже позади. Даже боль отошла на второй план, когда он увидел ее встревоженные глаза, такое милое взволнованное лицо, нежные руки, робко перебирающие завязки нелепой больничной накидки. Стараясь справиться с нахлынувшими чувствами, он намеренно был с ней тогда груб, но это была всего лишь маска, больше всего на свете ему хотелось, чтобы Юлия присела на кровать, прижала к мягкой высокой груди его израненную голову, провела ладонью по волосам, поцеловала такими знакомыми ласковыми губами. А когда это, наконец, случилось, жгучий стыд кислотой залил душу. Дэн осознавал, как был неправ, насколько оказался несправедлив к женщине, подарившей ему свою любовь. То, что было между ними, вдруг стало для него чем-то очень значимым, крайне важным и дорогим. Растерянный, он не знал, как себя вести, нервничал, метался из крайности в крайность и не находил решения. Видимо, в то время он по-настоящему почувствовал, что любит Юлию. Пытался ей все рассказать, но почему-то получалось фальшиво. Она уже не верила ему, как раньше.

Юлия сидела с ним ночами, нежная, заботливая, наверное, такая, какая и должна быть любящая женщина. Раньше он стыдился ее, все из-за разницы в возрасте, но теперь Дэн особенно остро почувствовал притяжение, что исходило от Юлии. Даже наличие у нее ребенка больше не останавливало его. Он искренне хотел быть вместе с ней. То, что полгода назад так пугало его, стало жизненно необходимым. Едва состояние улучшилось, Дэн так мучительно захотел близости, что больше не мог сдерживаться. Он просил ее, уговаривал, только Юлия почему-то оставалась непреклонной. Лишь однажды, еще в больнице, она едва не уступила его мольбам. Он ясно видел, что еще чуть-чуть, и она разделит с ним унылую больничную постель. Но, увы, что-то остановило ее. Обида больно хлестнула по нервам.

И все же, сбежав из больницы, Дэн пришел к Юлии. Некуда было ему идти! Но она уже стала другой. Вместо того чтобы, как раньше, подарить ему незабываемые ощущения близости, Юлия была отстраненной и непреклонной. В принципе, его жест — привести к ней в дом девчонку — был в большей степени продиктован желанием насолить. Только теперь Дэн в полной степени оценил собственное одиночество и, как ни странно, зависимость от Юлии.

Догоревшая до фильтра сигарета обожгла пальцы. Затушив окурок, Дэн поднялся и шагнул в гараж. Работы оставалось совсем немного: вымыть «жигуленок», навести порядок в салоне и, пожалуй, все. Негромко насвистывая незатейливый мотивчик, он принес воду, тряпки и принялся смывать с ветерана автопрома вековую грязь.

— Это ты правильно делаешь! — неожиданно раздался голос Виктора.

Дэн оглянулся. У распахнутых ворот стоял, сладко потягиваясь, Виктор и еще один незнакомый мужчина.

— Закончишь наводить красоту — иди ложись спать. Мы выезжаем сразу после обеда, — продолжил Виктор.

— Куда на этот раз? — спросил Дэн.

— Много хочешь знать? Такие долго не живут! — резко оборвал его незнакомец.

— Успокойся! Нас повезешь. Вот на этой колымаге! — миролюбиво сказал Виктор.

Мужчины ушли, оставив Дэна в одиночестве. Работы с машиной оставалось минут на двадцать.

Лена возвращалась домой после ночного дежурства. Солнце уже медленно подбиралось к зениту. В душном трамвайном вагоне, нещадно звенящем и жалобно скрипящем, почти пусто. И хотя все сидячие места заняты, Лене удалось найти местечко возле неплотно закрытого окна. Тонкая струйка немного более прохладного, чем внутри, воздуха приятно ласкала лицо. Пусть и с запахом разомлевшего от жары асфальта, пусть и насыщенная бензиновой гарью, но все же без вони немых тел. Тряский трамвай, угрожая рассыпаться на очередном стыке, медленно тянулся через мост. В буро-зеленой сверху воде кто-то плескался. На сером городском песке распростерлись обнаженные тела. Но Лена невольно позавидовала им. Как ни крути, но там, у воды, все же лучше, чем в вагоне. За мостом потянулся бесконечный пыльный проспект. Скукоженные от автомобильных выхлопов чахлые деревья. Людская суета на тротуарах, нескончаемый поток разномастных машин. Лена неосознанно всматривалась в проносящиеся мимо автомобили. Искала глазами быструю как стрела «Хонду» Олега.

Возле университета трамвай, скрипя из последних сил, свернул налево. Солнце стало припекать затылок, Лена передвинулась так, чтобы голову защитила оконная стойка, и продолжала не отрываясь смотреть на дорогу. А там все те же взметнувшиеся в выгоревшее, белесое июльское небо дома, жалкие городские, выросшие в неволе деревья и спешащие куда-то люди.

В очередной раз трамвай повернул вправо. Здесь уже дома пониже, улица поуже, людей вроде поменьше. До дома совсем близко, всего-то пять остановок. За целой чередой больниц начнется промзона, а дальше, уже совсем на окраине, островки бетонных чудовищ — человеческих муравейников. Грязно-серых, неприглядных, но тем не менее густо заселенных двуногими существами, по странной прихоти считающих себя людьми.

Жители промышленных окраин, когда-то ютящиеся в прогнивших бараках, озлобленные на весь белый свет, они, даже сменив жилье на вполне поначалу пристойное, очень быстро превратили некогда стройные, устремленные ввысь высотки в подобие прежних грязных барачков. Люди принесли с собой не только привычный, устоявшийся, какой-то временный быт, но и отношения с бесконечными скандалами, драками, нередкой поножовщиной.

Лена ненавидела район, где пришлось жить, но вот только изменить ничего не могла. Чтобы сменить квартиру, нужна была доплата, а свободных денег не ожидалось даже в отдаленной перспективе. После нескольких дней, проведенных с Олегом в его благопристойном центре, она с содроганием возвращалась к себе.

Телефон лихорадочно затрясся в сумочке, как обычно, не вовремя. Мобильник, по обыкновению, куда-то запропастился, но упорно продолжал истошно звать к хозяйке. Наконец выуженный из сумочки, он оказался в руках Лены. Взглянув на дисплей, Лена разочарованно нажала зеленую кнопку. Вызывала Юлия.

— Здравствуй, Юленька! — приветствовала Лена.

— Привет, Лен! Ты уже дома? — в трубке раздался до неприличия счастливый голос подруги.

— Нет, только подъезжаю, а что ты хотела?

— Всего-навсего узнать, какие у тебя планы на вечер.

— Никаких! — пожала плечами Лена. — Сейчас отосплюсь и засяду читать или телевизор посмотрю. А что, у тебя есть какие-нибудь предложения?

— Да! Сегодня закрытие фестиваля, и я уговорила Никиту сходить на это мероприятие.

— Молодец! Рядом с тобой он все больше возвращается к нормальной человеческой

жизни. Сейчас он где? На работе?

— Нет! Мы проспали! Только сейчас собирается, но к вечеру вернется. Я хочу и тебя соблазнить!

— Не знаю, Юлия, вдруг я вам помешаю?

— О чем ты говоришь! Хватит тебе сидеть затворницей! Повеселимся, потанцуем, фейерверк заявлен потрясающий! Мы за тобой в восемь заедем. Устраивает?

— А Никита не будет против?

— Он не против, а, наоборот, за! Вот, потягивается, лежебока. Сам не работает и мне не дает! Мы и Андрюшку с собой берем. Пока у него будут силы, погуляем, а там видно будет. Ну, ты согласна?

— Да, заезжайте, я буду готова к восьми, — согласилась Лена.

Отвратительно коричневая железная дверь подъезда, грязный лифт, неторопливо поднявшийся на пятый этаж. Хлипкий непослушный замочек. Желтый потертый ключ. Прохлада прихожей. Родной, невыветривающийся запах кофе, тянущийся с кухни. Знакомо скрипнувшая половица. Старенькое кресло возле дивана. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь уныло зеленые шторы. Приоткрытая балконная дверь. Древняя раскладушка на балконе. Бормотание радио на кухонном столе. В очередной раз вздрогнувший холодильник. Все еще капающий кран на кухне. Ржавое пятно в раковине, там, где падают неустанные капли. Забытая на столе чашка. И одиночество. Привычное и бесконечное.

Стараясь избавиться хоть на время от тягостного чувства, Лена решительно направилась в ванную, нетерпеливо сбрасывая с себя одежду. Горячая, насколько только можно выдержать, вода тугой струей ударила в белоснежный фаянс. «Так, соли не жалеть! И пены! Главное — это много, очень много пены!» — думала Лена, глядя, как пузырится, взбиваясь, белоснежное ароматное облако. Босым ногам было неудобно на кафельном полу. Лена нетерпеливо переступила и нашарила сбившийся в сторону коврик. Пока вода наполняла ванну, она все же решила вернуться в комнату и взять с дивана недочитанную книгу Северина. На твердой глянцевой обложке на фоне водопада красовался высокий сильный мужчина в набедренной повязке, держащий за руку хрупкую темноволосую женщину. Зная, о чем и как пишет Северин, Лена никак не могла понять, что заставило художника разместить на обложке изображение, совершенно не отражающее суть книги.

Горячая вода, наконец, приняла ее. Пена окутала тело. Лихорадочные мысли начали понемногу успокаиваться. Олег, только он остался в сознании. Читать Лена так и не смогла. Она всю жизнь мечтала о семье, о чутком и внимательном муже, но все шло наперекосяк. Мужа так и не нашла, семью не завела, даже в собственной квартире какой-то постоянный кавардак. Шторы эти противные...

Олег... он с таким теплом отнесся к ней, окружил нежностью и заботой, закружил голову красивыми словами и... пропал. Да, он позвонил ей вчера, обещал вернуться через три или четыре дня. Сослался на срочную и очень важную работу. Вот только правда ли это?

Машины на шоссе встречались нечасто, да и то в большинстве своем тяжелые лесовозы и крытые грузовики. Олег с каждым километром приближался к предгорьям. Судя по карте, проехать оставалось совсем немного. За одним из поворотов его неожиданно остановили на посту. Проверка документов тянулась непривычно долго. Придирчивый капитан тщательно изучал буквально каждую букву в документах, хорошо хоть о цели поездки не спрашивал. Закончив разбираться с бумагами, капитан вернул их Олегу и вдруг вместо прощания сказал:

— Через тридцать километров следующий пост. После проверки уточните у начальника место, где вас будут встречать. Двигайтесь, и поскорее. Вас уже давно ожидают.

— Ясно! — кивнул Олег, несколько удивленный тем, что обычный капитан патрульно-постовой службы осведомлен о его прибытии.

Действительно, ровно через тридцать километров его взмахом полосатого жезла остановили на съезде с трассы. Снова нудная проверка документов. Скрупулезное изучение каждой буквы в правах, документах на машину, в паспорте. Принимая обратно бумажник, Олег внимательно посмотрел в глаза проверяющему.

— А дальше что? — спросил он, продолжая наблюдать за растерянным милиционером.

— После того как окажетесь в городе, следуйте по центральной улице до площади. Увидите здание бывшего горсовета. Слева от него торговый центр и бар. Там, в баре, и ожидайте дальнейших указаний.

— Я могу ехать? — уточнил Олег.

— Так точно! — вдруг подобрался милиционер и даже вроде сделал попытку козырнуть.

Кивнув в ответ, Олег сел в машину и, брызнув гравием, рванул дальше. С вершины холма в долине открылась панорама города: строгие линии улиц, ряды стандартных пятиэтажек, цепочки фонарных столбов. Попетляв на серпантине, «Хонда» неторопливо покатила по пустынной улице заброшенного городка. Разбитые окна, зияющие чернотой выбитые дверные проемы, давно растрескавшийся асфальт, вздыбленные тротуары. Безлюдье. Давящее ощущение безысходности, кладбищенности навалилось исподволь, щемящей тоской поселилось в сердце.

Осторожно объезжая выбоины, Олег добрался до площади. Позабытый вождь все еще сжимал в кулаке кепку, указывая прямо на относительно сносно выглядящее здание с вызывающе яркой вывеской «Бар. Ресторан. Казино». Остановив возле входа запыленную «Хонду», Олег вошел внутрь. Полутемный зал, обшарпанная стойка с ярко освещенной полкой, заставленной разнокалиберными бутылками. Здоровенный парень в черной майке, скучающий за стойкой. Негромкая музыка, льющаяся из стареньких дребезжащих динамиков.

Олег, на мгновение остановившись на пороге, окинул взглядом небольшой безлюдный зал, подошел к бармену и, взобравшись на высокий неудобный табурет, положил руки на не слишком чистую столешницу. Бармен скользнул по нему скучающим взглядом и, не говоря ни слова, плеснул в стопку водки. Олег отрицательно покачал головой. Бармен лениво пожал плечами, опрокинул стопарик сам, немного помедлив, закурил и, выдержав паузу, спросил:

— Давно приехал?

— Только что, — ответил односложно Олег.

— Понятно. Тогда жди.

— Ясно, — в тон бармену сказал Олег и, достав сигареты, закурил.

Помолчали. Бармен затушил окурок, поднял глаза на Олега, долго пристально глядел на него и наконец лениво пробормотал:

— Как дорога?

— Нормально, — не вдаваясь в подробности, ответил Олег.

— Из Москвы? — с откровенной ленцой в голосе спросил бармен.

— Сейчас да.

— И родом оттуда? — помолчав, спросил бармен.

— Нет, — так же лениво сказал Олег.

Бармен снова замолчал. Олег подумал было заказать кофе, но решил воздержаться. Дрянной, растворимый, запах которого витал над стойкой, его не вдохновлял. Откуда появился крепкий коротко стриженный седовласый мужчина, он даже не заметил. В дверь он не входил — это точно. Просто словно материализовался прямо из воздуха за спиной у Олега.

— Как добрался? — спросил мужчина.

— Спасибо, нормально! — сказал Олег, оборачиваясь на голос.

— Пошли поговорим! — предложил Седой.

Олег коротко кивнул и легко спрыгнул с табурета.

Казимир, закинув руки за голову, сидел перед компьютером, не сводя глаз с монитора.

— О чем думаешь? — спросила Эльза.

— Получил наш Странник информацию. Разобрался с большего. Теперь думает. Знаешь что, дорогая, поеду я, наверное, к нему. Работу мы сдали, новых заданий пока нет. Можно считать, я в заслуженном отпуске.

— Считаешь, все настолько серьезно? — уточнила Эльза, кладя руки на плечи мужа.

— Можешь не сомневаться. Олег рискует головой. Не исключено, ему понадобится моя помощь.

— Кроме того, насколько я помню, именно ты поклялся вытравить до конца эту заразу.

— Но ты...

— А я твоя жена! Достаточно увесистый аргумент? Я собираю вещи. Сколько туда ехать?

— Часов восемь или чуть больше.

— Выходит, мы приедем чуть раньше Странника?

— Должны. Нам понадобится время, чтобы осмотреться. Только я прошу тебя, старайся не особо вмешиваться. Ты можешь мне это пообещать? — спросил Казимир.

— Дорогой мой, ты все никак не можешь осознать простой вещи, я твоя жена, отсюда следует, что мы всегда должны быть вместе! Все, закончим беспредметный разговор. Время покажет. Я беру с собой только самое необходимое! — поставила точку Эльза.

Спустя полтора часа неброская «Ауди» уже пробивалась в плотном потоке автомашин к выезду из города. В чем может выражаться его помощь другу, Казимир пока имел весьма смутное представление, но если дело связано с порошком, то он чувствовал себя обязанным довести его до логического конца. Весеннее, на его взгляд, было не завершено. Да, удалось найти и обезвредить распространителей наркотика, но само производство, да еще поставленное на промышленную основу, осталось далеко в горах, и до сих пор Казимир не знал, как к нему подступиться. Разумеется, власти вполне могли предпринять определенные меры, но где гарантия, что силовая операция увенчается стопроцентным успехом? Судя по информации, полученной от Олега, меры безопасности там предприняты беспрецедентные. Определенная доля вины в этом лежала и на нем, на Казимире. Он сунулся в осиное гнездо, нашумел и, по сути, инициировал преступников на усиление охраны городка. Теперь туда так просто уже не пробраться. Все планы упирались в непреодолимое препятствие. Необходима серьезная поддержка. А вот ее-то как раз и не было. Если дома — а Казимир уже всерьез считал город, в котором обосновался, родным — уже удалось обзавестись нужными связями, то там ни о чем таком даже не приходилось мечтать. Тем более что городок полностью находился во власти преступной группы.

Чтобы действовать извне, нужна серьезная доказательная база, а ее-то у Казимира не было. Все его журналистское расследование никак не вписывалось в официальную версию. Даже на помощь Олега не приходилось рассчитывать. Он не мог фигурировать даже в качестве свидетеля.

— О чем ты задумался? — спросила Эльза, когда молчание мужа уж слишком затянулось.

— Да так! О неоконченных делах, — скупно обронил Казимир, не отрывая взгляда от дороги.

— Знаешь, Локис, я не вчера родилась. Только не думай снова рвануть от меня на север и лично разгромить шахты. Ничего путного из такой затеи не получится, а пулю поймать сможешь без особых хлопот. Ты сам понимаешь, что наследил? Тебя запомнили слишком многие.

— Понимаю, потому и думаю, что можно сделать.

— Самое простое — сообщить властям. Хотя путь тупиковый и не дающий никакого результата. Там все схвачено, и малейшая попытка развязать этот гордиев узел приведет лишь к тому, что любая проверка сведется к номинальному посещению заброшенного городка и пустой, а возможно, и давно взорванной шахты. Ты ведь не уверен в том, что там была только одна пусковая установка?

— Более чем. Наверняка их было несколько. Возможно, одна или две взорваны. Только никто гражданских даже близко не подпустит к архивам РВСН. Они как были совершенно секретны, так и останутся. Времена безумной открытости давно миновали. Тут нужно думать, чтобы на елку залезть и в смоле не извазюкаться.

— Ты уже сообщил Страннику, что едешь к нему? — поинтересовалась Эльза.

— Нет еще. Думаю позвонить сразу, как только пересечем границу.

— Лучше свяжись сейчас. А когда окажемся на той стороне, сменим сим-карты. Не стоит светить наши телефоны. Мы не знаем реального положения дел. С чистыми номерами как-то спокойнее, — подсказала решение Эльза.

Казимир кивнул в знак согласия и потянулся к телефону.

Вполне отдохнувший, Дэн крутил баранку и, миновав пост на выезде из города, направил жалобно поскрипывающий на неровностях дороги «жигуленок» на восток. Виктор сидел сзади, нелепо поджав колени: с его ростом разместиться в тесной машинке было затруднительно. Впрочем, как и непредставившемуся незнакомцу, что довольно долго ерзал, устраиваясь на продавленном сиденье. Если верить документам, то обратно Дэну предстояло гнать фуру с грузом, как и Виктору. Машину было приказано бросить на стоянке, предварительно сняв номера. Дальнейшая ее судьба Дэна не интересовала. Действительно, что возьмешь с выдавшего виды «жигуленка»!

Дорога была знакомая, много раз езженная. Дэну казалось, что он мог бы вести машину по ней с завязанными глазами. Не удивительно, ведь совсем недавно он гонял здесь тачки почти каждую неделю. До тех пор, пока... Пока не случилась эта неприятность. Ну нужно же было угнать машину у самого Ивана! Самое смешное, что ни сам угонщик, ни его команда не пострадали, а Дэн, который всего-навсего перегонял ее, попал сначала в больницу, а затем в натуральное рабство. Вот теперь отработывай, замаливай чужие грехи.

Старенькая, хрипатая магнитола, заикаясь, выдавала шансон с откровенно блатной лексикой. Полотно дороги потихоньку наматывалось на колеса. Никому не было никакого

дела до стареньких жигулей, что неторопливо катились на восток. Дэн насвистывал простенький мотивчик очередной песенки и думал о своем.

Немного жаль, что он в итоге потерял Юлию. Как ни крути, но она лучшее, что было в его недолгой жизни. Даже от матери он никогда не видел столько тепла и нежности. Мать постоянно была занята чем-то своим. До того как Дэну исполнилось пятнадцать, это были непрерывные попытки развестись с отцом. Нельзя сказать, что они скандалили, нет, но постоянное напряжение, вязкое, искрящееся ненавистью молчание были вечной атмосферой в доме. Отец, мягкий, безвольный, конечно же, совершенно не подходил матери — женщине волевой и целеустремленной. Как она ни пыталась его переделать под себя, ничего не выходило. Он вроде и не сопротивлялся, всегда соглашался с ней, но ничего путного у него не получалось. Даже попытки матери приобщить его к торговле не имели успеха. Сама же Светлана Артуровна начала бизнес с поездок в Польшу, когда только появилась малейшая возможность. Зарабатывала она на этом весьма неплохо, а вот пару поездок отца закончились полным провалом. Но он, казалось, не слишком переживал собственное фиаско. Заявил жене: «Это не мое!» — и успокоился на этом. А спустя два года Светлана подала на развод. Отец и теперь не стал с ней спорить, неожиданно согласился на все выдвинутые матерью условия и... ушел к другой женщине. Вот тут-то Светлана пережила такой шок, от которого долго не могла оправиться. Она была уверена, что такой никчемный инженеришка, как ее бывший муж, совершенно никому не нужен, а оказалось совсем наоборот. Почти ничего не зарабатывающий, практически нищий, он пописывал стишки, много читал, но как добытчик, глава семьи и хозяин совершенно ничего не значил. И вот такой никчема вдруг понадобился такой же затюканной жизнью библиотекарше! Но главное, что просто сразило Светлану, так это то, что бывший муж буквально спустя неделю после развода, когда пришел забирать оставшиеся вещи, выглядел совершенно счастливым!

После этого мать все время пыталась устроить свою жизнь. В доме стали все чаще появляться мужчины, но, как правило, ненадолго. Светлану постоянно что-то не устраивало. Дэн устал от этих непрерывных перемен, старался пореже появляться дома и в конце концов чаще жил у друзей, чем у матери. Вот если бы все сладилось с Юлькой! Она совсем не такая, как мать. А то, что у нее ребенок, не так страшно, можно и привыкнуть.

— Пацан! Остановишься возле следующей заправки, погуляешь, — неожиданно сказал незнакомец.

— Понял, — согласился Дэн.

Через несколько километров он увидел справа, чуть в стороне от дороги, щит, указывающий, что скоро АЗС.

— Здесь? — уточнил Денис.

— Я сказал возле заправки! — недовольно буркнул мужчина.

Дэн промолчал, решив не ввязываться в словесную перепалку. Послушно свернул с дороги, припарковался у обочины.

— Давай вылазь и гуляй! Вернусь через два часа, — заявил мужчина и едва не вытолкнул Дэна на дорогу. Виктор, согнувшись в три погибели, кряхтя, выбрался из машины. Незнакомец сел за руль и, обдав стоящих на обочине Дэна и Виктора бензиновым чадом, укатил.

— Что делать будем? — растерянно спросил Дэн, глядя на Виктора.

— А ничего, загорать! Все равно он командует. Ты, парень, голову себе не забивай, делай, что говорят, и живи спокойно. Все одно нам обоим ждать, пока штраф снимут, —

равнодушно сказал Виктор и неторопливо направился через кювет в сторону близкого лесочка.

Юлия с Никитой заехали за Леной в половине восьмого. Она согласилась провести этот вечер вместе с подругой только по одной причине: чтобы не думать об Олеге. Да, она мучительно ждала его возвращения и боялась, боялась того, что по приезде, он так и не скажет того, чего Лена так ждала. Тех самых простых слов, от которых замирает сердце женщины.

До центра города, как всегда, доехать не удалось. Все улицы были перекрыты и отданы во власть праздной публики. Завершение фестиваля, как, впрочем, и его открытие, всегда сопровождалось огромным скоплением народа и соответствующим праздничным настроением. Уже завершились основные концерты, в запасе оставалось лишь гала-представление и ставший уже привычным грандиозный фейерверк. Но концертные площадки в центре не пустовали. Повсюду гремела музыка, веселье достигло такого накала, что воздух искрился. Лишь Лена оставалась напряженной и немного печальной. Как ни пыталась ее растормозить Юлия, отвлечься от своих невеселых дум она никак не могла. Пройдет всего несколько дней, и город, отдохнув от ежегодного безумия, снова погрузится в спячку. Станет обычным, ничем не примечательным губернским центром, с неторопливой, размеренной жизнью, привычными проблемами, каждодневной работой, переполненным транспортом и столь частым непрекращающимся морозящим дождем.

Сидя в маленьком кафе, потягивая горьковатое темное бархатистое пиво, Лена смотрела на снующих туда-сюда возбужденных людей, на их счастливые лица, горящие глаза и только все глубже уходила в себя. Как замечательно было в то время, когда рядом с ней находился Олег. Мир был иным, светлым и радостным, а сейчас... Юля что-то говорила, пытаясь перекричать разноголосый шум. Никита расплывался довольной улыбкой отца семейства. Андрюшка под шумок с восторгом уплетал уже вторую порцию восхитительного мороженого, а Лена душой была далеко отсюда, будто пыталась отыскать в бесконечной дали самого дорогого человека на свете.

— Лен, заканчивай, ну его, это пиво! Скоро салют! Пойдем, а то место хорошее не займем! — позвала ее Юля.

Лена некоторое время не могла понять, зачем ее куда-то зовут, можно подумать, это первый или последний фейерверк в жизни, почему именно сейчас, когда она почти нашла того, кого ждала всю жизнь, необходимо куда-то идти, почти бежать. Зачем все это?

— Лен! Ты меня слышишь? — не отставала Юлия.

«Какая же ты счастливая, Юлька! У тебя есть сын, есть Никита. Тебе в жизни даровано столько любви и счастья, что ты даже не понимаешь этого. Тебе довелось родить замечательного ребенка от любимого человека. Ты была счастлива с ним. Но когда его не стало, переболев одиночеством, ты нашла Дениса, которого сумела полюбить со всем пылом и страстью нерастратенного женского естества. И пусть вы не остались навсегда вместе, пусть даже ты обожглась, но та боль, что ты пережила, не стала для тебя последним актом драмы. Расставшись с возлюбленным, отвергнув его по известным причинам, ты повстречала Никиту. Настоящего, сильного мужчину, о каком только может мечтать женщина. Мужчину, так сильно любившего тебя, что эта любовь видна невооруженным глазом. Ты невероятно счастливая, Юлька. Твой сын, едва познакомившись с Никитой, уже искренне считает его своим отцом. Вон с каким обожанием он глядит на него. Так почему же так получается? Что

неправильно в моей жизни? Как так случилось, что, впервые встретив мужчину, за которым я готова пойти на край света, в огонь и в воду, тут же потеряла его? Почему он, оставив меня, вдруг бросился в какую-то авантюру, упорно не замечая, что я люблю его? Может, нужно было, отбросив ложную скромность, самой сказать ему, что люблю? Вцепиться в него руками и ногами, прижаться изо всех сил и не отпускать от себя? Но мужчины так не любят этого! Они боятся почувствовать себя связанными, обязанными чем-либо. Они избегают женщин, открывающихся им. Да, конечно, проще не брать на себя ответственность. В таком случае и близость, и чувства ничего не значат. Да, естественно, постель совсем не повод для знакомства. Они другие? Не те, что были когда-то? Разве больше нет в этом мире мужчин, о которых пишет Северин? Разве больше не имеют никакого значения такие слова, как честь, мужество, долг, преданность? Они стараются жить для собственного удовольствия. Я уже испытала это на себе! Любой готов забраться в твою постель, но разделить с тобой жизнь не хочет никто. Они умеют только потреблять, ничего не отдавая взамен. Они не хотят и не желают быть сильными и мужественными. Да, конечно, им нравится, когда о них заботятся, но только сами совершенно не способны совершить ответный поступок. По-видимому, больше не осталось мужчин, есть только великовозрастные дети, для которых любая женщина прежде всего мать, причем их собственная. У них у всех ярко выраженный эдипов комплекс! Они попросту не хотят взрослеть! Разумеется, женщина вынуждена становиться сильной и решительной. И никуда не деться от этого. Вот даже Олег, казалось бы и внешне очень похожий на мужчину, оказался совсем не тем. Он тоже всего лишь попользовался мною. Употребил, так сказать, по назначению и позорно бежал, испугавшись того, что могло вырасти из наших с ним отношений! Я забуду о нем! Навсегда. Я хочу жить, как они, свободно и бездумно. Хочу только получать, ничего не отдавая. Я стану использовать мужчин только для собственного удовольствия, и плевать, нравится ли им это! Совсем недавно по телевидению была передача об охотницах. Пожалуй, эти женщины правы. Нет причин кого-то жалеть. Плевать, женат ли понравившийся мужчина, нет ли. Какая, собственно, разница? Если он мне подходит, то только от меня зависит, воспользуюсь я им или нет. Мне нет и не должно быть дела до того, что чувствует самец, он нужен мне только для вполне определенных несложных действий! Те женщины, о которых говорилось в телепередаче, уже стали на этот путь и ничуть не жалеют. Что может воспрепятствовать мне поступать так же? Мораль? Это смешно, в нашем обществе, где уже давно искажены абсолютно все понятия и принципы, мораль отсутствует как таковая! Общественное мнение? Пересуды старух на лавочке? Да какое мне, собственно, дело до них! У меня своя жизнь! Я взрослая, самостоятельная женщина и вправе поступать так, как заблагорассудится. Для того чтобы начать, необходимо только забыть Олега. Всего-навсего! Разве это сложно? Тем более что он уже сбежал! Оставил меня одну, страдать и реветь в подушку. Больше я такого не допущу, никогда! Я буду свободной и независимой. Больше ни разу в жизни я не позволю ни одному мужчине приблизиться ко мне настолько, чтобы я попала к нему в зависимость!» — думала Лена, не понимая, чего хочет от нее подруга.

— Лена! Что с тобой? Тебе плохо? Ты побледнела! — взял ее за руку Никита.

— Нет, все в порядке. Я просто задумалась. Не стоит обращать внимания.

Небо над городом полыхало всеми цветами радуги, великолепные огненные шары с грохотом вспыхивали над головами. Радостные крики, визг, восклицания доносились со всех сторон. В мерцающем свете сияли восторженные лица женщин. Юлия, вцепившись в руку Никиты, расширенными от восхищения глазами смотрела, как прямо над ними раз за разом в

черном, ночном небе возникали причудливые огненные узоры. Лишь Лена была грустна. Она приняла решение и теперь пыталась привыкнуть к нему. В том, что уже ничего невозможно изменить, она не сомневалась.

— Так вот, парень, обстоятельства немного изменились, передать материал ты должен будешь в другом месте. Впрочем, тебе это даже на руку. Меньше придется ездить. Разумеется, на оплате это никак не отразится. Ты меня понял?

— Вполне, — ответил Олег, крутя в руках обычную, ничем не примечательную флэшку.

— Тогда счастливого пути! — Седой протянул Олегу руку на прощание, но Олег сделал вид, что не заметил.

— И вам с добром остаться! — задумчиво пробормотал Олег, понимая, что не сделал что-то важное.

Казимир ведь его предупреждал! Но, занятый нахлынувшими вдруг мыслями о Лене, он напрочь забыл просмотреть информацию, которую сбросил ему друг. Теперь, когда заказ принят, придется его выполнять. Но сама обстановка в забытом богом и властями городке крайне настораживала. То, что здесь абсолютно все подчинено некой криминальной структуре, было ясно с первого же взгляда. Главным для Олега стало без потерь выбраться отсюда, а значит, до поры до времени не выдавать своей осведомленности.

Седой не сводил с Олега взгляда. Глаза Седого, настороженные, колючие, злые, буквально буравили Олега.

— Заправиться у вас, где можно? Машина у меня капризная, не всякий бензин усваивает.

— Тебе покажут. Скажешь пацанам, что я прислал, денег им не давай, и так хватает. Ну, еще раз пока. Может и свидимся когда.

— Это вряд ли.

Олег решительно встал и направился к двери. Широкоплечий детина посторонился, пропуская его. Во время всего разговора с Седым он так и стоял набычив шею, не сводя с Олега крошечных, глубоко посаженных глаз. Возле машины никого не было, но Олег почувствовал, что кто-то здесь уже побывал. И хотя сигналка не оповестила о несанкционированном доступе, тем не менее он был уверен, что «Хонду» вскрывали. Спросить о заправке было некого. Усевшись в машину, Олег взглянул на лежащий на пассажирском сиденье ноутбук и запустил мотор. Если и проверяли «Хонду», то, скорее всего, на предмет маячков или чего-нибудь подобного.

Тронувшись в обратный путь, Олег вскоре оставил за спиной затерянный город. Поднявшись по серпантину на перевал, увидел прежний пост. Человек в форме взмахнул жезлом. Притормозив у желтого УАЗика, Олег опустил стекло, но выходить из машины не стал. Впрочем, это и не понадобилось. Милиционер, не приближаясь, крикнул:

— Давай за мной! — и, вскочив в русский джип, сразу рванул с места.

По разбитой, усыпанной гравием дороге они помчались куда-то за заросли корявых деревьев. Вскоре, за очередным поворотом, Олег увидел обычную автоцистерну, стоящую на полянке, и застывший рядом с ней камовский вертолет с устало обвисшими лопастями. Подрулив к заправщику, Олег заглушил двигатель. Только теперь он заметил притаившуюся в чаще избушку, с натянутой над ней маскировочной сетью. От избушки в сторону заправщика уже бежал человек в камуфляже. Плохо прилаженная кобура на каждом шагу хлопала его по бедру.

— Здорово! Тебя, что ли, заправлять? — спросил он, запыхавшись.

— Выходит, меня.

— Только в бак или у тебя еще канистры? — уточнил мужчина.

— Давай в бак и две двадцатилитровки. Словом, под плешку.

Наполнив машину горючим до отказа, Олег выехал на шоссе. Канареечного УАЗика уже не было. Ничуть не опечаленный этим обстоятельством, он направил «Хонду» прочь от неприятного места. На следующем посту Олега даже не остановили. Милицейский капитан только проводил взглядом машину и протянул руку к рации.

«Ну что ж, и на этом спасибо!» — подумал Олег и прибавил газу. Добрых два часа он ехал по безлюдной трассе, редкие грузовики нещадно пылили и натужно ревели мощными моторами на подъемах. Заметив удобную полянку на берегу быстрой речки, Олег остановился отдохнуть и, наконец, разобраться с тем, что ему прислал Казимир. Пока на синем огоньке таблеток сухого спирта варился кофе, он раскрыл ноутбук и только теперь неприятно удивился: компьютер тут же заявил, что его пытались взломать. Но защита сработала отменно, и теперь во избежание неприятностей необходимо вводить особый пароль. Пока комп соображал, можно ли Олегу ознакомиться с содержимым папок и файлов, кофе сварился. Прихлебывая черной, густой, как деготь, невероятно крепкий кофе, Олег открыл полученное от Казимира письмо и едва не захлебнулся обжигающим напитком.

К терминалу, где отстаивались дальнобойщики, они подъехали поздно ночью. Огромная стоянка была буквально забита тяжелыми фурами.

— Стань у ворот и жди! — приказал мужик. Дэн до сих пор не знал, как его зовут, а спросить у Виктора забыл.

Послушно выполнив команду, Дэн с тоской взглянул на товарища по несчастью. Виктор невозмутимо похрапывал, скорчившись на заднем сиденье. Босс, хозяин, или как его там, ушел, оставив их одних. Не зная, сколько предстоит ожидать, Дэн, уронив голову на руль, попробовал уснуть. Усталость давала о себе знать, глаза болели, но сон не шел. Он вспоминал последний разговор с матерью. Тогда она весьма нелицеприятно высказалась в отношении отца, и Денис, разозлившись, ответил достаточно грубо, высказавшись по этому поводу, а на следующий день позвонил и напросился в гости. Отец с женой жил в крошечной однокомнатной квартирке на окраине. Бедно обставленная комнатка, множество книг, продавленная тахта да старенький, когда-то цветной телевизор — вот и все убранство. Ни компьютера, ни музыкального центра, ни удобных кресел — ничего, к чему так привык Денис, у отца не было. Но тем не менее в тесной хрущевке была какая-то особая атмосфера, неясное тепло и, невзирая на далеко не идеальный порядок, уют.

Его новая жена, которую Денис видел впервые, оказалась на удивление милой женщиной. Она чем-то неуловимо напоминала Юлию. Может, постоянным стремлением угодить, тем ненавязчивым проявлением заботы и понимания, что никогда не встречалось ни у матери, ни у подружек Дениса. Причем это было не надуманное, не показушное, а рвущееся из души стремление сделать приятное и мужу, и его непутевому сыну. Повидимому, оттого так и пришелся по вкусу Денису и чай, и только что испеченный пирог с капустой. Мать почти не готовила, предпочитая полуфабрикаты да супы из пакетиков. А вот тетя Рита оказалась мастерицей и заядлой кулинаркой. Но все же, видно, не за это отец полюбил ее. У них оказалось одно увлечение на двоих — оба писали стихи. Но если отец никогда не выставлял на всеобщее обозрение результаты своих трудов, то тетя Рита,

наоборот, уже издала две свои книжки. И хотя особых денег ей это не принесло, тем не менее занятий стихотворчеством она не оставляла. Пока они втроем пили чай на кухоньке, тетя Рита не переставала восхищаться стихами отца. Дэн, никогда ни понимавший их, более того, по большому счету даже не читавший толком, только удивлялся. Он никак не мог поверить в то, что его отец, слабый и никчемный, как утверждала мать, может стать серьезным поэтом.

— Вы знаете, Денис, мы сейчас готовим к печати его первый сборник! Это что-то просто потрясающее. Вчера в Литературной гостиной ваш отец читал первую часть. Бесподобно! Вы не поверите, зал аплодировал стоя! А какую высокую оценку критиков он получил! Вы разве не знали, что у вашего отца восхитительные стихи?

— Простите, но если честно, то я никогда этим не интересовался, — пожал плечами Дэн.

— Зря, молодой человек! Очень зря! Он Мастер, большой Мастер! А сколько в его строках чувственности, нежности, любви! Обязательно почитайте! Как только выйдет сборник, непременно зайдите к нам, я лично вам его подарю. Знаете что, вот вам для начала моя книжка стихов. Конечно, она не столь хороша, как стихи вашего отца, но для сравнения с его творчеством вам будет весьма полезно почитать.

Возвращаясь вечером к Юлии, он нес с собой тоненькую книжку в белоснежной обложке. Остановившись неподалеку от ее дома, Дэн присел на скамейку в парке и, открыв на середине, начал читать. Может, было такое настроение, а возможно, и впрямь стихи были очень хороши, но он увлекся. Незаметно для себя даже начал декламировать прочитанное, пока какая-то стайка молоденьких девчушек, проходя мимо него, не отпустила достаточно едкое замечание по поводу ботаников и любовников. Вспыхнув вдруг, Дэн швырнул книжку в урну, над которой курился вонючий дымок, и поспешил к Юлии. Больше с отцом он так и не встречался, как не читал и его книг.

Лена отрешенно, будто во сне, подняла трубку и начала набирать номер. Сбилась, начала снова и вдруг поняла, что не помнит телефон Руслана. Лихорадочно начала листать блокнот, в который обычно записывала телефоны, и, к разочарованию, обнаружила, что и там его нет. Уронив руки, Лена опустилась на диван. «Вот и переломить ситуацию не удастся! Ну куда же я записала этот чертов номер?! — подумала она. — Конечно, можно покопаться в старых записных книжках, но вот стоит ли это делать?»

Тогда, больше года назад, она действительно устала от него. Устала от его периодических появлений, от вечного, нескончаемого ожидания. А ведь первое время ей действительно казалось, что любит его. И если быть честной перед собой, рассчитывала, что однажды наступит тот момент, когда он разведется и придет к ней окончательно. Потому и позволяла Руслану очень многое, даже то, чего после стыдилась. Он пользовался ее чувствами, ее телом, но, как только зашла речь о приоритетах, с легкостью отказался от ее любви. Конечно, покой и семейный уют возобладали над животными порывами. На мгновение представив, что Руслан уже вошел в ее дом, по-хозяйски развалился в кресле, притянул ее к себе, привычным жестом скользнул рукой по бедру, забираясь под юбку, Лена вдруг почувствовала, как отвратительно вязкий, кислый, гадкий комок подступил к горлу. Тошнота пришла неожиданно. Стиснув до боли зубы, закрыв руками рот, она бросилась в ванную... В горле першило, мерзкий ацетоновый запах не давал дышать. Струя ледяной воды холодила ладони. В голове стоял неясный шум. Опустившись на бортик ванны, Лена

плескала в лицо воду, пытаясь прийти в себя.

Несмотря на душную, жаркую летнюю ночь, ее знобило. Натянув на голову одеяло, она тщетно пыталась уснуть, ничего не получалось. Изгнав из памяти Руслана, она тут же столкнулась с Олегом. Что он принес в ее одинокую, в общем-то, жизнь? Праздник? Ожидание великой всепоглощающей любви? Нет, по-видимому, не только! Она впервые столкнулась с отношением к себе как к богине, как к высшему существу! То, что Олег преклоняется перед ней не только фигурально, но и в мыслях своих, носит ее на руках, возносит на пьедестал своей любви, было так очевидно, что никаких доказательств этому не требовалось. Лишившись его, она разом поняла это, и ощущение утраты, неистовое желание пережить все снова вызвало у нее такую реакцию. Какой, к черту, феминизм? Не стоит даже говорить об этом. В какое сравнение с настоящими чувствами может идти выдуманная стерильными, синтетическими американцами модель, не имеющая под собой ни малейшей реальной платформы? Мужчина изначально создан для женщины, как и женщина — для мужчины. Беда лишь в том, что слишком редко они встречаются как две неразрывные половинки. Может быть, слишком много людей живет на планете, а возможно, Господь намеренно так перемешал их, чтобы не было слишком легко, чтобы люди сами научились бороться за собственное счастье.

Лена давно поняла, что жизнь не столь легка и красива, как бывает в книгах. Работа стала единственной отдушиной в жизни. С мужчинами ей никогда не везло. Тот, первый, оказался женат. Но как сейчас кажется, даже будь он свободен, у них так бы ничего и не получилось. Не тот это был кадр. Да и Руслан, появившийся в ее жизни, когда было совсем одиноко и муторно, изначально не годился на роль верного мужа. Невзирая на строимые Леной планы, по большому счету, она прекрасно осознавала, что удерживать мужчину постелью — дело последнее, все равно найдется такая, которая сможет предложить ему что-то иное. Он ведь с ней изменял жене. А сколько у него было таких же, как Лена, раньше? Где гарантия, что он остановится? Одумается вдруг и будет ей верен? Чушь! Да, раз изменивший будет изменять всегда! Это очевидно. Он станет предавать любую женщину, как бы она ни была хороша. Просто так, из спортивного интереса. Супружеская измена — тоже предательство. У Северина герои никогда не изменяли своим женщинам. А верить ему у Лены были все основания, в особенности после того, как она познакомилась с ним лично.

Она тогда была очень сильно удивлена тем, как быстро Олег стал своим среди отдохавших вместе с ними мужчин. По странному стечению обстоятельств все они оказались очень схожи. Нет, не внешне, а каким-то внутренним стержнем, что заставлял их держать спину гордо выпрямленной, а голову высоко поднятой. Видимо, и женщины, присутствующие там, ощущали тоже, что и Лена. Юлия, не сводившая влюбленных глаз с Никиты, Ксения, с обожанием глядящая на Андрея, Наташа, не отходящая ни на шаг от Павла. Они все уже нашли то, что так долго и, по-видимому, мучительно искали. Теперь для Лены было не ясно лишь одно. Не ошиблась ли она с Олегом? В самом ли деле он чувствует то же, что и она?

Монотонный, бесконечный, выматывающий душу звук дрелью сверлил воспаленный мозг. Лена спрятала голову под подушку, но непрерывное з-з-з-з-з-з... доставало ее и там. В ярости отшвырнув в угол комнаты подушку, Лена села на постели и только теперь поняла, что будильник, который она забыла выключить с вечера, напомнил о себе.

— Боже!!! Полседьмого!!! Мне же на работу к двум! Твою... — в сердцах воскликнула она и, пошатываясь, поплелась к столику, где надрывалось электронное чудо. Сил осталось

лишь на то, чтобы заставить замолчать бесчувственный механизм, вся оставшаяся энергия ушла на возглас с упоминанием nepотребств.

Рухнув в разоренную бессонницей постель, Лена сжалась в комок, приняв упорно изучаемую в институте позу эмбриона, но сон уже окончательно оставил ее. Провалившись до семи, она поднялась, сварила кофе, даже не позволив ему убежать, со злостью пошвыряла белье в стиральную машину, принялась мыть посуду, в дополнение ко всему разбила любимую чашку, надолго пережившую давно перекочевавший в мусорное ведро чайный сервиз, и, присев на табурет, примитивно разревелась.

Олег, забыв о кофе, листал материалы Казимира и чувствовал, как в душе заворочался неприятный холодок. Мафиозные дела — это вещь серьезная! Текста, фотографий, видеоматериалов было много. Чтобы разобраться со всем, необходимо было время, а его-то как раз и не было. Ну разве не мог Казимир все систематизировать и перебросить ему лишь краткий конспект? Нет, пожалуй, не мог. Бегло просматривая записи, слайд-шоу, Олег понимал, что это далеко не все. Занимался конкретным вопросом его друг очень серьезно и тщательно, выслал лишь самое важное, то, что должно было предотвратить необратимые для Олега последствия. То, что он не ознакомился с содержимым раньше, вина самого Олега. Тогда лучше было бы просто отказаться от заказа. Теперь, к сожалению, уже поздно. Проклятая флэшка уже в руках, отвертеться не удастся.

Из материалов однозначно следовало, что там, в бывшем военном городке, а вернее, в заброшенных пусковых шахтах, находится нешуточное производство сильнодействующего наркотика. Хотя Казимиру так и не удалось проникнуть внутрь, сомнений это не вызывало. Олег ясно представлял, где именно находится сама шахта, дорога, ведущая к ней. Впрочем, для этого вовсе и не нужно было подробного описания, составленного Казимиром, как бы то ни было, но Олег достаточно послужил, чтобы ориентироваться в военном городке. Это и понятно, любой бывший вояка, окажись он в подобном месте, тут же безошибочно определит, где находился штаб, где казармы, где притаилась позиция, а где и дома офицерского состава.

Просматривая записи, Олег был поражен тем, что произошло в городе, где жил теперь друг. Небольшой двадцатиминутный фильм давал полное представление, какую угрозу может нести неприметный коричневатый порошок. То, что наркотик относительно легко производить, пугало еще больше. Само название его, «Fly», как бы подталкивало будущую жертву к полету, тому самому, последнему. Уже больше десятка юных жизней отнял «Fly» только в одном городе, а где гарантии, что это не происходило в сотнях и тысячах других? Просто там не оказалось Казимира с Лизой, а никому не было дела до погибших мальчишек и девчонок, что в приступе наркотического безумия шагали с крыш в свой последний недолгий полет. Завершив с фильмом, Олег включил audio. Короткий рассказ друга о том, что произошло после выхода передачи в эфир. Там было мало подробностей, только сухие факты. Короткая информация о неожиданном похищении и угрозах, подброшенной видеозаписи убийства сообщника и главное... покушение на Лизу. То, что сам Казимир был ранен в стычке, упоминалось вскользь, но Олегу и так было понятно, что друг яростно вступился за жену. Иначе поступить он не мог. А вот рассказ о том, как Локису пришлось выбираться из К...к, он прослушал внимательно. Не исключено, что такие сведения пригодятся. Что ж, вертушку он уже видел, как, впрочем, и охрану поселка. Ничего не скажешь, серьезно поставлено дело. Главное теперь — уйти подальше, не вызывая

подозрений.

Если говорить честно, то даже сейчас Олега мало волновало, что за информация содержится в крошечном запоминающем устройстве. Сведения о счетах или технология производства. Разве это важно? В любом случае это не должно попасть адресату. Самое гадкое в этой истории было то, что Олег необдуманно в нее ввязался.

Допив остывший кофе, он сел в машину и, справедливо рассудив, что, сколько бы он ни страдал, ничего путного он сейчас не придумает, отправился дальше, километр за километром приближаясь к дому. На то, чтобы найти решение, у него было добрых двое суток. Звонок Казимира застал его в тот момент, когда «Хонда» выбиралась на шоссе.

Жигуль они бросили прямо здесь, на стоянке, предварительно сняв номера и оставив ключи в замке. Машинка выполнила задачу, и теперь ее судьба была в руках того, кто до нее доберется первый. Пересев в тяжелые тягачи, они тронулись в обратный путь. Как и в прошлый раз, в документах груз был указан как маринованные грибы, только получатель был другой, какая-то неизвестная фирма в Австрии.

— У меня ни загранпаспорта нет, ни визы! — сразу предупредил Дэн.

— Это тебя не касается! Мы только до границы, а дальше пойдут другие, — отмахнулся старший. — Твое дело сейчас рулить.

Дэн не задавался нелепыми, на его взгляд, вопросами вроде того, зачем понадобилось Ивану гонять фуры с грибами из такой дали в Европу. Это не его дело, и нечего совать свой нос куда не следует. Тяжелая машина послушно катилась по широкому шоссе. Дэн насвистывал в такт песенке, льющейся из динамиков, и мечтал о том, как вернется домой, вытянется на тахте и всласть отоспится. Он на время совершенно забыл, что живет у Ивана и тахта эта вовсе не его, да и отоспаться ему наверняка не даст Варвара, снова что-нибудь придумает. Человек быстро ко всему привыкает. Даже то, что он не виделся с матерью уже почти месяц, совершенно не волновало в данный момент. Подумаешь, месяц, ей все равно не до него. У нее наверняка очередной роман, она последнее время даже дома почти не показывается. В основном живет на даче. Ей, как она утверждает, там спокойнее. Как же, спокойнее, просто неудобно развлекаться с любовником при взрослом сыне, вот и вся незадача. После развода с мужем она пустилась во все тяжкие и совершенно перестала обращать внимание на Дэна. Ну и пусть, он вполне сможет справиться сам. Вот сейчас у него есть какая-никакая работа. Пусть и рабство, но зато вполне комфортное. Единственное, что плохо, так это то обстоятельство, что Варвара достает. Ну, тут уж ничего не поделаешь. Приходится мириться. Виктор рассказал ему кое-что, и Дэн усвоил, что сопротивляться, а тем более перечить Варваре себе дороже. Поэтому лучше не выводить ее из себя. Пусть будет, что будет.

На таможне их даже не досматривали, может, у Ивана тут все было схвачено, а возможно, ни у кого не вызвал подозрения груз. Что ж, и то хорошо. До границы оставалось немногим более шестисот километров. Солнце нещадно палило в открытое окно. Ветерок играл с болтающимся на ветровом стекле вымпелом. По обочинам стояли девчонки, выбравшиеся на заработки. Что же, все правильно, не хочешь пахать на земле — раздвигай ноги. Дэн с сожалением подумал, что старший даже не додумается притормозить ненадолго и слегка разгрузиться. Недорого ведь! А удовольствие получишь! Придется терпеть. Женщины у Дэна уже не было давно. С месяц, наверное. Как только он подумал об этом, так сразу же в мозгу вспыхнули такие откровенные картинки, что сидеть стало неудобно.

Передвинув левую ногу в тень дверцы, он тяжело вздохнул, но к рации не прикоснулся. Еще чего! Выслушивать ернические комментарии Виктора и раздраженное бормотание старшего совершенно не хотелось. Дорога все дальше вела на запад.

Пытаясь немного отвлечься от нахлынувшего желания, Дэн покрутил ручку настройки приемника. Вот смех, машина классная, а приемник древний, чтобы на другую волну настроиться, приходится ручку крутить. Послушал прогноз погоды по трассе. Ничего страшного, через сто пятьдесят километров уже идет дождь. Это даже хорошо, немного спадет жара. Ехать будет легче. Приблизительно через час впереди небо начало хмуриться, изредка среди свинцовых туч поблескивали острые, извилистые молнии. Старший на головной машине немного снизил скорость. Встречные машины неслись мокрые, забрызганные, а над головой по-прежнему все еще сияло солнце.

Серая гудящая стена появилась неожиданно, словно материализовавшись из только что чистого и прозрачного воздуха. Гроыхнуло так, что заложило барабанные перепонки. И тут началось! Вспышки молний следовали одна за другой, грохот громовых раскатов превратился в непрерывную канонаду. Свет включенных фар отражался от дождевых струй, и Дэну казалось, что тяжелый грузовик прямо сейчас врежется в эту полупрозрачную стену. Со звоном рассыплется лобовое стекло, острые осколки врежутся в лицо, выколуют глаза, вонзятся прямо в мозг. Нога сама нажала на тормоз. На мокром асфальте фуру начало раскручивать. Дэн, преодолевая страх, отпустил педаль и осторожно прибавил газ. Машина начала выравниваться. Идущая впереди фура, которую вел Виктор, уже полностью исчезла за серой пеленой дождя. Дэн вдруг ощутил непередаваемое одиночество. Чувство было такое, словно он остался один-единственный на всем белом свете. Непонятный страх сковал все тело. Руки вдруг стали тяжелыми и непослушными. Глаза, напряженно всматривающиеся в сверкающую стену дождя, расширились, готовые вылезти из орбит. Сердце заколотилось, словно заячий хвост. Пытаясь унять предательскую дрожь в коленях, Дэн матерно ругался, перекрикивая хрипящий из-за разрядов приемник.

Гроза закончилась сразу, одним махом, словно ее и не было. Опять засияло солнце, на быстро подсыхающем асфальте прямо на глазах исчезали мокрые следы шин. Впереди, на прежней дистанции, маячила синяя фура Виктора. До границы оставалось не более шести часов дороги.

— Как дела? Все целы? — прохрипела рация.

— У меня полный порядок! — отозвался Виктор.

— Я в норме, — нажав кнопку, ответил Дэн.

— Ну и слава богу. Поехали дальше. По прогнозу у нас впереди еще один грозовой фронт, километров через восемьдесят-сто, — успокоил старший и отключил рацию.

Лена вошла в свой кабинет, привычно распахнула окно и посмотрела на пыльную листву дерева напротив. Олег больше не позвонил. Пропал где-то и даже не думал объявляться. Настроение было гадким настолько, что жить не хотелось. Она чувствовала себя брошенной и одинокой, а тут еще и новый больной. Его привезли вчера поздним вечером, в тяжелом состоянии, без сознания. Осмотрев его, Лена пришла к крайне неутешительному выводу. Снова в отделении будут неприятности. Хотя установить личность не составило проблем, по крайней мере, со слов вызвавшего скорую человека, но вот следы ударов на теле раненого оказались слишком характерные. Уж кто-кто, а Лена насмотрелась на них в изобилии. В том, что избивали мужчину не чем иным, как

резиновыми дубинками, сомнений не было. Вот только в карточке было написано, что потерпевший упал с лестницы. Вывод напрашивался сам. Теперь еще не хватало судмедэкспертизы и последующих судебных тяжб. Просмотрев самые срочные документы, Лена вышла в унылый больничный коридор и пошла на очередной обход. В палате, где когда-то лежал Олег, разместили избитого мужчину. Когда она вошла, он открыл глаза.

— Где я? — хрипло спросил он.

— В больнице. Что с вами произошло? Вы помните? — спросила Лена.

— Так, неприятности на работе, — ответил мужчина.

— Вы помните, кто вы, как вас зовут?

— Да, Анатолий Карпинский. Предприниматель. Адрес нужен?

— Нет, спасибо, он есть в вашей карточке. Так что же с вами случилось, Анатолий?..

— Эдуардович, — подсказал мужчина. — А вы?..

— Ваш врач, Марченко Елена Владимировна. Как вы себя чувствуете?

— Средне, не могу сказать, что очень хорошо. Вы с моей женой связались?

— Я не в курсе. Вы кого просили об этом?

— Девочку, что была утром. Медсестра, кажется.

— Хорошо, я узнаю. Вы можете двигаться?

— Попробую. Только, простите... встать... боюсь... не получится. Голова слишком кружится.

— Нет, вставать вам пока не стоит. У вас сотрясение мозга, так что нужно лежать. Я просто хочу узнать, можете ли вы двигать руками, ногами.

— Да, — Карпинский поднял обе руки. — Вполне успешно.

— Позвольте, я вас осмотрю, Анатолий Эдуардович, — сказала Лена, отбрасывая тощее одеяло.

Сине-черные полосы от дубинок местами покрывали тело так плотно, что сливались в единый кровоподтек. Особенно сильно были разбиты бедра и предплечья обеих рук.

— Крепко же вам досталось, — задумчиво сказала Лена, разглядывая побои. — Будем составлять акт?

— Бессмысленно. Своих они не выдадут. Встану на ноги — сам разберусь, — сдержанно ответил Карпинский.

— Не бойтесь, что результат будет еще хуже? — поинтересовалась Лена.

— Хуже уже некуда! Я догадываюсь, чьих это рук дело. Пожалуйста, свяжитесь с женой. Она в опасности!

— Я постараюсь, а вы не волнуйтесь. Все будет в порядке. Я прямо сейчас позвоню ей, — постаралась успокоить Карпинского Лена.

Вернувшись в кабинет, она попробовала связаться с женой Анатолия Эдуардовича, но, к сожалению, ни домашний, ни мобильный телефоны не отвечали. В тот момент Лену это немного удивило, но особого значения она не придавала. Привезли парня, попавшего в автокатастрофу, и потребовалось срочное хирургическое вмешательство. Вечером, уже возвращаясь домой, она вспомнила о невыполненном обещании, но решила, что сделает это завтра. Все равно бумажка с телефонным номером осталась у нее на столе в кабинете.

От Олега по-прежнему не было звонков, это сильно злило Лену, но, уставшая за день, она немного почитала и вскоре уснула. Сны пришли тревожные, страшные, сумрачные. Ей снилась холодная, перемешанная с крошевом льда черная ноябрьская вода. Какие-то люди в мохнатых шапках набивали мешки мерзлой землей. Злая луна в разрывах быстро летящих по

темному ночному небу облаков. Сбивающий с ног жестокий ветер. На пригорке, у огромного гранитного валуна, широко расставив ноги в разбитых, дырявых ботфортах стоял Олег в развевающемся рваном плаще. Придерживая левой рукой треуголку, он что-то яростно кричал. К нему подбегали офицеры, выслушивали его приказы и стремглав уносились прочь. Ржание тощих, измученных, голодных лошадей оглашало окрест. Они вставали на дыбы, не желая идти в ледяную воду, но, не менее измученные, люди тащили их, упирающихся, за собой, заставляя тянуть тяжелые пушки. Где-то впереди, скрытые ночным мраком, почти невидимые за рядами снежной крупы, обмороженные, уставшие солдаты некогда великой армии, надрываясь, стаскивали пушечные стволы с лафетов и укладывали их вместо бревен в гать. Решительный командир отдал, казалось бы, безрассудный приказ мостить дорогу пушками, чтобы сохранить обоз. Что в том обозе, знать не полагалось, но слухи самые невероятные бродили и среди старых ветеранов, и среди прибившихся во время отступления итальянцев. Только в том, что их суровый командир до конца останется предан императору, не сомневался никто.

Длинна ноябрьская ночь. Темень, черная ледяная вода, лютый завывающий ветер и адский труд. Вот из темноты донесся сдавленный крик и растаял вдали. Еще один обессиленный упал, придавленный пушечной тяжестью, став дополнительной опорой медленно сползающему с крутого берега обозу. Гать едва перевалила середину перешейка, а обоз волею командира уже сдвинулся с бивуака и пополз к воде. Торопятся солдаты, не считаются с потерями, только перекрестятся вслед павшему и тянут, тянут тяжеленные бревна на опустевших пушечных лафетах все дальше, чтобы там, в темноте, затопить их, устлав дорогу бесценному обозу...

Олег, едва коснувшись стремени, взлетел в седло. Серебром сверкнула верная «зигмунтовка». В меру тяжелая, острая, словно бритва, она уже не раз выручала его, словно лозу перерубая русские сабли. Не подведет и сейчас! Взыбился, заржал вороной жеребец, рванул вперед. Следом, не давая оторваться командиру, развернулись в лаву драгуны. Немного их, сотни не наберется, но каждый десятка стоит. В строю только проверенные в боях ветераны. Густым дымом заволокло пригорок. Выплюнули раскаленные ядра русские пушки. Но пустое это, лава уже опрокинула прислугу. Зло лязгало железо, кровь фонтанами била из перерубленных шей. А откуда-то слева, из-за заросшего кустарником холма, во фланг отчаянным драгунам уже врезались эскадроны тяжелой конницы. Страшна была сеча. Дико верещали раненые лошади. Ругаясь и поминая всех святых, гибли один за другим ветераны. Раненый, истекающий кровью Олег уронил голову на лошадиную шею. Всего двое оставшихся рядом верных соратников увозили к озеру бесчувственного командира.

Кровь, горячая, дымящаяся на морозе, алым ручейком стекает по бессильно уроненной руке. Капли, тяжкие, вязкие, падают на заиндевелую траву, на замерзшую, поседевшую от холода землю...

Нужно срочно остановить кровотечение. Рана, судя по всему, в верхней части плеча, возможно, задета артерия. Так... жгут, два кубика кровоостанавливающего, тампоны, повязка, холод на рану...

Лена вытерла холодный пот со лба... Встала, отдернула штору. Распахнула пошире балконную дверь. В комнате посвежело. Лена рухнула в постель, натянула простынь на голову, попыталась отогнать страшное видение кровавой сечи...

...«Хонда» мчалась быстрее молнии. На лице Олега беззаботная улыбка. Сильные руки уверенно держат руль. Вот только не слышно ни гула ветра за стеклом, ни приглушенного

рева мотора. Машина несется плавно, словно парит над землей. Она же в самом деле летит над землей! Действительно! Далеко внизу кудрявые пятна леса, поблескивают ниточки-артерии рек, облака пролетают под колесами, такие восхитительно мягкие, белоснежные.

Странно, что колеса не вращаются! Будто застыли в неподвижности. Влажные капли тумана покрыли ветровое стекло. Подернули тонкой пленкой сверкающие бока машины. «Хонда» накренилась и, немного заваливаясь на бок, словно истребитель в старой хронике, устремилась к земле. Куда!!! У машины ведь нет крыльев! Крик забил горло. Нужно предупредить Олега! Он не может так лететь! Только прямо, ни в коем случае нельзя вниз... там... там гибель!!! Там искореженный металл, брызги крови, осколки стекла и боль... Нестерпимая, тянущая, сводящая с ума боль!

Лена принялась растирать затекшую руку. Болезненно морщась, села в постели. Солнечный лучик, неведомо от чего отразившись, уже заглянул в комнату и принялся задорно играть, выписывать затейливые узоры на стене. Начинался новый день.

— Решать тебе, Марат. Я предложила тебе хорошую долю. Подумай, но учти, времени в обрез. Ответ мне нужен сегодня.

— Ты представляешь, что будет, если Иван узнает об этом?

— Да, ну и что? Он появится только через неделю. У нас вагон времени. Курьер прибывает сегодня или завтра. Нужно отследить его и перехватить. У тебя в руках вся охрана. Тем более остались связи в комитете. Ведь остались?

— А что с того?

— А то, если наш курьер, не дай бог, сообразит что-нибудь, то лучше подстраховаться.

— Ты понимаешь, чем это чревато? За спасибо никто на это не пойдет!

— Значит, дашь столько, чтобы сомнений не было! Не мне тебе объяснять!

— Послушай, ну что тебе все мало? Не понимаю, как тебе удалось развести самого Ивана, но я совершенно точно знаю, что он даже не догадывается, что наркоту перегоняют его фуры. Ты села на канал, гребешь свою долю, так тебе хочется захватить все! Уже одним только каналом ты Ивана подставляешь! Неужели тебе не ясно?

— Ты, Маратик, меня морали не учи, сама ученая. Мало ли что Иван отказался, меня это совершенно не волнует. Ты лучше прикинь, что с деньгами будешь делать. Это не те жалкие подачки с барского стола, что ты имеешь здесь. Деньги — это полная свобода!

— Скажи честно, ты не боишься, что я позвоню Ивану?

— Уже нет. Отбоялась. А вот тебе о жизни подумать стоит. Такие предложения с бухты-барахты не делают.

— Похоже, ты мне угрожаешь? Или мне только показалось?

— Сам решай. Я слово держу.

— Ладно. Согласен.

— Вот это другой разговор. А то ломаешься, как муха на стекле. Проследи за домом и комитетчиков своих подними. Чтобы промашки не было.

— А если он все же сдаст флэшку клиенту?

— Не сдаст. Некому уже сдавать.

— Как? Ты же говорила...

— Говорила, только не договорилась. Крепенький орешек попался.

— Грохнула?

— А что было делать? Упрашивать? Отдай мне, дяденька, денежки, и тебе ничего не

будет?

— Сколько ж на тебе крови? Страшно становится!

— Вот и хорошо, что страшно. Вернее служить будешь.

— Что мне делать?

— Понятно что! В первую очередь установи наблюдение за домом курьера. Никто не знает, как скоро он обернется. Телефон клиента будет у тебя. Если он тебе позвонит, договоришься о встрече. Заберешь флэшку — и дело с концом. Сам понимаешь, это идеальный вариант. В том случае, если что-то пойдет не так, придется действовать силой. Что тебя не устраивает?

— Даже не могу сказать, мы ничего не знаем о курьере, только то, что он местный. Но что он за человек, на что нам рассчитывать, даже не догадываемся. Если честно, то меня это напрягает.

— Потому-то я и предлагаю подстраховаться. Проследить, обезопасить себя.

— Ты хоть понимаешь, что в эту службу идут ребяташки весьма подготовленные?

— Марат, я не вчера родилась! Разумеется, понимаю! Потому ты мне и нужен, в другой ситуации легко бы и без тебя справилась. Все, действуй, у меня работы невпроворот!

— Ксения?! Здравствуйте!

— Садитесь скорее! Здесь нельзя останавливаться!

Лена юркнула в распахнутую дверь крошечного «Мини». И только теперь, переведя дыхание, улыбнулась Ксении.

— Как вы тут оказались? — спросила Лена, устраиваясь поудобнее.

— Ехала мимо. У меня неподалеку подруга живет. А вы с работы? — уточнила Ксения.

— Да. Вы в сторону центра? Тогда где-нибудь высадите меня неподалеку от остановки, а то мне в другой конец города.

— Хорошо. Где скажете. А может, заедем куда-нибудь перекусим? Я ужасно проголодалась.

— Не знаю. Как-то неудобно. У меня даже денег с собой нет...

— Ерунда! Я вас угощаю. Знаете, Лена, тут неподалеку есть замечательная пиццерия. Мы с Андреем частенько в ней бываем. Поехали, я вам покажу. Думаю, вам понравится.

Спустившись в неприметный подвальчик, Ксения кивком подозвала к себе официантку. Сделала заказ и присела за свободный столик.

— Не стесняйтесь, Лена, все равно нам придется немного подождать. Когда вы сядились в машину, мне показалось, что вы чем-то расстроены, это так?

— Просто устала немного. Не обращайте внимания. А как ваши дети? С мужем?

— Нет, они у Павла. Помогают, чем могут, Наташе. Сами знаете, с маленьким ребенком хлопот не оберешься. А у вас есть дети?

— Нет. Я ведь не замужем.

— Да? — удивилась Ксения. — А я подумала, что Олег...

— Нет, Олег, просто мой друг.

— В таком случае не он ли причина вашей грусти? — напрямую вдруг спросила Ксения.

Лена растерялась, не зная, что ответить. То, что Ксения приняла их за супружескую пару, одновременно и обрадовало, и расстроило. Как объяснить то, что их отношения всего лишь начинающийся роман? Выдать желаемое за действительное? Некрасиво. Солгать, что между ними ничего нет, — значит выглядеть дешевой шлюхой.

— Что с вами? Вы не знаете, что ответить? Не смущайтесь, Лена. Я сама совсем еще недавно тоже не знала, что меня ждет. Мои девочки ведь не родные Андрею. Они от первого брака. Мы всего полтора года вместе.

— Что вы говорите? Никогда бы не подумала! Девочки в нем, как мне показалось, души не чают! — изумилась Лена.

— Это верно! Как, впрочем, и я. Так что у вас произошло с Олегом? Поссорились?

— Нет, он уехал. Сказал, что по делам. С тех пор всего раз позвонил. А я не знаю, что делать. Места себе не нахожу. Скажите, Ксения, почему мужчины так себя ведут?

— Вы имеете в виду, что толкает их на необдуманные поступки, которые они считают героизмом?

— Можно сказать и так.

— Поймите, Лена, просто они другие. Мы, женщины, устроены совершенно иначе, для нас важны чувства, слова, дела, обращенные к нам лично, чтобы мужчина заботился, отдавал нам всего себя ежеминутно, ежечасно. А у них в голове только неумное геройство. Все им мир нужно спасать. К сожалению, есть и другие, для которых самым важным в жизни становится вцепиться в женскую юбку и ножки поджать, чтобы тащила на себе дорогая жена всю оставшуюся жизнь и его, и детей. А он будет только расслабляться да водку жрать. У меня первый был такой. Насилу избавилась. Вот ты не поверишь, он так и не понял, почему я с ним развелась. Впрочем, и моя мать тоже.

Так что выбор у нас, женщин, невелик. Или настоящий мужчина, который нужен всему миру, или такое сокровище, какое было у меня. Ваш Олег чем-то похож на Андрея. Такой же вечный скиталец. Рыцарь.

— Скажете тоже! Какие сейчас рыцари?

— Я серьезно говорю. Вы обратили внимание, что все мужчины, что были тогда у нас на даче, в чем-то очень похожи? Да они разные только внешне, что их объединяет, так это внутреннее содержание. Все они прошли через такое, что страшно подумать. Вот возьми моего мужа: и воевал, и ранен был, а уж сколько друзей потерял, не счесть. Но он остался человеком, не озлобился, не стал злым сычом. Андрей остался нежным и чутким. Ты вообще представляешь, что чувствует женщина, когда ей приносят завтрак в постель?

— Знаю, Олег всегда так поступает. Но только боюсь, как только поженимся, забудет о такой малости.

— Если он такой, как Андрей, не забудет! Знаешь, мой Андрюха... — тут Ксения, наклонившись к уху Лены, перешла на шепот, — никогда из дома не уйдет на работу, не накормив меня и детей. А еще так, как он умеет любить, наверное, уже никто не может. Прямо как в сказке. Когда читаешь и не веришь.

— Вот и у меня так же. Я в Олега с первого взгляда влюбилась. Сразу почувствовала, что он мой. Только как завоевать его, не знаю. Представляешь, он молчит, ничего мне не говорит, я сама себе все придумываю. А вдруг все совсем не так, как я считаю? Может, я для него не более чем очередная случайная женщина?

— Кажется, ты ошибаешься, Лена. Не похож он на записного ловеласа. Скорее, на очень усталого человека, который наконец нашел ту, которую так долго искал.

— Ты в самом деле так думаешь? — Лена, не контролируя себя от волнения, вцепилась в руку Ксении. — Ты же видела его только один раз!

— Этого вполне достаточно. Поверь, я в этом кое-что понимаю. У наших мужчин есть одна странная особенность: для них жизнь — это приговор или диагноз.

— Смешно. Окончательный диагноз — жизнь! — вяло улыбнулась Лена.

— Да! А ведь это так! Именно такие мужчины и должны жить! Давать потомство, любить женщин, строить города и государства. Становиться нашими мужьями, наконец!

Прощаясь возле дома Лены, они уже стали настоящими подругами.

Глаза резало так, что, казалось, еще немного — и кровавые слезы потекут по щекам. Олег остановился на обочине и, откинувшись, несколько минут сидел неподвижно. Лучше переждать этот проклятый закат. Солнце, разбухшее, воспаленное, как его глаза, томительно медленно ползло к далекому лесу. Его кроваво-красный свет слепил, давил прямо на мозг, не давал вести машину. Пусть уж лучше посидеть двадцать минут, дать небольшой отдых уставшему телу и затем ехать дальше. До города осталось совсем немного, придет он домой через час или полтора — не так важно. Главное, что он уже принял решение и теперь спешить особенно нечего. Как ни убеждал он собеседника, все равно встречу ему назначили только на завтра. Что ж, значит, будет время отоспаться. Он и так полтора суток не вставал из-за руля. Спина нестерпимо болела. Руки налились свинцом. Про глаза лучше не вспоминать. Тень медленно, будто нехотя, наползала на разогретый капот «Хонды». Воздух в салоне понемногу нагревался, становясь вязким и липким. Пока Олег ехал, кондиционер спасал от жары, но стоило только заглушить двигатель, как даже закатное солнце быстро превратило машину в жарко натопленную печь.

Сил открыть окно не было. Олег только переместился так, чтобы солнечный свет не бил в глаза. Рука сама потянулась к телефону.

— Алло! Лена, это Олег. Надеюсь, ты обо мне еще не забыла?

— Олег! Наконец! Ты где? Уже приехал? — раздался в трубке такой знакомый, дорогой голос.

— Нет, еще в дороге. Но уже осталось недолго. Сейчас немного передохну и поеду дальше. Как ты?

— Соскучилась ужасно. Столько передумала, ты даже представить не можешь. Ты нужен мне! Я хочу тебя видеть, прямо сегодня!

— Боюсь, это невозможно. Я вымотался с дороги. Грязный, как черт. Приеду, заберусь в ванну. Буду отмокать.

— Ты поедешь прямо домой? Я приеду к тебе.

— Нет, милая. Не стоит. Давай встретимся завтра.

— Олег, я не переживу еще один день без тебя! Или ты не один?

— Лена, пока я не закончу с делами, ни о какой встрече с тобой я даже не имею права мечтать. Прошу тебя, потерпи до завтра. В четыре я закончу операцию и тут же приеду к тебе. Надеюсь, ты меняпустишь?

— О чем ты говоришь? Конечно, впусти! Но ты ведь не знаешь номер квартиры!

— Лена, я знаю о тебе достаточно. В том числе и квартиру. Восемьдесят вторая, верно?

— Да! Но откуда?.. — в голосе Лены сквозило безмерное удивление.

— Милая, я просто умею считать, — рассмеялся Олег.

— Через сколько ты будешь в городе? — спросила Лена.

— Думаю, через час, самое позднее — через час двадцать. Я позвоню тебе, как приеду.

— Только обязательно! Я волнуюсь.

— Хорошо, договорились. Ну вот, солнце село, можно ехать.

— Что? Я не поняла, при чем тут солнце?

— Просто я еду домой, солнце слепит глаза. Я остановился переждать закат.

— Береги себя, Олежек, ты очень нужен мне!

Олег выключил телефон и улыбнулся. «Какое же это счастье, когда тебя ждут! Когда любимая женщина так волнуется о тебе. Вот приеду и завтра же предложу ей выйти за меня замуж. А еще скажу, что люблю, что не представляю, как жил без нее всю жизнь. Надеюсь, что она согласится. И главное, у нас будут дети. Милые очаровательные крошки. И чтобы девочка обязательно было похожа на Лену!», — думал Олег, запуская двигатель.

Распухшее огромное красное солнце уже почти скрылось за лесом. Длинные угрюмые тени выползи на шоссе. Они бросались под колеса машины, будто пытались схватить, задержать, не пустить к намеченной цели. Медленные сумерки все больше сгущались. Тени стали уже не такими четкими, менее контрастными и как бы растворялись. Все чаще встречные машины уже помигивали фарами. Олег включил ближний свет. Темнота за окнами тут же сгустилась, подступила прямо к стеклам, только серая лента дороги впереди засветилась, стала видна отчетливо и ясно. В низинах начал клубиться туман, он выползал из заболоченного леса и старался заполнить мягкой ватой полотно дороги. Свет фар, отражаясь, больно бил по глазам, заставляя Олега снижать скорость.

Последние километры, отделявшие его от города, дались особенно тяжело. Несмотря на то что он несколько раз останавливался, чтобы умыться, в сон клонило все сильнее. Опасаясь, что возле дома за ним могут начать слежку, Олег свернул к придорожному мотелю. В крошечном зале кафе ужинали дальнобойщики. Сделав заказ, Олег задремал прямо за столиком. Его разбудила молоденькая официантка. Окинув оценивающим, профессиональным взглядом, предложила комнату.

— Если будут особые пожелания, то сообщите горничной. У нас предусмотрен весь комплекс услуг, — сказала она, когда Олег утвердительно кивнул.

— Мне нужно просто выспаться, а еще горячий душ и чтобы мне не мешали.

— Хорошо! — миролюбиво согласилась девушка. — Все, что вы пожелаете, будет вам предоставлено. Ужин я тогда включу в стоимость комнаты.

— Тогда уж и потрудитесь его отнести в номер.

— Договорились. Пройдите, пожалуйста, на второй этаж. Там вас устроят.

Олег, слегка пошатываясь от усталости, направился к лестнице. Номер оказался на удивление приемлемым. Пока он принимал душ, на столике уже появился заказанный ужин. Вяло поковырявшись в тарелке, Олег рухнул в постель и забылся тяжелым сном. Об обещанном Лене звонке он попросту забыл.

Казимир не раз бывал в этом городе, последний раз он привозил сюда Янку. Девушку, которую вывел из Зоны. Как давно это было! Теперь она уже, наверное, стала настоящей красавицей, взрослой и женственной. Казимир, вспомнив прощание с ней, усмехнулся. Остается надеяться, что больше она уже не ввяжется в какую-нибудь авантюру и теперь более внимательна в выборе друзей. Все же, как ни крути, именно Зона так круто изменила его жизнь. Она подарила ему любимую женщину. Устала! Не удивительно! Почти шестьсот километров отмахали. Лиза со спокойной, расслабленной улыбкой смотрела на дорогу и, казалось, отрешилась от реальности. Приемник что-то пел о любви, а на душе у Казимира вдруг стало как-то беспокойно. «Странно! Никогда у меня не было никаких предчувствий! Только в бою, бывало, что-то заставляло либо залечь, либо броситься вперед. Капитан Макушинский назвал это в свое время чувством воина. Где он теперь?», — подумал Казимир

и поудобнее перехватил руль.

Поля, перелески, леса и снова поля. То низины, то пригорки — обычный, в общем, пейзаж. Внешне ничто не предвещало беды, но беспокойство нарастало с каждым пройденным километром. Казимир не мог понять, с чем это связано, но тревога за жизнь самых дорогих ему людей только усиливалась. Что-то неприятное, возможно, опасное ожидало их, но поворачивать назад было поздно. Впереди уже виднелся указатель, поворот направо и расстояние до города. Решив сначала направиться к Павлу, Казимир связался с ним по телефону и теперь уточнял, как добраться до деревни, где обосновался любимец множества женщин, популярный писатель Павел Северин. Узнав, что ехать через город вовсе не обязательно, Казимир свернул на окружную дорогу и спустя полчаса уже выскочил на новый, недавно построенный мост через реку. Он не успел добраться до развязки, как Павел перезвонил ему и уточнил дальнейшую дорогу. Теперь, когда город остался за спиной, к Казимиру пришло успокоение. Последние километры он вел машину в приподнятом настроении. Лиза очнулась от дум и, едва они свернули с шоссе, спросила:

— Как я понимаю, в город мы не будем сегодня заезжать? Твой друг навсегда обосновался вдали от людей? Может, мы нарушим уединение отшельника?

— Нет, он весьма общителен и не терпит одиночества. Скорее всего, ему попросту лучше работается в тишине. Такое вполне можно допустить.

— Единственное, на что я надеюсь, что мы не станем для него помехой, — задумчиво сказала Лиза, поглядывая на запыленные придорожные кусты. — Тебя что-то тревожит. Можешь объяснить, что именно? Ты не хочешь встречи со старым боевым другом?

— Нет, напротив. Просто когда подъезжали к городу, меня что-то тряхнуло. Я так и не понял, что именно, просто почувствовал опасность, — нехотя ответил Казимир.

— Знаешь, Локис, ты еще не окончательно потерял для общества, если способен тревожиться и волноваться. Ты помни, что мы вместе и, пока рядом, нам ничего не страшно.

— Если не ошибаюсь, нам сейчас налево, в конец поселка, где-то там с левой стороны должен быть двухэтажный дом, — сказал Казимир, сворачивая на развилке.

Не то деревня, не то поселок оказался достаточно велик. Где-то справа угадывалось большое озеро. За околицей виднелся старинный заросший парк. Здание школы стояло чуть на отшибе, выделяясь вполне современной архитектурой.

Павел, как и прежде, огромный, добродушный, с лучезарной улыбкой стоял, встречая на крыльце дома, бережно обнимая за плечи невысокую темноволосую молодую женщину с удивительно приветливым милым лицом. Казимир только вышел из машины, как Павел, раскинув руки, шагнул ему навстречу.

— Локис! Черт бы тебя побрал! Сто лет тебя не видел! А ты возмужал! Стал похож на настоящего мужчину! Мне рассказывали, что ты женился, стал известной личностью у себя на телевидении. Давай не томи, выпускай свою жену из тарантаса! Знакомь! Сегодня нам предстоит вечер сюрпризов!

Лиза невольно улыбнулась такой неожиданно радушной встрече и уже сама, без помощи мужа, выпорхнула на зеленую лужайку перед домом.

— Моя жена Елизавета, надеюсь, обойдемся без отчества.

Павел церемонно поцеловал руку Лизе:

— Идемте, я вас накормлю с дороги, а вечером ждем гостей. Павел говорил мне, что вы знакомы и с Олегом, и с Андреем? — уточнила Наташа, приглашая гостей в дом.

— Так случилось, что жизнь на маленькой тесной земле сводит вместе самых разных

людей! — улыбнулся Казимир.

Долгожданный звонок Олега застал Лену врасплох, она только вернулась домой после тяжелого рабочего дня. Сегодня, кроме обычных хлопот в травматологии, еще нагрянули люди из прокуратуры. Как ни отстаивала Лена Карпинского, все же они провели допрос. Невзирая на его плохое самочувствие, терзали больного больше двух часов. Возмущенная такой беспардонностью, Елена Владимировна вызвала охрану. Возник заведомо планируемый конфликт. Прокурорские, прикрываясь удостоверениями, конечно же, выставили и ее, и охрану, но в какой-то мере самолюбие Лены было вознаграждено. И вот, едва открыв дверь, она услышала писк телефона. «Олег!» — тут же подсказало сердце. Короткий разговор в одно мгновение разбудил задремавшие были чувства. Теперь Лена сгорала от нетерпения увидеть его. «Но только почему он отложил встречу на завтра? Не хочет меня видеть? Или... нет! Этого не может быть! А вдруг? Как быть? Что делать в такой ситуации?» — Лена терялась в догадках. Когда они были вместе, Олег всегда заботился о ней. Окружал вниманием, а теперь... Он придет усталый. Измученный долгой дорогой, а его даже некому накормить. Вдруг у него дома нет ни крошки еды? Она металась по тесной квартирке, не находя себе места. Какие только мысли не лезли в голову бедной женщине! Лена распахнула холодильник. Конечно же, у нее нет никаких разносолов. Только блинчики с творогом, купленные в кулинарии по пути домой. Все же лучше, чем ничего. Наскоро упаковав их, Лена бросилась к двери. Вечерело, выбраться с проклятой богом окраины было совсем непросто. Полчаса бессмысленного стояния на остановке едва не закончились плачевно. Привязавшаяся компания пьяных подростков уже отпускала вполне однозначные замечания по поводу ее участи. Как ни пыталась Лена игнорировать недвусмысленные высказывания, дело принимало серьезный оборот. Благо, положение спасла очень кстати подвернувшаяся маршрутка. То ли у подростков не было денег, а может, решили, что найдут более легкую добычу, но в микрик они не сунулись. Доехав до центра, Лена едва не бегом бросилась к дому Олега. На мосту, как обычно, толпились парочки, на пешеходном переходе возле старой ратуши пришлось долго пропускать непрерывный поток машин. Часы на башне уже пробили половину девятого, когда Лена свернула на тихую улочку, ведущую к собору.

«Хонды» Олега перед домом не было. Лена подумала, что он вполне мог оставить ее во дворе, решительно направилась к знакомой дубовой двери. Первое, что она испытала, был небольшой шок. Привычной кнопки звонка просто не было! Только тяжелое медное кольцо вместо ручки. Растерявшись, Лена несколько мгновений не знала, что предпринять. Наконец сообразив, что у Олега могут быть любые секреты, взявшись за вытертую до блеска медь, сильно постучала. Бесконечно долгую минуту она ждала ответа. Ничего. Решив проверить, есть ли во дворе машина, заглянула через решетку. Тесный дворик был пуст. «Может, он еще не приехал? — мелькнула мысль. — Тогда стоит подождать!» В соседнем сквере нашлась свободная скамья. Опустившись на нее, Лена покопалась в сумочке, достала сигареты и, сев так, чтобы видеть дом Олега, закурила.

Сумерки опускались на город. На соседних лавочках ворковали пары. Сквер озарился уютным светом. Шумел фонтанчик в сиянии разноцветных фонарей. Все бы было замечательно, если бы рядом был Олег. Увы, ни одна машина не останавливалась напротив его дома. Окна были по-прежнему темны. Несколько раз с Леной пытались познакомиться, но она даже не глядела в сторону мужчин. Ей нужен был только Олег, и все мысли были заняты только им. На мгновение ей показалось, что в окне мелькнул свет. Лена бросилась к

двери. Увы, на стук так никто и не отозвался. Уронив голову, растерянная, грустная она медленно направилась вниз, к площади, чтобы уехать домой.

Марат занял позицию с самого утра. Старый дом, каких много в центре, уютно расположился возле ратуши. Небольшой, двухэтажный, под крутой островерхой крышей, он невольно радовал глаз любому любителю старины. Марат, к счастью, не относился к таким. Окинув трезвым, равнодушным взглядом строение, он быстро пришел к выводу: жилой только второй этаж, первый занят под офисы. Весь жилой этаж занимала явно только одна квартира, что ж, это и понятно, сам по себе дом небольшой. Не понравилось Марату и еще одно обстоятельство: — на рамах просматривалась едва заметная даже в мощную оптику тонкая паутинка сигнализации. Впрочем, даже дверь внушала уважение; внешне относительно простая, деревянная, на легкий стук отозвалась непривычно глухим звуком. Под тонкими панелями скрывалась мощная стальная плита. Хмыкнув, Марат вернулся в машину. В том, что хозяина нет дома, он не сомневался. Вопрос только, когда он появится. Может, сегодня, а может, и завтра. Как ни крути, скучать придется долго. Почти до самого вечера ничего не происходило. Марат, наученный бесконечному ожиданию еще во времена службы в комитете, почти не мучился, но после целого дня ничегонеделания захотелось хотя бы с кем-нибудь поговорить. Для такого дела у него имелась молоденькая и к тому же безотказная подружка. Прикинув, что ожидание может затянуться на всю ночь, он набрал знакомый номер.

— Алло! Полина? Ты чем сегодня занимаешься? — спросил Марат, едва собеседница подняла трубку.

— Ой, Маратик! Как здорово, что ты позвонил! Я сижу, скучаю, жду, может, кто в клуб пригласит, а тут ты! У тебя есть какие-нибудь предложения?

— В клуб я тебя сегодня не поведу, но время пообщаться с тобой найдется. Согласна?

— Маратик! — капризно проворковала Полина, — ты же знаешь, что тебе я никогда не откажу. Все в твоих руках!

— Тогда я тебя жду возле ратуши. Мою машину ты еще помнишь?

— Смеешься? После того как ты со мной проделал в ней такое, я ее никогда не забуду!

— В таком случае приезжай! Жду!

— Кататься поедем? — спросила Полина.

— Видно будет. Приезжай, на месте решим, — остановил ее Марат.

В ожидании Полины он отлучился ненадолго в ближайший магазин, купил еды на всю ночь, пару бутылок пива и вернулся на позицию. Решив совместить ожидание с приятным времяпрепровождением, Марат готовился основательно. Тем более не было никаких оснований ожидать курьера именно сегодня вечером. Если и явится, то самое раннее завтра во второй половине дня. Так что вполне можно расслабиться и одновременно не злить Варвару. Он рассчитывал последить за домом курьера да полуночи, а затем или завалиться спать с Полиной прямо в машине или здесь, в центре, в каком-нибудь парке, или отправиться к ней домой. Все равно никто ничего не узнает.

Полина постучала в окно машины в тот момент, когда Марат проверял фотоаппарат. Он неторопливо повернул голову на стук, навел на нее объектив и нажал на спуск.

— Вот еще! С чего ты решил меня сфотографировать? — улыбнулась Полина.

— Так, на память. Садись, у меня тут пока дела, а после поедем развлечемся.

— А зачем мы здесь стоим? — спросила Полина, устраиваясь на сиденье.

— Ты, Поль, не задавай лишних вопросов, и люди будут думать, что ты умная девочка, — совершенно спокойно, словно ребенку, сказал Марат, не отрывая глаз от улицы. Серая «Хонда цивик» медленно ползла с горки, словно выискивая место для парковки.

— Оба-на! Неужели?! — воскликнул Марат, невольно подавшись вперед.

— Ты пытаешься меня оскорбить?! — с явной злостью в голосе спросила Полина.

— Помолчи, не до тебя! — отмахнулся Марат.

«Хонда» вела себя странно, остановилась ненадолго напротив музыкальной школы, тронулась с места, проехала полсотни метров и, свернув на Соборную, стала снова. Тонированные стекла не позволяли рассмотреть того, кто находится за рулем, и это заставляло Марата нервничать. Прошло десять минут, пятнадцать, из машины никто не выходил. Марат терялся в догадках: то ли его засекли и нужно сворачивать наблюдение, то ли... Со стороны собора потянулись люди, очевидно, закончилась служба. Среди прихожан виднелось довольно много детей. Они шли с видимым облегчением, как после трудной, но очень важной работы. В тот момент, когда небольшая стайка подростков достигла припаркованной «Хонды», дверь внезапно распахнулась и из машины вышла высокая молодая женщина. К ней тут же устремилась до изумления похожая на хозяйку машины девочка лет двенадцати. Марат едва не сплюнул от досады. «Вот ведь как бывает! Все узнали, все выведали, а номер машины никто не удосужился узнать!» — подумал Марат.

— Ты караулишь эту женщину? — не скрывая ревности, спросила Полина.

— Нет. Ты будешь смеяться, но я облажался, — рассмеялся Марат. — Полька, ты не обижайся, мы с тобой посидим тут еще немного и поедем развлекаться. Слово даю! Ты лучше расскажи, как дела, что на работе.

— Что у меня на работе может быть интересного? Позавчера привезли мужика, чуть живого, по-видимому, менты избили, а сегодня уже из прокуратуры набежали. Так моя врач такой концерт устроила, обхохочешься! Даже охрану вызвала, чтобы прокурорских выставить. О, смотри, а вот и она! Интересно, а что она тут делает?

— Кто? — переспросил Марат, думая, до которого часа сидеть на этом месте.

— Да моя Елена Прекрасная! Она же живет где-то у черта на куличках!

— Мало ли, может, в гости к кому-нибудь пришла. К любовнику, например, — вяло, безо всякого интереса сказал Марат.

— То-то и интересно, что любовник у нее в последнее время явно появился, я даже однажды видела, как она к нему в машину садилась. Вот точно такую же, как та серая, что только отъехала.

— Интересно! — пробормотал Марат. Женщина, о которой говорила Полина, стучала в дверь курьера! Это не могло быть ошибкой! — Стоп! Полина, смотри внимательно, это точно она, твоя Елена Прекрасная?

— Марат! Я не слепая, конечно, это она!

— Выходит, Олег попал в переplet! — медленно сказал Павел. — Это не есть хорошо. Знаешь, Локис, боюсь, я вам не помощник. Это вы настоящие солдаты, а я ведь всего лишь врач, да и то бывший. Нужно с Андреем связываться. У него и опыт, и, если что, люди. Ему все еще нравится играть в войну. Никак не оставит армейских привычек. Да и ведь вы были в свое время дружны. Поговори с ним, думаю, он не откажет в помощи.

— Честно говоря, я сам пока не очень представляю, чем он может помочь. Олегу грозит опасность, но, насколько она реальна, говорить трудно. Нужно время, чтобы разобраться в ситуации. Кроме того, что история, в которую попал наш друг, связана с моим прежним

расследованием, никакой более достоверной информации у меня нет. Выходит, на первое время понадобится только подстраховка, — объяснил Казимир.

— Ты бы хоть в общих чертах ввел меня в курс! — попросил Павел.

— Весной нам с Лизой поручили собрать материал о серии загадочных самоубийств. Подростки и молодые люди сбрасывались с балконов, крыш, мостов. Причем, по имеющимся у нас данным, явление уже приобрело размах настоящей эпидемии. Мы начали искать причины. И нашли! Ты в своей практике сталкивался с галлюциногенами? Так вот, нашлись умельцы, что начали выращивать грибочки с высоким содержанием мексалина. Причем выращивать и обогащать с применением самых современных технологий. Конечный продукт «Fly» — светло-коричневый или бежевый порошок с выраженным грибным запахом. Полностью растворяется в организме за два часа, не дает реакции на все современные тесты на наркотики. Но самое главное, вызывает чувство эйфории, связанное чаще всего с полетом. Отсюда и название. Под действием порошка, а чаще всего с его отсутствием люди шагали с крыш в надежде снова испытать ощущение полета. Мы нашли и поставщика, и собственно производство. Кроме этого, я разыскал и главное производство. Не у нас в городе, а на севере, в заброшенном военном городке. Помнишь эпопею с сокращением стратегических вооружений? Тогда повсеместно взрывали ракетные шахты. Сам понимаешь, уничтожили много, но, естественно, не все. С нашей хронической расхлябанностью и безалаберностью о многом попросту забыли. Так вот, тот городок прихватили натуральные наркобароны и развернули, по крайней мере в одной из заброшенных шахт, серьезное массовое производство зелья. Причем не для местного потребления, а на экспорт. В Европу. Там, как ты знаешь, рынок уже раскрученный. Подсадить любителей погорячее на новинку, как я понял, особого труда не составило. Переправляли зелье весьма нестандартным способом. В виде маринованных грибов. Причем сами грибы — безобидные лисички, а вот жидкость, в которой они находились, представляла собой концентрированный раствор наркотика. Выделяли его, как я понял, уже за кордоном. Там же и реализовывали. С того городка мне пришлось уходить с боем. Выжил только по счастливой случайности. Но беда не только в этом. На Лизу было совершено покушение. Свихнувшийся, зажатый в угол наркоделец ранил ее. Я тоже получил от него две пули. Так что вернуть должок этим гадам мне хочется в полной мере.

— Ясно. И ты говоришь, что Олег попал именно туда? — уточнил Павел.

— Судя по всему, да. Я сообщил ему всю имеющуюся у меня информацию, но успел ли он ею воспользоваться, не уверен. Слишком быстро развивались события. Когда я с ним говорил в последний раз, он сказал, что груз уже у него. Следовательно, ему потребуется помощь. Олег сказал, что груз будет передавать у нас в городе. Ты понимаешь, после всего того, что он узнал, заказ он передавать не собирается. Скорее всего, обратится в комитет.

— И правильно сделает. Думаю, любой из тех, кто прошел наш путь, не пожелает замараться в этом дерьме! — согласился Павел.

Лена в очередной раз покопалась в сумочке — телефона не было. Разумеется, после разговора с Олегом она оставила его на столе! Как можно было так растеряться и не взять его с собой? Теперь оставалось лишь одно: добраться домой и... А что дома? Попытаться позвонить? Зачем? Если он у какой-то дамочки, то и тревожить не стоит. Другое дело, если Олег действительно чем-то очень занят. В таком случае тоже не стоит его беспокоить. Он ведь ясно сказал, что встретится с ней только завтра, когда разберется с делами. Нужно

просто дожить до этого завтра!

Троллейбус пришел достаточно быстро. Пустой салон. Ночной город за окном. Постылое, томительное одиночество. Смешно, давала же себе слово выбросить Олега из жизни — не получается. Хорошо, что еще не наделала глупостей. Глядя в окно неторопливо тянувшегося троллейбуса, Лена вдруг вспомнила, как однажды, проснувшись среди ночи, смотрела на спящего рядом Олега. Обычно суровое лицо его во сне стало мягче, исчезла скорбная морщинка между глаз. Даже губы, всегда твердые, жесткие, расплылись в совсем детской улыбке, показались ей в тот момент чуть припухлыми и оттого еще более желанными. Не в силах сдержаться, Лена осторожно поцеловала его, но он не ответил, лишь что-то сонно забормотал, потянулся всем телом, чуть слышно всхрапнул и потерялся шершавой щекой о ее плечо. В тот момент Лену буквально захлестнула волна небывалой нежности. Она осторожно, чтобы не разбудить, трогала его лицо, плечи, грудь, задыхаясь от чувственного восторга. Желание, непреодолимое, как сама природа, сжигало ее, но Лена боролась с ним и, странное дело, получала от этой борьбы несказанное удовольствие. Прижавшись к горячему телу Олега, она кусала губы, сдерживаясь, чтобы неосторожным движением не разбудить его. Чувствуя его твердое, словно вырезанное из дерева, горячее бедро, она ощущала, как кровь прилила к низу живота и, казалось, вот-вот закипит.

Как ей в ту ночь удалось совладать с собой, Лена не знала. Ничего подобного он не испытывала никогда в жизни. Впервые она была до глубины души потрясена столь сильными чувствами. Сейчас, в разлуке с Олегом, она вновь и вновь мысленно возвращалась к тому времени, что провела вместе с ним. К нечастым минутам близости, к недолгим прогулкам. Заново переосмысливала все его слова. Вспоминала интонации, выражение лица и с каждым мигмом убеждалась в том, что Олег действительно был с нею откровенен. Только по непонятным причинам он так ничего и не сказал ей о своих истинных чувствах.

— Девушка! Конечная, выходите! — голос откуда-то издалека упорно повторял что-то. Лена не сразу поняла, что обращаются к ней.

— Что? — переспросила Лена.

— Конечная. Вы выходите? — спросила пожилая женщина-кондуктор.

— Да, разумеется! — ответила Лена, вставая.

Темная ночь охватила ее, едва Лена вышла из освещенного салона троллейбуса. Темнота, еще более сгустившаяся от резко перехода от света к ночи, была пугающей, напряженной. До дома нужно еще топтать добрых метров триста, сначала через поле, а затем, что не менее страшно, по темным дворам девятиэтажек.

Собравшись с силами, Лена, дрожа от страха, шагнула на гравийную дорожку. Идти на каблуках по раскатывающемуся гравию было очень неудобно. Ноги подворачивались. Сквозь тонкую подошву острые кромки камней впивались в ступни. Старательно обходя едва видимые выбоины и ямы, Лена упорно продвигалась к скупо освещенным домам, островком стоящим в чистом поле.

До своей квартиры Лена добралась без приключений. Поднялась в скрипучем, тряском лифте на пятый этаж, отперла хлипкую фанерную дверь и первым делом бросилась в кухню: именно там она разговаривала с Олегом. Трубка в самом деле лежала на столе. Схватив ее, Лена принялась набирать знакомый номер, но, взглянув на часы, вовремя остановилась. Половина первого. Конечно же, он спит. После долгой дороги наверняка уже видит десятый сон. Устало опустившись на диван, Лена бессильно уронила руки. Ждать, снова и снова ждать! Боже! Как же она устала!

Совершенно не отдохнувшая за ночь, измученная бессонницей, Лена вошла в свой кабинет. Утром она пробовала несколько раз дозвониться до Олега, но телефон упорно не отвечал. Механический голос в трубке нудно объяснял, что абонент находится вне зоны действия сети. Зло запихнув ненавистный мобильник в сумочку, Лена отправилась в больницу. Распахнув окно, она недолго смотрела на первые пожухлые листочки на березе и с ужасом представила, как очень скоро вот так же, как и на этом дереве, первая седина тронет ее русые волосы. Она станет с ней бороться, закрашивать, но время неумолимо, следом появятся морщинки, сначала вокруг глаз, а дальше больше, станет дрябнуть кожа на шее, на руках, и в конце концов на нее перестанут обращать внимание мужчины. Она останется одна. Не будет у нее ни семьи, ни мужа, ни детей. Нечаянная слеза скатилась по щеке. Лене стало невыносимо жалко себя, она уже была готова расплакаться, но за спиной скрипнула дверь.

— Елена Владимировна, здравствуйте! — раздался голос медсестры.

— Доброе утро, Полина, — ответила Лена, не оборачиваясь.

— Вы чем-то расстроены? — не унималась медсестра.

— Нет, просто что-то в глаз попало. Пушинка, наверное.

— Елена Владимировна, а что у вас с тем мужчиной на серой «Хонде»? Это ваш жених?

— Полина! Не лезь в чужие дела! Вообще, с чего ты взяла, что у меня с ним что-то было?

— Да просто видела вас вместе. И еще вчера вечером вы же к нему стучались? Возле ратуши!

— Ты меня видела?! — удивилась Лена.

— Конечно! Я с другом в машине сидела, разговаривала, а вы...

— Знаешь, Полина, забудь об этом и мне никогда не напоминай!

— Вы с ним поссорились? Вот у меня как-то был парень...

— Полина, заканчивай, я уже все сказала. Пошли работать.

Марат связался с Варварой сразу же, как только убедился в том, что ошибки быть не может.

— Хочешь сказать, что она его женщина? — уточнила Варвара.

— Без сомнений. И ты оказалась права, она ждет курьера именно сегодня.

— Марат, неужели ты так еще не понял, что я никогда не ошибаюсь? Продолжай наблюдение. И, кстати, уточни, где живет эта мадам. Не исключено, что придется задействовать и ее.

— Варвара, не хватит ли крови? — выразил сомнение Марат.

— Не тебе решать. Ты должен только выполнять мои приказы! — резко оборвала его Варвара.

В машину, где ожидала его Полина, Марат вернулся злой. Он никак не мог смириться, что его полностью подмяла под себя Варвара. Вот только, на свою беду, попался он к ней на крючок совершенно примитивно. Когда его выгнали из комитета за банальную взятку, Марат был уверен на все сто, что просто попал под очередную кампанию. Поэтому и на предложение Ивана согласился без колебаний. Терять все равно нечего, а деньги Иван предложил большие. Если бы тогда Марат знал, что игра с самого первого хода задумана Варварой, то крепко бы призадумался. Впрочем, о ней он в то время совершенно ничего не знал. Воспринял ее простой горничной. Да, чертовски красивой, но не более того. Игра в

кошки-мышки продолжалась больше года, а после...

Теперь уже деваться некуда. Она держала Марата на коротком поводке и не давала ему ни единого шанса вырваться.

— Ты что сам не свой? — спросила Полина.

— Тебя это не касается. Поехали к тебе?

— Ты что, Марат?! У меня же мать дома!

— Ну, как хочешь! Тогда я тебя отвезу и поеду на работу.

— Ты же обещал!

— Планы изменились.

Избавившись от Полины, Марат вернулся на Соборную. «Хонды» курьера все еще не было.

Олег проснулся поздно. Не торопясь умылся, привел в порядок одежду, плотно позавтракал в кафе и спустился к машине. Ехать в город пока не имело смысла. Встреча назначена на вечер, а светиться было явно ни к чему. Не зная, чем себя занять, он выехал на кольцевую и неспешно покатил к реке. Солнце припекало все сильнее, впору включать кондиционер.

В старых карьерах Олег когда-то давно ловил вместе с отцом карасей. Уже нет отца, а карьеры все те же: крутые, обрывистые берега, огромное зеркало темной воды, высоченные сосны на круче. Остановив машину на небольшой поляне, Олег по незаметной тропе спустился в карьер. Огромные валуны выработанной породы загораживали подход к воде. Осторожно, стараясь не соскользнуть с вытертого до зеркального блеска доломита, Олег спустился до самого озера. Глубокая, почти черная вода плескалась у самых ног. Опустившись на корточки, он долго вглядывался в многометровую глубину, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть. Солнце поднималось все выше, но толща воды оставалась совершенно черной. Где-то там, на огромной глубине, ворочались в тине толстые, неповоротливые рыбины. Как славно было бывать здесь вместе с отцом! Иногда, несмотря на то что до города рукой подать, они оставались ночевать прямо тут, у самой воды. Разжигали костер, жарили на углях пойманную рыбу, смотрели на яркие июльские звезды и говорили.

Олег присел на камень, достал сигареты и долго крутил пачку в руках. Это может показаться смешным, но сегодня он больше всего на свете хотел вернуться в прошлое, в то время, когда были живы родители, когда вся жизнь была впереди, такая светлая и долгая. Слишком много ошибок он начал совершать последнее время. Попал в больницу по собственной глупости, не смог признаться в любви Лене, а теперь еще и эта флэшка, будь она трижды неладна!

Вчера он с вечера отключил телефон, справедливо рассуждая, что отсутствие связи не позволит комитетчику перенести встречу с ним на другое время. Кроме того, уж кто-кто, а Олег прекрасно понимал: телефон при разумном подходе — прекрасный радиомаяк. Сейчас, как ни сильно было желание позвонить Лене, он так и не включал мобильник.

Как ни основателен был завтрак, но голод все чаще напоминал о себе. Решив не испытывать себя в очередной раз на прочность, Олег направился в город. До встречи оставалось всего три часа, изменить, как он считал, уже ничего не возможно. Сидя в кафе, он принял решение позвонить Лене. В ближайшем киоске купил таксофонную карту, отыскал работающий телефон-автомат и в течение двадцати минут упрямо набирал рабочий

номер Лены. Трубку, к сожалению, так никто и не поднял. Расстроенный, Олег вернулся в машину.

— Что все это значит, Денис? — возмущенно спросила Лена.

— Ничего. Так нужно! — буркнул он и, отводя глаза, сел напротив.

Широкоплечий детина по-прежнему перегораживал собой дверь. С самого момента вторжения он не проронил ни слова. Лишь когда Лена попыталась толкнуть его в каменную грудь, беззлобно хмыкнул и, словно пушинку, отбросил от себя.

— Денис! Я требую объяснений! Вы врываетесь ко мне домой! Распоряжаетесь здесь! Что вам, в конце концов, нужно?

— Елена Владимировна, если вы не хотите неприятностей, то лучше замолчите. Мы сейчас тихо соберемся и поедem в одно уютное место. От вас зависит, как с вами будут обращаться.

— Я ничего не понимаю! Кто ты такой, Денис?

— Вас это не должно волновать. Либо вы подчиняетесь, либо нам придется применить силу.

— Я буду кричать! — повысила голос Лена.

— Не думаю. Вы не успеете даже открыть рта, как наш милый друг выбьет вам все зубы и вобьет их в глотку, — едва слышно сказал Дэн. — Одевайтесь, или вы решили осуществить маленькое путешествие в одном халатике? Не бойтесь, что у меня иссякнет выдержка?

— Тогда выйдите, я должна одеться! — возмущенно заявила Лена.

— Придется перетерпеть наше присутствие. Вдруг вы приготовили нам неприятный сюрприз? Вы уже не скромная невинная девушка. Не раз раздевались, я думаю, перед мужчинами, — хищно усмехнулся Дэн.

Выхода у Лены не было. Дело, правда, спас старенький халат. Отвернувшись от мужчин, Лена достаточно быстро оделась. Обернувшись, она взглянула на их разочарованные лица.

— Я готова!

Микроавтобус с тонированными стеклами ожидал их внизу. Едва Лена оказалась внутри, как ей немедленно завязали глаза, мало этого, посадили против хода, так, что она сидела спиной к водителю. Прошло не меньше часа, а автобус все еще колесил, судя по всему, по городу, все время куда-то сворачивая, где-то останавливаясь и вновь срываясь с места. Наконец после долгой поездки почти по прямой машина свернула куда-то на тряскую дорогу и, проехав несколько километров, остановилась.

— Выходим! — очень близко раздался голос Дэна.

Руки Лены сами собой потянулись к повязке, но Дэн остановил ее.

— Нет, еще рано. Я скажу когда. Осторожно выходим и бережем голову.

Лена на ощупь выбралась из микроавтобуса и остановилась. Кто-то взял ее за руку и потянул за собой. То, что пока ничего страшного с ней не случилось, давало определенную надежду, что до поры до времени ей ничего не грозит. Знать бы только, почему ее похитили! Выкуп? Это просто неразумно! Ни у нее нет серьезных денег, ни у родственников. Сексуальное рабство? Это просто смешно! В городе полно девчонок, которых и принуждать не нужно. Что же тогда остается? Неужели это связано с Олегом?

Вчера он так и не перезвонил. Она ждала звонка весь день. Звонила сама. Телефон Олега не отвечал. Лена извелась в ожидании. Наконец, только в половине пятого он позвонил сам. Пообещал, что, как только освободится, свяжется с ней, а пока занят

настолько, что даже просто набрать ее номер нет времени. Странное дело, но она поверила ему, успокоилась и весь вечер не выходила из дома.

Лена долго не могла уснуть, сидела читала, и, когда в начале первого запищал домофон, она открыла дверь, даже не задумываясь. Вот к чему это привело. Сама впустила в квартиру Дэна и этого громилу.

— Ступени, осторожно, — раздался женский голос.

От неожиданности Лена вздрогнула. Она почему-то считала, что окружена только мужчинами. Взбираясь по крутым высоким ступенькам, она зачем-то сосчитала их. Восемь ступеней, если это крыльцо, то очень высокое.

— Вперед! — вновь направила ее женщина.

В лицо повеяло теплом, очевидно, они вошло в какое-то помещение. Женщина, по-прежнему поддерживая Лену за локоть, уверенно вела ее куда-то дальше.

— Стой!

Лена остановилась, чуть слышно скрипнула дверь.

— Вперед!

Лена сделала несколько шагов, рука, сжимавшая ее локоть, исчезла. Снова едва скрипнула дверь, и воцарилась тишина. Некоторое время Лена стояла неподвижно, затем осторожно сняла с глаз повязку. Серый квадрат окна. Небольшая темная комната. Никого. Осторожно ступая, Лена прошла по помещению. Заметила выключатель возле двери. Включила свет. Побеленные стены, тахта с горкой постельного белья. Решетка на незашторенном окне. Опустившись на постель, Лена натянула на себя одеяло и постаралась сосредоточиться на том, что же могло произойти. Скорее всего, она здесь оказалась из-за Олега. Как ни странно, но Лена до сих пор не понимала, чем же он занимается. То, что ему высокую оценку дали и Никита, и Андрей, конечно же, радовало, но нисколько не объясняло многих странностей. В голове у Лены не укладывалось, что простой курьер, почтальон, может зарабатывать большие деньги. А в том, что Олег весьма обеспечен, она успела убедиться. В то же время она была абсолютно уверена, что с криминалом он не связан. Вот только зачем в таком случае ее привезли в этот дом? И почему здесь замешан Денис? Насколько Лена знала, он бывший любовник Юлии. Но ведь Юля выходит замуж за Никиту! Что же тогда получается? И она тоже каким-то образом связана с этим делом?

От лихорадочных мыслей раскалывалась голова. За окном ночь сменялась рассветом, а Лена все не могла разгадать, во что она попала.

Олег понимал, что с ним уже не шутят. Некто сумел найти к нему ключик, пресловутую кнопку, позволяющую манипулировать человеком. Сам Олег впервые оказался в положении марионетки. Теперь предстояло во всем разобраться. Та информация, что он получил от Казимира, была, безусловно, весьма ценной, но, к сожалению, она запоздала. Дело приняло уже слишком серьезный оборот. Кто мог подумать, что незатейливый чип, обычная, ничем не примечательная флэшка, содержит, по-видимому, убойные сведения. Олег даже не пытался ее открыть, и так понятно, что просто так пароль не взломать. Он не хакер, всего лишь обычный юзер. Из любопытства при наличии времени можно было бы обратиться за помощью к теще, тот в свое время был не только отличным хакером, но даже одно время работал в МВД, в отделе «К», но сейчас Олег, даже не рассматривал этого варианта. Слишком все серьезно, чтобы еще лезть в чужие тайны.

Машину он заметил сразу. Она действительно стояла там, где договаривались. Плевать

на деньги, лучше избавиться от этой «бомбы», пусть уж лучше комитетчики раскручивают сами. Олег припарковался вслед за серой «Ауди» и, не глуша двигатель, включил на секунду аварийку. Правая дверь открылась, и к нему направился рослый молодой человек. Все, сейчас он произнесет пароль и...

Парень, чуть раньше, чем следовало, сунул левую руку под расстегнутый пиджак. Олег, не раздумывая, включил передачу. Мотор взревел на запредельных оборотах. В реве двигателя потонули выстрелы. Секундой позже «Хонда» уже неслась по улице, не обращая внимания на знаки, светофоры, другие машины. «Ауди» не отставала. Город остался позади. Олег помнил: через шесть километров развязка и выезд на Е-95. Понимая, что у преследователей далеко не серийная машина, он ясно сознавал: на прямой от них не уйти. Решение пришло само. На развязке Олег ушел влево. «Ауди» неумолимо настигала. Вот уже виден мост, на нем достать не смогут, он узкий, а встречных много. Стрелка тахометра уже, казалось, навсегда поселилась в красном секторе. «Надолго так движка не хватит», — подумал Олег и втопил педаль в пол. Всего тридцать километров бы продержаться, а там выскочить на гравийку! Тогда посмотрим, кто кого.

Несколько раз «Ауди» откровенно пыталась столкнуть более легкую «Хонду» с дороги. Пока Олегу удавалось вырваться, но что будет дальше? Свернув вправо, он услышал, как по днищу загрохотало. Теперь все решит мастерство. Ни резко повернуть, ни затормозить здесь невозможно. Машину сорвет с дороги и на бешеной скорости швырнет на деревья. Олег надеялся лишь на то, что водитель за рулем «Ауди» не слишком опытен. Он не слышал выстрелов. Просто заднее стекло вдруг высыпалось и пыль мгновенно заволокла салон. Следующая автоматная очередь заставила его резко вильнуть. Появившаяся из-за поворота деревня несколько уредила пыл автоматчика. Но Олег понимал: это всего лишь пауза в опасной игре. Он хорошо помнил, что до следующей деревеньки семь бесконечных километров, где от пуль уже не спастись. Жаль «Хонду», верно она послужила, но другого выхода не оставалось. Сейчас еще один поворот вправо. Машину сильно занесло на песке. Снова мотор взбирается по ступенькам передач. Треск автоматной очереди за спиной. Гулко, как бочка, зазвенел продырявленный кузов. Впереди небольшая полянка, а за ней крутой обрыв и речка. Истошно завизжали колеса, потеряв опору. Пролетев по инерции добрых метров пятнадцать, машина с силой ударилась о воду.

«Хонда» еще тонула, когда Олег, ужом выскользнув через разбитое заднее стекло, вынырнул на поверхность. «Ауди» почти вертикально сползала с обрыва. Опешившие преследователи даже не пытались принять каких-то попыток к спасению. Решив, что сейчас не время для гуманности, Олег в несколько гребков преодолел оставшийся десяток метров до противоположного берега и выбрался на берег.

На бегу Олег вытащил телефон, связи не было, ну это, в принципе, и ожидалось, значит, и у тех ее тоже нет. Но вот что они предпримут, неизвестно. Смотря какой получили приказ, судя по тому, что решились стрелять, то пойдут до конца. Что ж, в лесу все намного проще. Здесь, по большому счету, и автомат не слишком страшен. А у него зато оружия сколько хочешь. Любая палка сгодится. Главное — уметь пользоваться. Пробежав около километра, Олег ненадолго остановился. Дыхание с хрипами вырывалось из груди. Ничего не поделаешь, не двадцать лет, даже не тридцать. Пот соленой пеленой застилал глаза, сердце колотилось в груди так, словно хотело вырваться из тесной клетки. Кровь с каждым его биением kloкотала в мозгу. Пока ни шума, ни голосов не слышно, это хорошо. Темнеет, есть вероятность, что они потеряют его в темноте. До города по прямой почти восемьдесят

километров через леса и болота, в обход многочисленных озер. При нормальном раскладе два дня пути, если бежать и ночью, то около суток. Хватило бы сил на непрерывный бег. Судя по тому, как бьется сердце, придется себя побереечь. Если они догонят, что не исключено, надо будет драться. Насмерть.

В том, что произошла утечка, Олег уже не сомневался. На встречу приехали совсем не те ребята, которых он ждал. И цель у них простая, как грабли: добыть флэшку любой ценой, потому и решились стрелять в городе. Да и автомат в машине слишком похож на рояль в кустах. Первая растерянность, связанная с потерей машины, у них уже прошла. Теперь начнется охота. Для хорошего следопыта отыскать следы в лесу не такая большая проблема. Олег с такими задачами справлялся на счет раз. А они? Не стоит исключать возможных вариантов. Отрыв составляет не больше пяти минут. В машине их было трое. Наверняка они сейчас уже бегут за ним.

Несколько раз сменив направление, Олег пытался вспомнить карту. Когда-то еще подростком он не единожды бывал в этих местах с отцом. Охотились, просто отдыхали. Но это было так давно! А вот карту он просматривал относительно недавно. И хотя это было просто из интереса, но он запомнил ее. Сказалась профессиональная зрительная память. Скоро он должен выбежать на берег озера. Дальше берегом до перешейка, там начнутся овраги, ручьи. Много укромных мест, всегда найдется укрытие. Если та тройца настигнет его, то лучше, если это произойдет именно там. Через десять минут слева блеснуло озеро. Тропинка, по которой он бежал, пошла в гору. Бежать становилось все труднее. Дыхание сбивалось, ноги начали наливаться свинцом. Олег заставлял себя двигаться по возможности быстро, вот только, к сожалению, это удавалось со все большим трудом.

Взобравшись на пригорок, Олег перешел на быстрый шаг.

Лена проснулась, когда солнце уже сияло на глубоком ярко-синем небе. Зарешеченное окно мигом напомнило ей все, что произошло ночью. О том, чтобы бежать, не могло быть и речи. Дверь надежно заперта, на единственном окне решетка. Хотелось в туалет. Но ничего подобного в комнате не было. Оставалось только одно: молча терпеть. Очень скоро Лена уже не в силах была думать ни о чем, кроме как о нестерпимом желании уединиться. Стучать в дверь пришлось довольно долго. Наконец она распахнулась и на пороге возник тот самый детина, что привез ее в этот дом.

— Чево? — спросил он. Лена впервые услышала его голос.

— Я хочу в туалет! — заявила Лена.

Детина пожал плечами, кивнул, чтобы она следовала за ним. Запершись, Лена все время слышала, как он топчется под дверью. Решив не терять времени зря, она умылась, кое-как привела себя в порядок и вышла. Детина окинул ее тяжелым взглядом с головы до ног, но, ничего не сказав, взял за локоть и отвел Лену в ту же комнату, где она провела остаток ночи.

Оставшись в одиночестве, она принялась рассматривать вид за окном. Густой, поросший непроходимым малинником сад. Неухоженный, словно давно заброшенный, он резко контрастировал с внутренним убранством дома. То, что сам дом был очень большим, Лена поняла, еще когда ее привезли сюда. Сегодня она в этом убедилась, заметила лестницу на второй этаж, три двери в коридоре, ведущие в какие-то комнаты. Но ночью с завязанными глазами ее еще вели, судя по звуку, через большой холл или гостиную.

Где находится этот загадочный дом, Лена даже не предполагала. Не имела ни малейшего понятия, в каком направлении город и сколько до него километров. Еще одно

обстоятельство было совершенно неясным. Кто эта женщина, голос которой она слышала?

Сомнений не было, его нагоняли. Пусть расстояние еще было солидным, но сквозь шум крови в ушах Олег ясно слышал крики преследователей. До перешейка еще оставалось с полкилометра, а сил, чтобы добежать, уже не оставалось. У них оказалось слишком явное преимущество: все трое значительно моложе. Эх, если бы темнело быстрее, шансов уйти незамеченным у Олега было бы намного больше. Выхода не оставалось. Необходимо восстановить дыхание, подготовиться к бою и победить. Уклоняясь на бегу влево, он приближался озеру. Неожиданно деревья расступились, и Олег выскочил на небольшую полянку. Старое кострище, след от палатки — совсем недавно здесь были люди. Он запнулся на бегу, перекатился через голову, вскочил — и взгляд зацепился за довольно длинную палку с обгоревшим концом. Рука сама схватила ее. Олег даже сообразить ничего не успел. Голоса уже близко. Прибрежные кусты сомкнулись за его спиной. Застыв как изваяние, Олег напряженно вслушивался в звуки вечернего леса. Сердце медленно входило в нормальный ритм. Вот по ту сторону полянки со стрекотом сорвалась с места потревоженная сорока. Спустя минуту на полянку выбежал высокий, довольно крепкий парень в черной майке. В пижонски поднятой руке тускло блеснул металлом кургузый пистолет. Окинув взглядом полянку, он крикнул своим и двинулся в сторону Олега.

Скрытый листвой густого куста и сумерками, Олег бесшумно переступил с ноги на ногу, взвесил в руке обгоревшую деревяшку и прицелился. Удача сама плыла к нему в руки. Промаяхнуться на таком расстоянии было просто нереально. Парень, не удосужившись проверить все досконально, начал обходить куст справа. Коротко размахнувшись, Олег с силой метнул импровизированное копьё в незащищенную шею врага. Обугленный конец палки вонзился чуть ниже уха, как Олег и рассчитывал.

Одним прыжком преодолев расстояние до противника, Олег нанес ему удар по горлу, заглушив так и не успевший вырваться из груди крик. Несколько драгоценных секунд Олег потратил на поиски пистолета в густой высокой траве. Обычный стандартный ПМ, но в его положении тоже неплохо. С полянки следовало убираться как можно скорее.

Поверженного уже звали. Олег быстро, но осторожно двинулся на голоса. Как он и рассчитывал, обеспокоенные молчанием парня в черной майке, к озеру уже бежали оставшиеся двое. Укрывшись за деревом, Олег видел их. Всего полсотни метров. Чтобы добежать, им потребуется не больше десяти-пятнадцати секунд. Проверив наличие патрона в патроннике, Олег выдвинулся из-за ствола толстенной сосны. Вскинув пистолет, он поймал в прицел автоматчика, бежавшего первым, и дважды нажал на спуск.

Два выстрела практически слились в один. Автоматчик, выбросив вперед руки, перекатился через голову, так и не выпустив автомата. «Ученый!» — мелькнула мысль у Олега, и тут же что-то толкнуло его в левое плечо. Всего на секунду он выпустил из виду третьего, и тот успел выстрелить. Юркнув за дерево, Олег укрылся от серии выстрелов. Треск автоматной очереди прорезал воздух. Сразу несколько пуль с вязким чмоканьем впились в сосну. Особой боли Олег не чувствовал, просто рука стала непослушной и тяжелой. Откатившись в небольшую ложбинку, он быстро, насколько позволяла раненая рука, пополз в сторону. Автоматная очередь прошла над головой. Олег понял, что сейчас его пытаются прижать к земле, чтобы вооруженный пистолетом враг смог подобраться ближе. С шестью оставшимися патронами много не навоюешь. Большой выворотень дал пусть временное, несколько иллюзорное, но укрытие. Осторожно выглянув, Олег заметил в

десятке метрах от себя автоматчика. Тщательно прицелившись, он потянул спуск. Автоматчик вздрогнул и уткнулся лицом в мох. Пистолетные выстрелы прогрехотали справа. Выворотень выполнил свою задачу, ни одна пуля не настигла Олега. Но мечта овладеть автоматом умерла, так до конца и не родившись. Нужно было отступить. В любом случае противник понес урон, и это уже половина успеха. Скрываясь за деревьями, Олег воспользовался надвигающимися сумерками, отходил все дальше. Наконец и заветный перешеек. Перебравшись через ручей, он вскарабкался на крутой склон и, убедившись, что его никто не преследует, занялся рукой.

Рана оказалась в целом пустяковой, пуля порвала мышцу по касательной, но крови вытекло много. По-хорошему, не помешало бы зашить, да только Олег даже в таком положении не чувствовал себя Рэмбо, да и знаменитого ножа с компасом, набора игл и ниток у него не было. Оторвав рукав рубашки, как смог, перетянул рану. Голова кружилась, во рту пересохло так, что язык, словно наждачная бумага, царапал небо. Пересиливая жажду, Олег дождался темноты. Погони не было. Он не был уверен, что положил автоматчика. Пистолет оказался абсолютно не пристрелянным, посылал пули в совершенно непредсказуемом направлении.

Когда ночь опустилась на лес, Олег, отбиваясь от полчищ комаров, спустился к другому озеру. Напившись до отвала, так, что в животе начало булькать, будто в лягушачьем болоте, он, забившись в какую-то песчаную нору, забылся коротким тревожным сном.

Незадолго перед рассветом холодный, вязкий туман заполнил ложбину, где, свернувшись калачиком, спал Олег. Насыщенный испарениями гниющих болотных растений, липкий как смола туман окутывал стволы огромных елей, полз по пушистому темно-зеленому мху, забирался в каждую низинку, медленно взбирался по склону вверх, становился с каждой секундой все плотнее, непроницаемое.

Зябко пожившись, Олег открыл глаза. Серая предрассветная мгла, серый, плотный, будто молоко, туман, серые, невеселые мысли. Плечо горело, как в огне. Рука стала непослушной, распухла и покраснела. Развязав повязку, Олег осмотрел рану и пришел к неутешительному выводу: необходимо расчистить ее, обработать, но, вот беда, нечем. При себе нет даже ножа! Что же, нож придется делать. Спускаясь к ручью, Олег рассчитывал найти подходящий камень, чтобы, расколов его, использовать острый осколок по примеру древних. Возле ручья ему несказанно повезло. Горлышко обычной зеленой бутылки попало на глаза сразу, едва Олег подошел к воде. Промыв в ручье острый словно бритва осколок, он, сжав зубы, морщась от боли, срезал омертвевшую плоть, промыл рану и, пожертвовав второй рукав рубашки, заново перевязал плечо.

Что ж, теперь можно двигаться дальше. Голод уже начинал понемногу беспокоить Олега, но его до поры до времени можно игнорировать. Не давая себе расслабиться, Олег двинулся на юг. Исключать возможность того, что преследователи еще не утратили боевой пыл и будут продолжать погоню, было крайне неразумно. С запасом в пять патронов, с непристрелянным пистолетом начинать войну просто глупо. Олег не чувствовал себя побежденным. Он трезво считал, что отступить — не значит проиграть.

Двигаясь по лесу где бегом, где быстрым шагом, он стремился уйти как можно дальше от места вчерашнего боя. Солнце, поднявшись над лесом, начинало уже вполне ощутимо пригревать. Идти стало веселее, птички щебетали в кронах высоченных сосен, земля, усыпанная опавшей хвоей, мягко пружинила под ногами. Идти было довольно легко, и, если бы не то ноющее, то дергающее болью плечо, прогулка могла оказаться вполне приятной.

Олег, жуя на ходу стебель хвоща, немного пожалел о том, что еще нет грибов, чтобы основательно подкрепиться. Путь еще предстоял дальний. Без еды придется туго, хотя, если выйти к деревне, можно договориться насчет продуктов. Там и автобусное сообщение есть, но только рискованно возвращаться в город таким образом. Легко можно перехватить и на автовокзале, и на ближайших к городу остановках. Расписание еще никто не отменял.

Шаг за шагом Олег приближался к деревне. Он спустился с невысокого холма и теперь двигался по редколесью. До селения оставалось около пяти километров, когда за спиной грохнул одиночный выстрел. Падая, Олег успел заметить на спуске две мужские фигуры. Погоня не прекратилась! Более того, они его настигли. Как назло, место оказалось крайне неудобное. Сосны отстояли друг от друга на большом расстоянии, раненая рука мешала, от пистолета в сложившейся ситуации пользы не больше, чем от детского пугача.

Отползая под прикрытие ближайшего дерева, Олег не представлял, что ему делать дальше. Автоматчик оказался не только жив, он, как выяснилось, еще и прошел определенную школу. Не потому ли он перешел на одиночную стрельбу? Пули ложились очень близко. А ведь автоматчик стрелял на бегу! Выудив из кармана пистолет, Олег приготовился стрелять. На мгновение выглянув, он заметил очень близко подбирающегося к нему мужчину с пистолетом. Все правильно, один прикрывает, второй выдвигается. Схема древняя, как мир. Времени на сомнения не осталось. Олег дважды нажал на спуск. Он успел увидеть, как колени нападавшего подломились и он рухнул навзничь. Тут же пуля вонзилась в ствол сосны рядом с головой Олега. Но адреналин кипел в крови. Вместо того чтобы снова нырнуть за дерево, он с диким криком бросился вперед и в два прыжка достиг неподвижного тела и в падении дотянулся до лежащего на мху пистолета. Тут-то автоматчик и совершил роковую ошибку. Боясь зацепить своего, он прекратил стрельбу. «Беретта» пролаяла гулко и отрывисто. Автоматчик, укрывшись за деревом, по-прежнему не стрелял. Воспользовавшись короткой передышкой, Олег сменил позицию. Теперь он оказался как бы на фланге. Он ясно видел ноги автоматчика. Вот он сместился, чтобы осмотреться, и Олег не замедлил, девятимиллиметровая пуля впиалась в бедро автоматчика. Суматошная очередь из «Калашникова» только подтвердила точность попадания. Путь свободен. Отползая, укрываясь за деревьями в ложбинках, Олег стремился только к одному: уйти как можно скорее отсюда.

Через час Олег добрался до деревни. Телефон обнаружил сеть, и пусть очень слабый сигнал, но был. Первым делом он позвонил Лене. Но трубку она не взяла. Перезвонил на мобильный, та же картина. Единственным, с кем удалось связаться, оказался Павел.

Через два часа черный «Проуб» уже остановился возле сельского магазина. Олег, разжившийся прямо в этом магазинчике дешевой рубашкой, сидел на лежащем с незапамятных времен бревне и потягивал баночное пиво, не слишком популярное в этом забытом богом уголке.

— Привет! Как ты сюда забрался? — с улыбкой спросил Павел, распахивая дверь.

— Да вот, пришел, — допивая пиво, ответил Олег.

— С машиной что случилось?

— По дороге расскажу. Если подвезешь.

— Садись, поедем. Кстати, для тебя есть хорошая новость.

Забравшись в прохладу «Проуба», Олег не поверил своим глазам. На заднем сиденье вольготно устроился... Казимир.

— Вот дела! А ты, братишка, откуда? — невольно воскликнул Олег.

— Решил тебя повидать, Странник! — рассмеялся Казимир.

Олег, очутившись в салоне автомобиля, мгновенно изменился. Куда-то исчезла неторопливость и расслабленность.

— Ребята, мне нужна помощь! Я попал по собственной глупости в крайне неприятную ситуацию и, боюсь, подставил под удар Лену. По крайней мере, я не могу с ней связаться. Ни городской, ни мобильный не отвечают.

— Так что стряслось?

— На меня открыли охоту. Определенным людям нужно то, что я решил передать органам. Машина утонула. Пришлось немного повоевать. Думаю, я выиграл некоторое время. Связи ни у меня, ни у них в лесу не было.

— Что ты хочешь от меня?

— В город, и побыстрее. Необходимо отыскать Лену, — сказал Олег.

Лена, обхватив колени руками, уныло раскачивалась на тахте. Заняться было абсолютно нечем, ничего разумного придумать она не могла. Никакого способа сбежать из этого дома она не в состоянии была придумать. Что с ней будет? Изнасилуют и убьют? Сколько таких неопознанных находят на свалках и заброшенных пустырях? Ее убьют! Она ведь даже никому не сможет ничего сообщить! На работе, конечно, спохватятся, но как и кто сможет отыскать ее в этой глуши? Вырваться самой? Конечно, в кино такое вполне под силу героине. Постучать в дверь, дождаться, когда появится охранник, одним ударом отправить его в глубокий нокаут, раскидать всех на своем пути, напоследок еще поджечь дом. С автоматом в руках пробиться к машине и, яростно отстреливаясь, мчаться до города. Все просто, но только в кино. На деле она ни драться не умеет, ни стрелять, ни машину водить. Даже позвонить не может, потому что телефон так и остался дома. А даже если бы и был, то она не представляет, где находится. Кто сможет ее здесь найти? Олег?! Допустим, что Олег каким-то образом и узнает, что ее похитили, что он сможет сделать? Наверняка преступники вооружены. Бросаться с голыми руками на пистолеты? Это настоящее безумие! Боже! Ни малейшей надежды на спасение!

Беспокоило Лену и то, что ее ни о чем не спрашивали, с ней вообще никто не разговаривал. В доме царила тишина. Внезапная мысль, что ее заперли и бросили здесь одну, испугала Лену. Не осознавая, что делает, она бросилась к двери и принялась стучать. Не прошло и минуты, как дверь распахнулась, и на пороге возник все тот же детина. Загородив своим телом дверной проем, он молча уставился на нее.

— Я... мне... Меня будут кормить? Или вы решили заморить меня голодом? — наконец нашлась Лена.

Детина постоял немного, словно медленно соображая, что она сказала, а затем, все так же храня молчание, закрыл дверь. Ошеломленная, Лена вернулась на тахту. Этот огромный молчаливый мужчина с неподвижным, словно маска, лицом внушал ей страх. Прошло совсем

немного времени, и дверь снова распахнулась. На пороге с подносом в огромных, больше похожих на лапы гориллы, руках стоял прежний ужасный мужчина.

— Держи! — пророкотал он, протягивая Лене поднос.

— Спасибо, — срывающимся от страха голосом сказала она, но так и не решилась сдвинуться с места.

Детина опустил поднос на пол и покинул комнату. Еда была простой, но сытной. Подкрепившись, Лена немного повеселела. Может, все не так страшно? Раз кормят, то и убивать не собираются? Скоро ее похитители разберутся, что ни выкупа, ни чего другого за нее получить невозможно, и отпустят. У нее ведь нет ничего ценного. Квартира, так и та грошовая, на окраине, цена ей медный грош. Она просто неинтересна таким людям, как ее похитители. Денег у нее никогда не было. Одна зарплата, на которую она сама едва сводит концы с концами. Да, скорее всего, ее просто отпустят за ненужностью. Нужно просто потерпеть, все образуется само собой. Поставив поднос с грязной посудой возле двери, Лена свернулась калачиком на тахте и уснула.

— Что ты будешь делать без машины? — спросил Казимир, когда они поднялись в квартиру Олега.

— Другую куплю, подумаешь, проблема! Главное — найти Лену.

— Ты считаешь, что ее выследили?

— Думаю, не ее, а меня, вернее, нас. Если мое представление об их логике верно, то мне позвонят, причем сегодня. Станут угрожать, пообещают вернуть Лену в том случае, если я им передам флэшку.

— Что ты собираешься предпринять в ответ? Отдать?

— И тем самым подписать себе смертный приговор? Нет! Нужно опередить их. Нанести, так сказать, превентивный удар. Но для этого необходимо сначала отыскать Лену.

— Ты имеешь представление, против кого воюешь? — спросил Павел.

— Пока нет. Знаю только, что у меня в руках очень серьезные деньги. Мои друзья, — Олег кивнул в сторону Казимира, — уже столкнулись с этой организацией. Представь, некто организовал производство наркотика, совершенно нового, невероятно эффективного и при этом относительно дешевого. Поставил его на поток, причем в промышленных масштабах, и гонит на запад. Естественно, деньги там крутятся колоссальные. Я так понимаю, эта флэшка — ключ именно к тем деньгам. Не знаю, может, на ней все счета и коды, может, еще что-то, но она очень ценна. Когда мне позвонил друг и сказал, что это может быть, я решил действовать. Связался с комитетом, но каким-то образом это стало известно тем людям, которые гоняли меня по лесу.

— Утечка? — уточнил Казимир.

— Возможно. Только не представляю, на каком уровне.

— А ты не допускаешь, что тебя могли прослушать? — вмешался Павел.

— Мобилу? Маловероятно, хотя и возможно. Сейчас не это главное, я даже не догадываюсь, кто меня пытался устранить и где Лена.

— Ты мог кому-нибудь просто насолить в городе? — снова спросил Павел.

— Нет, совершенно уверен, здесь я простой тихий обыватель. Все концы далеко. Придется искать поддержку.

— Ты считаешь, что мы вдвоем не справимся? — спросил Казимир.

— Трудно сказать. Мы не представляем четко, против кого ввязались в драку. Ребята, с

которыми я схлестнулся, явно имеют вполне определенную подготовку. Кроме того, «калаша» в ход пускать тоже нужна определенная смелость. Вообще выбор оружия у них заставляет задуматься, — с сомнением сказал Олег.

— Не трусь раньше времени, не в таких переделках бывали. Давай-ка, пока суд да дело, прикинем, кто против тебя играет. Вон Павел в городе знает всех серьезных людей. Или почти всех.

— И тех, кто с дурью играет?

— Нет, сразу могу признаться. Они меня как-то никогда не интересовали, — задумчиво сказал Павел и отошел к окну.

— Видишь ли, Паша, на это мог пойти только человек, очень уверенный в себе, или же полный идиот. Ссориться с людьми, связанными с наркобизнесом, себе дороже. Они способны на все. А уж убить для них вообще плевое дело.

— Если это наши, то есть местные, то в городе есть только один человек, которому сам черт не брат.

— Авторитет?

— Трудно сказать, что не в законе, так это точно, но он практически весь криминал подмял под себя. Насколько мне известно, его несколько раз пытались устранить, но безуспешно. Охрана у него серьезная. Близо не подобраться. Если это его рук дело, то нам придется очень туго, — не поворачиваясь, ответил Павел.

— А чем он занимается? Рэкет? — уточнил Казимир.

— Нет, в основном вполне легальный бизнес, но я подозреваю, за ним кто-то стоит, и весьма могущественный, — медленно, подбирая слова, сказал Павел.

— И кто же это такой всемогущий? — тут же отреагировал Казимир.

— Пока не могу тебе сказать, прости. Мне с ним не тягаться. Так что насчет машины?

— А поедем прямо сейчас. Мне не нужно что-то особенное. На авторынке подберем? — выдвинул предложение Олег.

— Лучше по объявлениям. Переодевайся и поехали. Купим «Автобизнес» и отзвонимся по ходу, — принял решение Павел.

Машину Олег действительно купил быстро. Подержанная, но вполне пристойная «Мазда» с двухлитровым движком, конечно, не бог весть что, но в то же время достаточно быстроходная и не слишком заметная в потоке. В общем, Олег остался доволен. Расставшись с Павлом, он вместе с Казимиром уже подъезжал к дому, когда в кармане зазвонил телефон. Номер был не определен.

— Слушаю, — отрывисто бросил в трубку Олег.

— Ты что ж это творишь, парень? — проскрипел незнакомый голос. — С тобой как с человеком пытаются договориться по-хорошему, а ты живых людей убиваешь!

— Положим, сначала пытались убить меня! — воскликнул Олег.

— А ты по-доброму отдать не хочешь?

— Что именно?

— Будто сам не знаешь! Конечно, флэшку! Скажи, за каким чертом ты решил, что гэбэшникам она нужнее?

— Хотел бы я знать, кто ты такой!

— Оно тебе надо? Просто человек, и это мой бизнес. Короче! Возвращаешь флэшку и забираешь свою бабу. У меня разговор короткий.

— А что за баба? Может, она того не стоит?

— Для начала посмотри свой электронный ящик, а после я тебе перезвоню.

— Как я понял, на тебя уже вышли? — спокойно спросил Казимир.

— Как видишь. Думаю, не нужно, чтобы нас с тобой видели. Машину они еще не засекали, а вот за квартирой определенно следят. Садись за руль и поезжай вниз. К казино, там дождись моего звонка. А я пешком пройду, — сказал Олег, прижимаясь к тротуару.

Дэн раскачивался в кресле-качалке и смотрел, как тает в прозрачном воздухе сигаретный дым. Мысли были тоскливы и печальны. Ладно, раньше, гонял машины и особо не знал горя. А тут и похищение, и какие-то контрабандные дела. За это по головке не погладят. Если возьмут, сидеть придется очень долго. Хорошо хоть Варвара не достает больше, а то последнее время вообще житья не было. Дэн отшвырнул окурок и, проследив за его полетом, зло сплюнул. Вспомнив, каким спокойным голосом она сказала, что, если что-то пойдет не по плану, врачу придется устранять, Дэн невольно вздрогнул. Варвара так выразительно посмотрела тогда на него, что стало ясно: именно его она наметила в качестве палача. «Сбежать бы отсюда куда глаза глядят! Спрятаться так, чтобы ни одна живая душа не нашла! Забыть этот кошмар!» — билась в голове мысль. Вот только к кому обратиться за помощью? Юлька нашла себе какого-то мужика. Она теперь Дэну не помощница. Жаль! Классная все же была баба! Ничего не поделаешь, теперь уже поздно.

Дэн только в кино видел, как убивают людей. Теперь это становилось таким опасно близким и реальным, что холодный пот разом выступил на спине. Виктор рассказал ему, как уже несколько раз отмазывал Варвару после ее развлечений. Та в азарте теряла над собой контроль и убивала с наслаждением, испытывая, похоже, при этом такое удовольствие, что даже бывалые мужики бледнели от увиденного. Сейчас у Дэна была одна задача — сторожить вместе с Виктором врачу. До сих пор она вела себя смирно. Особых хлопот не было. Не пыталась сбежать, не скандалила, но как повернется дальше, пока не ясно.

Зачем ее сюда привезли, Дэн не догадывался. Что с нее можно взять? Жалкая квартира? Деньги? Это просто смешно. Но раз Иван принял такое решение, то выходило, что похищение Елены очень важно. Даже возглавлять операцию он поручил не кому-нибудь, а Варваре — самому близкому и доверенному человеку. То, что Дэн оказался замешанным в деле, — просто случайность. На его месте мог оказаться кто угодно. Просто попались не вовремя на глаза вместе с Виктором и все.

Заметив приближающуюся Варвару, Дэн проворно вскочил и, старательно удерживая на лице подобострастную улыбку, шагнул навстречу.

— Добрый день, Варвара!

— Уже вечер! — поправила она. — Хватит прохлаждаться. Бери машину и езжай в город. Будешь ожидать дальнейших указаний в доме Ивана. Жаль я не могу отлучиться. Тут от этой тихони неизвестно чего ожидать. Ладно. Будешь выполнять поручения в городе.

Дэн не стал задавать вопросов. Что бы там ни было, но он уже понял, главное сейчас — это держаться подальше от Варвары. Выслушав ее приказ, он стремглав бросился в гараж. Все, что угодно, хоть улицу мести, только не находиться рядом с этим монстром в юбке. «Опель» послушно завелся и, урча мотором, выкатился из гаража. На посыпанной гравием дорожке, расставив ноги, стоял Виктор. Дэн затормозил и, открыв окно, кивнул ему.

— Ты куда собрался, напарник? — спросил Виктор.

— Варька в город послала. А что?

— Так что, выходит, я один здесь остаюсь?

— Почему один? С барышнями! Одна Варька чего стоит! — довольно ухмыльнулся Дэн.

— Что, достала тебя? — оскалился Виктор. — Ты бы с ней по-доброму. Глядишь, и не порвала бы.

— Нет, Вить, лучше я вручную перепишу. С ней ты сам разбирайся!

— Мне тоже жизнь дорога. Ты когда назад возвращаться будешь, мне блок сигарет привези, а то, думаю, нам здесь долго сидеть.

— Варька меня к Ивану отправила, не уверен, что вернусь сюда, — сказал Дэн.

— Вернешься! — рассмеялся Виктор. — Куда тебе деваться! Ты, как и я, штрафник, потому и ходишь под Варварой. Ну, давай, пока. Про сигареты не забудь!

Олег, едва поднявшись в квартиру, включил компьютер. Действительно, на почтовом ящике оказалось несколько новых сообщений. Причем одно из них в формате VOB. Его он и открыл в первую очередь. На экране появилось изображение. Лена уныло раскачивалась на тахте, обхватив колени руками. Звук отсутствовал, но и так было ясно, что съемка велась скрытой камерой в каком-то незнакомом помещении. Отчетливо просматривалось и зарешеченное окно. Сомнений не оставалось, Лена похищена и ей грозит нешуточная опасность. Телефон зазвонил сразу, как только Олег отключился от сети. Похититель явно продемонстрировал свою осведомленность.

— Что ты решил? Будем меняться?

— Мне нужно подумать. Кроме того, нужны гарантии, — ответил Олег.

— Какие гарантии? Ты уже убедился, что я не шучу, или очень хочется дождаться приговора в прямом эфире? Можешь не сомневаться, зрелище будет просто потрясающее.

— Какой срок ты мне даешь на то, чтобы я передал флэшку?

— А что тянуть? Прямо сейчас! Бери такси и подъезжай в парк, что за городом, там я тебе скажу, что делать дальше.

— Когда вы вернете Елену?

— Проверим сохранность информации и отдадим тебе подружку. Мне она без надобности. Так что действуй!

— Хорошо, я понял. Через полчаса я постараюсь добраться до парка, — сказал Олег и положил трубку.

Решение созрело моментально, пока загружалась флэшка, Олег набрал номер Казимира.

Такси остановилось возле ворот. Расплатившись с водителем, Олег выбрался из пошарпанной «Волги» и не спеша пошел по главной аллее. Вечерело, телефон упорно молчал. Безлюдный в такой час парк постепенно погружался в сумерки. Стараясь не удаляться слишком от входа, Олег направился к реке. Никаких признаков того, что за ним следят, он по-прежнему не обнаруживал. Неподалеку от пляжа, в зарослях сирени, укрылась темно-синяя «Шкода». Приглушенные расстоянием голоса доносились со стороны берега. Вскоре аллея вывела Олега на высокий обрыв. Внизу, на широкой полосе песка, расположилась небольшая компания. Уютно устроившись на клетчатых пледах, двое молодых парней потягивали пиво и лениво поглядывали на плещущихся в воде обнаженных девиц. Те визжали от восторга, задорно плескались и явно старались заразить весельем своих спутников.

Присев на ярко раскрашенную скамью, Олег закурил и, как любой мужчина, не стал отказывать себе в удовольствии созерцать нагих русалок. Сигарета уже догорела до фильтра, а телефон упорно молчал. Олег начал сомневаться в том, что звонивший ему похититель

всерьез рассчитывал на получение флэшки. Девицы уже выбрались из воды и, ничуть не смущаясь, устроились рядом со своими спутниками на пледах. Ночь уверенно вступала в права. Заросли сирени превратились в лохматых чудовищ. Пляж смутно светился на фоне черной воды. Далекий берег был уже почти неразличим. Легкий ветерок лениво шевелил темную листву. Ежик зафыркал неподалеку. Потеряв надежду на то, что с ним свяжутся, Олег встал и медленно пошел обратно к выходу из парка. До дороги оставалось меньше ста метров, когда, наконец, зазвонил телефон.

— Скучаешь? — с наглой усмешкой спросил уже знакомый голос.

— Гуляю! — не скрывая раздражения, ответил Олег.

— Это хорошо, прогулка перед сном благотворно влияет на нервную систему. Ты как вообще, бессонницей не страдаешь?

— Пошел к черту! Долго мне еще здесь бродить?

— Ох, парень, не ценишь ты свою подружку. А она очень даже хороша! Сам, правда, не пробовал, врать не буду, но мнение такое существует.

— Короче, что я должен делать? — взорвался Олег.

— А ничего! Жди. Ночь длинная. Торопиться некуда. Дыши пока воздухом, расслабляйся, я перезвоню.

Зло сунув телефон в карман, Олег вышел на стоянку и, заложив руки за спину, стал смотреть на проносящиеся по дороге машины. Вырываясь из города, автомобили прибавляли скорость на спуске и неслись до самого поворота, с визгом притормаживая, закладывая вираж и устремлялись вправо, в объезд парка. Ослепительный свет фар выхватывал из темноты стволы берез, густые заросли боярышника, на короткий миг освещал провал центральной аллеи, и спустя мгновение все вновь погружалось в темноту. Ни одна машина не сворачивала на стоянку. Впрочем, это не показатель. Чуть дальше, за следующим поворотом, есть еще один съезд в парк. Погасив фары, там вполне можно подобраться поближе и оставаться незамеченным.

Ближе к полуночи машин стало намного меньше, вернее, они почти совсем перестали ездить, лишь изредка на дороге появлялся одинокий ездок, направлявшийся в близ лежащий коттеджный поселок. Докурив очередную сигарету, Олег отшвырнул окурочек и привалился спиной к дереву. Грубая шершавая кора дуба врезалась в кожу. Телефонный звонок вывел Олега из оцепенения.

— Не устал ждать? — послышался голос в трубке.

— Послушай, тебе не надоели эти игры? — спросил Олег.

— Ты, парень, не борзей! Слушайся старших. Возле остановки есть телефонная будка. Знаешь, где?

— Да, видел, когда подъезжал.

— Так вот, оставишь флэшку на автомате и уходи. Учти, любое твоё движение под контролем. Иди в город. Не суетись, и твою Леночку, может быть, никто не тронет.

— Когда её мне вернут?

— Леночку или флэшку?

— Пошел к дьяволу, разумеется, Лену.

— А-а, Лену? Как только проверим флэшку. Ты не нервничай, нервные клетки не восстанавливаются. Спокойненько, оставь чип и иди своей дорогой. Мы сами разберемся. Давай действуй, время пошло.

Олег, чувствуя, что начинается самое интересное, внимательно огляделся, но, так и не

заметив наблюдателя, осторожно двинулся к остановке. Там справа действительно стояла телефонная будка. Древняя, помнящая еще сотворение мира, без стекол, с давно не действующим телефоном. Подсветив себе зажигалкой, он положил на ржавый железный ящик плоскую коробочку и вышел на дорогу. В том, что за ним наблюдают, и, скорее всего, через прибор ночного видения, он не сомневался. Всем своим видом изображая человека обеспокоенного, Олег двинулся к городу.

Дэн остановился напротив ворот дома Ивана, на берегу реки. Перешел тихую, сонную улочку, позвонил. Охранник, даже не удосужившись подойти к калитке, через домофон велел ему ожидать. От нечего делать Дэн спустился к реке. Неширокая речка пряталась среди зарослей ивы и то сжималась на каменистых порожистых перекатах, то разливалась тихими плесами. Чайки носились над водой, время от времени выхватывая зазевавшуюся рыбу. Над гладью реки, звеня, роились комары. То тут, то там на зловредных насекомых охотилась рыба, оставляя на поверхности бесшумно расходящиеся круги. Присев на громадный валун, Дэн скинул туфли и опустил ноги в теплую воду. Неясное беспокойство не отпускало его. Дэн чувствовал вину перед Еленой Владимировной. Некто иной, как он участвовал в ее похищении. И одна мысль о том, что врачу, приложившему столько усилий, чтобы выводить его, грозит смертельная опасность, не давала ему покоя. Сейчас, покинув дом, где держали в заточении Елену, он немного успокоился, но не настолько, чтобы полностью забыть об этом. Все чаще мысль о необходимости сообщить куда следует посещала Дэна, только страх, что придется отвечать за предательство Ивана, останавливал его. За то время, что Дэн работал на него, пришлось послушаться разных диких историй о том, как хозяин расправляется с теми, кто ему изменил. Страх за собственную жизнь накрепко поселился в душе Дэна. Если бы представилась возможность бежать! Но вопрос лишь в том, какова будет расплата. Да и бежать, собственно, некуда. К матери не сунешься, у нее давно своя жизнь. Разве что поехать к отцу? Но примет ли он Дэна? Не виделись почти десять лет, забыл уже, наверное. Друзей настоящих, которым можно полностью довериться, тоже нет. Получается, что и укрыться негде.

Начинало смеркаться. Дневная жара сменилась вечерней прохладой. От воды потянуло сыростью и острым рыбным запахом. Отмахиваясь от вдруг ополчившихся против него комаров, Дэн выбрался на берег, обулся и по узкой крутой тропинке поднялся вверх. Тихий вечер уже завладел долиной, в которой уютно раскинулся застроенный одноэтажными домами пригород. Дом Ивана, тоже одноэтажный, не выделялся особенно среди других, почти полностью утонув в зелени старого сада, он не выглядел большим, не то что загородный, там было все, что только можно пожелать. Здесь же, в старом доме, откуда только начиналось восхождение некоронованного короля, по-прежнему жила его жена, да и сам он частенько останавливался в нем. Дэн бывал тут только однажды, когда вернулся из второго рейса, привозил того самого неразговорчивого мужика, что всю дорогу ему действовал на нервы.

Дэн прогуливался по улице, когда, наконец, его вызвали в дом. Он не успел даже нажать кнопку вызова, как щелкнул замок и калитка приоткрылась. Войдя на просторный дворик, Дэн остановился, не зная, куда идти. Из дома на крыльцо вышел охранник и, придерживая локтем кобуру с весьма солидным пистолетом, поманил его пальцем. Невольно растянув лицо в лстивой улыбке, Дэн направился к дому.

— Заходи, пацан, тебя Марат ждет, — буркнул охранник.

Дэн, обойдя так и не посторонившегося охранника, вошел в дом. В полутемной прихожей остановился в нерешительности, но справа распахнулась дверь, и еще один мордovorот кивнул Дэну, чтобы он проходил. В небольшой комнате на диване, развалившись, сидел тот самый неразговорчивый мужик, которого Дэн всего три дня назад привез сюда. Угрюмо взглянув на Дэна, Марат сказал:

— Садись, времени у меня мало, а дел много. Знаешь, что это такое?

Марат положил на стол какой-то странный громоздкий бинокль. Дэн неуверенно взял его в руки, покрутил и вернул на стол.

— Похоже на бинокль. А что это?

— Прибор ночного видения. Модель армейская, точное наименование знать тебе не нужно. Пользоваться этой хреновиной я тебя сейчас научу. А делать ты сегодня будешь следующее...

Через полчаса подробнейшего инструктажа Дэн вышел к машине. Старина «Опель» был почти не виден в сгустившихся сумерках. Устроившись за рулем, Дэн открыл сумку и достал прибор, поднес к глазам, включил. Зеленоватое изображение в окулярах оказалось неожиданно четким и крупным. Дэн ясно увидел притаившуюся у забора кошку, уходящую в даль улицы. Усмехнувшись, он перевел объектив на окна дома напротив и через незашторенное окно отчетливо различил мебель внутри комнаты, мелькнувший в дверном проеме человеческий силуэт. Положив столь занимательную игрушку обратно в сумку, Дэн запустил мотор и тронулся в путь. Проезжая по вечернему городу, он на время забыл о навалившихся на него неприятностях. До парка он добрался спустя час. Позвонил Марату. Сообщил, что занял позицию и ожидает клиента. Потянулось томительное ожидание. Совершенно стемнело, часы на приборной доске уже показывали полночь. Изредка посматривая в прибор, Дэн видел, как мается в ожидании человек возле автобусной остановки. Марат несколько раз звонил, уточняя, не связывается ли с кем-нибудь тот по телефону, не подходит ли к нему кто-то третий, но ничего подобного не происходило.

Наконец Марат, позвонив в очередной раз, дал команду: «Начали». Дэн припал к окулярам. Мужчина достал телефон, о чем-то коротко переговорил и направился к старой телефонной будке. Открыл покосившуюся железную дверь, подсветил себе зажигалкой и вынырнул наружу. Затем он, не оглядываясь, пошел вверх по дороге в направлении города. Выждав, как приказано, пятнадцать минут, Дэн убедился, что за ним не следят, выбрался из машины и крадучись подошел к телефонной будке. Все полсотни шагов, что разделяли его и ржавый железный ящик с выбитыми стеклами, его не оставляло ощущение, что тысячи глаз сейчас наблюдают за ним из темноты. Безумно хотелось немедленно бежать. Никогда раньше Дэн не испытывал ничего подобного. Перед глазами все еще стояло изображение в зеленоватых тонах, когда он наблюдал за мужчиной, и теперь он не мог избавиться от ощущения, что кто-то точно так же наблюдает за ним. Коротко мигнув фонариком, Дэн увидел плоскую пластмассовую коробочку, лежащую на корпусе автомата. Сунув ее в карман, он едва ли не бегом вернулся к машине и, только юркнув в уютное нутро, перевел дыхание. Теперь, отгородившись от мира стеклом и металлом, он немного успокоился. Сообщив Марату, что все прошло нормально, Дэн отправился через весь город к дому Ивана.

Казимир, прокачав ситуацию, сразу же позвонил Андрею. Вкратце обрисовав происходящее, он переговорил с Лизой и спустился к машине. Андрей уже ожидал его у себя дома.

— Проходи, обсудим положение, — обменявшись рукопожатиями, сказал Андрей, впуская Казимира в квартиру. — Мои девчонки за городом, так что можешь говорить спокойно. Так в чем там дело?

— Олег попал в переplet. Он занимается доставкой особо ценной документации. Серьезная контора, солидные деньги, сам понимаешь. А тут на него под эгидой его же организации вышли некие люди, занимающиеся наркобизнесом. Не знаю, существует ли канал через страну, врать не буду, но Олег получил заказ на доставку ничем не примечательной флэшки. Проверив заказчиков, он решил сдать все органам. Вот тут-то и начались сложности. Для начала его попробовали физически устранить. Когда не получилось, похитили его женщину и теперь шантажируют. Думаю, нужно выручать.

— Он что, не мог сразу все проверить? — спросил Андрей, наливая кофе в чашки.

— Как только проверил, решил сдать.

— Не нравится мне эта катавасия. Но делать нечего, если пойти по инстанциям, время упустим. А почему он к тебе обратился?

— Именно по причине отсутствия информации. Я весной занимался расследованием канала переброски наркотиков за рубеж. Да и вообще, у него просто не было времени. Нужны были хоть какие-нибудь сведения о заказчике. Мы с женой помогли ему, чем смогли.

— Ясно. Теперь подробнее, что требуют и какие условия.

— Передача состоится сегодня за городом, в парке. Времени меньше получаса.

— Условия передачи?

— Пока ничего не знаю.

— Если судить по напористости и особенностям их бизнеса, то, скорее всего, туда придет курьер, да и сама передача будет проходить вслепую, через «почтовый ящик». Не думаю, что он у них оборудованный, не шпионы, чай. Так что остается только следить. Почему сразу к властям не обратились?

— А время у нас есть? Да и попытка сдать флэшку в комитет обернулась только неприятностями. Олега едва не убили. Попытались застрелить прямо в городе. Неподалеку от Журжево.

— Послушай, Локис, скажи честно, охота тебе ввязываться в это дело? — внимательно глядя в глаза собеседнику, неожиданно спросил Андрей.

— Я разве тебе не сказал, что заложницей держат Лену? — вопросом на вопрос ответил Казмир.

— Она тебе что, родственница? Пусть парень сам отвечает, если голова пустая!

— Лена — подруга Олега! — глухо прорычал Никита. — Если ты отказываешься, справимся вдвоем.

— Спрашивается как? Ты что, крутой спец по этим делам? У тебя богатый опыт наблюдений за целью? Ты в состоянии прочесать весь парк и найти именно того, кто тебе нужен? Локис, брось дурное! Ни хрена у вас не получится! Ты всего-навсего обычный журналист, пусть даже и военный! Впрочем, как и Олег. Хотя тот больше боевик.

— У нас нет другого выхода! Это ты понимаешь?

— Заяву в ментовку слабо?

— Они не успеют, ты сам прекрасно знаешь.

— Локис, я не хочу в это ввязываться! Ты вынуждаешь меня бросаться выручать женщину, с которой я едва знаком! Ладно, черт с вами. Поехали!

— Я был уверен, что ты не откажешь! У меня машина внизу.

— Нет. Поедем на «Ауди». И шевелиться нам нужно поживее, дорога туда только одна, с одной стороны им не уйти, но и нас могут заметить.

— Ты думаешь, курьер нас выведет прямо на женщину?

— Даже не надейся. Я бы использовал наименее ценный материал. Но последить следует. Подожди, я соберу с собой кое-что.

Оставив Никиту одного, Андрей вышел из кухни и спустя несколько минут вернулся с довольно объемистой сумкой. Вынул из холодильника пару бутылок минеральной воды, не глядя сунул их в баул и негромко обронил:

— Полетели, друже. Никогда нам не избавиться от прошлого.

Андрей вел машину вроде бы и не быстро, но Казимира то и дело вжимало в сиденье на поворотах. Создавалось такое впечатление, что они и впрямь летели, только очень низко. Проскочив крутой правый поворот возле остановки, Андрей, не сбавляя скорости, прошел змейку и, резко затормозив, свернул на неприметную тропинку, ведущую прямо в парк. Проехав еще сотню метров, он загнал «Ауди» прямо в кусты и заглушил мотор.

— Пошли поглядим, где наш подопечный, — сказал он, выходя из машины.

— Может, позвонить? — спросил Казимир.

— А если его ведут? — вопросом на вопрос ответил Андрей. — Ты этого не допускаешь?

— Все возможно, тогда нужно будет рыскать по парку и искать его.

— Вовсе не обязательно, со времени твоего звонка прошло всего двадцать пять минут! Думаю, Олег еще в пути.

Быстрым шагом Казимир и Андрей направились к воротам парка. Андрей то и дело поправлял сумку на плече. Действительно, едва они увидели автобусную остановку, как желтая «Волга» остановилась напротив аллеи. Олег, выйдя из нее, огляделся, но, не заметив никого поблизости, двинулся прямо им навстречу. Приложив палец к губам, Андрей показал направление, в котором им следует двигаться, и словно растворился в зарослях, окаймлявших асфальтированную дорожку. Казимир тут же скользнул следом. Затаившись в кустах, они видели, как Олег прошелся по алее и свернул в сторону реки. Скрываясь за деревьями, Андрей с Казимиром последовали за ним. Парк постепенно погружался в темноту. Покопавшись в сумке, Андрей достал портативный прибор ночного видения и протянул его Казимиру.

— Держи, — одними губами сказал он. — Конечно не последняя модель, но еще послужит. Пользоваться умеешь?

— Не забыл еще! — так же почти беззвучно ответил Казимир.

В полной темноте они наблюдали за Олегом. Вот он докурил уже очередную сигарету, поднялся и неторопливо пошел в сторону дороги. Казимир с Андреем направились следом. Не доходя до автобусной остановки, в ночной тишине отчетливо прозвучал телефонный звонок. Олег с кем-то коротко переговорил и уже решительно зашагал дальше. Не теряя его из виду, двинулись и Казимир с Андреем. Когда Олег остановился в ожидании, Андрей шепнул Казимиру:

— Наблюдай! Я за машиной, думаю, скоро начнется.

Казимир утвердительно кивнул в ответ, не отрывая глаз от окуляров. Андрей бесшумно растворился в темноте. Ожидать пришлось долго. Стараясь не шуметь, Казимир переминался с ноги на ногу и, кроме того, что наблюдал за Олегом, внимательно осматривал прилегающую территорию. Наконец он заметил то, что так долго искал. Неподалеку от

автобусной остановки, почти полностью скрытый кустами сирени, притаился «Опель». Стекла затрудняли наблюдение за человеком, сидящим внутри, но Казимир готов был заложить голову, что водитель наблюдает за Олегом в аналогичный прибор.

— Ну, что там? — Очень близко раздался голос Андрея.

— Кажется, я нашел курьера! — ответил Казимир.

— Где?

— Правее Олега, градусов на двадцать. За кустами машина. В ней наблюдатель.

— Вижу. Думаю, ты не ошибаешься.

Ночная улица была пустынна. Одинокие фонари выхватывали из тьмы раскидистые деревья, недавно политый асфальт, выбитый тротуар. Мимо время от времени проносились машины, Олег шагал в сторону дома и в нетерпении поглаживал телефонную трубку. Со времени разговора с Никитой прошло уже больше пяти часов, а он так и не давал о себе знать. Если план сорвался, то Лена оказывалась в критическом положении, а запасного варианта у Олега так и не было. В одной из пролетевших мимо машин уехала флэшка. На то, чтобы вскрыть ее, хорошему программисту понадобится время, но то, что произойдет дальше, трудно представить. Серебристая «Ауди» притормозила буквально в двух шагах от него, Олег мгновенно собрался, изготовившись к бою. Распахнулась правая передняя дверца, выглянувший из машины Казимир рявкнул:

— Быстро в машину! — и тут же захлопнул дверь.

Олег действовал не раздумывая. Вскочил в «Ауди». Мотор тут же взревел, и автомобиль, оставляя на асфальте черные полосы сгоревшей резины, сорвался с места, едва не поднявшись на дыбы. Водитель быстро и громко говорил в телефонную гарнитуру, не снимая рук с рулевого колеса:

— ...Серый «Опель Вектра», номер .. .. ., движется в сторону центра. Уточни дальнейшее направление, я буду возле рагуши через шесть-семь минут... Да, Глеб, спасибо, понял тебя... Хорошо, оставляй, я через минуту его приму... Все, я его вижу. До встречи!

Машина, словно стрела, летела по ночному городу. Лишь когда впереди замаячил серый «Опель», сбросила скорость до вполне допустимой. Казимир, сидящий рядом с водителем, облегченно вздохнул.

— Привет, Олег! — поздоровался водитель. Только теперь Олег узнал Андрея. — Мы с тобой немного прокатимся, посмотрим, что за фрукт этот курьер.

— Это точно он? — спросил Олег.

— Он, не волнуйся. Я его еще в парке засек. Он за тобой из машины наблюдал. Seriously оснастились ребята и рассчитали почти все, — сказал, поворачиваясь, Казимир. — Если бы не техника Андрея, мы бы его не заметили. У тебя все прошло по плану?

— Да, нормально. Сдал, принял, дебет, кредит. О Лене ничего не выяснил?

— Пока нет, сам понимаешь, тебя пасли. Андрей надеется проследить курьера, а там видно будет.

Позади уже остался центр города, слева промелькнул величественный собор, распахнулась во всю ширь одна из самых больших в Европе площадей, а «Опель» все так же двигался впереди, даже не пытаясь оторваться. Впрочем, откуда было знать водителю, что следом за ним в неприметной серебристой «Ауди» едут трое мужчин, привыкших отвечать за свои слова и не бросать друзей в беде. Когда проспект в очередной раз нырнул вниз, в долину следующей реки, стало ясно общее направление, в котором движется курьер.

— Андрей, ты здесь повнимательнее, он в любой момент может свернуть. Ищи его

после в потемках, — сказал Олег.

— Не свернет, я, кажется, догадываюсь, куда он направляется.

— Если ты о том же думаешь, что и я, то мы тогда попали в серьезные неприятности, — спокойно прокомментировал Казимир.

— Это то, о чем мы с тобой говорили? — уточнил Олег.

— Именно! Но тут уже дело принципа! — отозвался Казимир.

— Не знаю, господа офицеры, на мой взгляд, уже давно пришла пора ему хвост прищемить, — сказал Андрей.

— У них охрана вооруженная и отморожков полно, риск солидный! — немного помолчав, добавил Казимир.

— Локис, тебя никто в шею не толкает с ними разбираться! Но если там Лена, я готов к бою! — воинственно заявил Олег.

— Не торопись, Олежек. Может, обойдется и без войны. Посмотрим для начала, — остановил его Андрей.

«Опель» мигнул стопами и свернул на первом же повороте после моста. Андрей, не сбавляя скорости, проскочил мимо и повернул на параллельную улицу.

— Не упустим? — обеспокоенно спросил Олег.

— Если рассчитали верно, то нет, — за Андрея ответил Казимир.

Едва главная дорога осталась позади, Андрей выключил фары и, будто крадучись, медленно поехал по узкой улочке. Продвинувшись метров на триста, он остановил машину и заглушил двигатель.

— Пошли взглянем, что и как, — сказал он негромко и тут же вышел.

Никита сунул в руки Олегу прибор ночного видения, зачем-то поправил воротник сорочки и открыл дверь. От реки тянуло сыростью, сонные дома громоздились темными пятнами вокруг. Где-то вдаль сиял одинокий, каким-то чудом уцелевший фонарь. Андрея, секунду назад вышедшего из машины, нигде не было видно. От тишины звенело в ушах, словно не было большого города, а Олег разом очутился где-то далеко-далеко, где человек еще не успел оставить свои следы.

Чуть слышно пискнула не то мышь, не то ночная птица, но Казимир тут же встрепенулся и махнул рукой в направлении звука. Олег послушно шагнул в темноту. Теперь пришел черед техники. По узкому проходу между участками три неслышные тени скользнули на соседнюю улицу. Как находил дорогу Андрей, было не ясно. Он словно чувствовал любую преграду, любое препятствие. Ни единого звука не доносилось с его стороны. Только собака недовольно заворчала, да и то, приняв хавшись, вместо того чтобы залаять, лишь тонко заскулила. Самое странное, что Андрей в точности повторил этот приглушенный скулеж, и собака успокоилась. Выбравшись на дорогу, Андрей поднял руку, призывая всех замереть. Казимир, не опуская прибор, в призрачно-зеленом свете светочувствительной матрицы ясно различил припаркованный у дома знакомый «Опель». Тронув за плечо Олега, он указал на машину. Тот кивнул в ответ и одним неуловимым движением пересек неширокую улицу.

Замерев на мгновение у ворот, он принял к высокому забору. Из-за него доносились приглушенные голоса. Прошло несколько томительных минут, прежде чем Олег, обернувшись к товарищам, подал сигнал, чтобы они отходили. Вновь невероятно быстро и легко, словно бесплотная тень, Олег скользнул в узкий проход.

— Курьер сейчас уезжает, — особым шепотом, слышимым только тем, к кому

обращаются, произнес он. — Как я понял, Лены здесь нет.

— Возвращаемся и за курьером! — ответил Андрей и просочился сквозь заросли.

Все трое уже были рядом с «Ауди», когда послышался негромкий рокот двигателя «Вектры». Усевшись за руль, Андрей уже нормальным голосом сказал:

— Вовремя успели. Рассказывай, что услышал, — обратился он к Олегу.

— Кто-то сказал: «Передай хозяйке, чтобы волос с головы девки не упал. Если все в порядке, то нам лишние неприятности не нужны. А сейчас езжай, им тоже отдохнуть нужно». Голос говорившего показался мне знакомым, не совсем уверен, но, кажется, именно он разговаривал со мной по телефону. И еще была такая фраза: «...нужно успеть до следующей партии».

— Ясно, по дороге расскажешь. Поехали. Мне самому интересно, куда направляется наш юноша, — остановил Олега Андрей.

Дэн проехал мост и осторожно свернул на узкую улочку. В свете фар все казалось немного призрачным. Осторожно объезжая выбоины, он подъехал к дому и остановился. Дэн едва вылез из машины, как негромко щелкнул магнитный замок на воротах. «Ждут! И не спится же им!» — подумал он, толкая тяжелую створку. Едва ворота с негромким чавкающим звуком закрылись за ним, как в лицо ударил свет мощного фонаря.

— Ну как? Привез? — с ходу спросил Марат.

— Да, все в порядке. Вот! — Дэн протянул Марату флэшку.

— Это хорошо, пацан, ты даже не представляешь, насколько хорошо! — взволнованно воскликнул Марат. Значит, сейчас возвращаешься в деревню. Передай там хозяйке, чтобы волос с головы девки не упал. Если все в порядке, то нам лишние неприятности не нужны. А сейчас езжай, им тоже отдохнуть нужно.

— Так что, мне назад возвращаться? — переспросил Дэн.

— Пацан, ты что, не понял? Пулей к Варьке! Как приедешь, позвони, все ли в порядке. А теперь чтобы духу твоего не было. Нам все нужно проверить до прихода следующей партии товара, иначе все теряет смысл.

— Все ясно, еду, — понурился, ответил Дэн.

— Вот и езжай! — напутствовал его Марат.

Выйдя на темную улицу, Дэн оглянулся, поблизости не было ни души. Закурив, он медленно, нога за ногу, подошел к машине, не спеша докурил, зло сплюнул и только после этого открыл дверь. Ему показалось, что где-то заработал двигатель, но Дэн не придал этому значения. Известие о том, что предстоит возвращаться назад, к Варваре, его ничуть не обрадовало. Выезжая на мост, он обогнал неторопливо ползущую серебристую «Ауди», в какой-то момент ему показалось, что он ее уже сегодня видел, но тут же забыл обо всем, прикидывая, какую каверзу придумает Варвара для него сегодня.

Угнетенный неизбежным, он даже не стал увеличивать скорость, когда город уже остался далеко позади. Зеленоватый свет приборов немного успокаивал, весь мир был бесконечно далеко, за автомобильными стеклами. Музыка была под стать настроению, такая же тягучая и безрадостная. Редкие машины пролетали мимо. Встречных тоже было немного. Дэн не торопился. К чему, собственно? Здесь, в «Опеле», он чувствовал себя защищенным, в отличие от того, другого, не автомобильного мира, где буквально на каждом шагу его подстерегала опасность. То в образе бойцов Ивана, то в виде Варвары, то, по-видимому, уже давно висящей на хвосте милиции. Вот уже и поворот на проселок. До места оставалось

всего ничего. Может, действительно был прав отец, когда убеждал его, еще школьника: учишься, закончишь институт, станешь, при определенном старании, хорошим специалистом, горя знать не будешь. Сам отец больше всего горевал, что в его возрасте уже поздно переучиваться. В настоящее время его специальность — инженер-технолог — спросом не пользовалась. Дэн тогда не хотел его слушать. Мать подходила к жизненным вопросам намного решительнее. Не получается работать по специальности, ничего, займемся торговлей! Она всегда казалась более сильной и мужественной, что ли. Только вот сын ей оказался в итоге не нужен.

Укатанная гравийка узкой чертой прорезала лес. Замшелые стволы сосен подступали вплотную к дорожному полотну. Местами их мохнатые лапы смыкались над головой, и тогда казалось, что машина движется в темном туннеле. Неясные детские воспоминания бередили душу. Неосознанный страх холодной влажной лапкой шевелил волосы. Поежившись от непонятого волнения, Дэн переключил радиоканал. Разухабистое техно рвануло динамики. Салон заполнился шумом и возгласами. Даже машина поехала быстрее. Лес расступился. Открылось широкое поле, а за ним и деревня, давно вымершая, но раскупленная горожанами побогаче под загородные дома. Теперь бывшую зачуханную деревушку не узнать. Вместо покосившихся сгнивших хибар — двухэтажные каменные дома. Взамен оград из почерневших от времени жердей — капитальные бетонные двухметровые заборы. Даже центральную улицу заасфальтировали. Это чтобы свои любимые машины не убивать в пору весенней распутицы. От прежней жизни остались только проржавевший насквозь гусеничный трактор на околице да еще, пожалуй, название самой деревни.

Дэн, подъехав к дому, остановился. Крепкие, сплошные железные ворота были заперты. Решив не загонять машину во двор, он прошел через калитку и поднялся на крыльцо. Небо начинало уже сереть на востоке. За дверью было тихо. Он уже поднял руку, чтобы постучать, как в этот момент чужая сильная жесткая ладонь зажала рот. Дэн попробовал дернуться, но острая боль в левом боку скрутила все тело.

— Тихо, парень! Не делай глупостей! — раздался приглушенный шепот.

Дэн попытался что-то промычать в ответ, но короткий жестокий удар снова отозвался нестерпимой болью. Спустя секунду Дэн, уже потеряв опору под ногами, перенесся за угол дома. Крепко приложившись головой о стену, так, что в глазах потемнело, он на мгновение потерял сознание. Чужие руки прижали его лицом к свежеекрашенной вагонке. Его держали так сильно, что дыхание перехватило и перед глазами уже плавали черные круги.

— Сейчас я тебя отпущу, а ты мне ясно и коротко скажешь, кто в доме, — прошептал тот же голос. — Если понял, кивни.

Дэн попробовал кивнуть в знак согласия, и, хотя это получилось плохо, мужчина понял его жест. Действительно, ладонь немного разжалась, и Дэн, наконец, смог набрать полную грудь воздуха. Его вздох, очевидно, был неверно расценен, потому что сильнейший удар под ребра заставил Дэна с хлюпаньем выпустить живительный кислород. Свет опять померк.

— Я тебя предупреждал, не шуми!

— Там двое! Варвара и Виктор. Не бей! — давясь от боли, взмолился Дэн.

— Как скажешь! — согласился мужчина, и... Дэн отключился.

— А вот и наш малыш! — сказал Андрей, когда практически вслед за ним на залитую ярким электрическим светом улицу выполз уже хорошо знакомый «Опель». — Пропускаем и потихоньку за ним!

Пристроившись следом, «Ауди» потихоньку покатила за медленно движущимся «Опелем». Водитель «Вектры» вел себя немного странно. Ехал как-то излишне осторожно. Пропускал всех подряд и явно не торопился. Андрей даже подумал: уж не собирается ли он подцепить какую-нибудь ночную бабочку и забыть на время о поручении ехать куда-то скорее? Неторопливо они пересекли весь город. «Опель» так и не прибавил скорости и на шоссе. Отпустив его на пятьсот метров, Андрей спросил:

— Давай, Олег, теперь подробно, что у тебя с этими ребятами случилось и чем они так страшны.

— Тебе с самого начала или только основное? — уточнил Олег.

— Начинай с главного, если понадобится, перейдем к деталям.

— Хорошо. Как произошла утечка, что я решил передать флэшку в безопасность, я пока так и не выяснил. На месте встречи меня ожидали совершенно другие люди. Попробовали убраться прямо в городе, кстати, как раз на той улице, по которой мы только что проехали. Я рванул по прямой, естественно, за город. Они следом. Если тебе интересно, то у них была такая же «Аудюшка», как у тебя, только серая.

— Серая, говоришь? Интересно! — переспросил Андрей. — Ладно, рассказывай дальше.

— На шоссе, как ты понимаешь, оторваться от них не удалось. Уходил я на E-95 через мост и дальше. Ты заешь правый поворот в тридцати километрах отсюда? — уточнил Олег.

— Да, это в леса? В сторону «Прорыва»?

— Верно. Там в основном гравийка и особенно не разгонишься. Я рассчитывал, что сброшу их. Не получилось. Затем они начали стрелять. У них был «коротыш». Не доезжая озера, я сбросил машину в речку. Свою «Ауди» они тоже успешно утопили. Попробовал уходить через лес. Двое оказались достаточно подготовленными. Едва спасся.

— Локис говорил, тебя зацепили. Что с раной?

— Ничего серьезного, сквозная, кость не задета.

— Если придется кулаками помахать, на тебя можно рассчитывать?

— Вполне. У меня, кроме рук, еще и ноги есть.

— А ты, Локис, что отмалчиваешься?

— Слушаю. Ты собираешься все сейчас сделать?

— Посмотрим на месте. Я так понимаю, наш мальчик не слишком торопится на свою базу. Не любо ему там, ох, не любо.

— С чего ты пришел к такому выводу? — спросил Никита.

— Сам посуди, уже вставать скоро, а он даже в постельку не торопится.

— Так, может, у него бессонница? — удивился Олег.

— В таком нежном возрасте? — возразил Андрей. — Да ему же лет двадцать, не больше! Опаньки, а мы, кажется, приехали. Он собирается сворачивать! Локис, доставай прибор. Пришло время фары гасить.

Еще не свернув на гравийку, Андрей нацепил прибор ночного видения и выключил свет. Для сидящих с ним в машине окружающее пространство на время просто исчезло. Олег почувствовал, как в плечо ему ткнулся какой-то предмет. Взял его, на ощупь определил, где объектив, а где окуляры, поднес к глазам. Зеленоватое изображение леса и движущегося впереди «Опеля» стало отчетливым и ясным. Олег даже удивился, почему курьер едет так медленно, ведь дорога, в принципе, не так уж плоха.

Андрей сократил дистанцию до ста метров и уверенно ехал следом, не давая отрываться «Опелю». Когда лес закончился и стала видна деревня под раскидистыми яблонями, он

свернул на проселок и, прибавив скорость, быстро опередил медленно ползущий автомобиль. Спустя несколько минут стало ясно, что он не ошибся и на этот раз. Куда направляется «Опель», сразу стало ясно. Остановившись на безопасном расстоянии, Андрей в сопровождении Олега и Никиты бегом бросился к притормозившей «Вектре». В неясном свете растущей луны прибор ночного видения на лице Андрея выглядел фантастическим наростом. Укрывшись за только что остановившейся машиной, они ясно слышали, как водитель вышел из нее, запер двери и открыл калитку. Она даже не скрипнула, когда Олег, придержав створку, пропустил вперед Казимира и Андрея. Андрей неслышной тенью скользнул влево от крыльца, а Казимир, перехватив парня, тут же оттащил его за угол. Не прошло и пяти секунд, как он вернулся, но уже один. Показав два пальца, Казимир указал на дверь. Андрей уже пытался вскрыть ее. Замок не поддавался. Олег молча показал Казимиру на небольшой балкончик, нависающий над входом. Тот так же, не говоря ни слова, кивнул и жестом спросил: «Как рука?» Олег только отмахнулся. Высоко подпрыгнув, Олег кончиками пальцев зацепился за ограждение, и тут же снизу его подтолкнул Никита. Перехватившись поудобнее, Олег подтянулся и в следующий миг уже оказался на крыльце. Балконная дверь бесшумно распахнулась, и Олег, глубоко вздохнув, словно нырнул в темноту.

Андрей, искоса наблюдавший за трюками друзей, только едва слышно хмыкнул. Замок захрустел и поддался. Приоткрыв дверь ровно на столько, чтобы одним глазом заглянуть вовнутрь, он жестом позвал к себе Казимира.

Знаками объяснив тому дальнейшие действия, одним резким движением распахнул дверь и, уже почти не таясь, ворвался в дом. Казимир, сразу же взяв вправо, нащупал дверь и застыл, прислушиваясь. Где в это время находился Андрей и что делал, он мог только догадываться. Несколько томительных секунд Казимир вслушивался в тишину. За дверью ничего не происходило, даже сонного дыхания не было слышно. Он двинулся дальше, и в этот миг наверху раздался явственный шум борьбы. Хриплый крик, звук сильнее удара и следом — грохот падающего тела. Казимир даже не успел развернуться, как мимо него, словно молния, промелькнул Андрей. Приглушенный топот ног на ступенях и... прямо в глаза ударил ослепительный свет. Интуитивно, не раздумывая, Казимир нырнул вниз и тут же над головой пролетел чей-то кулак. Удар головой в пах. Резко вверх. Коленом в подбородок и на обратном движении обеими руками по шее.

Обычный фонарик покатился по полу, выпав из разом ослабевшей руки, и застыл, высветив полуголого крепкого парня, что бесчувственно валялся у ног Казимира. На втором этаже все еще шла борьба. Несколько удивленный тем, что там Андрей и Олег, а, со слов мальчонки, наверху жила женщина по имени Варвара, Казимир поднял фонарик, для верности еще раз врезал парню и бросился на второй этаж. Просторный холл с распахнутой балконной дверью оказался пуст, если не считать пытающегося встать на четвереньки Олега. Шум доносился из комнаты расположенной справа, за камином. Из приоткрытой двери бил яркий свет. Не медля ни секунды, Казимир бросился на помощь Андрею. В первое мгновение он испытал натуральный шок. Андрей защищался от совершенно обнаженной, невероятно красивой женщины. Ее разъяренное, покрасневшее, но оттого только еще более восхитительное красивое лицо осеняла хищная улыбка. Не обращая внимания на абсолютную наготу, она в длинном, грациозно кошачьем прыжке попыталась нанести Андрею удар ногой в голову, а тот лишь прикрывался руками, словно не в силах избавиться от наваждения. Растерявшись, Казимир просто не знал, что предпринять, когда в самый последний момент Андрей перехватил летящую в лицо ступню и, резко крутанув, с размаху

бросил женщину о пол. Удар был страшен. Казалось, весь дом содрогнулся. Женщина неподвижно замерла на паркете, неловко подвернув руку. Андрей, тяжело дыша, наклонился над ней.

— Ну и зверюга! — с долей восхищения сказал он, рассматривая поверженную. — Она Олега уложила, дай бог, чтобы не наповал! Ты не посмотрел, что с ним?

— Вроде двигался, сейчас гляну! — отозвался Казимир, но с места не сдвинулся. Перед его глазами была спина девушки, изуродованная страшными шрамами. Кожа местами полопалась от напряжения, и из свежих ран сочилась ярко-алая кровь.

Внезапно рука девушки взметнулась вверх и вцепилась Андрею в горло. Тот, издав хриплый придушенный вскрик, резко отпрянув, ударил противницу в голову. Наконец она затихла и, похоже, надолго.

— Вот черт! — закашлявшись, прошептал Андрей. — Хоть ты добивай!

— Свяжи ты ее, от греха! — воскликнул Казимир и вышел прочь.

Олег сидел возле стены, силы окончательно оставили его, голова безвольно опустилась на грудь. Присев перед ним на корточки, Казимир невольно присвистнул: левая половина лица превратилась в сплошной кровоподтек. Прямо на глазах он наливался, набухал, становясь красно-синим.

— Олег! Ты меня слышишь? Олег! — позвал друга Казимир.

Ни малейшей реакции! Света, падавшего через распахнутую дверь в спальню, не хватало. Казимир оглянулся, нашел выключатель и нажал клавишу. Схватив попавшуюся под руку вазу, выбросил прямо на пол букет и принялся поливать водой голову Олега. Тот невнятно застонал.

— Олег, отзовись! Приди же в себя, наконец! — уже кричал Казимир.

— Лена! Где Лена? — чуть слышно прошептал Олег и попытался открыть глаза.

— Как у вас дела, больной? — раздался над головой Казимира голос Андрея. — Дышит?

— Да, но сотрясение у него солидное, — ответил Казимир, продолжая поливать Олега.

— Зря надеешься. У него, как я понял, самое слабое место совсем не голова! Он же, в конце концов, не мыслитель! Очухается. Ты не смотрел, как там твой подопечный?

— Который? — переспросил Локис. — У меня их два.

— Значит, оба. Пойди глянь! Я эту дикую кошку связал. За влюбленным нашим пока сам пригляжу.

Выдернув из валяющегося на полу спальни шелкового халатика пояс, Казимир спустился по лестнице. Включив свет, он обнаружил своего крестника там же, где и оставил, на полу возле распахнутой двери. Связывая ему руки хитрой вязкой, чтобы не вздумал рыпаться, Казимир услышал приглушенный шорох. Оглянувшись, он нашел его источник. За дальней дверью явно кто-то копошился. Бесшумно ступая, он переместился поближе. Там кто-то был, сомнений не оставалось. Дверь оказалась запертой снаружи. Ключ торчал из замочной скважины.

— Лена? — позвал Казимир осторожно.

— Кто там? — спросила она настороженно.

— Это Казимир, друг Олега. Вы меня понимаете?

— Да, — как-то неуверенно ответила Лена.

— Я сейчас открою дверь, вы уж, пожалуйста, не набрасывайтесь на меня. Со мной Олег.

Лена в самом деле стояла у двери, сжимая в руках единственное свое оружие — связанную жгутом простыню. Она проснулась от неясного шума борьбы, доносящегося откуда-то сверху. Сон, сморивший ее почти на рассвете, был тревожным и наполненным жуткими чудовищами. Пробуждение же стало еще более страшным. Глухие удары, приглушенные выдохи-вскрики откровенно напоминали звуки из когда-то виденных фильмов. На то, чтобы вскочить с постели и вооружиться, потребовалось не более двадцати секунд. Как скручивать простыню, Лена тоже видела в каком-то боевике, и теперь, услышав за дверью голос, она не поверила. Да как можно кому-то верить, когда не ясно, кто и по чьему приказу ее похитил, привез в этот дом и уже вторые сутки держит под замком? За все время, что Лена провела здесь, она видела лишь молчаливого мордоворота да еще молодую русоволосую девушку с холодными, злыми глазами. «Откуда Олег? Что он может здесь делать? Как он сюда попал? Он ведь даже не знает, что меня похитили! Он что, заодно с этими бандитами и Денисом? Кстати, куда Денис подевался после того, как меня сюда привезли? Я его ни разу больше не видела!» — целый рой бессвязных мыслей пронесся в голове Лены, а тем временем ключ едва слышно скрипнул, дверь подалась назад и в проеме в снопе ослепительно яркого света возник силуэт мужчины. Лена успела только замахнуться...

— Тихо, тихо, все в полном порядке! — сильные руки мужчины крепко сжали Лену в объятиях. — Успокойся, ничего страшного, все целы! С тобой ничего не случилось?

— Где вы были так долго? — не сдерживая внезапных слез, воскликнула Лена.

— Мы приехали за тобой! Пошли, тебя Олег ждет.

— Где он? Почему сам не пришел за мной?

— погоди, сейчас ты все узнаешь. Немножко терпения.

— Но он здесь? Он точно приехал за мной? — не унималась Лена.

— Приехал, наверху дожидается, — не понимая, что совершает ошибку, ответил Казимир.

— А почему он не спустился вниз? — отпрянула от него Лена. — Что произошло? Он ранен? Там, наверху, дрались! Я ясно слышала. Скажите, что с ним?

— Лена, все в порядке! Он жив, просто ударился головой, — пытаюсь разрядить ситуацию, сказал Казимир.

Неожиданно резко оттолкнув от себя мужчину, Лена опрометью бросилась наверх. В безжалостном электрическом свете, с заплывающим синевой лицом, Олег выглядел ужасно. Бесчувственно разброшенные руки, безвольно опущенная голова — сама поза просто кричала о полной неспособности двигаться, говорить.

— Олежек! Родной! Что же с тобой случилось, любимый? — вскрикнула Лена и опустилась перед Олегом на колени. Спустя секунду профессионализм взял верх. Команды следовали одна за другой. Андрею оставалось лишь выполнять их. — Быстро! Лед! Холодную воду! Бинты! Вату!

— Локис, принеси аптечку из машины! — крикнул Андрей, перевесившись через перила.

На то, чтобы найти холодильник, ушло не более минуты. К счастью, лед в нем был. Насыпав в попавшуюся под руки миску поблескивающие кусочки, он бросился наверх. Казимир уже помогал Лене укладывать Олега на постель.

— Локис, хватит в больничку играть, Лена без нас разберется! Пора дело делать, — сказал Андрей, ставя миску со льдом рядом с Олегом, и обратился к женщине. — Ты

сумеешь его на ноги поднять? Нам лишний боец не помешает.

— Да какой из него сейчас боец! — возмутилась Лена. — Ему с таким сотрясением минимум неделю лежать и не двигаться!

— Ясно! Лечи своего рыцаря, без него справимся, — согласился Андрей.

— Что ты задумал? — спросил Казимир.

— Пошли, объясню, — ответил Андрей и направился к лестнице.

Быстро и молча они миновали гостиную и вышли из дома. Тьма сгустилась, как обычно бывает незадолго до рассвета. Деревья темными, размытыми пятнами будто надвигались на крыльцо.

— Где курьер? — спросил Андрей.

— В кустиках. Отдыхает! — коротко ответил Казимир.

— Живой?

— А что с ним сделается? Я его легонько приложил, пусть, думаю, поспит, сердечный.

— Тогда будем считать, что уже он выспался. Пошли будить.

Дэн все еще был без сознания. Казимир взвалил парня на плечо и, слегка крикнув, понес в дом. Не особо оберегая от случайных ушибов, сбросил на пол возле камина и вопросительно посмотрел на Андрея. Тот прошел на кухню, набрал ковш холодной воды и с размаху выплеснул ее в лицо Дэна. Глаза парня медленно открылись и мгновенно наполнились первобытным ужасом. Прямо перед ним стояли двое крепких, пусть и не молодых, мужчин, от которых буквально веяло яростью.

— Что?! Что вам надо?! — придушенно воскликнул Дэн, почему-то поджимая ноги.

— Пацан, ты нас не бойся. Мы добрые. Если сразу не убили, то теперь разве что немного покалечим, — сказал тот, что пониже.

— Что вам надо?! Что вы хотите?! — уже почти кричал Дэн. С того места, где он находился, ясно был виден неподвижно лежащий в углу Виктор.

— Смотри! Клиент созрел! — с ноткой удивления в голосе сказал все тот же мужчина и взглянул на рослого. — Ну что? Пусть позвонит друзьям? Подмогу вызовет?

Рослый мужчина согласно кивнул и, наклонившись к Дэну, выхватил из кармана его рубашки мобильный телефон.

— Держи, пацан. Звони своим друзьям, тем, кому флэшку отдал. Скажешь, что приехал сюда, а дома никого нет. Сбежали. Все! Действуй, парень, и ни слова лишнего! Ты меня понял?

Дэн кивнул в ответ, но трубку не взял, только попятился ближе к камину, уже понимая, что эти мужики шутить не будут. Только отползти он так и не успел, невысокий сделал какое-то неуловимое движение, и голова Дэна запрокинулась. Острая, с каждым мгновением нарастающая боль скрутила все тело.

— Слушайся старших, сынок! — прошипел невысокий, продолжая удерживать Дэна за волосы. — Не зли нас, позвони по-хорошему!

У Дениса не оставалось иного выхода. Он сказал Марату все, что от него потребовали. Веревка жестоко обхватила кисти рук. Во рту оказалась какая-то вонючая тряпка, а сам Дэн через минуту уже лежал рядом с Виктором, такой же неподвижный и безучастный.

Олег приходил в себя тяжело. Жестоко мутило. Желудок стремился вывернуться наизнанку. Левая сторона головы, налитая расплавленным свинцом, казалась чужой, но болела так, что судорогой сводило даже ноги. Шершавый, враз пересохший язык, не

помещаясь во рту, остро царапал небо. Даже то, что Олег увидел в первый миг, было странно однобоким и кривым. Что-то противное текло по лицу. Кипящий мозг мучительно пульсировал, отдаваясь тупыми ударами в сердце. Издалека, сквозь безумный бесконечный кошмарный сон, слабо долетал родной голос Лены. Она что-то говорила, успокаивала, и от ее слов, от одного звука Олегу становилось легче, боль отпускала, медленно отступая.

Исчезнув на миг, на лицо вновь опустилась серая завеса, и арктический холод ледяными тисками сковал воспаленный мозг. Хлестнув по нервам в первое мгновение, боль скукожилась, отдалилась еще немного, оставляя за собой пустое, не заполненное никакими чувствами пространство. Голос Лены неторопливо заполнял его, создавая неясные, но такие милые, нежные, теплые образы.

Сменив очередную повязку со льдом, Лена осторожно вытерла стекающие по щекам Олега струйки воды и... вдруг заметила, как едва заметно задрожали веки любимого.

— Олежек, миленький, ты меня слышишь? — осторожно позвала она, и глаза действительно открылись, вернее, правый, левый же, заплывший, отекавший, лишь едва приоткрылся, показав в узкую щелочку влажно блеснувший зрачок. — Пожалуйста, родной, держись, только сознания не теряй! Я буду говорить, а ты просто слушай! Отвечать не нужно! Не говори ничего. Только слушай! Просто спокойно лежи и не двигайся! Продержись, дорогой, скоро нам помогут, я сама отвезу тебя в больницу, мы тебя вылечим, поставим на ноги. Ведь так, Олег? Ты у меня сильный, ты ведь со всем справишься! Правда? Умоляю, не оставляй меня, я же не смогу без тебя жить, Олежек!

В ответ Олег лишь слабо пошевелил рукой. Лена, расчувствовавшись от этого простого жеста, прижалась к щеке Олега губами и тихо, чуть слышно прошептала:

— Я безумно люблю тебя, родной!

Андрею с Казимиром ждать пришлось недолго. Не прошло и часа, как на дороге, у кромки леса, сверкнули в предрассветной мгле ослепительно яркие фары.

— Ну вот и гости пожаловали! — негромко сказал Андрей.

— Что задумал? План какой-нибудь у тебя есть?

— В общих чертах. Как ты думаешь, их в машине сколько?

— В худшем случае пятеро.

— Вот и я так думаю. А раз так, действовать будем следующим образом...

Джип припарковался рядом с «Опелем». Четверо мужчин практически одновременно покинули машину. Согласованно рассыпались по периметру, двое натренированно выхватили пистолеты. Казимир в предрассветных сумерках вполне отчетливо видел, как буквально в двух шагах от него крепкий мужчина лет сорока или чуть меньше махнул рукой, давая команду двоим войти в дом. Сам же с напарником замер у двери.

Казимир, сжимая в руке найденный в доме отрезок водопроводной трубы, уже готов был шагнуть из-за куста сирени, но в доме по-прежнему стояла тишина. Ни единого звука не доносилось изнутри. Напряженное ожидание затягивалось. Казимир видел, как мужчина справа нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Прошло уже более пяти минут. Но из дома не доносилось ни звука. Наконец двое мужчин вошли в дом. Стараясь не шуметь, Казимир покинул укрытие и переместился на крыльцо. Выстрел грянул совершенно неожиданно, словно гром среди ясного неба. Казимир рефлекторно отпрянул под прикрытие стены. Но шум в доме заставил его броситься внутрь. Привычно уйдя с траектории, он сместился в сторону лестницы. В неясном свете, падающем из окна, Казимир заметил стремительно

скатывающегося по лестнице мужчину с пистолетом. Раздумывать было некогда. Короткий взмах. Труба с хрустом опустилась на затылок противника. Уже не таясь, Казимир бросился наверх. Андрей тут же скручивал веревкой руки старшего.

— Как ты? — крикнул Казимир.

— Нормально, где четвертый? — не оборачиваясь, спросил Андрей.

— Внизу, отдыхает.

— Проверь.

— Есть!

Казимир, даже не задумываясь о старшинстве, сбежал на первый этаж. Его крестник тихо лежал в углу и даже не двигался. Перевернув его на спину, Казимир проверил пульс и, убедившись, что тот жив, стянул ему руки брючным ремнем. Заглянув в комнату, где раньше находилась Лена, проверил, как там Виктор и Денис. Оба были в сознании, но, связанные, не могли даже пошевелиться. Убедившись, что с его подопечными полный порядок, Казимир поднялся к Андрею. У стены, там, где еще час назад лежал Олег, распростерлось окровавленное тело Варвары.

— У меня порядок, а что у тебя? — спросил Никита.

— Мы потеряли двоих. Девку они сами по неосторожности пристрелили. А со стрелком у меня не было выбора, — угрюмо ответил Андрей.

— А четвертый? — уточнил Никита, не обнаружив еще одного.

— В спальне, Олег с ним беседует, — объяснил Андрей. — Пойдем послушаем.

За дверью послышался неясный шум и вновь все стихло. Олег сидел на развороченной постели рядом с поддерживающей его за плечи Леной. Прямо у его ног лежал связанный по рукам и ногам парень.

— Лена, будь добра, подай мне телефон этого орла, — попросил Олег.

— Что ты собрался делать? — спросил Никита.

— Мне кажется, что лучше всего связаться с хозяином этих красавцев.

— А знаешь, Локис, у него с головой не так плохо, как могло бы показаться с самого начала, — усмехнулся Андрей. — Вместо того чтобы примитивно выбивать информацию из наших пленных, он решил воспользоваться достижениями цивилизации.

— Мужики, я, наверное, совсем отстал от жизни. Все верно, нужно просто позвонить, и пусть Иван сам разбирается.

— Ты уверен, что сам он ни при чем? — уточнил Казимир.

— Несомненно! Иван, разумеется, не слишком чист, но с наркотой он всю жизнь боролся всерьез! Пусть он не гнушается держать под своим контролем почти весь криминал, но есть сферы, которые он не приемлет, — совершенно серьезно сказал Андрей.

— Тогда тебе с ним и разговаривать! — заявил Олег, подавая Андрею мобильник.

— Ха, а номера Ивана, я так понимаю, у этого парня нет! — объявил Андрей, просмотрев список телефонных номеров в памяти трубки.

— Мне думается, он должен быть у старшего или у нашей покойной подружки, — тут же нашелся Казимир.

Спустя минуту он уже вернулся с телефоном в руках.

— Господа, вы будете смеяться, но эта труба сдохла. Кто-то размолотил ее в щепки.

— Ты сам и размолотил! Нужно найти трубку хозяйки, — подсказал Олег.

— А что ее искать? Вон на столике лежит! — удивленно воскликнула Лена.

— Умница ты у нас, к тому же весьма наблюдательная, — похвалил ее Андрей, беря

мобильный Варвары. — О, а здесь он есть! Будем надеяться, что это именно тот Иван, которого мы ищем! Звоню?

— Давай! — утвердительно кивнул Казимир.

Макушинский терпеливо слушал гудки: не удивительно, половина пятого утра, добропорядочные люди в такое время видят десятые сны. Наконец трубку подняли:

— Что случилось, Варвара? — спросил хриплый спросонья голос.

— Иван? Здравствуйте! Не рискую назвать это утро добрым, — спокойно сказал Андрей.

— Кто это? — уточнил Иван, окончательно просыпаясь.

— Мы с вами мало знакомы, но обстоятельства вынуждают меня позвонить в столь неурочное время.

— Короче, в чем дело?

— Вам о чем-нибудь говорит название Замошье?

— Нет! — коротко ответил Иван.

— Но вы знаете, где находится эта деревня?

— Для этого извозчики есть, география ни к чему! — зло бросил Иван.

— В таком случае я вас жду, и чем скорее, тем лучше.

— Это что, угроза? — окончательно рассвирепев, спросил Иван.

— Нет, ни в коей мере. Наоборот, я хочу обезопаситься сам и в определенной степени предостеречь вас.

— Дайте мне Варвару! — потребовал Иван.

— Увы, это невозможно! С того света вызывать не умею, — парировал Андрей.

— Все настолько серьезно? Вы знаете, что за девочку придется ответить?

— Естественно, и у вас будет такая возможность, благо, исполнитель у нас, и мы передадим его вам по первому требованию, — ровно, без суеты ответил Андрей.

Всего час понадобился Ивану, чтобы приехать. Чуть больше времени понадобилось на то, чтобы расставить все точки над *i*. Загрузившись в заслуженную «аудиюшку» Андрея, вся боевая команда некоторое время ехала молча. Лена, оберегая Олега, старалась поддерживать его голову. Андрей, не отвлекаясь, следил за дорогой. Казимир, сидя рядом с ним, отвернувшись, смотрел в окно на пролетающие мимо пейзажи. Только на подъезде к городу тишину нарушила Лена:

— Спасибо вам, мальчики!

— Хороши мальчики, самому молодому за сорок! — хмыкнул Андрей.

— Все равно вы мальчишки! Взрослые, сильные, пусть немолодые, но мальчишки. Вы живете так, словно вся жизнь еще впереди. Вы, как сказала Ксения, приговорены жить. Для вас это окончательный диагноз, я как врач говорю.

Пара вертолетов летела над долиной, едва не задевая вершины огромных сосен. Ми-8, огибая высоты, старательно прятались среди гор. В головной машине рядом с человеком в камуфляже сидели Андрей и Казимир. Единственные безоружные в компании крепких парней, с головы до ног увешанных самыми смертоносными изобретениями.

— Так вот, Ганс. Мы запросили спутник. Действительно, дышит шахта. А по всем документам там не то что людей — зверья не должно быть. После расшифровки фотографий и видео пришли к выводу, что дело нечисто. Так что пробить этот пленэр не составило большого труда. Мальчики разомнутся. В деле посмотрят, что по чем. Если там просто

одичавший народец, трогать не станут. Сам-то не надумал вернуться? Мне нужен грамотный инструктор.

— Нет, командир, я уже давно штатский человек. Работа, семья, дети! — с усмешкой ответил Андрей, поправив микрофон.

— А ты, Локис? Все бумагу мараешь? — спросил полковник.

— Берите выше, телевидение — это посерьезнее газет! — сказал Казимир.

— Знаю я вашу братию, снова все переверете! Ладно, отставить разговоры. Скоро точка. Внимание всем! Действовать по обстановке. Задача прежняя. Проверить данные косморазведки. В случае необходимости разрешаю применять оружие! — переключившись на общую связь, объявил полковник.

Сидящие бойцы подтянулись, начали спокойно, без тени суеты подтягивать ремешки и застёжки, поудобнее перехватили оружие. Долгие тренировки и подобные пленэры научили их спокойно относиться к разным ситуациям. Массивные шлемы-сферы делали их похожими на космонавтов. Вот только камуфлированные комбинезоны сводили на нет сходство. Да и оружие не оставляло сомнений в том, что ребята вполне земные.

Перевалив за поросший тайгой хребет, вертолеты скользнули вниз, прямо к заброшенному городку. Десантный люк откатился назад еще на подлете. Прямо под колесами вертушки стремительно проносились обветшавшие панельные дома с выбитыми стеклами и снесенными дверями. Над центральной площадью головная вертушка дала круг и, зависнув над вбитым покореженным асфальтом, выдала из своего чрева группу спецназовцев. В одну секунду они рассыпались вокруг ревущей боевой машины, взяв на прицел каждый свой сектор. Несущийся из-под винтов поток воздуха в мгновение ока смел с площади многолетний мусор. Второй вертолет, сделав круг над площадью, набрал высоту и полетел в сторону гор. Туда, где в толще неприступного гранита когда-то спряталась ракетная шахта.

Полковник прыгнул на землю первым, следом за ним, по-прежнему не растеряв сноровки, десантировались и Андрей с Локисом. Вскинув на плечо камеру, Локис быстро отснял панораму и, пригнувшись, поспешил за Андреем, который, привычно прикрывая спину уже бывшему командиру, бежал вслед за полковником к распахнутой двери бывшего горисполкома.

Утробно взревев турбинами, Ми-8 взмыл в синее небо и, чуть завалившись на бок, полетел к горам. Едва утих гул, как на городок обрушилась тишина. Только топот армейских ботинок нарушал спокойствие. Заняв позицию под прикрытием портика, полковник принимал доклады подчиненных:

— Первый, чисто! Второй, чисто! Третий, чисто! Четвертый, замечено перемещение!

— Первый и третий — к четвертому! Разобраться на месте! — приказал полковник и посмотрел на замершего рядом Андрея.

Тот утвердительно кивнул и нырнул в распахнутую дверь. Несомненно, еще недавно здание было обитаемо. Присутствие людей ощущалось буквально во всем. Вот темнеет монитор компьютера. Отброшенный стул перегораживает проход. Пыли почти нет. На затоптанном ковре разбросаны какие-то бумаги. Лестница вверх. Слева и справа по коридору распахнутые двери. Следы поспешного бегства встречаются на каждом шагу. Только людей нет. Судя по всему, в здании обитали отнюдь не бомжи.

Внезапный треск автоматной очереди разорвал тишину. Отрывистые хлопки одиночных выстрелов. Откуда-то донесся звук автомобильного двигателя. Андрей бросился в один из

кабинетов. Укрывшись в простенке, выглянул во двор. Внизу два УАЗика. Один уже разворачивается к воротам. Второй стоит с распахнутыми дверями, к нему от неприметной двери в левом крыле здания бегут трое. Локис, забыв об осторожности, принялся снимать разворачивающуюся прямо перед ним сцену.

— Локис, назад! — крикнул Андрей и нажал кнопку связи. — Внутренний двор! Две машины! Пытаются вырваться со двора!

Тут же словно по команде разлетелось окно на втором этаже правого крыла. Несколько одиночных выстрелов — и первый УАЗик, нелепо развернувшись, уткнулся тупым капотом в ограду. Внизу заметались растерянные люди, затрещали автоматы. Пули с визгом рикошетили от стен. Заметив, что Локис в азарте даже не подумал пригнуться, Андрей в прыжке сбил его с ног и оттолкнул от окна.

— Не высовывайся! — рявкнул он и на четвереньках бросился прочь их пустого кабинета.

Сбегая по лестнице, он заметил, как полковник, держа автомат строго под углом сорок пять градусов, плавно, но очень быстро скользнул в одну из дверей на первом этаже. Привычно используя любое укрытие, Андрей побежал следом за ним. Полковник, пробегая мимо окна, дважды и, казалось, не целясь выстрелил. Если бы Андрей не знал способностей своего командира, то мог бы подумать, что тот пулял в белый свет, как в копеечку. Но, учитывая умения полковника, можно было не сомневаться, что обе пули достигли цели. Автоматы во дворе умолкли.

Перемахнув через подоконник, Андрей приземлился и тут же перекатился под защиту УАЗика. Выждал несколько секунд. Тишина. Где-то слева сзади почувствовал движение. Краем глаза заметил мелькнувший на долю секунды камуфляж. Снова тишина. Внезапно ожил наушник.

— Ну какого... расселись, как куры на насесте?! Приберите раненых. У вас чисто! — прошелестел голос полковника.

Почти не скрываясь, Андрей поднялся на ноги. Уже трое спецназовцев оказались на площадке. Шестеро мужчин в разных позах лежали поодаль от автомобилей. Смирно лежали. К оружию не тянулись.

На то, чтобы связать их и заодно оказать первую помощь, ушло не более пяти минут. Полковник быстро разговорил одного из раненых. Спустя еще несколько минут, приняв доклад второй группы, он собрал бойцов. Андрей вместе с Казимиром остановились вне строя, но рефлексивно подтянулись.

— Шахту захватили. Потерь у нас нет. Взяли много оружия, но вот хозяев пока не обнаружили. Только работнички и охрана. Как мы ни таились, кто-то их предупредил. Ускользнули прямо из-под носа. Ребята сейчас приведут в негодность все помещения и оборудование. А мы будем готовиться к эвакуации. Боевое охранение продолжает бдить. Здесь еще достаточно любителей пострелять. Локис! — полковник повернулся к друзьям. — Садись в машину и дуй на шахту, поснимаешь там. Ты же ради этого под пули лез?

— Разрешите, я с ним? — спросил Андрей.

— Отправляйся и присмотри за нашим киношником. А то, чего доброго, телевидение потеряет новую звезду. И сам аккуратнее! — странно дрогнувшим голосом добавил полковник. — Мало нас уже осталось.

— Локис, ты связался с Олегом?

Вопрос был настолько неуместным, что Казимир только хрюкнул раздраженно. Именно в тот момент, когда он любовался на отражение собственной намыленной физиономии в зеркале и думал, что в бритвенном станке последняя кассета и, если сегодня он снова забудет купить новые лезвия, завтра утром бриться будет нечем.

— Нет! Впрочем, ты вполне могла бы это сделать и сама, телефон у нас не отключен.

— Знаешь, дорогой, это не мой, а твой друг! Думаю, будет вполне уместно, если ты хоть немного побеспокоишься и позвонишь. В особенности сейчас, после свадьбы.

— Хорошо, Лиза, но можно я для начала побреюсь?

— Брейся! — миролюбиво сказала Лиза, но из ванной не вышла. — Кстати, спасибо тебе за завтрак. Ты сегодня превзошел самого себя.

— Не за что, — улыбнулся Казимир.

То, что произошло после завтрака, восхитило его еще больше, и хотя он пытался не подавать вида, но внутри все еще кипело. Странное дело, они вместе уже год, а страсти все никак не улягутся. По-прежнему, как и год назад, они не в силах расстаться ни на минуту. Пусть их объединяет совместная работа, пусть каждое задание они выполняют вместе, помогая друг другу, поддерживая, совместно находя нестандартные решения, но это лишь часть жизни, производственная оболочка. Все, что не связано непосредственно с работой, со сбором информации, с разработкой сценариев, с окончательным оформлением готового материала, тоже сближает их. Каждое мгновение, каждую секунду вне работы они уже настолько привыкли проводить вместе, что кажутся единым целым. Вот и сейчас, чувствуя спиной нежный взгляд жены, Казимир всем существом наслаждался этим ощущением бесконечной близости.

Проведя лезвием по щетинистой щеке, он опустил руку с бритвой, чтобы смыть пену, и в тот же миг Лиза прильнула к его спине, и прямо в ухо ударил жаркий, волнующий шепот:

— Локис, милый мой, ты даже не представляешь, как я люблю тебя!

От слов Лизы у Казимира внезапно закружилась голова. Ухватившись за влажный фаянс раковины, он крепко сжал руки, чтобы просто устоять. Ну скажите, как он должен реагировать, когда лучшая из женщин говорит ему такие слова? Ни разу за всю свою жизнь Казимир не испытывал ничего подобного! Непередаваемая, сводящая с ума нежность теплой волной поднялась откуда-то из глубины. Затопила, захлестнула, ударила пенистой, хмельной брагой в голову, напрочь лишила разума, закружила в бешеном хороводе чувств...

Только значительно позже, когда кипение крови начало понемногу утихать и Казимир с немалым удивлением обнаружил Лизу и себя почему-то на полу в прихожей, пришло смутное осознание происшедшего.

— Ты дикий и необузданный маньяк! — нежно укусив за мочку уха, прошептала Лиза. — Где это видано, чтобы муж так грубо и неистово насиловал собственную жену, да еще не пропуская ни одного помещения квартиры. Ты, пожалуй, только в кладовку меня еще не затолкал!

— Что, и на балкон выносил? — приглушенно воскликнул Казимир.

— Нет, сейчас не стал, а вот ночью!..

— Лизка, ты явно озвучиваешь собственные необузданные эротические фантазии! Этого просто не могло быть! Вообще нужно серьезно разобраться, кто из нас маньяк!

— Конечно же, ты! — с деланным возмущением воскликнула Лиза. — Кто, как не ты, не дает мне целыми днями прохода? Ты замечал, что даже когда ведешь машину, то вместо того, чтобы держаться за баранку, не выпускаешь мою коленку? А в редакции на совещаниях

только и делаешь, что гладишь мою ладонь! Подумай, Локис, что должна чувствовать женщина, которую непрерывно ласкает любимый мужчина?

— Ты это серьезно? — удивился Казимир.

— Нет, шучу! Конечно, серьезно! А с другой стороны, меня тоже можно понять. Нам предстоит жить без близости очень долго. Я живая женщина и предстоящее меня немного пугает.

— погоди! Что значит предстоящее? Ты куда собралась? — Казимир невольно отпрянул. — Что у тебя за дела за моей спиной?

— Успокойся, так получилось. Ты ни в чем не виноват. Это когда-то должно было случиться. Просто мы живем вместе уже год. Я, как мне кажется, ни разу не вызвала у тебя никаких подозрений. Просто не волнуйся! Все нормально!

— погоди, Лиза! Что нормально? Почему ты говоришь загадками? Какие у меня должны были быть подозрения?

Казимир откинулся к стене. Холодный, липкий страх влажными лапками пополз по спине, понемногу начал сжимать сердце. Лоб вдруг покрылся испариной, ладони стали влажными и противными. Чтобы избавиться от гадкого ощущения, он, содрогнувшись, вытер их о ковер.

Лиза неторопливо поднялась, томно потянувшись, улыбнулась, явно довольная произведенным эффектом, забросила руки за голову. Сверху вниз посмотрела на сраженного наповал мужа. Перешагнув через перегородившие тесную прихожую его крепкие волосатые ноги, вызывающе покачивая бедрами, направилась в ванную.

— Кстати, ты собираешься сегодня бриться? У нас встреча с мировым судьей в двенадцать. Времени по твоей вине осталось немного. Я приму душ и буду готовиться. А ты как? Надеюсь, не собираешься отменить работу на сегодня?

Казимир пришел в себя, только когда за женой закрылась дверь. Резко поднявшись, он решительно шагнул вслед за Лизой. За пластиковой шторкой шумела вода. Неясный силуэт смутно вырисовывался за полупрозрачным пластиком. Натолкнувшись на собственное отражение в запотевшем зеркале, Казимир ужаснулся. «Ну и рожа! Не удивительно, что Лиза устала видеть такое каждое утро». С головы до ног перемазанное засохшей мыльной пеной волосатое чудовище пялилось на него из Зазеркалья. Едва не сплюнув от досады, Казимир провел ладонью по щетинистой щеке. «Ну вот, даже не побрился! С Лизой непонятно что происходит. Зачем ей от меня уезжать? Только стала налаживаться нормальная жизнь, с работой полный порядок. Разумеется, она устала от меня, от моих заморочек. Да и вообще, по-видимому, я ей все же не пара!»

— Ты долго еще будешь заниматься самоуничижением? — спросила Лиза, выглянув из-за шторы. — Залазь ко мне! Стоишь голый, грустный, неприкаянный, а жена должна в одиночестве душ принимать! Хватит дуться.

— Что случилось? — не двигаясь с места, спросил Казимир.

— Да ничего не случилось, глупый! Страшного ничего, просто это когда-нибудь должно было произойти! Неужели ты так ничего и не понял?

— Лиза, объясни, прошу тебя! Я даже не представляю, в чем я перед тобой виноват!

— Локис! Ты, похоже, совершенно сдвинулся на чувстве вины! Скажи, что тебе не понятно?

— Зачем ты уезжаешь? Что у нас не так? Почему ты решила меня бросить?

— Локис! Я поняла! Таких, как ты, даже не лечат! Такие подлежат ликвидации как

особо неразвитые и недогадливые! Скажи мне честно, ты представляешь хотя бы смутно, что происходит, когда мужчина и женщина... Слушай, ты еще долго будешь истуканом стоять? Мне уже холодно, я никак не могу тебя дозваться. Быстрее залазь под душ, и я тебе все объясню!

Казимир, послушно-подавленно перешагнул бортик ванны. Горячая струя воды ударила в лицо. Отфыркиваясь, он перехватил шланг у Лизы.

— Что ты хотела мне сказать? — перекрикивая шум воды, спросил он.

— Прежде, чем что-либо говорить, я задумалась, а стоит ли мне вообще рожать от такого тупого и ничего не понимающего субъекта, как ты? — сказала Лиза, прижимаясь к нему всем мокрым, таким восхитительным, волнующим стройным телом.

Наталья Берзина

О КОНЧАТЕЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ

Нечасто, но порой жизнь совершает резкие повороты. Именно это случилось с Еленой. Каждая женщина мечтает о приключении хотя бы раз в жизни, но встреча с Олегом принесла ей столько всего и сразу, что в пору призадуматься. Нужно ли переживать такое обычной, в общем-то, женщине? Хотя если рядом надежный и сильный мужчина, для которого жизнь на грани не просто слова, вероятно, стоит попробовать.

16+

ISBN 978-985-549-549-0

9 789855 495490

По вопросам реализации обращаться
в «ИНТЕРПРЕССЕРВИС».

Тел. в Минске: (10375-17)-387-05-51,
387-05-55.

Тел. в Москве: (495)-233-91-88.

E-mail: interpress@open.by

<http://www.interpres.ru>

интернет-магазин OZ.by

Наталья Берзина
Окончательный диагноз

Нечасто, но порой жизнь совершает резкие повороты. Именно это случилось с Еленой. Каждая женщина мечтает о приключении хотя бы раз в жизни, но встреча с Олегом принесла ей столько всего и сразу, что в пору призадуматься. Нужно ли переживать такое обычной, в общем-то, женщине? Хотя если рядом надежный и сильный мужчина, для которого жизнь на грани не просто слова, вероятно, стоит попробовать.

16+

По вопросам реализации обращаться в «ИНТЕРПРЕССЕРВИС».

Тел. в Минске: (10375-17)-387-05-51, 387-05-55.

Тел. в Москве: (495)-233-91-88.

E-mail: interpress@open.by

<http://www.interpres.ru>

интернет-магазин OZ.by

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.